

Т. Ф. КУЗЬМИНА

Революционное
движение
солдатских масс
Центра России
накануне Октября

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

Т. Ф. КУЗЬМИНА

Революционное
движение
солдатских масс
Центра России
накануне Октября

ПО МАТЕРИАЛАМ
МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1978

Т
К-893 ТЗ(2)711.19-471 + ТЗ(2-2М)711

В монографии освещается процесс большевизации солдат тыловых гарнизонов Московского военного округа, создание и деятельность военных организаций, показана роль революционных солдат в срыве контрреволюционного заговора Корнилова. Широко освещаются проблемы демократизации тыловых гарнизонов, отрыва солдатских масс от соглашательских партий. Раскрывается роль большевистской партии в руководстве солдатами Центральной России в период подготовки вооруженного восстания.

Ответственный редактор
академик И. И. МИНЦ

К 10604—155 БЗ-109-6-77
042(02)—78

© Издательство «Наука», 1978 г.

Введение

Великая Октябрьская социалистическая революция продемонстрировала миру образец решения коренных социальных проблем. Среди них важное место занимали вопросы создания вооруженных сил революции, способных сломить сопротивление эксплуататорских классов. В. И. Ленин обосновал основные положения политической работы большевистской партии среди войск, определил место и роль армии в революции: она являлась не только вооруженной силой, она была средоточием наиболее активных сил трудящихся, вобрав в себя в годы войны самую жизнедеятельную часть населения, «весь цвет народных сил»¹, здесь складывался союз рабочих и крестьян. Отсюда вытекало основное направление работы большевиков в армии, сформулированное В. И. Лениным: «...если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»². Большевикам предстояло объединить в один мощный поток революционное движение рабочих, крестьянских и солдатских масс и направить его против Временного правительства, буржуазии и господствующих партий.

В борьбе за влияние на крестьянство и солдат большевистская партия столкнулась с другими классами и партиями, которые также стремились завоевать их на свою сторону. С наибольшей остротой эта борьба проходила в период подготовки социалистической революции, так как вопрос о союзниках в это время был одним из решающих условий победы революции.

Население России в своем большинстве — это рабочие и крестьяне, причем 80% приходилось на долю крестьянства. Следовательно, армия по своему составу была преимущественно крестьянской. Крестьянство, в свою очередь, состояло из бедноты, середняков и кулаков. Таким образом (учитывая также, что представители зажиточных слоев имели возможность откупаться от призыва на военную службу и от мобилизации), подавляющая часть армии более чем на 65% состояла из деревенской бедноты. Кроме того, рядовые солдаты проходили суровую шко-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 8.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 372.

лу войны. Именно вследствие этого В. И. Ленин подчеркивал, что те крестьяне, которые оказались на фронте, представляли собой наиболее просвещенную часть деревни³.

Однако в силу сложившейся в армии системы выборов в войсковые и гарнизонные комитеты попадали зачастую не рядовые солдаты, а представители мелкобуржуазных слоев, чиновники, работники всяких штабных служб и т. п. И они овладели, особенно в условиях оборонческого поветрия в стране, руководящим положением в демократических организациях армии. Задача партии состояла в том, чтобы добиться изменения состава демократических организаций (полковых, дивизионных, корпусных, армейских, фронтовых комитетов), а в тыловых гарнизонах — в низовых (например, в ротных), полковых, бригадных и гарнизонных комитетах — разоблачать временно захвативших руководство соглашателей и выявить действительные интересы крестьянской бедноты.

Не следует забывать, что экономическая неустойчивость мелкого крестьянства порождала политическую неустойчивость, вызывала его колебания между пролетариатом и буржуазией. Корни мелкобуржуазных настроений народных масс, их склонность к поддержке мелкобуржуазных партий выдвигали перед большевиками задачу дифференцированного подхода к солдатам: необходимо было учитывать особенности идеологии различных социальных слоев населения в армии.

Именно из учета этих особенностей исходила ленинская стратегия и тактика борьбы за привлечение на сторону социалистической революции непролетарских слоев населения, не способных самостоятельно довести борьбу за свое освобождение от власти капитала до победоносного конца. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что рабочий класс под руководством своей партии должен возглавить борьбу этих слоев, подвести их к социалистической революции. Для этого у пролетариата были необходимые условия: организованность и политическая сознательность, выработанная большевистской партией, научно обоснованная стратегия и тактика революционной борьбы. Программа рабочего класса отвечала не только его интересам, но и интересам всех трудящихся масс. Все это дало возможность пролетариату сплотить вокруг себя многомиллионное трудовое крестьянство, создав с ним прочный союз для борьбы с буржуазией. В книге сделана попытка показать соотношение сил сторон и всю сложность процесса отвоевания солдат у мелкобуржуазных партий.

Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» от 31 января 1977 г. вновь обратило внимание советского народа и всех прогрессив-

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 83, 105.

ных сил мира на великое значение исторического опыта Октября. «Выражая коренные интересы абсолютного большинства населения страны,— говорится в постановлении,— рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством обеспечил победу революции и установил свою власть... Ожесточенному вооруженному, политическому и идеологическому сопротивлению реакции, дезорганизации экономики и контрреволюционному саботажу, кровавому буржуазному террору рабочий класс противопоставил высочайшую организованность и сознательную дисциплину, сплоченность вокруг Коммунистической партии, революционную бдительность»⁴.

Вопрос о союзниках пролетариата в революции в настоящее время представляет не только исторический интерес, но имеет актуальное политическое значение. Опыт Коммунистической партии Советского Союза по подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции, борьбы за крестьянство и солдатские массы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями, ленинские выводы о необходимости борьбы за армию имеют огромное практическое значение для коммунистического и рабочего движения. В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде партии Л. И. Брежнев обратил внимание на опасность военно-фашистских заговоров в современных условиях, на необходимость усиления бдительности революционных и прогрессивных сил по отношению к действиям контрреволюции. В связи с этим приобретает ценность и актуальность опыт борьбы за армию против реакционных командных верхов, особенно против корниловщины, накопленный большевистской партией в 1917 г.

Для современного опыта важно знать, как большевистская партия шаг за шагом завоевывала на свою сторону армию. На примере деятельности большевистской партии в войсках Московского военного округа хорошо прослеживается, как осуществлялись эти задачи, вставшие перед рабочим классом России. Деятельность большевиков обеспечила такое положение, при котором солдаты, в том числе и Московского военного округа, сыграли роль «передового борца — наряду с рабочими — за свободу, за землю, за мир, за полное освобождение трудящихся от всякого гнета, от всякой эксплуатации»⁵. Именно солдаты, в большинстве своем крестьяне, в первую очередь претворяли в жизнь ленинскую идею союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Исследование этого процесса имеет, следовательно, значение не только для раскрытия революционного движения в армии, но и для более глубокого познания истории Великого Октября в целом.

⁴ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 4, 5.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 150.

Советские историки уделяют большое внимание теме революционного движения в армии и борьбе Коммунистической партии за солдатские массы. Работая над данной проблемой, историки руководствуются указаниями В. И. Ленина, а также документами Коммунистической партии и Советского правительства, которые служат ключом к правильному пониманию истории Октябрьской революции.

Развитие историографии Октября, обогащение ее теоретической базы и источниковой основы способствовало разработке новых аспектов революционного процесса и его закономерностей. В изучении данной проблемы это выразилось, в частности, в более углубленном исследовании истории революционного движения действующей армии (не только отдельных фронтов, но и армий, отдельных соединений), а в последующем — в усилении внимания к разработке вопроса солдатского движения во внутренних военных округах, который до последнего времени не находил достаточного отражения в литературе.

Революционному движению в армии в целом посвящены разделы в работах по более общим вопросам истории Октябрьской революции и гражданской войны⁶, а также специальные монографии⁷. В ряде исследований освещен революционный процесс на отдельных фронтах⁸.

В этих трудах на многочисленных документах ЦК РСДРП(б), Петроградской, Московской, фронтовых и армейских военных организаций показана работа большевиков среди солдат, их борьба за демократизацию армии, обстоятельно рассматриваются соотношение классовых сил в армии на основных этапах развития революции, процесс складывания союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Создание союза пролетариата и трудового крестьянства — один из основных вопросов революции. Поэтому вполне законо-

⁶ История гражданской войны в СССР, т. I. М., 1935; История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VII. М., 1967; История КПСС, т. 3, кн. 1. М., 1967; Минц И. И. История Великого Октября, т. 1, 2. М., 1967; 1968; Петров И. Ф. Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. 2-е изд. М., 1964; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. М., 1965.

⁷ В огне революции. Военно-боевая работа большевистской партии в 1917 г. М., 1961; Голуб П. Партия, армия и революция. Отвоение партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 — февраль 1918. М., 1967; Борьба большевиков за армию в трех революциях. М., 1969; Вооруженные силы Великого Октября. М., 1977.

⁸ Гапоненко Л. С. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1953; Капустин М. И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957; Голуб П. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. Киев, 1958; Френкин М. С. Революционное движение на Румынском фронте. 1917 г. — март 1918 г. М., 1965; Стеклов А. П. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте. Тбилиси, 1969.

мерно, что он стал предметом специальных исследований⁹. В изучении его советская историческая наука добилась известных успехов. На большом фактическом материале авторы показали, как протекал процесс революционизирования солдатских масс и как этот процесс отражал укрепление союза пролетариата с трудящимся крестьянством в целом.

Исследования революционного движения в войсках тыловых округов России, представленные статьями и небольшими брошюрами, по своей проблематике и географическому охвату не воссоздают пока полной картины движения в этих округах¹⁰.

В последние годы появились монографии о революционной борьбе и национально-освободительном движении в Петроградском, Казанском, Киевском, Одесском и других прифронтовых округах¹¹. А. М. Андреев определил свою задачу как «первую попытку создания обобщающей работы по истории революционного и демократического движения в запасных войсках русской армии во время подготовки и проведения Великой Октябрьской революции». В ней на большом фактическом материале освещается революционное движение солдат всех округов, как тыловых, так и прифронтовых, в период от Февраля к Октябрю. В связи с широким аспектом исследования проблема революционного движения солдат в гарнизонах МВО заняла в работе сравнительно небольшое место.

Изучение революционного движения в Московском военном округе начиналось с разработки частных проблем в рамках

⁹ Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958; Он же. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977; Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974; Смирнов А. С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М., 1976.

¹⁰ Ионов А. Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона. М., 1954; Коцаков Б. М. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. — Ученые записки Ленинградского университета, 1956, № 205. Сер. ист. наук, вып. 24; Гаубих Б., Панов И. Красноярские большевики в борьбе за солдатские массы (март — ноябрь 1917 г.). — К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Красноярск, 1957; Чижов И. Г. и Кондриков Б. В. Революционные события в Омском гарнизоне в 1917 г. — Ученые записки Омского пединститута, 1958, вып. 9; Ким В. В. Солдатские массы Енисейской губернии накануне и в Февральской буржуазно-демократической революции (1916 — март 1917 гг.). — Труды Томского университета, т. 158: Вопросы истории Сибири, 1965, вып. 2; Садриев М. М. Участие солдат Уфимского, Белебейского и Стерлитамакского гарнизонов в революционном движении в 1917 г. — Ученые записки Бирского пединститута, 1964, вып. 5; Якупов Н. Большевики в борьбе за солдатские массы накануне Октября 1917 г. (по материалам Одесского военного округа). — Военно-исторический журнал, 1964, № 11.

¹¹ Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975; Якупов Н. М. Борьба за армию в 1917 году (деятельность большевиков в прифронтовых округах). М., 1975; Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов. Казань, 1976.

отдельных районов, и прежде всего Московского гарнизона¹². Эта тема в известной мере затронута и в работах по общим проблемам истории Октября в Москве и Центрально-промышленном районе¹³. Специальные статьи посвящены революционному движению в тех или иных гарнизонах Московского округа¹⁴. В этих статьях на большом фактическом материале дается характеристика особенностей революционного движения и классовой борьбы в рассматриваемых гарнизонах, показаны сложности, с которыми сталкивались большевики в борьбе за привлечение солдат на сторону революции, по-новому (статья Л. Г. Протасова) оценивается характер солдатских волнений. Таким образом, наиболее изученными по взятой проблеме являются Московский, Воронежский, Костромской, Тамбовский, Тульский и Харьковский гарнизоны. Однако географическая узость исследований не позволяет сделать широких обобщающих выводов в целом по округу.

Проблемы социального состава тыловых частей Центра России, их численность, источники комплектования нашли отражение в статье Л. Г. Протасова «Войска Центральной России в 1917 году»¹⁵.

В работах последнего времени можно отметить тенденцию к углубленному исследованию руководящей роли большевистских военных организаций в революционном движении солдатских масс Центра России. На этой проблеме сосредоточивают внимание В. И. Бородин, И. Н. Васин, В. Петракова, Н. П. Спассибенко, Ю. Н. Розенфельд¹⁶ и другие авторы. Совместной борь-

бе революционных солдат с Красной гвардией против контрреволюции, их помощи, через военные организации, в обучении и вооружении красногвардейцев посвящены работы Г. А. Цыпкина, Р. Г. Цыпкиной и Г. А. Трукана¹⁷.

Успехи в изучении важнейших проблем революционного движения в различных гарнизонах Московского военного округа создают возможность воссоздания цельной картины участия солдатских масс Центра России в подготовке и проведении Октябрьской революции, что и является основной задачей настоящей работы. Для ее создания автор изучил и использовал комплекс разнообразных источников как опубликованных, так и хранящихся в архивах. Изданий документальных материалов, посвященных непосредственно изучаемой теме, нет, но она освещалась как частный вопрос общих процессов, происходящих в Москве, Центрально-промышленном районе и армии. В первые годы после революции стали появляться журнальные публикации¹⁸, приложения документов в отдельных работах¹⁹. В 1925 г. вышел в свет сборник документов «Разложение армии в 1917 году», подготовленный Центрархивом, в котором имеется специальный раздел «Состояние тыла и разложение тыловых частей». В том же году Центральное статистическое управление опубликовало сборник «Россия в мировой войне 1914—1918 годов (в цифрах)», который включал обобщающие сведения о состоянии армии в 1917 г., и в том числе тыловых военных округов.

Недостатком этих изданий явилось слабое отражение работы большевистской партии среди солдатских масс. В этой связи особенно важными были публикации протоколов заседаний Мос-

¹² Фрейдзон С. А. Московские большевики в борьбе за войско в 1917 г. М., 1965; Васин И. Армия и революция (борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М., 1973.

¹³ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2. М., 1968; Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967; Октябрь в Москве. М., 1967; Грунт А. Я. Москва. 1917-й. Революция и контрреволюция. М., 1976.

¹⁴ Шепелев С. П. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957; Протасов Л. Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 году.— Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, 1967, № 250; Комаров А. И. Борьба большевиков Тамбовщины за солдатские массы в период подготовки Октября.— Под знаменем Октября (Воронеж), 1966, вып. 1; Бычкин И. А. Борьба большевиков Тулы за привлечение солдат местного гарнизона на сторону социалистической революции.— Труды Тульского механического института, 1959, вып. 13; Торопов Л. Н. Большевики текстильного края в борьбе за солдатские массы (март — октябрь).— Из истории рабочего класса СССР. Ученые записки Ивановского гос. пединститута. Иваново, 1967; Он же. Советы солдатских депутатов Центральной России в 1917 году.— Вопросы истории, 1977, № 8.

¹⁵ Протасов Л. Г. Войска Центральной России в 1917 году (численность, состав, комплектование, положение).— Источниковедческие работы. Тамбовский гос. пединститут, 1975, вып. 4.

¹⁶ Верховь В. П. К истории изучения деятельности военных организаций РСДРП(б) в 1917 г.— Вопросы истории КПСС, 1965, № 6; Бородин В. И. Военно-боевая работа большевистской партии в 1917 году. Л., 1976; Васин И. Армия и революция. (Борьба московских большевиков за солдатские

массы в трех революциях). М., 1973; Петракова В. Военная организация МК партии в Октябрьские дни.— Москва в двух революциях. Сб. статей. М., 1958; Спассибенко Н. П. Агитационно-пропагандистская и организационная работа большевиков среди солдат Московского гарнизона в 1917 г.— Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, 1959, т. 135. Кафедра истории КПСС, ч. 1; Розенфельд Ю. Н. Создание на Украине большевистских военных организаций и начало их деятельности (апрель — июнь).— Ученые записки Харьковского университета, 1963, т. 139. Труды кафедры истории КПСС, т. 2. Он же. Военная работа большевиков Харькова в период подготовки социалистической революции. Март — октябрь 1917 г.— Ученые записки Харьковского университета, 1962, т. 128. Труды кафедры истории КПСС, т. 10; Анип Г. П. Создание военных организаций РСДРП(б) в Центрально-промышленном районе.— Военно-исторический журнал, 1977, № 8.

¹⁷ Цыпкин Г. А. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967; Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967; Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия — ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. По материалам Центрального промышленного района, Урала и Поволжья. М., 1977.

¹⁸ Путь к Октябрю. Сборник статей, воспоминаний и документов, вып. 4, 5. М., 1925; Протокольные страницы борьбы Керенского с большевиками (Тверь).— Пролетарская революция, 1923, № 5 (14).

¹⁹ Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925, Приложение документов за март — декабрь 1917 г.

ковского комитета и Московского областного бюро РСДРП(б), а также документов Московских общегородских большевистских конференций в журнале «Пролетарская революция»²⁰.

Круг источников расширяли и в какой-то мере дополняли изданные в Москве и на местах хроники Октябрьской революции. Одной из первых вышла в свет «Хроника революции», составленная В. В. Максаковым и Н. В. Нелидовым²¹.

К 10-летию Октября началось издание хроник на материалах местных архивов и периодической печати²², в которых революционному движению солдатских масс тыловых гарнизонов уделялось значительное место. Многие из этих хроник, несмотря на вышедшие в последнее время документальные публикации и хроники²³, не утратили своей ценности, так как в них содержится богатейший фактический материал и документы, большая часть которых по тем или иным причинам не сохранилась в архивах до настоящего времени.

Развернувшаяся в последние годы широкая публикация архивных документов обеспечила научную основу для изучения революционного движения в русской армии. Появились такие фундаментальные издания документов, как «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» (т. 1, М., 1957), «Военные вопросы в решениях КПСС 1903—1917 гг.» (М., 1960), десятитомная серия «Великая Октябрьская социалистическая революция» (М., 1957—1963), «Революционное движение в русской армии в 1917 году» (М., 1968) и «Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции» (М., 1977).

Революционное движение солдат в тыловых гарнизонах и в действующей армии нельзя рассматривать порознь. Но опубликованные в названных изданиях документы не позволяют про-

анализировать этот процесс во взаимосвязи. Частично это помогают сделать сборники документов, вышедшие на местах²⁴.

В этих изданиях по интересующей нас проблеме выборочно публиковались наиболее интересные и характерные для определенного периода документы о солдатском движении, о создании военных организаций и их деятельности, резолюции солдатских митингов, протоколы отдельных заседаний Советов солдатских депутатов и войсковых комитетов, наказы солдат своим депутатам и т. п. Но иллюстративность подбора и неполнота географического охвата (наиболее подробно нашло отражение революционное движение в гарнизонах губернских городов) опубликованных источников не позволяет создать полной картины революционного движения среди солдат тыловых гарнизонов Центральной России, поэтому для исследования этого движения необходимо привлечь документы, хранящиеся в государственных архивах СССР.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС значительный интерес представляет фонд Московского областного бюро РСДРП(б) — ф. 60, большая группа документов которого — доклады и отчеты инструкторского бюро о положении в губерниях — отражают руководство Московской и местных большевистских организаций воен-

²⁰ Протоколы Московского областного комитета РСДРП(б) за март и июнь 1917 г. — Пролетарская революция, 1927, № 4 (63); Московская организация большевиков в июле 1917 г. — Пролетарская революция, 1929, № 2—3 (85—86); Из протоколов заседаний Московского областного бюро РСДРП(б) в 1917 году. — Пролетарская революция, 1928, № 10 (81).

²¹ Максаков В. В., Нелидов Н. В. Хроника революции, вып. 1. М. — Пг., 1923.

²² Дианова М. К., Экземплярский П. М. 1917 год в Иваново-Вознесенском районе. Хроника. Иваново-Вознесенск, 1927; Шаханов Н. 1917 год во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир, 1927; Лавыгин Б. М. 1917 год в Воронежской губернии. Хроника. Воронеж, 1928; Крошицкий П. и Соколов С. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. 1917—1918. Тамбов, 1927; Журавлев Н. В. и Паньков И. П. Хроника революционного движения в Тверской губернии. Тверь, 1927. Ахун М. И. и Петров В. А. 1917 год в Москве (хроника революции). М., 1934.

²³ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 1—5. М., 1957—1961; Козлов П., Резвый Н. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957; За власть Советов. Хроника революционных событий в Костромской губернии. Кострома, 1967; 1917 г. Летопись героических дней. М., 1973.

²⁴ Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов. Владимир, 1957; Борьба за Советскую власть на Белгородщине. Март 1917—март 1919. Сборник документов. Белгород, 1967; Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии в 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1957; Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920 гг.). Сборник документов. Рязань, 1957; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов. Курск, 1957; Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917—1918 годы). Сборник документов. Тамбов, 1957; Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сборник документов. Орел, 1957; Документы Великой Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1945; Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 году. Тула, 1957; Октябрь в Брянщине. Сборник документов и воспоминаний. Брянск, 1957; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сборник документов. Горький, 1957; Подготовка победы Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957; Подготовка победы Октябрьской революции в Тверской губернии. Сборник документов и материалов. Калинин, 1960; Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Март 1917—июнь 1918. Калуга, 1957; Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Сборник документов (март 1917—сентябрь 1918). Кострома, 1957; Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сборник документов и материалов. Ярославль, 1957; Харьков в Великой Октябрьской социалистической революции. Февраль—декабрь 1917 г. Харьков, 1947; Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Февраль 1917—апрель 1918 г. Сборник документов и материалов. Харьков, 1957.

ными организациями, раскрывают деятельность солдат-большевиков, показывают трудности, с которыми сталкивалась партия в борьбе за солдатские массы, характеризуют взаимоотношения между рабочими, солдатами и крестьянством, единство их действий в период подготовки революции. Эти документы помогли внести коррективы в имеющиеся сведения о военных организациях гарнизонов Центрально-промышленного района, уточнить состав организаторов и руководителей военных организаций и отдельных партийных ячеек РСДРП(б). Воспоминания солдат — участников революции (ф. 71, оп. 15) интересны не только с фактической стороны, но и как документы, передающие колорит эпохи.

Наиболее широко в работе использованы документы Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА). Фонд штаба Московского военного округа (ф. 1606) содержит 1256 единиц хранения. Это основные документы о классовой борьбе в округе. Здесь хранятся постановления Временного правительства, приказы и директивы высшего командования и командования округа, отражающие все направления борьбы в военной политике в этот период, организацию революционного движения в тылу, записи переговоров штаба с соглашательскими Советами о совместных действиях против солдат. Основная группа документов фонда — переписка о настроениях солдат гарнизонов округа со 2 марта по декабрь 1917 г. Представляет интерес огромное количество документов солдатских масс и их организаций: резолюции, решения собраний и митингов, протоколы заседаний Советов, войсковых комитетов, солдатские письма, которые присылались в штаб округа гарнизонными начальниками для характеристики состояния войска и как документальные подтверждения их донесений о настроениях солдат. Часть документов штаба МВО за предоктябрьский период хранится в Центральном государственном архиве Советской Армии (ЦГАСА), в фонде штаба Московского военного округа советского периода (ф. 25 883).

Изучение истории революционной борьбы невозможно без документов контрреволюционного лагеря, в которых отражались основные планы, методы борьбы с революционным движением. В. И. Ленин придавал огромное значение использованию прессы и документов враждебного лагеря революции, призывая учитывать их, оценивать и критиковать. «Ничто не помогает в такой степени уяснению политической сущности явлений, как оценка их противниками (конечно, если эти противники не безнадежно глупые люди)»²⁵.

С точки зрения данной проблемы наибольший интерес представляют документы, раскрывающие деятельность военно-политического отдела штаба Московского военного округа. После

июльских событий Временное правительство стало внимательно следить за настроениями тыловых гарнизонов, требуя от командующих систематической и подробной информации. Это потребовало изменений в структуре штаба — учреждения военно-политического отдела. В соответствии с его функциями там собирались все сведения о настроениях масс, о революционных выступлениях солдат. Поэтому наибольшую ценность и интерес представляют материалы, направлявшиеся в отдел из гарнизонов округа: рапорты и донесения начальников гарнизонов штабу округа, доклады офицеров для связи о положении в частях, записи переговоров по прямому проводу командующего войсками округа А. И. Верховского и его помощников о действиях карательных экспедиций в Нижнем Новгороде, Владимире, Орле, Тамбове и других городах. Все эти документы позволяют судить о методах военной диктатуры.

Деятельность военно-политического отдела штаба МВО обусловила появление такого вида документов, как Бюллетени о положении дел в гарнизонах Московского военного округа. Бюллетени — документы ежедневные и сохранились с № 8 от 21 июля до № 102 от 25 октября 1917 г., т. е. за период наиболее бурных политических событий, приведших к Октябрьской социалистической революции.

Командующий потребовал от начальников бригад представлять ежедневно донесения по телеграфу и еженедельные общие обзоры. Для этой цели в Московском военном округе к начальникам всех бригад были прикомандированы офицеры связи, которые составляли обзоры состояния частей за неделю, а начальник бригады, в свою очередь, на основе этого обзора — донесение в штаб. Донесения обрабатывались в военно-политическом отделе штаба округа и в результате составлялись Бюллетени о положении дел в гарнизонах МВО. Эти документы были секретными и предназначались для внутреннего пользования. Они представлялись командующему войсками, начальнику штаба, а также Московскому Совету солдатских депутатов. На основании материалов Бюллетеней военно-политический отдел штаба составлял телеграфное донесение в кабинет военного министра.

Чтобы оценить значение Бюллетеней, необходимо учитывать, что положение в армии в период между Февралем и Октябрем 1917 г. освещается в нашей литературе главным образом на основе статистических данных, преимущественно об итогах выборов в Учредительное собрание. Фактические же данные для характеристики процессов революционизирования берутся подчас случайные, разрозненные и носят иллюстративный характер. Ценность Бюллетеней МВО заключается в их полноте и систематичности, ибо это ежедневные сводки. Важен и географический охват — в них нашло отражение движение среди солдат не только в крупнейших гарнизонах округа, но и в самых мелких, если только там происходили волнения.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 117.

Бюллетени МВО содержат огромный хронологически последовательный материал о солдатском движении в одном из самых больших тыловых округов России. Периодичность Бюллетеней позволяет проследить события, происходившие в гарнизонах и в полках на протяжении всего периода с 21 июля по 25 октября 1917 г. Они помогают раскрыть революционный процесс в армии во взаимосвязи с рабочим и крестьянским движением, показывают как солидарность рабочих и солдат в борьбе с общим врагом — буржуазией, так и поддержку солдатами крестьян в борьбе с помещиками, эволюцию настроений солдатских масс и укрепление большевистского влияния среди них.

Из архива ЦГВИА в работе использованы также фонды Ставки верховного главнокомандующего (ф. 2003), Военного кабинета министра-председателя Временного правительства (ф. 366), Военно-политического и гражданского управления при верховном главнокомандующем (ф. 2005). В сводках о положении в тыловых округах, хранящихся в этих фондах, нашли отражение события, происходившие в Московском военном округе.

Состав гарнизонов МВО и статистические подсчеты численности войск сделаны на основании документов фондов штабов Московского окружного интендантского управления (ф. 1607), Московского окружного управления по квартирному довольствию (ф. 1609), пехотных запасных бригад (ф. 7709, 7692, 7693, 1620 и др.) и фондов пехотных запасных полков.

Наиболее широко революционное движение солдат МВО представлено в делах фондов Московского военно-окружного суда (ф. 1614) и военного прокурора Московского военно-окружного суда (ф. 1615), представляющих следственные материалы о волнениях солдат как отдельных частей, так и целых гарнизонов, а также следственные материалы о революционной деятельности отдельных солдат.

Введение в оборот нового фактического материала помогло внести исправления в допущенные неточности: например, в вопросах о количестве ревкомов, созданных в период борьбы с корниловщиной, их партийном составе, о карательных экспедициях по борьбе с солдатским и крестьянским движением, и т. д. Поскольку этот источник вышел из контрреволюционного лагеря, он помогает вскрыть планы и методы действий контрреволюции, а также и те силы, которыми она располагала в борьбе с революционным движением на различных этапах его развития. Однако нельзя забывать и о тенденциозности Бюллетеней, которая проявилась в очернении революционных выступлений, в обвинении солдат в погромах, разложении частей и т. д.

Бюллетени недостаточно использованы в исторической литературе. Между тем анализ этого источника позволил сделать подсчеты количества волнений за июль — октябрь 1917 г., проследить их интенсивность, выявить специфику солдатского движения в гарнизонах округа. Богатый фактический материал

Бюллетеней, дополненный другими источниками, помог раскрыть не только ход революционного движения среди солдат, но и весь процесс подготовки революции в Центрально-промышленном районе.

Штаб Московского военного округа в своей деятельности опирался на помощь соглашательских Советов Центрально-промышленного района и Московского областного бюро Советов (МОБЮС). В связи с этим нельзя изучать документы штаба Московского военного округа в отрыве от документов Московских и местных Советов, а также МОБЮСа, хранящихся в Государственном архиве Московской области (ГАМО). В протоколах их заседаний нашла отражение та политическая борьба, которая велась между большевиками и соглашателями по вопросу о привлечении солдат на сторону революции. С этой точки зрения наибольший интерес представляют фонд Моссовета (ф. 66), в котором 104 дела непосредственно касаются положения в Московском военном округе, фонды Московского Совета солдатских депутатов (ф. 684, 270 дел), МОБЮСа и его солдатской секции (ф. 683).

К документальным источникам близко примыкают мемуары и пресса. Существенный вклад в разработку проблемы революционного движения солдатских масс Московского военного округа в 1917 г. внесли воспоминания активных участников революции в Москве и Центрально-промышленном районе. В 1917—1918 гг. они появились на страницах газет «Социал-демократ», «Деревенская правда», «Известия Московского Совета рабочих депутатов». Эти воспоминания легли в основу изданного в 1919 г. сборника «Москва в Октябре»²⁶. Они рассказывают о борьбе московских большевиков за влияние в Совете солдатских депутатов, о падении авторитета соглашательских партий, деятельности МК РСДРП(б) и районных комитетов партии по подготовке вооруженного восстания в Москве.

Начиная с 1922 г. в журнале «Пролетарская революция» стали публиковаться воспоминания активных деятелей Московской «Военки» — О. А. Пятницкого, Е. М. Ярославского, О. А. Варенцовой, И. Н. Чиченова и других видных большевиков. В них нашла отражение работа большевиков в Московских Советах рабочих и солдатских депутатов, создание и деятельность Военного бюро при МК РСДРП(б), участие солдат Московского гарнизона в политической жизни столицы. Позднее эти воспоминания вышли в виде отдельных сборников²⁷.

В сборнике «Октябрьские события в Москве» (М., 1919), в воспоминаниях А. Я. Аросева, Я. Я. Пече, Г. Я. Усиевича со-

²⁶ Москва в Октябре. Сборник статей и материалов. М., 1919.

²⁷ Октябрьское восстание в Москве. Сборник документов, статей, воспоминаний и документов, вып. 1. М., 1923; Путь к Октябрю. Сборник воспоминаний, статей и документов, вып. 5. М., 1925; Варенцова О. Военное бюро при МК большевиков. М., 1934.

держатся материалы о создании и деятельности отрядов Красной гвардии, об участии солдат Московского гарнизона в вооруженном восстании.

Особенно много воспоминаний было опубликовано к 10-летию Великого Октября²⁸.

Мемуарная литература дала для историографии очень много, так как писались воспоминания по свежим следам событий, в них отразился пафос борьбы, они содержат огромный фактический материал, но ей присущ общий недостаток всей мемуарной литературы — субъективность в оценках отдельных вопросов, неточность в изложении некоторых событий и фактов. Тем не менее эта литература помогает восстановить такие стороны явлений и факты, которые не могут найти отражение ни в каком другом источнике.

Всестороннее раскрытие темы потребовало освещения борьбы классов и партий вокруг вопроса привлечения армии на свою сторону в качестве союзника. С этой точки зрения известный интерес представляют воспоминания командующего Московским военным округом А. И. Верховского²⁹. «Россия на Голгофе» — это дневник, написанный сразу по следам событий. В него записывались сведения о только что происшедшем с комментариями автора, отразились его мысли, чувства, переживания, даны яркие характеристики как офицеров высшего командования, так и офицеров, служивших с ним в штабе. Сам Верховский в предисловии к дневнику писал: «Мы сейчас еще слишком близки к пережитому, чтобы давать ему объективную оценку». Мемуары «На трудном перевале» были написаны через два десятилетия после событий 1917 г. Эти источники различаются по политической позиции автора.

«Россия на Голгофе» писалась человеком, верно служившим буржуазной контрреволюции. Поэтому этот источник интересен тем восприятием событий и оценками, какие были у Верховского как представителя Временного правительства и высшего командования. После Октябрьской революции Верховский пережил глубокую политическую эволюцию, приведшую его на службу Советской власти. В Красной Армии он занимал высокие штаб-

²⁸ Аросев А. Московский Совет в 1917 году. М., 1927; Владимирский М. Октябрьские дни в Москве. М.—Л., 1927; Год борьбы. М.—Л., 1927; Федотов П. Ф. Двинцы в пролетарской революции. М.—Л., 1927; 1917 год в Харькове. Сборник статей. Харьков, 1927; Пече Я. Я. Воспоминания об Октябрьской революции в Москве. М., 1933; Варенцова О. Военное бюро при Московском комитете большевиков (1917). — Пролетарская революция, 1927, № 6 (65); Будзинский С. В 55-м пехотном запасном полку. — Пролетарская революция, 1927, № 10; Самойлов Ф. Н. Октябрьская революция в Иваново-Вознесенске. — Пролетарская революция, 1927, № 10; X годовщина Октября (1917—1927). Сборник статей и воспоминаний. Тула, 1927; За власть Советов. Иваново-Вознесенск, 1927.

²⁹ Верховский А. И. Россия на Голгофе (Из походного дневника 1914—1918 гг.). Пг., 1918; Он же. На трудном перевале. М., 1957.

ные посты, преподавал в военной академии, написал ряд ценных военно-теоретических и исторических трудов. В мемуарах «На трудном перевале» он пересмотрел свои прежние взгляды, критически отнеся к собственной позиции, осудил действия контрреволюции, в которых сам принимал участие. В них отражены события уже через призму сложившейся позже системы взглядов, осмысливание широкого круга источников. Мемуары содержат ценный материал о борьбе командных верхов с солдатским движением, они разоблачают соглашательство лидеров Московских Советов, показывают упорное стремление Временного правительства к продолжению войны любой ценой.

Ценным источником для изучения истории революционного движения солдатских масс тыловых гарнизонов является пресса, так как иногда материалы местных газет — чуть ли не единственное свидетельство по истории отдельных событий революционного движения в армии.

Особую ценность для истории военных организаций представляет большевистская печать. В связи с тем что архивы военных организаций фактически не сохранились, а имеющиеся документы отрывочны, публикация в газетах повесток заседаний, протоколов и резолюций собраний военных организаций РСДРП(б), информация об их деятельности, регулярно помещавшаяся на страницах «Социал-демократа», «Деревенской правды», «Пути жизни» (Воронеж), «Пролетария» (Харьков), «Северного рабочего» (Кострома), «Пролетарской правды» (Тула) и др., позволяют судить о характере, формах, методах и масштабах военно-политической работы партии.

Мелкобуржуазная и даже крайне правая печать («Солдат-гражданин», «Русское слово», «Утро России», «Речь» и т. д.) при учете классово-политической направленности этих изданий может служить полезным источником, характеризующим антинародную политику Временного правительства. Особенно интересны сведения этих газет, относящиеся к периоду подготовки контрреволюционного заговора Корнилова. В эти дни газеты публиковали не только информацию о развитии мятежа в Петрограде и Москве, но, отражая общее настроение масс, вынуждены были сообщать и о противодействиях выступлению во всероссийском масштабе.

Настоящая работа охватывает период развития русской революции с июльских дней 1917 г. до Октябрьского вооруженного восстания. Июльский кризис создал перелом в развитии революции. Мирное развитие революции было прервано, и перед рабочим классом как практическая задача встало вооруженное восстание. В. И. Ленин писал: «...именно после 3—4 июля... массы увидели в большевиках своих передовых борцов...»³⁰ Завоевание большевиками большинства «среди рабочих и солдат столиц», большинства в обоих Советах, указывал В. И. Ленин,

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 337.

«создано *только* историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины»³¹. Такое положение явилось основой для выработки партией большевиков новой тактической линии — курса на вооруженное восстание, что было закреплено решениями VI съезда партии. Весь период от июльских дней до победы Октября проходит под знаком претворения в жизнь этой установки. В настоящей работе и рассматривается практическая реализация ленинского плана вооруженного восстания в войсках Центра России.

Одна из основных проблем, стоящих в центре исследования, — раскрытие ведущей роли большевистской партии и пролетариата в революционизировании солдатских масс, складывание союза рабочих и беднейших крестьян, одетых в шинели. Борьба большевиков за армию в тыловых частях, так же как и на фронте, велась в сложных условиях. В работе показано создание и деятельность военных организаций, уточнено, по сравнению с имеющимися данными, количество гарнизонных и низовых ячеек РСДРП(б) и время их образования, раскрыта их связь с общепартийными организациями и руководство последними деятельностью солдат-большевиков.

В работе сделана попытка проанализировать революционное движение солдат Московского военного округа на каждом отрезке взятого этапа развития революции, выявить специфику движения. Одной из составных частей этого процесса были солдатские волнения. Привлечение большого круга архивных данных позволило сделать статистические подсчеты солдатских выступлений в округе в июле — октябре 1917 г., которые показали нарастание движения из месяца в месяц, его массовость и преобладание политических требований. Эти данные опровергают утверждения тех советологов, которые пытаются доказать, что солдатские массы были инертны, что движение солдат и крестьян не носило массового характера. Характерным для солдатского движения кануна Октября были их совместные выступления с рабочими, которые придавали движению солдат организованность и сознательность. Эта проблема выдвинула необходимость комплексного изучения всех потоков революционного движения — рабочих, солдат и крестьян.

К Октябрьскому вооруженному восстанию большевики имели на своей стороне большинство рабочего класса, авангарда трудящихся, способного увлечь за собой массы. Они имели почти половину армии, т. е. наиболее революционную и вооруженную часть крестьянской бедноты. Созданный большевистской партией союз рабочего класса и беднейшего крестьянства решал главную задачу социалистической революции — свержение власти Временного буржуазного правительства и утверждение государственной формы диктатуры пролетариата — Советской власти.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 243.

Глава первая

Московский военный округ, его место и значение среди внутренних округов России

Состав и размещение запасных частей на территории Центрально-промышленного района

Московский военный округ, занимавший $\frac{1}{3}$ часть Европейской России, территориально совпадал с Центрально-промышленным районом, в состав которого входило 14 губерний¹ с количеством населения 28,2 млн. человек². Кроме этого, в его составе были Харьковская и отдельные уезды Екатеринославской губерний.

В России в 1917 г. было семь тыловых военных округов (Петроградский, Московский, Казанский, Одесский, Иркутский, Омский, Туркестанский) и находившаяся на правах военного округа Область войска Донского. Московский округ по численности запасных войск был одним из трех крупнейших в России военных округов (Казанский, Московский и Петроградский). На всех этапах развития революции в нем насчитывалась примерно третья часть запасных войск, размещенных во всех тыловых округах страны (см. табл. 1).

В докладе командующего войсками МВО военному министру (август 1917 г.) сообщалось, что общее число людей, состоящих на довольствии в округе, — 740 тыс., из них в запасных пехотных полках налицо менее 400 тыс. и во всех остальных частях, включая пешие дружины — не более 160—170 тыс. человек, остальные — около 200 тыс. отпущены на полевые работы³.

Общее количество войсковых единиц округа к февралю 1917 г. составляло 820, они были расквартированы в 155 гарнизонах. Основная масса солдат и офицеров, как видно из приведенных данных, была сосредоточена в запасных пехотных брига-

¹ Московская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская. В 1917 г. Калужская и Смоленская губернии входили в состав Минского военного округа.

² Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 14.

³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 172, л. 68.

Таблица 1*

Данные о численном составе пехотных полков на разные календарные сроки 1917 г.

Округа	К 8 февраля	К 8 марта	К 24 мая
Казанский	597 086	690 830	589 871
Московский	575 702	670 591	432 158
Петроградский	214 340	241 648	241 648
Всего в тыловых округах России	1 855 002	2 161 629	1 692 331
Округа	К 26 июля	К 15 сентября	К 1 октября
Казанский	524 448	508 949	473 267
Московский	395 536	392 784	395 565
Петроградский	155 804	156 493	156 493
Всего в тыловых округах России	1 404 290	1 391 969	1 346 726

* Составлена по: Гаврилов Л. М. Состояние резервов фронта накануне Октября. — История СССР, 1967, № 4, с. 18—29; сведения о численном составе пехотных запасных полков тыловых округов на 19 и 26 июля 1917 г. (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 1374, л. 9).

дах (одиннадцать), в которые входило 77 пехотных и 1 пулеметный запасный полк⁴.

По губерниям Центрально-промышленного района полки распределялись следующим образом: Московская — 13, Владимирская — 10, Воронежская — 6, Екатеринославская — 2, Костромская — 4, Нижегородская — 3, Орловская — 7, Рязанская — 6, Тамбовская — 11, Тверская — 3, Тульская — 3, Харьковская — 4, Ярославская — 6. На территории Курской губернии запасные полки не были расквартированы⁵. Наибольшее количество солдат, таким образом, было сосредоточено в аграрных губерниях, где они являлись главной революционной силой, зачастую влиявшей здесь на ход революции. Это определяло и специфику партийной работы.

Одной из особенностей пехотных частей по сравнению, например, с артиллерийскими и инженерными частями было нали-

⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1798, л. 1—2. О расквартировании полков по бригадам на 1 января 1917 г. см.: Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975. Новое расквартирование полков по бригадам было объявлено приказом по войскам округа 4 августа 1917 г. № 1076 (см. Приложение 2).

⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 56, л. 60—61. В состав Курского гарнизона входили: распределительный эвакуопункт, восемь сводных эвакуогоспиталей, две команды выздоравливающих, железнодорожный продовольственный пункт (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99).

чие в запасных полках рот эвакуированных солдат, т. е. побывавших на фронте и испытывавших все тяготы войны; «эвакуированные» были активными инициаторами и участниками многочисленных выступлений в гарнизонах МВО. В отдельные месяцы в округе их скапливалось огромное количество. Только в сентябре 1917 г. в запасные полки округа с фронтов прибыло 32,7 тыс. солдат⁶, что вызывало тревогу командования.

Кроме запасных бригад, в округе были расквартированы 1-й и 2-й ополченские корпуса, состоявшие из четырех бригад (63, 64, 65 и 66-я) государственного ополчения. Бригады, в свою очередь, объединяли 25 пеших ополченских дружин, в которых, по данным доклада Верховского, насчитывалось 74 тыс. человек. Главное назначение пеших дружин заключалось в несении гарнизонной службы, охране военных объектов, в выполнении хозяйственных работ. Состав ополченских дружин — солдаты 40 лет и старше — являлся наиболее постоянным из всех частей округов. Дружины были укомплектованы крестьянами губерний Центральной России, что отразилось на характере их выступлений — это были в основном волнения, чаще всего стихийно возникшие, с требованиями отпусков домой на сельскохозяйственные работы и протестами против тяжелого экономического положения.

Другая большая группа войск — артиллерийские и инженерно-технические части. В округе дислоцировались 1-я запасная артиллерийская и 2-я тяжелая артиллерийская бригады (Москва и Московский уезд), запасный конно-артиллерийский дивизион (Орел), 1-й запасный моторный артиллерийский дивизион (Серпухов), Московский артиллерийский склад и его отделения в Туле, Брянске, Московские мастерские тяжелой и осадной артиллерии и другие части; бригада запасных инженерно-технических войск в составе: 1-й запасный телефонный батальон (Москва), 1-й саперный полк (Харьков), 5-й саперный полк (г. Старица Тверской губ.), 2-я запасная автомобильная рота (Москва), Московский главный инженерный склад и его отделения, Коломенская усиленная автомобильная мастерская (с. Родники Костромской губ.)⁷.

По классовому составу артиллерийские и инженерные части отличались от пехотных тем, что там преобладали мобилизованные рабочие. Это сказалось на революционном движении солдат: здесь в первую очередь создавались партийные ячейки большевиков, выступления солдат носили ярко выраженный политический характер и были более организованны.

На войска тыловых округов, кроме подготовки резервов для действующей армии, возлагались обязанности «поддержания в тылу спокойствия и порядка», «содействия гражданским властям», т. е. подавление революционных выступлений рабочих и

⁶ Андреев А. М. Указ. соч., с. 335.

⁷ ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99.

крестьян. Накануне Октября борьба с революционным движением практически выдвинулась на первый план. В крупнейших гарнизонах округа для карательных целей содержались специальные части: кавалерийские полки, казацьи сотни и другие подразделения.

В округе дислоцировались 1-я и 2-я бригады кавалерийского запаса, пять полков которых были расквартированы по уездным городам Воронежской и Тамбовской губерний, т. е. в аграрном районе, для борьбы с крестьянским движением. В Московском гарнизоне начальнику 11-й пехотной бригады были подчинены 14-я Донская казачья сотня, 15-я Оренбургская казачья сотня, 28-я Донская отдельная казачья сотня, но фактически ими распоряжался командующий округом, и они составляли ядро всех карательных экспедиций штаба.

Кроме того, отделения конского запаса, подчиненные 1-му и 2-му Московским и Воронежскому управлениям конского запаса, были расквартированы по всем гарнизонам округа.

Особое место в округе занимали 20 военно-учебных заведений. В них находились основные офицерские кадры, которые в большинстве своем являлись главной силой контрреволюции. Наибольшее количество военно-учебных заведений было в Москве: два училища — Александровское и Алексеевское, четыре кадетских корпуса, шесть школ подготовки прапорщиков пехоты и Московская военно-фельдшерская школа. Остальные учебные заведения размещались в губернских городах: в Твери — Тверское кавалерийское училище, в Орле, Воронеже, Нижнем Новгороде, Ярославле — кадетские корпуса; в Туле — Тульская оружейная школа; в Чугуеве (Харьковская губ.) — военное училище. К 1917 г. в социальном составе офицерского корпуса произошли существенные изменения: старое дворянское офицерство уступило место представителям буржуазных и разночинских слоев⁸, поэтому не все офицерство было контрреволюционно. Если высший и старший состав штаба округа, гарнизонов, начальники бригад, впитав в себя старые, монархические традиции, были приверженцами контрреволюции, то новое, молодое офицерство отличалось более революционными настроениями.

В гарнизонах округа располагалось много военно-врачебных заведений: 9 военных госпиталей (из них 6 в Москве и по одному в Костроме, Харькове, Чугуеве), 10 местных лазаретов, распределительные эвакуационные пункты, 54 команды выздоравливающих и др., в которых на 1 октября 1917 г. находились 37,5 тыс. солдат и офицеров⁹.

При изучении роли солдат Московского военного округа в ходе подготовки и проведения Октябрьской революции важно выяснить состав и численность войск как всего округа в целом,

так и крупнейших его гарнизонов. С одной стороны, это необходимо для определения их значения и места, которое они занимали в округе, с другой — это учитывалось при разработке стратегического плана вооруженного восстания, так как его успех зависел и от степени готовности солдат гарнизонов Центра выступить в поддержку Петрограда и Москвы.

В последние годы этот вопрос привлек внимание историков. Так, в работах А. М. Андреева даются численность и состав крупнейших округов России, и в частности Московского, но не приводятся данные по отдельным гарнизонам округа. В монографиях А. Я. Грунта и И. Н. Васина подробно освещены численность и состав Московского гарнизона. Авторы работ отмечают трудности, с которыми им пришлось столкнуться при исследовании вопроса: недостаточная сохранность источников, отрывочность данных и т. п.

Действительно, дать точную и исчерпывающую картину состава и численности войск округа трудно, а иногда невозможно. Состав гарнизонов часто менялся — части расформировывались (например, 88-й и 59-й полки), перемещались из гарнизона в гарнизон, другие, в целях усиления сил контрреволюции, сформировавшись вновь (ударные батальоны, роты, добровольческие отряды и т. д.), вводились с фронтов (7-й казачий полк, самокатные батальоны). Текущим был состав частей из-за отправки маршевых рот на фронт, отпусков на сельскохозяйственные работы, временного прикомандирования к военным заводам, другим частям и т. д. Чаще всего командиры частей были не в состоянии ответить на запросы штаба МВО о наличном составе. Отсутствие точной и полной статистики отмечалось в предписании начальника Генерального штаба командующим войсками военных округов от 8 августа 1917 г.: «До настоящего времени учет солдат, находящихся в запасных частях внутренних округов, велся весьма неточно и базировался на представленных сведениях, слишком отличающихся от фактического наличного состава людей запасных частей. Военный министр приказал принять все зависящие меры по упорядочению настоящего дела»¹⁰. Имеющиеся данные позволяют заключить, что приказ военного министра был выполнен: в фондах запасных бригад и полков наиболее полно сохранились материалы о численности войск за сентябрь 1917 г.

Численность и состав гарнизонов на различные периоды 1917 г. дается по ходу изложения происходивших в них событий. В табл. 2 представлен списочный и наличный состав пехотных запасных бригад как наиболее мощной боевой силы округа.

Мы совсем не располагаем данными о численности 28- и 41-й бригад. Но имеющиеся сведения, несмотря на их отрывочность, позволяют проследить одну закономерность — численность запасных бригад падала из месяца в месяц, достигнув к Октябрю

⁸ Об этом см.: Андреев А. М. Указ. соч., с. 28—29.

⁹ ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99; Андреев А. М. Указ. соч., с. 343.

¹⁰ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 411, л. 10.

Таблица 2*
Численность пехотных запасных бригад Московского военного округа в 1917 г. (в тыс.)

Номер пехотной запасной бригады	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
8-я	48,3** 42,4	49,7	27,8 56,5 37,6	30,2 50,5	47,9 29,5	39 19,8	42,2 26,3	—
10-я	—	35,1***	33,4 49,1	29,6	—	21,3 14,2	30,6 18,1	30,4 17,6
11-я	—	47,3	49,1	36,1 20,6	31,4 19,8	29,8 20,6	—	—
29-я	—	46,3 40,5	30,8	—	—	—	—	33,5 25,7

* ЦГВИА, ф. 7690, оп. 2, д. 19, 27, 36; ф. 1620, оп. 1, д. 21; ф. 7692, оп. 1, д. 5, 136, 226; ф. 7811, оп. 2, д. 13, 14, 15; ф. 7693, оп. 1, д. 1; ф. 7792, оп. 1, д. 5, 19; ф. 7888, оп. 2, д. 105, 133; ф. 7709, оп. 2, д. 32, 62.

В таблице представлены сведения по четырем бригадам. По остальным бригадам сведения сохранились отрывочные. 4-я бригада: июль — списочный состав 20,3 тыс., наличный состав 10,3 тыс. (данные по 30-му и 31-му полкам отсутствуют). Сентябрь — соответственно 25,9 и 18 тыс.; 9-я бригада: июль — 20 и 12 тыс. (данные по 188, 203 и 233-му полкам); 12-я бригада: 14,8 и 9,6 тыс. (данные по 206, 209, 211 и 254-му полкам отсутствуют); 42-я бригада: август — 15,8 и 10,6 тыс.; 43-я бригада: сентябрь — наличный состав 23,2 тыс. (ЦГВИА, ф. 7690, оп. 2, д. 19, 32; ф. 1620, оп. 1, д. 21; ф. 1606, оп. 2, д. 1105; ф. 2000, оп. 3, д. 1473; ф. 7904, оп. 1, д. 96; ф. 7878, оп. 2, д. 961; ф. 7716, оп. 2, д. 48; ф. 7907, оп. 2, д. 142).

** В числе дан списочный состав, в знаменателе — наличный.

*** Не сохранились данные по 80-му и 81-му полкам.

самой минимальной цифры — в среднем около 20 тыс. человек, что отразилось на количестве отправляемых на фронт пополнений. Это явилось одним из симптомов кризиса армии.

Подавляющая масса солдат Московского военного округа представляла собой переменный состав. Если постоянный состав (состоявшие в штате частей офицеры и унтер-офицеры) округа был довольно стабилен — около 50 тыс. человек, то колебания переменного состава были следующие: февраль 1917 г. — 428,6 тыс., март — 525,7 тыс., май — 341,9 тыс., июль — 282,7 тыс., сентябрь — 145,3 тыс., октябрь — 129 тыс.¹¹ Как видно из приведенных данных, к октябрю резко сократилось количество солдат, пригодных к отправке на фронт маршевыми ротами. В октябре из 395,5 тыс. солдат округа на фронт можно было отправить только 129 тыс., т. е. $\frac{1}{3}$ состава. Следует иметь в виду, что по сведениям Военного министерства подавляющая часть этих солдат не прошла даже минимального 4-недельного предварительного обучения.

О соотношении численности пополнений из Московского военного округа и других военных округов, об участии МВО в комплектовании действующей армии можно судить по направляющимся в нее пополнениям (см. табл. 3). Как видно из приведенных данных, в марте — октябре 1917 г. в действующую армию было направлено из всех тыловых округов 1,5 млн. солдат, на долю Московского военного округа пришлось 428 тыс. Таким образом, каждый третий солдат фронта был из МВО.

Пополнения из МВО, в отличие от других округов, уходили на все фронты, но главным образом на Юго-Западный, Западный и Северный. Количественное распределение солдат по фронтам видно на примере справки отдела военных сообщений Главного управления Генштаба о количестве пополнений, предназначенных для отправки на все фронты из запасных полков внутренних округов в августе 1917 г. Предполагалось, что из МВО будет отправлена 71 тыс. солдат, из них на Северный фронт — 15 тыс., на Западный — 18 тыс., Юго-Западный — 25 тыс., Румынский — 12 тыс., Кавказский — 1 тыс.¹²

В 1917 г. людские ресурсы действующей армии были обескровлены тяжелыми потерями, которые несла русская армия с начала боевых действий. Кроме того, пополнение фронта уменьшилось за счет освобождения от военной службы до осени безбилетников призывов 1901—1909 гг., увольнения в отпуск на полевые работы солдат 40 лет и старше; непрерывно увеличивавшихся увольнений солдат по болезни, освобождений от службы квалифицированных рабочих и железнодорожников и т. д.

Возраставший из месяца в месяц некомплект фронта (по данным мобилизационного отдела Генштаба в мае 1917 г. он составлял 393 тыс. при запасе людей в запасных полках фронта

¹¹ Гаврилов Л. М. Указ. соч., с. 20—22; ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 1374, л. 9.

¹² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 3, д. 2713, л. 674.

Таблица 3*

Сравнительная численность пополнений, отправляемых в действующую армию в 1917 г.

Месяц	Количество солдат, прибывших в действующую армию		
	из всех военных округов (в тыс.)	из МВО	
		в тыс.	по отношению ко всем округам
Март	210,7	38,7	18,3
Апрель	129,0**	54,1	42,0
Май	190,0	67,2	35,3
Июнь	400,8	48,7	12,0
Июль	305,068	130,0	42,6
Август ***	129,8	61,0	47,0
Сентябрь	98,5	22,0	22,3
Октябрь	60,2	6,6	11,0
Итого . . .	1 524,07	428,3	в среднем 35,6

* Составлена по справкам Управления дежурного генерала Ставки о прибывающих в действующую армию пополнениях и ведомости о числе укомплектований, отправленных в действующую армию из МВО за март — октябрь 1917 г. (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 108, л. 108—197, 205—348; ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 16—25).

** Данные несколько занижены, так как не сохранилась справка о пополнении за период с 1 по 8 апреля 1917 г.

*** Главное управление Генштаба предполагало направить в действующую армию в августе 1917 г. из всех округов 237 тыс. солдат, а из МВО — 71 тыс., но фактически было направлено указанное количество (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2713, л. 674—676).

185 тыс.¹³) требовал притока новых пополнений. Тыловые округа, как видно на примере Московского военного округа, были не в состоянии давать фронту требуемых солдат.

Говоря о состоянии гарнизонов округа, нельзя забывать о том, что запасные войска к Октябрю 1917 г. не были надежным резервуаром для комплектования частей действующей армии. Солдатские массы, оторванные от полей и заводов, были настроены революционно, не хотели воевать за чуждые им интересы, и эти идеи они несли на фронт. Недаром во всех без исключения сводках, представленных в Ставку фронтами, отмечается влияние солдат тыловых гарнизонов: «Армия не может выздороветь, пока зараженный тыл будет посылать ей маршевые роты, составленные из пораженцев и большевиков». В другой сводке сообщалось: «Плохо обученные, совершенно недисциплинированные, распропагандированные в тылу агитаторами-большевиками маршевые роты являются пополнением не рядов бойцов, а рядов недовольных»¹⁴.

¹³ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2723, л. 248.

¹⁴ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 411, л. 127 об.

Из вышесказанного можно сделать только один вывод: все попытки Временного правительства и военного командования создать значительные резервы надежных войск для продолжения непопулярной, чуждой интересам народных масс войны провалились. Оно так и не смогло собрать необходимого ей резерва, да и тот, который имелся в его распоряжении, представлял из себя скорее массу солдат, готовых повернуть свои штыки против Временного правительства и тех, кто стоял за его спиной.

Создание большевистских военных организаций в Московском округе

В большевистской программе борьбы за переход власти к пролетариату важное место занимал вопрос об отношении к армии. Успех революции во многом зависел от того, на чьей стороне выступят солдатские массы. Завоевание их на сторону пролетариата, создание из вооруженных отрядов рабочих и наиболее передовых солдат боевой силы революции стало одной из основных задач партии. Для практического решения этих вопросов, для расширения и углубления своего влияния в армии партия создавала свои организации среди солдат. Пример этому показал Петроград. Петроградская военная организация, созданная в начале марта 1917 г., явилась образцом для строительства многих гарнизонных организаций.

Создание военных организаций в армии и тылу и то значение, которое ЦК РСДРП(б) придавал этому вопросу, вызвало необходимость образования всероссийского военно-партийного центра, который должен был централизовать руководство партийными коллективами, направлять всю работу в войсках, добиваясь постоянных и тесных связей революционных солдат с рабочим классом. В конце апреля Военная организация при Петроградском Комитете была преобразована в Военную организацию при ЦК РСДРП(б). Партийным строительством в гарнизонах Центра России руководили ЦК и его Военная организация, Московское областное бюро и МК РСДРП(б).

Начало созданию большевистских военных организаций в гарнизонах Московского военного округа было положено образованием в середине марта Военного бюро при МК РСДРП(б). Первое извещение о его существовании появилось в газете «Социал-демократ» от 19 марта 1917 г., где в отделе объявлений сообщалось, что секретарь Военного бюро принимает по делам Военной организации ежедневно с 12 до 3 и с 6 до 9 часов вечера в Кащовском училище.

Первоначально в состав бюро вошли О. А. Варенцова, А. Я. Аросев, Ф. О. Крюков, С. А. Лопашев, М. Ф. Шкирятов, Г. З. Коган; в апреле — мае бюро пополнилось новыми членами — В. Н. Васильевским, Н. И. Смирновым, И. Н. Чиненовым,

И. П. Антоновым, в июне — Е. М. Ярославским. Секретарем Военного бюро была избрана О. А. Варенцова.

Цели и задачи Московской военной организации были сформулированы в проекте устава, где было записано, что организация образуется «для объединения пролетарских и революционно-демократических элементов армии, в целях проведения в их ряды идей и лозунгов революционной социал-демократии»¹⁵. Этим не только подчеркивалось, что военная организация проводит в жизнь общепартийную программу, но специально отмечалась необходимость союза рабочего класса с беднейшим крестьянством как основного условия победы пролетарской революции. Отсюда вытекало задачи Военного бюро, действовавшего на правах военного отдела при МК РСДРП(б): первая — организационная — начать работу по созданию партийных ячеек в воинских частях; вторая — агитационная и пропагандистская — посылка в казармы агитаторов-большевиков для докладов и бесед по самым злободневным политическим вопросам — о мире и войне, о земле, о политике Временного правительства, о Программе партии большевиков и другим вопросам. Обе задачи решались военными большевиками одновременно. Третья сторона деятельности Военного бюро — восстановление связей с действующей армией, снабжение солдат фронта литературой.

Это были основные задачи Военной организации, но в отдельные моменты развития революции перед военными большевиками ставились задачи, актуальные на известный период и требовавшие разрешения в ударном порядке, например вопросы о выводе революционных частей на фронт, борьба с обвинением в недисциплинированности, дезертирстве и т. п.

По проекту устава военная организация должна была строиться на следующих началах: в воинских частях и учреждениях организовывать партийные ячейки, которые объединялись в районные организации с их исполнительными органами; далее следовало общее собрание представителей всех организаций, избирающее Военное бюро¹⁶.

В апреле произошло два события, сыгравших большую роль в дальнейшем налаживании работы Московской военной организации: I Московская общегородская конференция РСДРП(б), состоявшаяся 3—4 апреля, и VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), которые приняли важные решения о работе большевиков среди солдат.

¹⁵ Московская большевистская военная организация в 1917 г. М., 1937, с. 73.
¹⁶ Деятельность Военного бюро при МК РСДРП(б) довольно подробно освещена в воспоминаниях и исторической литературе: *Варенцова О.* Военное бюро при МК большевиков. 1917 г. М., 1934; *Московская большевистская военная организация в 1917 г. М., 1937; Минц И. И.* История Великого Октября, т. 2, М., 1969; *Голуб П.* Партия, армия и революция. М., 1967; *Октябрь в Москве.* М., 1967; *Герои Октября.* М., 1967; *Васин И.* Армия и революция. М., 1973; и др.

В резолюции, принятой Московской общегородской конференцией, указывалось на необходимость «развивать усиленную революционную работу в армии, создать в ней социал-демократические организации и всеми силами стремиться как в тылу, так и на фронте к демократизации военных представительных органов (комитетов, Советов и пр.), выдвинутых революцией»¹⁷. Конференция рекомендовала районным организациям РСДРП(б) налаживать и расширять связи с воинскими частями, усилить революционную агитацию среди солдат Московского гарнизона. Конференция утвердила наказ Военной организации, в котором определялись задачи и принципы ее построения¹⁸.

Кроме этого, в вопросах строительства низовых партийных организаций Московская военная организация руководствовалась указаниями ЦК РСДРП(б) и Петроградской «Военки», по рекомендации которых в первом номере газеты «Солдатская правда» была помещена статья «Как надо устраивать социал-демократическую организацию на фронте и в тылу», предлагавшая начинать создание партийных организаций с роты или полка¹⁹. Такое строительство войсковых партийных организаций соответствовало основной задаче партии большевиков — завоеванию солдатских масс на сторону революции. Низовые партийные организации, находясь в гуще солдатских масс, могли более успешно заниматься пропагандой и агитацией, были в курсе всех настроений и могли тут же реагировать на требования солдат.

На следующий день после опубликования статьи в «Солдатской правде», 16 апреля, состоялось собрание Московской военной организации, которое завершило организационное оформление Военной организации. Был принят устав, в котором говорилось, что Военная организация при МК РСДРП(б) создается «для объединения пролетарских и революционно-демократических элементов армии, в целях проведения в их ряды идей и лозунгов революционной социал-демократии»²⁰. Устав рекомендовал создавать в воинских частях и учреждениях ячейки и группы, а также организовывать районные собрания с исполнительными органами. В нем подчеркивалось, что «в целях достижения тесного единения и согласованных выступлений все члены военных организаций входят в состав пролетарских районов»²¹.

Собрание Военной организации, кроме устава, приняло план работы, который предусматривал: немедленно приступить к организации партийных групп в казармах, произвести выборы

¹⁷ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Сборник документов. М., 1957, с. 75.

¹⁸ Московская большевистская военная организация в 1917 г., с. 73.

¹⁹ Солдатская правда (Петроград), 1917, 15 (28) апреля.

²⁰ Московская большевистская военная организация в 1917 г., с. 73.

²¹ Там же, с. 74.

представителей на районные собрания, приступить к занятиям в кружках по подготовке пропагандистов и агитаторов²².

Таким образом, к середине апреля 1917 г. Московская военная организация большевиков была окончательно оформлена, что имело большое значение для усиления работы среди солдат гарнизона.

Решающую роль для дальнейшей работы Московской военной организации сыграла VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков, которая четко сформулировала основную линию партии по важнейшим вопросам революции. По ведущим вопросам повестки дня: о текущем моменте, аграрном вопросе, о пересмотре партийной Программы с докладами выступил В. И. Ленин. В докладе по текущему моменту он всесторонне обосновал курс партии на переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Перед местными партийными организациями была поставлена задача разъяснить массам необходимость борьбы против буржуазного правительства и таким образом готовить их к завоеванию власти.

В. И. Ленин обратил особое внимание партии на необходимость разъяснительной работы среди солдат. Он подчеркнул: «У нас власть в руках солдат, которые настроены оборончески. Объективное классовое положение капиталистов одно. Они воюют для себя. Солдаты — это пролетарии и крестьяне. Это другое. Есть у них интерес завоевать Константинополь? Нет, их классовые интересы против войны! Вот почему их можно просветить, переубедить»²³. В. И. Ленин призывал рабочих отдать все силы делу просвещения и сближения с солдатскими массами, помочь солдатам в строительстве партийных организаций.

В апреле в частях Московского гарнизона продолжалось создание партийных организаций. Сначала необходимо было выявить в воинских частях членов партии, объединить их в полковые организации, а вокруг них сплотить наиболее передовых и сознательных солдат. Все это послужило толчком к активному созданию в Московском гарнизоне ячеек полковых запасных полков — в 55, 56, 85, 192 и 251-м, в мастерских тяжелой и осадной артиллерии, бригадного комитета — в 1-й запасной артиллерийской бригаде и ротного комитета во 2-й автомобильной роте (см. Приложение 5). Правда, эти организации были пока малочисленны. К концу апреля Московская военная организация насчитывала около 200 человек²⁴.

Работа большевиков среди солдат затруднялась всевозможными препятствиями, чинимыми командованием Московского военного округа и соглашательским Советом солдатских депутатов: большевикам, например, был затруднен доступ в казармы,

воспрещалось распространение большевистской литературы и т. д.

4 мая МК РСДРП(б), обсудив вопрос о работе Военной организации, принял решение об усилении работы организации. Районным комитетам партии рекомендовалось создавать специальные группы по работе среди солдат, усилить лекционную пропаганду.

8 мая Военное бюро при МК РСДРП(б) созвало общее гарнизонное собрание Военной организации для обсуждения решений Апрельской конференции, которое постановило: расширить агитацию и пропаганду среди солдат гарнизона; создать в Москве курсы агитаторов, развернуть работу в Совете солдатских депутатов²⁵.

Руководствуясь этими решениями, Военное бюро в мае провело объединение существующих партийных ячеек в районные военные организации. В первую очередь они были созданы в пролетарских районах Москвы (Басманном, Бутырском, Лефортовском), где имелись сильные партийные организации, сумевшие наладить тесную связь с солдатами. За май Московская военная организация выросла вдвое — на 24 мая она насчитывала 389 человек²⁶.

Выступая с докладом о работе Московской военной организации на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций партии (Петроград, 16—23 июня 1917 г.), Ф. О. Крюков сообщил, что к моменту созыва конференции во всех воинских частях Московского гарнизона созданы большевистские ячейки и что стремление солдат к вступлению в большевистскую партию все более растет²⁷. К этому времени Московская военная организация большевиков имела четкую организационную структуру: Военное бюро при МК РСДРП(б), военные организации при райкомах партии, бригадные, полковые, батальонные, ротные и прочие комитеты, возглавлявшие низовые ячейки РСДРП(б). К VI съезду партии численность военной организации достигла 2 тыс. человек, т. е. по сравнению с апрелем увеличилась в десять раз.

Если рассматривать военные организации по времени образования, то наблюдается следующая картина: в первые месяцы революции развернулось наиболее активное создание низовых партийных ячеек, которые впоследствии объединились в военные организации (гарнизонные) при местных комитетах партии. По месяцам это выглядело так: март — 4 партийки и 1 военная организация, апрель — соответственно 13 и 4, май — 10 ячеек, июнь — 8 и 7 (см. Приложение 5).

К июлю 1917 г. фактически была создана сеть военных организаций МВО. Наибольший их рост в этот период объясняется

²² 1917 г. Летопись героических дней. М., 1973, с. 107.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 243.

²⁴ Вопросы истории КПСС, 1958, № 3, с. 147.

²⁵ Васин И. Армия и революция, с. 145.

²⁶ Вопросы истории КПСС, 1958, № 3, с. 147.

²⁷ 1917 г. Летопись героических дней, с. 203.

постановкой вопроса о создании на VII (Апрельской) конференции и Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б) (июнь 1917 г.).

В июле в связи с разгулом реакции процесс образования организаций усложнился. Многие гарнизоны были ослаблены отправкой на фронт значительного количества солдат, среди которых находились большевики. Это, с одной стороны, временно задержало создание военных организаций, а с другой — повлекло за собой распад уже существующих (Тверская и Карачаевская). Причем вновь созданы организации были в небольших гарнизонах (Можайский, Савеловский и Жиздринский), не подвергшихся расформированию.

К концу июля, т. е. к VI съезду РСДРП(б) в Московском военном округе, по имеющимся данным, было образовано 19 военных организаций партии (гарнизонных), объединяющих 44 низовые ячейки. Эти партийные коллективы насчитывали 4420 человек. В августе наблюдается дальнейший рост военных организаций, толчком к которому послужили решения VI съезда партии.

В литературе имеются различные данные о численности военных организаций Центрально-промышленного района. По нашим данным, к кануну Октября их число увеличилось до 24 (кроме того, нет точных данных о времени создания двух — Дмитровской и Коломенской), образовались также 48 низовых ячеек РСДРП(б). По месяцам их рост был таков: август — 4 ячейки РСДРП(б) и 4 военные организации, сентябрь — соответственно 2 и 2, октябрь — 4 и 3. Особенностью этого периода явился рост не столько количества организаций, сколько членов партии. Число членов партии за три месяца увеличилось вдвое и достигло 8300 человек.

В Московском военном округе создание военных организаций РСДРП(б) имело свои характерные особенности. Оно началось прежде всего с гарнизонов крупнейших пролетарских центров, где в силу сложившихся условий были сплоченные большевистские организации. Именно пролетариат должен был помочь организовать крестьянской армии и именно к нему был обращен призыв В. И. Ленина на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б): «Товарищи рабочие! Будемте строить тотчас же, снизу, повсюду, массовую, крепкую, пролетарскую организацию и среди рабочих масс и среди войска»²⁸.

Опираясь на уже накопленный опыт военной работы, большевистская партия приступила к выполнению ленинских указаний. В первую очередь военные организации были созданы в Москве, Иваново-Вознесенске, Костроме, Туле, Твери, Харькове, Брянске, Воронеже, и каждая из них объединяла многие партийные коллективы частей. Причем в Москве, Иваново-Вознесен-

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 338.

ске, Твери, Харькове организации возникли сразу как большевистские, а в Костроме, Воронеже, Брянске, Туле — как объединенные. Большевики, входившие в состав объединенных организаций, сразу после Апрельской конференции начали борьбу за образование самостоятельных организаций. ЦК РСДРП(б) в директивах на места неоднократно указывал: «В переживаемое нами время ни один сколько-нибудь честный интернационалист не может оставаться в блоке с оборонцами, предающими своей соглашательской политикой пролетариат»²⁹.

В гарнизонах Центральной России процесс размежевания произошел значительно раньше, чем в других районах страны и на фронтах. Раскол в общегородских и военных организациях, как правило, был фактически одновременен. Например, в Брянске, Воронеже, Туле — в мае, в Калуге — в июне, и т. д.

Военные организации РСДРП(б), созданные в крупных гарнизонах, быстро распространили свое влияние на прилегающие, более мелкие. Под воздействием Московской «Военки» в губернии началось образование военных организаций большевиков — в Можайске, Коломне и ячеек РСДРП(б) — на Мызо-Раево, в Богородске. Отвечая на анкету VI съезда партии, представитель Можайской военной организации написал, что большевики пользуются безраздельным влиянием среди солдат, которых в гарнизоне 3 тыс., среди же рабочих (1,2 тыс.) сильно влияние эсеров. Всего в военной организации было 400 членов, но она объединяла и рабочих³⁰.

Другой особенностью явилось то, что после крупных промышленных центров строительство военных организаций большевиков продолжалось интенсивно там, где солдаты, в силу сложившихся условий, численно преобладая над пролетариатом, являлись ведущей революционной силой и где процесс размежевания с соглашателями затянулся. Это были в основном аграрные губернии. И большевизация здесь шла не от губернских центров (Тамбов, Рязань, Курск и др.), в которых, как правило, было значительное влияние меньшевиков и эсеров и объединенные организации просуществовали до октября, а наоборот, военные организации создавались в гарнизонах уездных городов. При отсутствии чисто большевистских городских комитетов они выполняли их функции, объединяя вокруг себя всех большевиков. Так было, кроме Можайска, в Усмани, Моршанске, Старице, Торжке и Карачеве.

Например, в Тамбовской губернии из подполья после Февральской революции партия вышла, не имея губернского партийного центра, в уездных городах также не существовали самостоятельные большевистские организации. Зато по всей

²⁹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.). М., 1957, с. 42.

³⁰ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Сборник документов. М., 1957, с. 235—236.

губернии работала сильная партийная организация правых эсеров, и в Тамбове находились бюро ЦК правых эсеров и губернский партийный центр, во всех уездных городах — комитеты эсеров³¹. Аналогичное положение было в Орловской, Рязанской и Ярославской губерниях. В Орле общегородская объединенная организация просуществовала до сентября 1917 г. Военная организация РСДРП(б) в Орловском гарнизоне была образована в июне. Она объединила созданные в апреле партийные ячейки 74-го запасного пехотного полка, автомобильной роты и команды выздоравливающих. В связи с небольшим числом большевиков в объединенной городской организации (май — 22, июль — 70 человек) вся тяжесть работы среди 25-тысячного гарнизона легла на военную организацию РСДРП(б).

Все это вызывало особые трудности и сложности в работе большевистской партии. Поэтому создание военных организаций РСДРП(б) накануне Октября в гарнизонах с сильным и, казалось, прочным влиянием соглашательских партий (Усманский гарнизон — август, Моршанский и Рязанский — сентябрь, Ярославский — октябрь) было серьезной победой большевиков по отвоеванию солдатских масс на сторону революции.

В ряде городов партийную работу в войсках вели непосредственно городские комитеты РСДРП(б), в которые солдатские ячейки входили наравне с рабочими ячейками (Владимир, Шуя, Ковров, Александров, Елец, Луганск, Новохоперск, Зубцов, Ярославль). Это фактически увеличивало количество существующих военных организаций.

Военные организации, как правило, существовали при городских комитетах партии, что обеспечивало тесную связь с рабочими организациями. Рабочие-большевики оказывали помощь военным организациям, руководили их работой, солдаты-большевики находились в курсе всех общепартийных дел. Многие вопросы, имеющие принципиальное значение для революционного движения, решались на совместных заседаниях (например, об отношении к июньскому наступлению на фронте, о выводе на фронт революционных частей, борьбе с корниловщиной и т. д.). Городские комитеты регулярно заслушивали отчеты о работе военных организаций, устраивали совместные митинги и демонстрации, посещение казарм рабочими и заводов — солдатами, обмен литературой; во многих городах работали совместные партийные школы, курсы агитаторов, клубы, библиотеки и читальни. Солдаты принимали активное участие во всех добровольных сборах на поддержку большевистских типографий и изданий.

Московское областное бюро РСДРП(б) и Московская «Военка» имели тесную связь со всеми военными организациями Центрально-промышленного района. Из тыловых гарнизонов в

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 129. Воспоминания солдата-большевика И. И. Артемова.

Москву приезжали за помощью, советами, литературой. МОБ и «Военка» регулярно направляли в гарнизоны инструкторов, лекторов, которые знакомились на местах с положением организации, читали лекции на самые злободневные темы, помогали большевикам гарнизонов практическими советами, часто выступая инициаторами создания военных организаций. Регулярно пропагандистскую работу среди солдат вели все члены городских комитетов РСДРП(б).

Успех создания военных организаций в тыловых гарнизонах находился в теснейшей зависимости от той помощи, которую оказывал солдатам рабочий класс. Кадровые рабочие, мобилизованные во время войны в армию, часто большевики с довоенным стажем, проходя службу в тыловых гарнизонах, являлись организаторами и руководителями военных организаций. Так, в Московском гарнизоне оказались рабочие-большевики: Шорин — в 56-м полку, Павлычев — в 85-м, И. П. Антонов, Ф. О. Крюков, В. М. Смирнов, С. Я. Будзинский — в 55-м, В. Богухвалов — в 193-м, В. Демидов — в мастерских тяжелой осадной артиллерии, А. Д. Блохин — в автомобильной роте³²; в Иваново-Вознесенском гарнизоне — А. Ф. Федоров, мобилизованный в армию в 1916 г.³³, в Костромском гарнизоне — Ф. В. Колесников, член партии с 1902 г., Г. А. Буриченков, Н. А. Огибалов, член партии с 1906 г.³⁴; в Ярославском гарнизоне — Н. Н. Панин, член партии с 1902 г., до революции сидел в тюрьмах, был в ссылке, на каторге, с 1917 г. — член Ярославского бюро РСДРП(б), инициатор создания военной организации³⁵. Они установили связь с МК и Военным бюро, устраивали митинги, приглашали на них ораторов-большевиков.

В период подготовки революции перед большевистской партией встала задача организации и военной подготовки Красной гвардии. Военные организации большевиков оказывали повседневную помощь красногвардейским отрядам, направляя наиболее опытных солдат обучать рабочих военному делу и особенно содействуя им в приобретении оружия. Рабочих, в свою очередь, прикрепляли к отдельным воинским частям, чаще всего специального назначения, где они осваивали, например, саперное дело, связь. Регулярно проводились занятия по боевой подготовке. Деятельность военных организаций Центра России обеспечила рабочему классу надежного союзника в лице революционных солдат.

³² Варенцова О. А. Военное бюро при МК РСДРП(б). — Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957, с. 348.

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 447, лл. 247—249.

³⁴ Очерки истории Костромской организации КПСС. Кострома, 1967, с. 390, 397.

³⁵ Солдаты революции. Очерки об участниках революционного движения в Ярославском крае. Ярославль, 1963, с. 3—25.

Накануне Октября солдатское движение быстро развивалось, создавались все новые и новые военные организации большевиков, возрастала численность членов партии. Эти процессы захватили не только крупные, но и мелкие гарнизоны Центра России, однако связь между ними была налажена слабо. Между тем приближающаяся революция требовала объединения революционных сил. Для создания военно-партийного областного центра Московское областное бюро РСДРП(б) 22—25 октября 1917 г. провело областную конференцию военных организаций. В ней участвовали около 100 делегатов-большевиков от многих гарнизонов области, а также представители фронта³⁶.

С приветствием от Московского Совета рабочих депутатов к участникам конференции обратился П. Г. Смидович, который призвал военные организации большевиков усилить работу по сплочению и объединению рабочих и солдат. Редакция газеты «Деревенская правда» в своем приветствии участникам конференции обратила их внимание на необходимость сплочения бедноты вокруг пролетариата и на вытекающие отсюда задачи военных организаций. «Происходящая частичная демобилизация армии, — говорилось в приветствии, — разбрасывает сейчас тысячи, десятки тысяч солдат по деревням, и эти солдаты, особенно «старички», являются лучшими нашими агитаторами в деревне. Им верит деревенская беднота, и наша задача состоит в том, чтобы общими усилиями облегчить им возможность агитации в деревне, помочь укрепить веру в деревне в дело объединения городской и деревенской бедноты»³⁷.

Говоря о значении работы большевиков в армии, о задачах конференции, член Московской военной организации РСДРП(б) А. Я. Аросев подчеркнул, что необходимо «сплочение солдатских масс под знаменем нашей партии не только для защиты революции, но и для успешной, по возможности бескровной борьбы за мир, землю и хлеб. Солдат есть щит нашей партии, щит всей русской революции, надо, чтобы он был крепко выкован, и тогда победа за нами»³⁸.

Глава вторая

Лето 1917 г.: политические кризисы и солдаты Центра России

Анализируя развитие революционного движения в стране в 1917 г., В. И. Ленин обращал особое внимание на те переломные моменты революции, которые наиболее ярко, в концентрированном виде выражали глубокие изменения в политическом положении в стране. Он написал статью «Три кризиса», в которой дал характеристику политическим кризисам 20 и 21 апреля, 10 и 18 июня, 3 и 4 июля. Общим в этих кризисах было «выливающееся через край недовольство масс, возбуждение их против буржуазии и ее правительства»¹. Ленин указывал, что революционное движение во время этих кризисов представляло собой по форме противоправительственную демонстрацию, но он отмечал, что «это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это — взрыв революции и контрреволюции *вместе...*»²

Из этих событий особое место Ленин отводил июльскому политическому кризису. В начале сентября, оценивая ход революции в следующие за этим кризисом два месяца, он писал, что за это время, т. е. с 3 июля по 3 сентября, революция шла с неслыханной быстротой, что ход классовой борьбы и развитие политических событий подвинули всю страну вперед настолько, насколько ее не мог бы подвинуть длинный ряд лет в мирное время, без революции и без войны³. «Все очевиднее выясняется, — писал Ленин, — что события 3—5 июля были переломным пунктом всей революции»⁴. Значение этого переломного пункта революции было настолько огромно, что, как указывал тогда же Ленин, без правильной оценки июльских событий «невозможна правильная оценка ни задач пролетариата, ни быстроты развития революционных событий...»⁵

Июльские события — явление общероссийского масштаба и значения; пролетариат был приведен в движение глубочайшими

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 429.

² Там же, с. 430.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 144.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

³⁶ Деревенская правда, 1917, 24 октября.

³⁷ Там же.

³⁸ Деревенская правда, 1917, 25 октября.

экономическими и политическими причинами⁶: «...массы пришли в движение, законно и справедливо возмущенные затягиванием империалистской, т. е. захватной и грабительской, в интересах капиталистов ведущейся, войны и бездействием правительства и Советов против буржуазии, усиливающей и обостряющей разруху и голод»⁷.

В своих работах Ленин дал подробный анализ июльских событий, разобрав их по дням. Этот ленинский анализ очень важен для освещения и оценки событий, явившихся выражением июльского кризиса в войсках Московского военного округа.

В статье «О конституционных иллюзиях» В. И. Ленин писал: «2 и 3 июля движение нарастает, массы кипят, возмущенные бездействием правительства, дороговизной, разрухой, наступлением. Кадеты уходят, играя «в поддавки» и ставя ультиматум эсерам и меньшевикам, предоставляя им, привязанным к власти, но не имеющим власти, расплатиться за поражение и за возмущение масс»⁸.

Большевики в эти дни удерживали рабочих и солдат от выступления, считая его преждевременным, не обещающим успеха и могущим привести к разгрому сил революции буржуазным Временным правительством. Однако 3 июля в Петрограде стихийно начались крупные демонстрации, проходившие под лозунгами: «Долой десять министров-капиталистов!», «Долой Временное правительство!», «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!» В демонстрациях участвовали рабочие, солдаты и матросы. «3-го вечером движение переливается через край, и большевики составляют воззвание о необходимости придать движению «мирный и организованный» характер»⁹. Но уже поздно вечером, в двенадцатом часу, в ряде пунктов — у Литейного, у Садовой и около Казанского собора — демонстранты были обстреляны из винтовок и пулеметов провокаторами, засевшими на чердаках, крышах и в окнах домов.

Крупные эксцессы, вполне вероятные в связи с этой провокацией, в тот день были предотвращены большевиками, сдерживавшими боевую энергию демонстрантов. Движение масс шло по восходящей линии. В ночь на 4 июля ЦК партии большевиков вместе с Петроградским комитетом партии и Военной организацией постановил возглавить выступление, придав ему форму организованной мирной демонстрации. В то же время меньшевистско-эсеровские ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов запретили демонстрацию. Более того, бюро ЦИК одобрило решение Временного правительства о применении вооруженной силы

против демонстрантов, что фактически означало передачу власти в столице военной клике.

4 июля в Петрограде началась грандиозная демонстрация под лозунгом «Вся власть Советам!», в которой участвовали около полумиллиона рабочих, солдат и матросов. «...4-го июля, — писал В. И. Ленин, — еще возможен был мирный переход власти к Советам, еще возможно было мирное развитие вперед русской революции»¹⁰. 90 делегатов от 54 предприятий направились в ЦИК с требованием передать всю власть Советам, но соглашательский ЦИК отверг это требование масс. А между тем военные власти направили против демонстрантов войска. В разных местах Петрограда произошли вооруженные столкновения, в которых были убиты и ранены около 400 человек. Временное правительство по соглашению с лидерами меньшевиков и эсеров, заключенному втайне еще 3 июля, вызвало в столицу дополнительно карательные войска с фронта.

То, что произошло в Петрограде 4 июля, означало перелом в развитии революции. Если до 4 июля «никто, ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы... воспротивиться и помешать переходу власти к Советам»¹¹, то после 4 июля «объективное положение круто изменилось. Колеблущееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции»¹².

Учитывая такое крутое изменение в объективном положении, большевики в ночь на 5 июля призвали массы к прекращению выступлений. Это была «знаменательная» ночь: в столицу стали прибывать контрреволюционные войска с фронта, начались погромы большевиков отрядами юнкеров, была разгромлена редакция «Правды»¹³. Давая классовую оценку происшедшему перелому, В. И. Ленин писал в статье «К лозунгам»: «После 4 июля контрреволюционная буржуазия, об руку с монархистами и черной сотней, присоединила к себе мелкобуржуазных эсеров и меньшевиков, частью запугав их, и отдала фактическую государственную власть в руки Кавеньяков, в руки военной шайки, расстреливающей неповинующихся на фронте, разгромляющих большевиков в Питере»¹⁴. В другой статье — «За деревьями не видят леса», оценивая позицию меньшевиков и эсеров в июльские дни, Ленин указывал: «...именно в ночь с 4 на 5 июля бонапартисты при поддержке кадетов и при лакейском служении Черновых и Церетели приводят контрреволюционные войска в Питер. Взять власть мирным путем в этих условиях было бы абсолютно невозможно»¹⁵.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 25.

¹¹ Там же, с. 11.

¹² Там же, с. 12.

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 45.

¹⁴ Там же, с. 12.

¹⁵ Там же, с. 80.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 431.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 145.

⁸ Там же, с. 45.

⁹ Там же.

Крутой перелом в политическом положении, явно обозначившийся в июльские дни, Ленин расценивал как ликвидацию двоевластия и установление в России режима бонапартизма. Он определял бонапартизм как «такое правительство, которое старается казаться непартийным, используя крайне острую борьбу партий капиталистов и рабочих друг с другом. На деле служа капиталистам, такое правительство всего больше обманывает рабочих обещаниями и мелкими подачками»¹⁶. Основным историческим признаком бонапартизма Ленин считал «лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга»¹⁷. Возможность такой политики возникает тогда, когда стоящие между этими противоположными силами мелкобуржуазные массы делают поворот к союзу с контрреволюционной буржуазией, уступают ей первенство¹⁸. Именно это и сделали лидеры партий меньшевиков и эсеров, уступив первенство буржуазному Временному правительству.

Если сразу же после июльского кризиса Ленин рассмотрел первые шаги бонапартистского правительства Керенского, то позже, к сентябрю, он уже с полным основанием мог нарисовать картину бонапартизма, складывавшуюся из таких мер, как возобновление и затягивание империалистической войны, прекращение «болтовни» о мире, предоставление министрам права закрывать газеты, потом съезды, потом производить аресты и высылки, восстановление смертной казни, расстрелы на фронте, разоружение рабочих и революционных полков, наводнение столицы контрреволюционными войсками, начало арестов и преследований крестьян за самочинные захваты, закрытие фабрик и локауты и т. д.¹⁹ Все это означало уже не попытку установления бонапартизма, а его фактическое существование.

Но Ленин предсказывал в перспективе условия свержения бонапартизма. В конце июля в статье «Начало бонапартизма» он писал: «Если мы проанализируем возникновение бонапартизма и, безбоязненно смотря правде в лицо, скажем рабочему классу и всему народу, что начало бонапартизма есть факт, то мы тем самым положим начало серьезной и упорной, в широком политическом масштабе ведущейся, на глубокие классовые интересы опирающейся, борьбе за свержение бонапартизма»²⁰.

Возможность такой перспективы была заложена в социально-экономическом развитии России. Сразу после июльских дней поражение революции Ленин объяснял тем, что громадное большинство населения страны мелкобуржуазно по своему жизнен-

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 67.

¹⁷ Там же, с. 49.

¹⁸ См. там же, с. 66, 82.

¹⁹ См. там же, с. 83—84.

²⁰ Там же, с. 51.

ному положению и еще более по своим идеям; в то же время «в стране есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, но еще не способный привлечь сразу на свою сторону большинство полупролетариев»²¹. Однако позже, в конце июля, Ленин уже писал: «Начинается новая полоса. Победа контрреволюции вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и открывает дорогу для их перехода к политике поддержки революционного пролетариата»²². Это он писал 26 июля, а через три дня делал более определенный вывод: «...ход событий продолжает идти самым ускоренным темпом, и страна приближается к следующей эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату»²³.

Этому способствовало то, что эсеры и меньшевики, основные выразители настроений мелкобуржуазной массы, 4 июля скатились «в помойную яму контрреволюционности»²⁴. После того как соглашатели разоблачили себя июльской политикой, «массы увидели в большевиках своих передовых борцов, а в «социал-блокистах» изменников», в самих рядах эсеров и меньшевиков начался развал²⁵. И в этом состоял главный политический урок июльского кризиса для мелкобуржуазных масс.

Назревание политического кризиса и революционное движение масс

Глубокие экономические и политические причины, приведшие к июльскому кризису, нашли свое отражение в войсках Московского военного округа.

Назревание политического кризиса в запасных частях проявлялось в протесте солдат: они отказывались от занятий, не исполняли приказов командования, усилилось дезертирство, участились избиения ненавистных офицеров, возникали стихийные волнения, солдаты стали выступать в поддержку народных волнений, происходивших на почве острых продовольственных трудностей. С другой стороны, военные власти, стремясь проводить политику Временного правительства, принимали меры к тому, чтобы отправить пополнения на фронт и навести «порядок» в тылу.

Приближение кризиса выражалось, таким образом, в развивавшихся одновременно двух противоположных тенденциях: нарастание революционного движения среди солдат, с одной стороны, и стремление властей обуздать это движение, стабилизировать и укрепить буржуазный строй — с другой.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 432.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 47.

²³ Там же, с. 52.

²⁴ Там же, с. 44.

²⁵ Там же, с. 337.

Образовавшееся в мае коалиционное Временное правительство обратило внимание на Московский военный округ и решило принять меры к приведению его в «порядок». Оно прежде всего сменило командование войск округа. 31 мая приказом по армии и флоту был уволен со службы прежний командующий — полковник А. Е. Грузинов и на его место назначен полковник А. И. Верховский²⁶, являвшийся до того начальником штаба дивизии в Севастополе. Приехавший в Москву военный и морской министр коалиционного правительства А. Ф. Керенский поставил перед вступающим в должность Верховским совершенно ясную и определенную задачу: «Создайте настоящие запасные части, которые не разбежались бы по дороге на фронт, знали бы долг и присягу. Нужно восстановить железную воинскую дисциплину»²⁷.

Выбор правительства пал на Верховского не случайно. По своим политическим взглядам он был близок к эсерам; в Севастополе получил уже опыт работы в соглашательском Совете (являлся товарищем председателя исполкома Совета), активно помогая Колчаку ввести революционную энергию солдат и матросов в рамки защиты и укрепления буржуазной демократии. Лавирование между солдатами и матросами, с одной стороны, офицерами и генералами — с другой, стремление примирить тех и других и добиться их сотрудничества на основе жалких реформ и оборончества приносили до поры до времени определенные результаты. Буржуазия и власти Временного правительства обратили внимание на деятельность Верховского, тем более что во время своих поездок в Петроград он сам пропагандировал результаты ее в буржуазных кругах, тесно связанных с Временным правительством. Фигура Верховского была замечена и соглашательской верхушкой Московского Совета, у которой к тому времени возник конфликт с Грузиновым, не способным лавировать в политике и не хотевшим считаться даже с меньшевистско-эсеровскими Советами. Во всяком случае, Временное правительство назначило Верховского командующим войсками МВО после согласования этой кандидатуры с президиумом Московского Совета и Исполнительным Комитетом общественных организаций Москвы²⁸.

Приступая к выполнению поставленной перед ним задачи, новый комвойск округа должен был изучить состояние частей.

²⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 52, л. 173.

²⁷ Верховский А. И. На трудном перевале. М., 1959, с. 256.

²⁸ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 261. Председатель военного совета при Исполнительном Комитете общественных организаций Москвы П. Н. Малянтович телеграфировал 28 мая 1917 г. военному министру А. Ф. Керенскому: «Довожу до сведения военного министра, что военный Совет не может сейчас предложить ни одной кандидатуры на пост командующего войсками М. О. и не имеет никаких данных ни для поддержания, ни для отклонения кандидатуры полковника Верховского» (ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 65, л. 76).

Он констатировал: «Ни одна воинская часть в округе не могла бы выполнить моего приказа. Это была не армия»²⁹. 8 июня он записал в своем дневнике: «Именно работа над поднятием боеспособности армии, понимаемой так, как это понимает весь мир, и борьба с анархией вооруженной рукой — должны быть целью моей работы»³⁰. Под анархией полковник Верховский понимал совершенно определенное явление — революционную борьбу против установившегося буржуазного строя, в чем бы она ни выражалась: в отказе ли частей выступать на фронт, в отказе от занятий и выполнения приказов командования или в вооруженных выступлениях — все это была «анархия»; и в борьбе с нею он видел свою задачу. Вставал вопрос: как ее решать? Севастопольский опыт подсказывал Верховскому ответ на этот вопрос: «Нужно было найти такую линию поведения, чтобы обеспечить себе поддержку большинства и, опираясь на него, создать вооруженную силу»³¹. В докладе военному и морскому министру 7 августа 1917 г. Верховский писал: «Восстановление боеспособности армии возможно лишь при деятельной поддержке демократических организаций. Командный состав, изолированный от народных масс, бессилен, ибо оздоровить народную армию можно только путем организованного содействия лучших элементов, выдвинутых народом в дни революции. Приняв наметившуюся в Москве практику — ознакомление Военного совета с проектами приказов по округу, я тем самым пошел навстречу общественному контролю и возлагал вместе с тем ответственность за проведение моих приказов на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Наконец, привлечение к активной работе в качестве помощника моего видного члена Совета солдатских депутатов (имеется в виду В. В. Шер. — Т. К.) позволило укрепить живую связь между мною и Советом»³².

Все эти рассуждения о поддержке со стороны «большинства», «демократических организаций» и Советов представляют собой демократическую шелуху, прикрывающую истинные политические взгляды командующего войсками МВО. В мемуарах, написанных через 20 лет, когда его взгляды после длительной службы в Красной Армии изменились, Верховский уже смог вскрыть подоплеку этих рассуждений: «Я был в Совете с «большинством», то есть с меньшевиками и эсерами. Но в солдатской массе большинство было против войны и, значит, против меня»³³. При всей откровенности в этих мемуарах он все же сглаживает свою политическую позицию в 1917 г. Однако документы и дневники того времени ясно доказывают, что главную задачу он

²⁹ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 258.

³⁰ Верховский А. И. Россия на Голгофе (Из походного дневника 1914—1918 г.). Пг., 1918, с. 89.

³¹ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 258.

³² ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 69 об. (Подчеркнуто в подлиннике).

³³ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 274.

видел в борьбе с влиянием большевиков на войска, в борьбе против нарастающей социалистической революции. В дневнике за 8 июня 1917 г. имеется такая запись: «Большевизм, пожалуй, не столько идея, сколько темперамент. То, что составляет мечту каждого социалиста, то они хотят видеть сейчас, не медля ни минуты и все ломая на своем пути. Интернационал — сейчас, передел капиталистов — сейчас, власть пролетариату — сейчас. Оставляя в стороне их идеологию, для нас, военных, важно одно — их работа губит вооруженную силу, их проповедь тяжелее для полков, чем снаряды германцев с ядовитыми газами»³⁴.

Естественно, что с первых дней пребывания в Москве Верховский стал устанавливать контакты не с большевиками и не с идущей за ними солдатской массой, а с «лучшими», по его понятиям, элементами: с эсерами, меньшевиками и даже кадетами. Он нашел их в президиумах обоих Советов — в лице И. А. Исува, В. Е. Урнова, В. В. Руднева, В. В. Шера, а также лидера московских кадетов Н. М. Кишкина, являвшегося в то же время комиссаром Временного правительства.

Кишкин наиболее точно обрисовал ему положение в округе: «Обстановка в Центральной России определенно угрожающая. Анархия растет: погромы, отказы рот укомплектования идти на фронт, смещения и насилия над командным составом и т. д. Достаточно посмотреть на то, что делается в самой Москве. Солдаты стоят в длинных очередях у табачных магазинов, покупают папиросы и потом торгуют ими на улицах. Хорошенькое занятие для доблестного российского воинства! Ваше дело, как командующего войсками, поднять дисциплину»³⁵. Совет Кишкин охарактеризовал как «правильно смотрящую на вещи организацию» и все же, мечтая о единовластии буржуазии, ориентировал Верховского, что после выборов в городскую думу «Совет распустим и заживем настоящей демократией»³⁶. Уже из этого можно заключить, что конец двоевластия не наступил неожиданно в результате июльского кризиса — буржуазия «планировала» его. И с этой точки зрения назначение Верховского как нельзя лучше отвечало ее замыслам.

Найдя полное взаимопонимание в президиуме Совета и у «ответственных руководителей Москвы», вроде Кишкина, Верховский, как он сам писал потом, «отправился на завоевание вооруженной силы, способной защитить буржуазную демократию»³⁷.

С точки зрения Временного правительства это было «укрепление» командования округа. Хорошо понимая, чего от него ждут, готовый оправдать доверие Временного правительства, Верховский деятельно принялся за реорганизацию. Начал со штаба округа, который, как он писал в докладе Керенскому, «оставался

³⁴ Верховский А. И. Россия на Голгофе, с. 86.

³⁵ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 260.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, с. 267.

в значительной степени необновленным по сравнению даже со временем дореволюционным. Работа штаба не была налажена... Связь с местами отсутствовала. Систематических сведений о том, что происходит в округе, не было»³⁸.

Начальник штаба генерал Б. В. Окуньков был заменен вызванным из действующей армии подполковником эсером К. И. Рябцевым. «Во главе политического аппарата округа был поставлен рекомендованный президиумом Московского Совета подпоручик Шер, старый меньшевик и офицер военного времени... В его распоряжении был политический аппарат из офицеров военного времени, связанный в своей прошлой деятельности с партиями социал-демократов (меньшевиков) и эсеров»³⁹. На этот отдел было возложено «теоретическое и практическое обслуживание новых организаций, созданных в армии за время революции, и широкая ориентировка командного состава о жизни этих организаций и их настроениях»⁴⁰.

Следующим мероприятием штаба МВО, направленным на «оздоровление» гарнизонов, явилась чистка командного состава. «Подбор командного состава, отвечающего условиям времени, — задача неотложная. Опыт показывает, — писал Верховский в докладе Керенскому о положении в округе, — что беспорядки имели место там, где начальники не отвечали назначению... Начальники бригад проверены на опыте: 1/4 прежнего состава могла быть оставлена, 3/4 были заменены новыми, отвечающими требованиям новой обстановки... Командиры полков проверялись лично. Отстраняя неспособных, я вместе с тем привлекал к работе несправедливо устраненных в первые дни революции»⁴¹. Командование МВО пошло по пути укрепления командного состава людьми проверенными и надежными, привлекая на службу реакционное офицерство, устраненное солдатами во время Февральской революции. Однако, понимая, что в данных условиях командир должен проявлять гибкость в отношениях с солдатами, было решено назначать начальниками бригад и командирами полков строевых офицеров с солидным служебным опытом, а их помощниками — офицеров, выдвинутых революцией и связанных с демократическими организациями — Советами, полковыми комитетами; чаще всего на эти должности назначались члены Советов солдатских депутатов — меньшевики или эсеры⁴².

³⁸ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 69.

³⁹ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 274.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 70.

⁴¹ Там же, л. 70 об., 71.

⁴² Начальником 4-й пехотной запасной бригады (Харьков) был назначен полковник Курилко, его помощником — штабс-капитан Ладнов; начальником 28-й бригады (Тамбов) — генерал-майор Желюк, помощником — штабс-капитан Гранатов; начальником 42-й бригады (Сергиев Посад) — полковник Панпушко, его помощником — подпоручик Ключков; командиром 1-го ополченского корпуса взамен генерала от кавалерии Вогака назначен генерал-майор Минкучевский (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 71; ф. 1606, оп. 1, д. 120, л. 284).

Меры Верховского по этой части заслужили одобрение военного министра Керенского, который 28 июля телеграфировал: «Вполне одобряю Вашу деятельность по проведению частей и гарнизонов в должный порядок и благодарю Вас. Одобряю и способ замены бездеятельных начальников лицами достойными, энергичными, способными руководить частями»⁴³.

Далее штаб округа принялся наводить порядок в вопросах регулярного пополнения действующей армии, составлявших основные его функции.

Выполняя свои обязательства перед союзниками, Временное правительство стало готовить наступление на фронте, преследуя двойную цель — одновременно начать наступление на революционное движение в тылу. Все было взаимосвязано — не приводя в повиновение тыл, трудно было надеяться на успех на фронте.

В связи с этим началась усиленная отправка в действующую армию полков из тыловых гарнизонов. 10 июня командующий войсками МВО отдал приказ № 739, в котором говорилось: «Начальник Генерального штаба телеграммой от 6 июня с. г. за № 23080 уведомил, что так как все принимавшиеся до сих пор меры по упорядочению отправления и движения очередных рот пополнения существенных результатов не дали и в действующей армии некомплект продолжает увеличиваться, то военный министр признал необходимым принять героические меры и пополнять действующую армию целыми запасными полками во главе с командирами и всеми офицерами...

В первую очередь и не позже 20 июня из округа надлежит направить: на Северный фронт — два полка, на Западный фронт — два полка, на Юго-Западный фронт — пять полков, на Румынский фронт — один полк». Приказывалось к 20 июня приготовить к отправке в действующую армию 10 пехотных запасных полков (31, 184, 189, 198, 194, 89, 204, 62, 57 и 212-й соответственно 4, 8, 9, 10, 11, 41, 28, 29, 42 и 43-й пехотных запасных бригад)⁴⁴.

Солдатские массы встретили этот приказ с негодованием. Свое отрицательное отношение к наступлению они выразили отказом отправляться на фронт (см. Приложение 6). Возникшие на этой почве волнения часто приобретали острые формы. Наиболее крупные волнения произошли в Туле, Владимире, Нижнем Новгороде, Коврове, Шуе. Сами по себе гарнизоны этих городов не были особенно большими — они состояли из одного-двух полков (Владимир — два полка, Ковров — один, Шуя — два), в луч-

⁴³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 962, л. 190. Подлинник.

⁴⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 52, л. 159—160. Л. Г. Протасов в статье «Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 г.» (Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, 1967, № 250, с. 16) ошибочно утверждает, что этим приказом отправлялся на фронт 58-й пехотный запасный полк.

шем случае — не более четырех (Тула — четыре полка, Нижний Новгород — три, Ярославль — четыре), но характерно для них то, что они дислоцировались в промышленных районах, где особенно резко проявлялось недовольство народных масс, и в первую очередь рабочих, политикой Временного правительства.

Солдатские волнения были вызваны не просто отказом идти на фронт — они вырастали на почве глубоких политических причин. В какой-то мере это можно видеть из дневника Верховского, который по-своему, ограниченно истолковывал политическое положение в войсках округа. 15 июня, говоря о взаимоотношениях солдат с офицерами, он писал: «Новую дисциплину может дать только новая политическая идея, во имя которой массы пойдут на самоограничение... Ведь дисциплина разрушается от того именно, что солдаты глядят на своих офицеров как на политических врагов и в каждом шаге нашем видят попытку к контрреволюции. Вот в чем наша трудность». Выход из этого положения он видел в проповеди соглашательства: «Путь же один — союз всех сознательных элементов, любящих родину, и работа над просвещением масс. А раз это так, нужны уступки с той и другой стороны. Если же отказаться от идеи соглашения сейчас, то армия сразу распадется на две группы, сотрудничество которых невозможно, а именно: большевики с их непримиримыми требованиями и чисто военная группа, также не идущая на уступки. Сила же за большевиками. Они выбросят офицеров из армии, и армия перестанет существовать»⁴⁵.

У командования были основания опасаться влияния большевиков на войска округа, и оно попыталось как можно более его ослабить. Показательны меры, принятые в отношении запасных полков, расквартированных в Туле.

Тульский гарнизон после Февральской революции насчитывал около 30 тыс. солдат⁴⁶. Здесь был многочисленный рабочий класс — свыше 50 тыс. рабочих, две трети которых составляли металлисты и железнодорожники. Тульские рабочие уже имели значительный опыт революционной борьбы. Большевистская организация в Туле быстро росла: в конце мая она насчитывала 120, в июне — 500, в августе — 1000 членов⁴⁷.

Продолжение войны, тяжелые условия жизни усиливали недовольство солдат политикой Временного правительства. Среди солдат Тульского гарнизона лозунги большевиков находили все большую поддержку. На многочисленных митингах рабочих и

⁴⁵ Верховский А. И. Россия на Голгофе, с. 90—91.

⁴⁶ В состав гарнизона входили 30, 31, 76 и 77-й пехотные запасные полки, 673-я пехотная дружина, 92-я ополченская сотня, Тульский оружейный отдел Московского арсенала, управление уездного воинского начальника, отдельная конвойная команда, Тульская оружейная школа, местный лазарет и четыре эвакогоспиталя (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99; ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 35).

⁴⁷ Вопросы истории КПСС, 1958, № 2, с. 178.

солдат руководитель военной организации Тулы Н. А. Руднев⁴⁶ выступал с разоблачениями антинародной политики Временного правительства и его слуг — эсеров и меньшевиков, засилье которых давало себя знать и в Туле. Он разъяснял, что соглашатели обманывают народ, утверждая, будто революция закончена, и проповедают классовый мир между трудящимися и буржуазией. Комитеты 30-го и 31-го полков, находившиеся под влиянием большевиков, установили контроль над распоряжениями командиров полков.

Контрреволюционные деятели принимали меры к тому, чтобы пресечь влияние большевиков на трудящихся губернии и в особенности на солдат. Местные буржуазные газеты начали травлю революционных полков, в первую очередь 30-го. Командующий войсками МВО решил вывести эти полки из Тулы: 31-й и несколько рот 76-го полка отправить на фронт, а 30-й перебросить в Харьков⁴⁸, где было сильнее влияние меньшевиков и эсеров. По согласованию с Тульским Советом отправка 30-го полка была назначена на 18 июня, именно на тот день, когда должна была состояться демонстрация протеста против политики Временного правительства.

Проводы 30-го полка превратились в яркую демонстрацию революционного единства рабочих и солдат: рабочие и солдаты гарнизона под красными знаменами и большевистскими лозунгами организовано прошли по улицам Тулы к вокзалу. В газете «Пролетарская правда», издававшейся в Туле, было напечатано прощальное открытое письмо Н. А. Руднева «К солдатам и рабочим-интернационалистам города Тулы». Разоблачая соглашательство эсеров и меньшевиков, Руднев писал: «Когда два политических течения, старое и новое, вступают между собой в союз, то что это дает? Это дает старому течению (т. е. буржуазии. — Т. К.) возможность держать основу политики, а новому (соглашательским лидерам Советов. — Т. К.) — второстепенные реформы, чтобы обмануть народ и таким образом задержать ход истории...» Руднев призывал трудящихся окончательно порвать с соглашателями и идти за большевистской партией, чтобы отнять власть у буржуазии. «Мы в революционной России, — писал он, — вполне готовы к переходу власти в руки революционной демократии, в руки Советов рабочих, солдатских

⁴⁶ Н. А. Руднев (1894—1918) — участник борьбы за Советскую власть в Харькове. Член большевистской партии с марта 1917 г. После Февральской революции возглавил в Туле военную организацию, депутат Тульского Совета и член полкового комитета 30-го пехотного полка. С переводом полка в июне в Харьков — член исполкома Харьковского Совета, член революционного штаба по борьбе с контрреволюцией. В дни установления Советской власти командовал полком. В 1918 г. — заместитель наркома республики. Погиб во время боев под Царицыном 15 октября 1918 г.

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 468, л. 55. Наряд на перевозку. См. также: *Виноградов А.* Николай Руднев. Краткий историко-биографический очерк. Харьков, 1956, с. 25.

и крестьянских депутатов. Только власть Советов может заключить мир на условиях, предложенных русской революционной демократией, только власть Советов устраним экономическую разруху... Вот мнение нашего полка, и оно ясно выражено в его резолюциях». Заканчивалось письмо призывом: «Товарищи рабочие и солдаты!... Никаких соглашений, никаких компромиссов...» Передавая от имени полка горячий привет тульским рабочим и солдатам, Н. А. Руднев давал торжественное обещание «со всей энергией поддерживать и развивать идеи интернационализма среди харьковских рабочих и солдат»⁵⁰.

В то время как командование МВО готовило отставку запасных полков на фронт, в Петрограде заседал Первый Всероссийский съезд Советов (3—24 июня 1917 г.), на котором почти две трети делегатов с решающим голосом составляли меньшевики и эсеры (533 из 822) и лишь около одной восьмой (105 из 822) — большевики. Неудивительно, что при таком составе съезд принял соглашательские постановления и в том числе резолюцию, которая одобряла подготовлявшееся Временным правительством наступление русских войск на фронте. Это была прямая поддержка империалистической политики буржуазии, и теперь уже Верховский, не считаясь с волей масс, выступивших на демонстрациях 18 июня с лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Ни сепаратного мира с немцами, ни тайных переговоров с англо-французскими капиталистами!»⁵¹, получил возможность убеждать солдат, опираясь на решения «объединенного народа». 20 июня он отдал приказ, в котором говорилось:

«10 июня с. г. за № 739 мною был объявлен округу приказ военного министра о выступлении в действующую армию пехотных запасных полков. В некоторых из этих полков возникло сомнение — исполнять или не исполнять вышеуказанный приказ. Полки послали делегацию ко мне, а затем в Петроград к военному министру и во Всероссийский съезд Совета рабочих и солдатских депутатов.

Везде этими делегациями получен один ответ: «Прежде чем было отдано такое приказание, оно было внимательно обсуждено военным министром вместе с Всероссийским съездом Совета рабочих и солдатских депутатов и были приняты во внимание обстоятельство государственной важности, а также защита революции от всякого рода посягательств. Одно из соображений высылки полков в действующую армию было требование фронта поддержать его подкреплениями. Делегации могли это проверить лично, и всем им было указано основное правило военного

⁵⁰ Цит. по: *Виноградов А.* Указ. соч., с. 26—27.

⁵¹ В тот же день и на протяжении недели демонстрации и митинги под лозунгами большевиков прошли в Москве, Иваново-Вознесенске, Твери, Нижнем Новгороде, Харькове и других городах.

дела: **отданное приказание свято должно быть исполнено.** Такова воля всего объединенного народа, всей русской демократии».

Заключительная часть приказа показывает, что голос военных властей окреп: Верховский, который всего пять дней назад в дневнике, не рассчитанном на обнародование, писал о «соглашении всех сознательных элементов», об «уступках» с обеих сторон, о «работе над просвещением масс», теперь переходит к прямым угрозам: «Не желаящие исполнить приказ по каким бы то ни было причинам преследуют свои личные выгоды, идут вразрез с решением и волей всего народа, который **требует исполнения долга каждым** и найдет способ добраться до всякого, кто идет против воли всего революционного народа»⁵².

Однако и солдаты, тешившие себя иллюзиями о том, что могут добиться своего посылкой делегаций в штаб округа и в Петроград, теперь предпринимают иной образ действий.

Вот как проходила отправка на фронт 89-го пехотного запасного полка, составившего ядро Шуйского гарнизона. 14 июня командир полка доносил в кабинет военного министра: «Отправка 89-го пехотного запасного полка (г. Шуя) на фронт в полном составе вызвала резкий протест солдат. Эвакуированные солдаты, составляющие $\frac{3}{4}$ полка, решили не ехать. Для выяснения — почему в полном составе, в парадной форме и без оружия — солдаты направили делегации в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов»⁵³. Об отправке донесения стало известно солдатам. 18 июня полковой комитет 89-го полка, опасаясь репрессий со стороны командования, принял постановление: «Назначить комиссию для просмотра донесений начальника гарнизона штабу округа о состоянии гарнизона. Избраны в комиссию: поручик Коломийцев, прапорщик Вагин и солдаты Торопов и Лобанов. Все выступления полка без полкового комитета недопустимы»⁵⁴. Наряду с 30-м полком (Тула) это один из первых случаев в МВО установления контроля полкового комитета над действиями командира полка.

В Шуге инициаторами выступления против отправки полка на фронт явились эвакуированные солдаты (около 1200 человек), уже познавшие все тяготы войны. Волнения в 89-м полку продолжались до 27 июня, когда полк удалось отправить на фронт. Но эвакуированные солдаты не пожелали ехать и остались в городе⁵⁵. Вопрос об отправке их на фронт неоднократно обсуждался на заседании Шуйского Совета и в штабе МВО вплоть до конца июля⁵⁶.

Это был не единичный случай отказа эвакуированных солдат возвратиться на фронт, что вынудило командующего войсками

МВО издать в один день, 29 июня, два приказа. В первом говорилось: «Из поступающих сведений я усматриваю, что поведение некоторых выздоровевших эвакуированных солдат, поступивших в запасные части для отправки в армию, иногда явно преступно. Эти эвакуированные солдаты позволяют себе отказываться ехать на фронт или задерживать свой отъезд под различными неуважительными предлогами, также отказываются заниматься обучением и выходить на работу, угрожают начальствующим лицам и врачам и вносят тем самым дезорганизацию в запасные части округа... Указанное их поведение равносильно уклонению от службы, т. е. дезертирству. Оно не может быть терпимо и должно караться по всей строгости закона»⁵⁷.

Другой приказ был более категоричен: «Военный министр, ввиду получаемых сведений о беспорядках и насилиях, чинимых солдатами в разных гарнизонах военных округов, приказал принять действительные меры к прекращению этих безобразий с напоминанием, что бездействие власти и попустительство со стороны начальствующих лиц являются преступными и будут сурово караться и что насильники и подстрекатели должны немедленно быть арестованы и преданы суду. Со своей стороны, предписывая неуклонно и точно исполнять это приказание военного министра, напоминаю военным начальникам, что в их руках имеется власть, которую они должны проявлять в случае надобности, не оставившаяся перед самыми решительными мерами для прекращения насилий и водворения порядка»⁵⁸.

Еще не были отправлены на фронт те десять полков, которые по приказу по войскам МВО № 739 должны были быть отправлены не позже 20 июня, и не удалось еще ни уговорами, ни угрозами сломить сопротивление солдат, как округ получил приказание военного министра отправить в действующую армию еще 16 запасных полков также в полном составе. Верховский распорядился приготовить для этой цели полки к 10 июля⁵⁹.

Нетрудно представить ту реакцию, которую вызывали у солдат, ожидавших как можно более скорого окончания войны, все эти отданные на протяжении каких-нибудь десяти дней приказы и запугивания то волей «объединенного народа», то репрессиями. 2 июля в 31-м запасном полку в Туле начались волнения. На митинге солдаты вынесли резолюцию с протестом против продолжения войны, наступления и отправки полка на фронт (по

⁵⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 51, л. 319. Приказ по войскам МВО № 832 от 29 июня 1917 г.

⁵⁸ Там же, л. 325. Приказ по войскам МВО № 845 от 29 июня 1917 г.

⁵⁹ Приказом по войскам МВО № 846 от 30 июня 1917 г. предписывалось отправить на фронт следующие полки: 76 и 200-й (4-я запасная бригада), 58-й (8-я бригада), 188-й (9-я бригада), 79 и 208-й (10-я бригада), 192-й (11-я бригада), 210 и 211-й (12-я бригада), 61-й (28-я бригада), 25-й (29-я бригада), 82 и 88-й (41-я бригада), 21-й (42-я бригада), 64 и 191-й (43-я бригада). — Там же, л. 326.

⁵² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 51, л. 268 (подчеркнуто в подлиннике).

⁵³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 71, л. 3—4. Рапорт командира полка.

⁵⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 960, л. 5.

⁵⁵ Там же, л. 2. Донесение начальника Шуйского гарнизона в штаб МВО.

⁵⁶ Там же, л. 3.

приказу № 739 он должен был выехать не позже 20 июня). На следующий день солдаты арестовали и посадили на гауптвахту командира полка, его адъютанта, старшего врача и членов полкового комитета — офицеров⁶⁰. Был избран новый полковой комитет, который выпустил обращение «Ко всем трудящимся России», написанное прапорщиком Геннадием Упоровым. Обращение призывало рабочих и солдат сплотиться и общими усилиями бороться за прекращение войны. «Товарищи рабочие! — гласило обращение. — Не омрачайте своего красного знамени, не правейте, не утихайте, боритесь с ожесточением за дело восстановления международного мира!.. Товарищи солдаты революционных петроградских, московских полков, финляндских полков, 2-й Кавказской гренадерской дивизии, 5-й армии и многих других! Мы поняли вас, не падайте духом, не бойтесь расформирований и расстрелов — к вам идет помощь с каждым днем все больше и больше! Вы — не одни, мы с вами, и многие еще за нами!.. Вперед за дело мира, вперед! Борьба, беспощадная борьба буржуям!»⁶¹

Обращение молниеносно распространилось по всему гарнизону. В связи с волнением солдат 3 июля состоялось экстренное заседание Тульского комитета РСДРП (б), на котором было принято решение немедленно возглавить выступление революционных солдат и придать ему организованный характер. Для руководства выступлением и связи с полковым комитетом была выделена группа членов большевистского комитета⁶². Выступление солдат 31-го полка нашло поддержку в других частях гарнизона. Начальник Тульского гарнизона доносил в штаб Московского военного округа: «В моем распоряжении оставались верными долгу только солдаты учебной команды 77-го полка, а на остальных положиться было нельзя»⁶³.

4 июня экстренное заседание Тульского Совета обсудило вопрос о волнениях в 31-м полку. От большевистской фракции выступил Г. Н. Каминский, заявивший, что все происшедшее в 31-м полку — не частный случай, а следствие всей военной политики Временного правительства. Фракция большевиков предложила резолюцию. В ней говорилось, что волнение в 31-м полку «является законным следствием вызывающей полное недоверие военной политики правительства, которое заставляет русских солдат идти в защиту империалистических интересов, в защиту международной буржуазии». Соглашательский Совет отверг резолюцию большевиков, осудил выступление солдат 31-го полка и

⁶⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1266, л. 140, 141. Показания офицеров полка следственной комиссии.

⁶¹ Там же, л. 27. Обращение собрания солдат 31-го пехотного запасного полка.

⁶² Шепелева Т. В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, с. 69.

⁶³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1266, л. 135. Рапорт начальника Тульского гарнизона помощнику командующего МВО от 13 июля 1917 г.

предложил ему немедленно отправиться на фронт⁶⁴. 5 июля полк выехал.

26 июня в Ставке было получено секретное донесение командующего 5-й армией: «На пополнение 5-й армии высылаются из Московского военного округа 57-й и 204-й запасные полки, приписанные к 17-й и 18-й дивизиям той же армии. По полученным сведениям, вместо ожидаемых 12 тыс. солдат в обоих полках отправляется всего лишь 5 тыс. Принимая своевременно все меры к наискорейшему пополнению главным образом 5-й армии, направляя туда все возможные для использования маршевые роты, тем не менее должен отметить, что к началу операции армия не будет пополнена надлежащим образом»⁶⁵. Но и эти 5 тыс. солдат (1844 из 57-го полка и 3255 из 204-го⁶⁶) удалось отправить на фронт с большим трудом.

Солдаты 204-го полка категорически отказались выполнить приказ, потребовав от начальника гарнизона предоставления им отпуска. Опасаясь поддержки этого требования солдатами других полков, начальник Тамбовского гарнизона срочно запросил военного министра о возможности предоставления отпуска, при этом сообщал: «Солдаты требуют отпуска всего полка домой, угрожают силой. Президиум Совета не находит возможным разрешить. Сегодня вопрос будет рассматриваться общим собранием Совета. Приняты экстренные меры по охране вокзала»⁶⁷. Ответ начальника политического отдела кабинета военного министра капитана Калинина был краток: «В настоящих исключительно трудных условиях жизни страны никакие самоуправные действия войск не могут быть терпимы. Военный министр считает нужным принять все меры, чтобы заставить неповинующийся 204-й запасный пехотный полк выполнить его воинскую обязанность»⁶⁸.

Полк был отправлен на фронт только 27 июня, причем на вокзале солдаты, присутствовавшие на проводах 204-го полка, в знак протеста против отправки на фронт избili тамбовского воинского начальника подполковника Шшигова⁶⁹.

Против наступления на фронте и отправки в действующую армию полка в полном составе выступили большевики Усмани, где основной революционной силой города был 212-й запасный полк. Как только стало известно о приказе командующего МВО, полковой комитет, состоявший на $\frac{2}{3}$ из большевиков, опираясь на революционных солдат, начал борьбу за срыв приказа. После

⁶⁴ Октябрь в Туле. Сборник документов. Тула, 1957, с. 169.

⁶⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 468, л. 80.

⁶⁶ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2753, л. 1059, 1060. Наряды на перевозку.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 223, л. 175. Копия телеграммы была направлена Всероссийскому съезду Советов.

⁶⁸ Там же, л. 176.

⁶⁹ Там же, л. 64. В хронике, помещенной в сборнике документов «Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии» (Тамбов, 1957), приводится ошибочная дата отправки полка — 3 июля (с. 266).

длительной борьбы, активно поддержанной Усманским Советом рабочих и солдатских депутатов, 12 августа командованию удалось отправить полк на фронт⁷⁰. С 20 июня по 3 августа затянулась отправка на Западный фронт 184-го пехотного запасного полка из Острогужска⁷¹.

Солдаты Московского военного округа в ответ на империалистическую политику Временного правительства сорвали выполнение в срок приказа войскам округа № 739: из десяти полков, назначенных к отправке на фронт не позже 20 июня, четыре отказались исполнить приказ (57, 184, 212 и 204-й), а в трех произошли крупные волнения (31, 62 и 89-й).

Большевики направляли деятельность своих организаций так, чтобы стихийным выступлениям солдат придать организованный характер. «Поскольку в настоящее время контрреволюция поднимает голову,— говорилось в резолюции МК РСДРП(б),— особенно опасным является вывод революционных войск из крупных центров»⁷². Агитация большевиков падала на благодатную почву. Солдаты МВО активно протестовали и против других распоряжений об отправке солдат на фронт, например против приказа войскам округа № 846 от 30 июня.

Узнав о том, что по этому приказу должен быть отправлен из Владимира 82-й пехотный запасный полк, солдаты и офицеры полка на общем собрании 1 июня приняли решение не подчиняться приказу⁷³. Их решение поддержали общественные организации и воинские части Владимирского гарнизона. 3 июля совместное заседание Владимирского гарнизонного Совета солдатских депутатов и уездного Совета рабочих депутатов пришло к заключению, что во Владимире контрреволюционные силы «не только не замолкли, а уже подняли головы», поэтому «вывод войск из такого города мы считаем недопустимым актом безумия, ибо все наши трудовые организации будут сведены на нет»⁷⁴. Рабочие Собинской мануфактуры поддержали солдат, заявив: «Мы глубоко возмущены тем, что приказ, отданный по округу, есть еще и еще раз лишняя попытка разрушить наши сплоченные ряды»⁷⁵.

На митингах солдат и офицеров 215-го пехотного запасного полка и 668-й пешей Владимирской дружины также обсуждался вопрос об отправке 82-го полка⁷⁶. Таким образом, против при-

⁷⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 462, л. 57. А. И. Комаров ошибочно утверждает, что полк удалось оставить в городе.— *Комаров А. И.* Борьба большевиков Тамбовщины за солдатские массы в период подготовки Октября.— Под знаменем Октября (Воронеж), 1966, вып. 1 (т. 57), с. 39.

⁷¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 20 об.

⁷² Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957, с. 156.

⁷³ Голос народа (Владимир), 1917, 7 июля.

⁷⁴ Там же, 1917, 5 июля.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 470, л. 34—36.

каза командования об отправке 82-го полка в действующую армию единым фронтом выступили солдаты всего гарнизона, рабочие и Советы Владимира. По предложению Владимирского Совета солдатских депутатов были посланы делегации к военному министру, командующему войсками МВО и на фронт — в 55-ю дивизию, в которую направлялось пополнение из 82-го полка, чтобы делегаты «осветили бы этот вопрос в том свете, в котором представляет его Владимирский гарнизон, дабы не было розни между фронтом и тылом»⁷⁷.

79-й и 208-й полки 10-й запасной бригады, предназначенные к отправке на фронт по приказу войскам округа № 846 от 30 июня, стояли в Рязани. 1 июля солдаты Рязанского гарнизона в количестве 5 тыс. человек собрались на митинг и приняли решение: «Поддержать идею (208-го полка. — Т. К.) в том порядке, что выступать на фронт полным составом совершенно нецелесообразно...»⁷⁸ На митинге было также решено отправить всех эвакуированных в отпуск по своим городам. С этим решением митинга была послана делегация в штаб округа. Ее принял помощник командующего округом подпоручик В. В. Шер. На требования, предъявленные делегацией, он ответил: «Распоряжения и указания штаба округа не расходятся с постановлениями Всероссийского съезда Советов»⁷⁹.

Об отправке в действующую армию 210-го и 211-го полков из Ярославля солдатам стало известно 30 июня. В тот же день представители этих полков решили послать делегации на фронт, которые должны объяснить положение в тылу, а также в ближайшие города для связи и совместных действий⁸⁰. В Совете солдатских депутатов меньшевики и эсеры настаивали на выполнении приказа об отправке полков. Солдаты, собравшиеся 4 июля на митинг, вынесли постановление: «Мы такой Совет не признаем», и потребовали перевыборов Совета⁸¹.

Прошел месяц с тех пор, как Верховский был назначен командующим округом. В мемуарах «На трудном перевале», подводя итог своей работы за этот месяц, он писал, что ему удалось «связать воедино те силы, которые готовы были поддержать «демократическую» Россию». Его «огорчало», что эти силы «не были велики численно» — их «было недостаточно для подавления сопротивления внутри округа». «Что же собой представляла «армия», которую удалось сколотить?» — ставил Верховский вопрос и тут же отвечал на него: «Это были в первую очередь военные училища, учебные команды пехотных и артиллерийских частей,

⁷⁷ Там же, л. 35.

⁷⁸ Там же, оп. 2, д. 1253, л. 10. Протокол общего собрания Рязанского гарнизона от 1 июля 1917 г.

⁷⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1253, л. 9.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 21. Из доклада М. Янышева Московскому областному бюро ЦК РСДРП(б) о поездке по губернии.

⁸¹ Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 149.

где были сильны эсеровские элементы. На стороне «демократии» были также украинские части и броневики, где шоферы и артиллеристы были меньшевики. Вся эта работа была выполнена Нечкиным в эсеровских частях, где он проводил большую часть времени, и Шером, который связал воедино меньшевистские элементы. Я со своей стороны обеспечил их демократическим командным составом. В итоге из двухсоттысячного войска округа примерно тысяч пять — шесть человек представляли технически сильное, хорошо руководимое и политически сплоченное меньшинство, на которое можно было положиться на случай быстрых и решительных действий. Но при этом, — добавлял Верховский, — было одно обязательное условие: необходимо было политически изолировать противника, против которого направлялся их удар. Эту сторону обеспечивало соглашательское большинство Московского Совета»⁸². Из дневника же Верховского, цитированного выше, мы уже видели, кого он понимал под противником и против кого собирался направлять удар — это большевистски настроенная солдатская масса.

Утром 3 июля командующий войсками МВО созвал совещание всех командиров частей Московского гарнизона и председателей полковых и командных комитетов. На совещании рассматривалось два, тесно между собой связанных вопроса: об отправке пополнений на фронт «в большем количестве и по возможности скорее» и «о возможности эксцессов и насилий над гражданами». Представители частей заверили командующего, что «при первом требовании Совета солдатских депутатов и командующего войсками все воинские части готовы выступить с оружием в руках на защиту свободы и прав граждан, ибо в свободной стране насилия недопустимы»⁸³. Но, видимо, у Верховского было достаточно оснований для того, чтобы не обольщаться этими заявлениями, и он видел перед собой реального «противника». На случай беспорядков он приказал полковым комитетам отобрать все имеющиеся у солдат на руках боевые патроны и передать их на хранение специально избираемым в полках комиссиям⁸⁴. Были отданы также распоряжения о приведении в боевую готовность некоторых воинских частей и отрядов городской милиции, об усилении охраны оружейных складов. В воинские части был закрыт доступ большевикам, в казармы разрешено пропускать только тех агитаторов, которые будут иметь мандат Совета солдатских депутатов⁸⁵.

Если оценивать в целом развитие событий и положение в

⁸² Верховский А. И. На трудном перевале, с. 275.

⁸³ ЦГВИА, ф. 7792, оп. 1, д. 3, л. 45 об.; оп. 2, д. 109, л. 104 об. Телефонграмма штаба МВО об итогах совещания.

⁸⁴ ЦГВИА, ф. 7792, оп. 1, д. 3, л. 44 об. Протокол заседания полкового комитета 56-го полка.

⁸⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1147, л. 174. Бюллетень Бюро печати МВО, 1917, 5 июля, № 82.

войсках Московского военного округа в период, предшествующий июльскому кризису, то придем к следующим выводам.

Войска округа, как и вся Россия, жили в это время в обстановке двоевластия. Временное правительство направляло усилия к тому, чтобы укрепить власть буржуазии. Одной из важных мер в этом направлении оно избрало возобновление империалистической войны путем организации наступления, назначенного на 18 июня. «Наступление, при всех возможных исходах его с военной точки зрения, — писал В. И. Ленин в те дни, — означает политически укрепление духа империализма, настроений империализма, увлечения империализмом, укрепление старого, не сменного, командного состава армии... укрепление *основных позиций контрреволюции*»⁸⁶.

Советы, фактически державшие в руках вооруженную силу, находились во власти меньшевиков и эсеров, являвшихся правящими партиями. На Первом Всероссийском съезде Советов соглашатели выразили доверие Временному правительству и одобрили его империалистическую политику.

В соответствии с этой политикой Временное правительство укрепило командование Московского военного округа. Московский эсеро-меньшевистский Совет стал деятельным помощником буржуазии в осуществлении ее контрреволюционных планов, в частности обеспечения подготавливавшегося наступления пополнениями из тыловых запасных частей. Политика правительства, проводимая командованием МВО при поддержке соглашательского Совета, вступила в резкое противоречие с интересами солдатской массы. В контакте с рабочими промышленных центров солдаты активно выступают против этой политики. Истинными выразителями интересов рабочих и солдат выступают большевики, влияние их постепенно возрастает. Но солдаты еще не освободились от соглашательских иллюзий, полагая, что Временное правительство и эсеро-меньшевистские Советы защищают их интересы: они посылают делегации в военное министерство, в Советы, в штаб МВО, надеясь, что их поймут и им помогут. Рост политического сознания солдат проявляется уже в том, что они начинают понимать: вывод из гарнизонов революционно настроенных полков может привести к усилению контрреволюции, так же как продолжение войны отвечает интересам буржуазии и вовсе не означает защиту революции и свободы.

Соотношение сил в войсках МВО складывается не в пользу контрреволюции: она располагает 5—6 тыс. человек из 200-тысячной солдатской массы, однако эти 5—6 тыс. представляют собой надежную в политическом и техническом отношении силу, тогда как остальная масса полностью далеко не освободилась от соглашательских иллюзий. В таком состоянии округ подошел к событиям июльских дней.

⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 302.

Июльские события

Общая картина политического положения в войсках Московского военного округа к началу июля 1917 г. показывает, что здесь, как в Петрограде и во всей стране, нарастал политический кризис. Это выразилось во все усиливавшемся обострении борьбы между буржуазной контрреволюцией и революционным движением солдатских масс. Все более приближалась кризисная ситуация, разрешение которой должно было неизбежно вылиться в победу той или другой стороны. Разрешение кризиса в общероссийском масштабе определялось прежде всего его исходом в Петрограде — политическом центре страны, ибо здесь мог найти проявление результат борьбы за власть, которая, как известно, составляет коренной вопрос революции. Поэтому борьба за власть и исход кризиса в столице, выразившийся в ликвидации двоявластия и установлении единовластия буржуазии, получили отражение в политической жизни всей страны и, в частности, в войсках Московского военного округа.

Московский гарнизон

Июльские события в Москве по своему характеру отличались от событий в Петрограде. Они начались не стихийно, как в Петрограде, а по призыву большевиков, но не охватили особенно широкие слои рабочих и солдат, и их возмущение контрреволюционной политикой буржуазии не достигло большой силы. В демонстрации и забастовке приняли участие в основном рабочие-металлисты, солдаты же выступили менее открыто. Объяснением к такому положению могут служить слова В. И. Ленина в статье «Кризис назрел», относящиеся к более позднему времени (29 сентября 1917 г.), но дающие тем не менее характеристику классовых отношений в Москве на протяжении длительного периода времени и тем более отражающие положение в июле: «Что Москва более Питера мелкобуржуазна, это общеизвестно. Что у московского пролетариата несравненно больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям, это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый»⁸⁷. Вполне понятно, что при большей мелкобуржуазности населения в Москве, чем в Петрограде, и острота классовых противоречий, и взрыв революции и контрреволюции должны были нарастать не столь стремительно, как в Петрограде. Этим, надо полагать, объясняется и засилье в Москве мелкобуржуазных, соглашательских элементов в Советах, а это в свою очередь сильнее всего воздействовало на солдатскую массу гарнизона.

⁸⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 278.

Первые отрывочные сведения о событиях в Петрограде московские правительственные учреждения получили поздно вечером 3 июля. Это дало возможность московской контрреволюции начать подготовку к предупреждению возможных выступлений рабочих и солдат.

В 11 часов утра 3 июля в штабе МВО Верховский созвал совещание начальников запасных бригад и частей Московского гарнизона, а также представителей полковых и командных комитетов⁸⁸. Несколько позже в здании Московского Совета состоялось собрание офицеров связи от запасных бригад МВО, созданное по инициативе МОБЮСа. На собрании были заслушаны информационные доклады представителей пехотных, ополченских и кавалерийских бригад о мерах по укреплению дисциплины в войсках округа⁸⁹. Таким образом, 3 июля в Москве находились представители командования всех запасных частей округа, и можно предположить, что полученное вечером 3 июля сообщение из Петрограда стало им тут же известно. Разъехавшись по своим гарнизонам, они имели возможность принять меры к предотвращению выступлений раньше, чем революционные организации могли их организовать. Стихийных же выступлений к тому времени не было, за исключением некоторых гарнизонов. По получении известий из Петрограда властями были отданы распоряжения о приведении в боевую готовность некоторых воинских частей и городской милиции, усилена охрана складов оружия⁹⁰.

Днем 3 июля члены МК РСДРП(б) и представители районных организаций заслушали доклад члена ЦК партии В. П. Ногина, который рассказал о событиях в Петрограде и сообщил, что ЦК не намечает демонстрации и призывает к дисциплине и выдержке. Днем 4 июля МК получил отрывочные сведения о событиях в Петрограде, но попытки членов комитета связаться с ЦК по телефону для получения полной информации и указаний не имели успеха⁹¹. На созданном в экстренном порядке совещании МК с представителями активных работников организации было решено начать подготовку к возможному выступлению, но полная неясность обстановки не позволила решить вопроса о сроках и формах выступления⁹². МК призвал рабочих и солдат «зорко следить за событиями в Петербурге и быть готовыми всем выступить в нужный момент по призыву Московского комите-

⁸⁸ ЦГВИА, ф. 7792, оп. 2, д. 109, л. 104 об. Телефонграмма начальника штаба МВО от 3 июля во все части Московского гарнизона.

⁸⁹ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 33—40. Протокольная запись заседания.

⁹⁰ Вознесенский А. Н. Москва в 1917 г. М., 1928, с. 65.

⁹¹ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 58 (Доклад В. Н. Подбельского).

⁹² Пятницкий О. Из моей работы в Московском комитете.—В кн.: От Февраля к Октябрю, вып. 1. М., 1923, с. 51.

та»⁹³. В тот же день состоялось заседание членов МК, Московского областного бюро ЦК, Московского окружного комитета РСДРП(б) и представителей районных организаций, на котором члены Областного бюро А. С. Бубнов, А. Ломов и И. Н. Стуков предложили в ходе выступления занять почту, телеграф, телефонную станцию и редакцию газеты «Русское слово». Все это означало бы организацию вооруженного восстания, но большинство присутствующих, ссылаясь на отсутствие боевого настроения в массах, отклонило это предложение. МК призвал к мирной демонстрации рабочих и солдат под лозунгом «Вся власть Советам!». Демонстрация должна была завершиться митингом на Скобелевской площади у здания Московского Совета⁹⁴.

Преодолевая сопротивление меньшевиков и эсеров, большевики развернули агитационную работу в казармах и на заводах. Но в Москве не было такого большого стихийного подъема против контрреволюционной политики Временного правительства, какой был в Петрограде. По сравнению с рабочими настроение солдат было менее активным. Е. М. Ярославский, один из руководителей Военной организации МК РСДРП(б), был направлен призвать на демонстрацию солдат Ходынского лагеря. Он писал: «Митинги, устраиваемые большевиками, показали, что довольно значительная солдатская масса идет за нами, но не было еще за нами целых воинских частей. Приходилось вырывать из каждой воинской части, из каждой роты десятки солдат. Остальные либо колебались, либо относились с недоверием к демонстрации»⁹⁵.

Против проведения демонстрации решительно выступило эсеро-меньшевистское руководство Московских Советов: было принято постановление о запрещении впредь до особого постановления всяких демонстраций и митингов в Москве. Представитель большевистской фракции Совета солдатских депутатов Г. З. Коган огласил письменный протест фракции: «Фракция большевиков отмечает, что при всяком обострении политической жизни она встречает со стороны большинства Совета рабочих и солдатских депутатов препятствия к тому, чтобы принять участие в текущей политической жизни. Мы выражаем протест, в знак которого покидаем собрание»⁹⁶.

Напряженная борьба между большевиками и соглашателями развернулась в казармах и на заводах, куда меньшевики и эсеры направили своих лучших ораторов, которые чернили большеви-

ков, объявляя их виновниками кровавых событий в Петрограде. В казармах на Ходынке ораторы запугивали солдат сообщениями, что власти собираются расстрелять демонстрацию⁹⁷. Полковой комитет 56-го пехотного запасного полка по предложению соглашателей принял постановление установить строжайший контроль за ведущейся в полку агитацией, так как без подобного контроля «деятельность темных проходимцев не может быть пресечена в зародыше»⁹⁸.

Солдаты 1-й запасной артиллерийской бригады (район Ходынки) единогласно решили участвовать в демонстрации, но, получив решение Московского Совета солдатских депутатов, запрещающее участие солдат в демонстрации, заколебались. Только один небольшой отряд солдат 1-й запасной бригады принял участие в демонстрации⁹⁹. Наиболее активное настроение было в Мастерских тяжелой осадной артиллерии и в 84-м пехотном запасном полку, солдаты которых примкнули к демонстрации рабочих. На улицы Москвы вышли 50—60 тыс. человек, солдат было мало — около 1,5 тыс. человек, из них 800 из Ходынского лагеря и около 500 из Мастерских тяжелой осадной артиллерии¹⁰⁰. Демонстранты несли лозунги: «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!». Это были именно те части, в которых уже тогда было сильное влияние большевиков.

Контрреволюционеры старались помешать шествию, рассеять колонны демонстрантов. Некоторые из солдат были выхвачены из колонны, избиты и арестованы. К Скобелевской площади сумели пробиться только 300—400 солдат¹⁰¹. Митинг на площади был все же проведен, выступавшие большевистские ораторы призывали поддержать борьбу петроградского пролетариата за переход всей власти к Советам.

Пассивность солдат Московского гарнизона во время июльской демонстрации объясняется тем, что меньшевики и эсеры пользовались в то время большим влиянием среди солдатских масс. Было достаточно провести через Совет солдатских депутатов и полковые комитеты решения, запрещающие демонстрацию, и солдаты заколебались, еще раз поверили соглашателям. Большевистской партии предстояла огромная работа по завоеванию на свою сторону солдат Московского гарнизона. Понимая, что это слабое место в работе Московской организации большевиков, Московский комитет партии, подводя итоги июльской демонстрации, предложил усилить работу среди солдат, «уделять каж-

⁹³ Социал-демократ, 1917, 5 (18) июля. См. также: Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 144. В хронике событий «Великая Октябрьская социалистическая революция», т. 2 (М., 1959) на с. 498 дата совещания 5 июля указана ошибочно.

⁹⁴ Октябрь в Москве, М., 1967, с. 179.

⁹⁵ Московская большевистская военная организация в 1917 г. М., 1937, с. 33.

⁹⁶ Цит. по: Октябрь в Москве, с. 181.

⁹⁷ Московская большевистская военная организация 1917 г., с. 33.

⁹⁸ ЦГВИА, ф. 7792, оп. 1, д. 3, л. 46. Протокол полкового комитета 56-го полка.

⁹⁹ Луценко Г. Г. Военно-боевая работа Московской партийной организации в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Канд. дис. Монино, 1953, с. 105.

¹⁰⁰ Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. М.—Л., 1964, с. 128.

¹⁰¹ За власть Советов. Сборник воспоминаний. М., 1957, с. 147.

дую свободную минуту солдатам, принять меры к вооружению всех наших товарищей»¹⁰².

Недостаточная активность солдат в революционных выступлениях в Москве объяснялась также их слабой связью с рабочими. Е. М. Ярославский, один из руководителей Военной большевистской организации в Московском гарнизоне, говорил на VI съезде РСДРП(б): «Слабая сторона нашей работы в том, что солдатские массы оторваны от рабочих. Необходимо в тех районах, где существуют военные организации, восстанавливать связь с рабочими. Например, в Лефортовском районе установлением такой связи работа очень облегчается»¹⁰³.

Однако в ряде гарнизонов Московского военного округа к моменту июльских событий волнения приняли более острый характер.

Нижегородский гарнизон

Наиболее крупная вспышка борьбы в связи с июльским кризисом на территории Московского военного округа наблюдалась в Нижнем Новгороде. Она началась до июльских событий в Петрограде, до разрешения политического кризиса, а продолжалась и закончилась уже в условиях наступления реакции.

Июльские события в Нижнем Новгороде наиболее полно освещены в работах И. Плетнева и О. Н. Знаменского. Они получили также отражение в ряде воспоминаний участников этих событий и в документах, опубликованных в сборниках по истории революционного движения в Центрально-промышленном районе, в Нижегородской губернии¹⁰⁴. Однако исследованы эти события далеко не полно, не использованы некоторые интересные документы, проливающие свет на ход борьбы в Нижнем Новгороде. Поэтому остановимся на них более подробно.

В фондах штаба Московского военного округа сохранились документы, которые не только дополняют картину развернувшейся в Нижнем Новгороде борьбы, но и вносят существенные поправки в ее освещение¹⁰⁵. Для освещения нижегородских со-

бытий привлечены также дневник А. И. Верховского «Россия на Голгофе» и не использованные авторами, писавшими об этих событиях, более поздние его воспоминания — «На трудном перевале».

Неопубликованные документы с учетом опубликованных позволяют более полно воссоздать историю событий в Нижегородском гарнизоне.

Начало волнениям в Нижнем Новгороде положило издание командующим войсками Московского военного округа 10 июня 1917 г. приказа № 739 об отправке на фронт 62-го пехотного запасного полка¹⁰⁶, входившего в состав Нижегородского гарнизона¹⁰⁷. На причину наибольшей политической активности солдат именно этого полка проливает в известной мере свет доклад обер-офицера для поручений отделения по осведомлению войск штаба МВО прапорщика Небольсина, написанный им 22 июня 1917 г. после объезда некоторых гарнизонов, в том числе Нижегородского: «Полки являются, конечно, руководителями политической жизни гарнизона. Без сомнения, наиболее дезорганизованным, наиболее распушенным является 62-й пехотный запасный полк, что зависит, как ни странно, от расположения казарм на самом берегу Волги (Красные казармы). Соприкасаясь постоянно с грузчиками, солдаты быстро втягиваются в бесшабашную жизнь волжского рабочего люда и теряют всякое представление не только о дисциплине, но и о каких-либо обязанностях»¹⁰⁸. Далее в том же докладе мы читаем: «62-й полк попал в первую очередь полков, отправляемых на фронт в полном своем составе, и, считая вначале эту отправку наказанием, категорически отказался исполнить отданное распоряжение»¹⁰⁹.

правда далеко не в полном виде, оперативные документы карательной экспедиции, собранные в одном деле (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584. О поездке отряда штаба командующего войсками в г. Нижний Новгород и г. Владимир; ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 24. Переписка, доклады, рапорты начальника Нижегородского гарнизона о настроении войск гарнизона и об отказе эвакуированных солдат 62-го запасного пехотного полка отправиться на фронт: различные распоряжения по снаряжению карательного отряда, списки его состава, штаб-квартиры, донесения командиров отдельных групп о выполнении приказов командующего, и т. д.).

¹⁰⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 52, л. 159, 160.

¹⁰⁷ В конце июня 1917 г. в Нижнем Новгороде были расквартированы 62, 183 и 185-й пехотные запасные полки, 671-я и 672-я пешие ополченские дружины, Варшавская обмундировальная мастерская, два отделения конского запаса и пять команд выздоравливающих. В запасных полках по списку значилось 21 280 человек, наличный же состав был значительно меньше — всего 12 089 человек (ЦГВИА, ф. 7709, оп. 2, д. 32, 62. Приказы по строевой части). Общая численность Нижегородского гарнизона, по сведениям МЮБЮСа, составляла около 20 тыс. человек (ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 11, 12. Статистические данные о числе рабочих и солдат губерний Центрально-промышленного района). И. Плетнев приводит несколько завышенную цифру численности Нижегородского гарнизона — 30 тыс. (Плетнев И. Указ. соч., с. 145).

¹⁰⁸ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 24, л. 13. Подлинник.

¹⁰⁹ Там же, л. 13 об.

¹⁰² Цит. по: Луценко Г. Г. Указ. соч., с. 113.

¹⁰³ Шестой съезд РСДРП (большевиков), с. 67.

¹⁰⁴ Плетнев И. К истории июльских событий 1917 года в Нижнем Новгороде. — Вопросы истории, 1951, № 12, с. 144—152; Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года, с. 40—41, 147—158; Материалы по истории революционного движения, т. 3. Изд. Нижегородского губкома РКП(б). 1922; Октябрь в Нижнем Новгороде и губернии. Сборник воспоминаний. Горький, 1957.

¹⁰⁵ Наибольшую ценность и интерес представляют материалы, направлявшиеся в политотдел из гарнизонов округа, рапорты и донесения начальника Нижегородского гарнизона штабу округа, доклады офицеров для связи о положении в гарнизоне накануне нижегородских событий, записи переговоров по прямому проводу командующего войсками округа А. И. Верховского и его помощников по экспедиции в Нижний Новгород с начальником военно-политического отдела В. В. Шером, подлинные резолюции солдатских митингов, направленные для сведения в штаб. Наряду с этим сохранились,

В этом полку, как и в других полках гарнизона, было много эвакуированных с фронта солдат, уже испытавших тяготы мировой войны и после излечения в тыловых госпиталях снова попавших в запасные полки.

Участник революционного выступления в Нижнем Новгороде унтер-офицер 183-го пехотного запасного полка Ф. И. Голов в своих воспоминаниях указывал, что в 62-м полку насчитывалось 300 побывавших на фронте солдат¹¹⁰. Однако другие данные, приведенные в монографии О. Н. Знаменского, говорят о том, что первая карательная экспедиция в 62-м полку только арестовала 600 эвакуированных солдат¹¹¹. Но на самом деле их было значительно больше. Из сведений, специально по этому вопросу представленных в то время начальником Нижегородского гарнизона полковником Заленским в штаб МВО, видно, что в 62-м полку числилось эвакуированных солдат 1350 (из 4962 человек), в 183-м — 1267 (из 3431) и в 185-м — 1093 (из 3696), а всего в трех полках — 3710 эвакуированных солдат¹¹². Это составляло примерно третью часть общей численности солдат этих полков. Так что «горючего» материала в гарнизоне было достаточно.

Несмотря на приказ от 10 июня, солдаты 62-го полка открыто выразили свое нежелание ехать на фронт, пока туда не будут отправлены все окопавшиеся в тылу. Их поддержали эвакуированные 183-го и 185-го полков, заявившие, что они своих товарищей «не пускают»¹¹³.

23 июня общее собрание эвакуированных Нижегородского гарнизона, подтвердив свое прежнее решение, выразило недоверие соглашательскому Совету солдатских депутатов, который не принял никаких мер даже для выполнения приказов военного министра об отправке на фронт солдат¹¹⁴.

Действительно, неоднократные обращения солдат к Совету с просьбой поддержать их требования о пересмотре порядка отправки на фронт не находили отклика у эсеро-меньшевистских депутатов, которые прилагали все усилия, чтобы удержать солдат от выступлений. Нижегородские Советы обратились к солдатам с воззванием, распространенным в гарнизоне в виде листовки «К товарищам солдатам и всему населению города!», в котором эвакуированные несправедливо обвинялись как зачинщики «беспорядков». Советы призывали всех солдат и население сохранять в городе порядок и спокойствие и не участвовать ни в каких уличных манифестациях и митингах¹¹⁵.

¹¹⁰ Материалы по истории революционного движения, т. 3, с. 14.

¹¹¹ Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 149.

¹¹² ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 24, л. 40. Подлинник; ЦГВИА, ф. 7709, оп. 2, д. 32, 62. Приказы по строевой части.

¹¹³ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 24, л. 13—14.

¹¹⁴ Там же, л. 38. Подлинник.

¹¹⁵ Там же, л. 39. Типографский экземпляр.

Узнав об отказе эвакуированных 62-го полка отправляться на фронт, командующий войсками МВО полковник Верховский заявил, что все они будут объявлены дезертирами, лишены права выборов в Учредительное собрание, семьи их будут лишены пайка¹¹⁶. Это распоряжение 25 июня 1917 г. было опубликовано в «Известиях Нижегородских Советов рабочих и солдатских депутатов». Однако оно не подействовало на солдат устрашающим образом.

26 июня начальник Нижегородского гарнизона полковник Заленский обратился к командующему МВО и к соглашательским Московским Советам с просьбой прислать представителей штаба и Совета солдатских депутатов для решения вопросов о солдатах, отказавшихся ехать на фронт¹¹⁷. Положение в гарнизоне становилось все тревожнее, и 27 июня начальник гарнизона вновь телеграфировал Верховскому: «Эвакуированные 62-го полка категорически отказываются следовать [на] фронт. Никакие увещания мои, Совета солдатских депутатов не действуют. Пять рот отказались выдать винтовки. Прошу указания»¹¹⁸.

30 июня в город пришли из ближайших селений толпы крестьян, неся знамя с надписью «Народу хлеба». Они потребовали пресечь спекуляцию и улучшить снабжение населения. Ничего не добившись от продовольственной управы, крестьяне, к которым присоединились рабочие и солдаты, начали производить обыски на складах и в квартирах спекулянтов. Напуганная происходящим эсеро-меньшевистская верхушка Советов решила вызвать из Москвы карательные войска.

Вот как откровенно рассказал об этом член Нижегородского Совета солдатских депутатов меньшевик Я. Л. Берман на заседании солдатской секции 4-го пленума МОБЮСа 25 июля 1917 г.: «Отправка полка на фронт вызвала брожение среди солдат. Ежедневные митинги постепенно повышали настроение толпы эвакуированных, среди них уже раздавались возгласы, что нужно от слов перейти к делу... Совершенно случайно это движение совпало с голодным движением — в город стекались толпы крестьян, начался погром магазинов. С одной стороны, можно было ожидать продовольственных беспорядков, с другой — все серьезнее вставал вопрос об эвакуированных 62-го полка. Два движения — эвакуированное и продовольственное — были направлены против Совета. Такое положение и привело к мысли о вызове войск из Москвы. Войска были затребованы через Московские Советы»¹¹⁹.

¹¹⁶ Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Сборник документов. Горький, 1957, с. 208—209.

¹¹⁷ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 24, л. 46.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ ГАМО, ф. 683, оп. 2, л. 11. л. 9.

События в Нижнем Новгороде были одним из симптомов нарастающего в стране июльского политического кризиса, который покончил с двоевластием и обеспечил переход власти к контрреволюционной диктатуре.

Днем 2 июля в Нижний Новгород прибыл отряд, состоявший из юнкеров Алексеевского военного училища и солдат учебной команды 56-го запасного пехотного полка общей численностью 350 человек при двух пулеметах в сопровождении представителей эсеро-меньшевистских президиумов Московских Советов¹²⁰.

С прибытием этого отряда по гарнизону было отдано распоряжение эвакуированным солдатам 62-го полка сдать оружие и утром 4 июля явиться в городской манеж для отправки на фронт. В случае неповиновения солдаты, согласно распоряжению командующего войсками МВО, исключались с довольствия и объявлялись дезертирами¹²¹. Эвакуированные сдали оружие, но отправиться на фронт согласились только 32 солдата¹²² из 1350.

Днем 4 июля к Кремлю, где помещались Нижегородские Советы, подошли эвакуированные солдаты 62, 183 и 185-го полков, «с красными знаменами, но без оружия», как свидетельствует корреспонденция газеты «Современное слово», и послали делегатов к начальнику гарнизона и в Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой отменить приказ, объявляющий солдат 62-го полка дезертирами¹²³. Начальник гарнизона заявил им, что приказ отменен не будет. К Кремлю были вызваны юнкера карательного отряда, и безоружные солдаты разошлись по казармам.

Не зная о расстреле 3—4 июля демонстрации в Петрограде, власти в Нижнем Новгороде не решились предпринять открытые карательные действия против солдат. Получив первые известия о петроградских событиях вечером 4 июля, командование гарнизона совместно с эсеро-меньшевистскими лидерами Советов отдали карательному отряду распоряжение немедленно приступить к арестам эвакуированных солдат 62-го полка и отправке их на фронт. Ночью отряд в сопровождении председателя Нижегородского Совета солдатских депутатов меньшевика П. Ф. Налетова и представителей Московских Советов оцепил казармы, арестовал 600 солдат и под конвоем отправил их на вокзал для погрузки в эшелон. Часть солдат полка, размещавшихся на третьем этаже казармы, встретила юнкеров выстрелами, а некоторые прорвались через оцепление и призвали на помощь солдат 183-го и 185-го полков. Те сломали замки полковых цейхгаузов, разобрали винтовки и поспешили на помощь товарищам. Испугавшись окружения, юнкера обратились в бегство, после чего

¹²⁰ Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 41.

¹²¹ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 209.

¹²² Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 147.

¹²³ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 209.

возбужденные солдаты арестовали карателей и препроводили их самих в тюрьму. 600 арестованных солдат, которых каратели под конвоем отправили на вокзал, были освобождены.

Город оказался во власти вооруженной солдатской массы. Нижегородская организация РСДРП(б) приложила все силы к тому, чтобы как можно скорее овладеть стихийным выступлением масс, придать ему целенаправленность и организованность. Нижегородские Советы уже не пользовались никаким доверием в массах, а в связи с бегством большинства депутатов исполкомы фактически не существовали. Большевики начали агитировать за создание полномочного революционного органа. Они провели совещание представителей Нижегородской организации РСДРП(б), большевистских фракций Советов, полковых комитетов и эвакуированных 62-го полка. На совещании был избран Временный исполнительный комитет, в который вошли 36 человек (15 представителей солдат, преимущественно из числа эвакуированных, по 2 представителя от большевиков, эсеров и меньшевиков и по 5 представителей от Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов и профессиональных организаций)¹²⁴. Председателем Временного исполнительного комитета был избран председатель полкового комитета 183-го полка большевик И. Колбасов. Кроме него, в состав исполкома были избраны большевики А. Костин и М. Воробьев. Активное участие в работе исполкома принимали также большевики Н. Федоровский, С. Левит, Е. Козин, Я. Воробьев, С. Акимов, Ветошников, Данилов, С. Козлов, К. Рождественский и др.¹²⁵

Власть в Нижнем Новгороде фактически перешла к Временному Исполнительному комитету, который подверг домашнему аресту начальника гарнизона полковника Заленского, установил контроль во всех почтово-телеграфных конторах, энергично занялся вооружением рабочих, отдав утром 5 июля распоряжение о выдаче им винтовок и револьверов из запасов арсенала.

Стихийное восстание перерастало в организованное революционное выступление рабочих и солдат, направленное против Временного правительства. Но большевики понимали, что революционный подъем может оказаться непродолжительным, так как в массах было значительное влияние соглашателей. Комитет поставил своей задачей поддерживать в городе порядок, организовать перевыборы Советов. Он выпустил воззвание к солдатам гарнизона с призывом «немедленно прибыть в свои части и быть в полной боевой готовности и по первому требованию поддержать все постановления Временного исполнительного комитета. Необходимы полный порядок и спокойствие. Все коми-

¹²⁴ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 210; Очерки истории Горьковской организации КПСС, ч. I. Горький, 1961, с. 377.

¹²⁵ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 22.

теты будут переизбраны. Все распоряжения будут идти только от нового Временного комитета». Одновременно комитет призвал «к полному спокойствию и порядку» население города, извещая, что меры к охране города приняты и что его поддерживает весь Нижегородский гарнизон¹²⁶.

В то же время местные власти, напуганные происходящими событиями, срочно затребовали у Временного правительства карательные войска. Временный исполком, узнав из перехваченной телефонограммы о движении карательных войск из Москвы, направил Московским Советам телеграмму с просьбой не посылать в Нижний Новгород «воинских частей с какими угодно намерениями во избежание кровопролития»¹²⁷. Но соглашательские Советы решили подавить «беспорядки» вооруженной силой.

Верховский получил распоряжение Керенского «решиительно действовать, сообразуясь с обстановкой», призвав «к содействию все общественные организации» и «не ожидая дальнейших указаний»¹²⁸.

Но эсеро-меньшевистские исполкомы Советов призывать к содействию не требовалось. Скатившись в июльские дни окончательно в болото контрреволюции, соглашатели выступили добровольными слугами буржуазии и Временного правительства. Как рассказал позже в своих мемуарах Верховский, он вместе со своим помощником по политической части В. В. Шером и начальником штаба округа полковником К. И. Рябцевым был вызван на объединенное заседание исполкомов Московских Советов, на котором присутствовали только меньшевики и эсеры. «Собравшихся охватила паника,— пишет Верховский. — Масса вставала против них с оружием в руках»¹²⁹. Председательствовавший на заседании меньшевик И. А. Исув информировал собравшихся о положении в Нижнем Новгороде, заявив, что повстанцы начали в городе «грабежи», подожгли хлебный склад, разогнали Совет и перестали признавать всякую власть. «Надо действовать,— заявил он. — То, что происходит в Нижнем, в 62-м запасном полку, есть восстание против решений, принятых на съезде Советов в Петрограде»¹³⁰.

Позже Верховский реалистически оценил маневр соглашателей. Для того чтобы разоружить восставших и добиться исполнения приказов об отправке на фронт, «надо было, писал он, как прожектором, осветить события, изобразить их в виде восстания контрреволюции, которое шло против решений «всей организованной демократии», против решений съезда Советов... Громад-

¹²⁶ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 212.

¹²⁷ Там же, с. 211.

¹²⁸ Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии. Сборник документов. Владимир, 1957, с. 58—59. Копия распоряжения Керенского была направлена начальнику Владимирского гарнизона.

¹²⁹ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 278.

¹³⁰ Там же.

ная дымовая завеса должны были заслонить перед сознанием масс действительный смысл происходящих событий... Войска могли направляться в Нижний Новгород, имея не только техническое превосходство, не только превосходство командования, но и видимость права, видимость защиты революции от «анархических и несознательных» элементов, угрожающих своими действиями успеху строительства новой революционной России»¹³¹. Для политического руководства войсками, посылаемыми в Нижний Новгород, Московский Совет рабочих депутатов выделил своих представителей, в том числе председателя Совета меньшевика Л. М. Хинчука¹³².

Был сформирован довольно крупный карательный отряд, который возглавил Верховский. В литературе, в частности в воспоминаниях Ф. И. Голова, указывается состав этого отряда: 250 пехотинцев, 60 казаков, 2 пулемета и 2 броневика с трехдюймовыми орудиями¹³³. Однако сохранились документы, показывающие, что отряд был гораздо многочисленнее и сильнее.

В списке первого эшелона отряда числятся: две роты Алексеевского военного училища — 10 офицеров и 261 юнкер; кроме того, фельдшер, горнист, пулеметчик; две роты Александровского военного училища — 12 офицеров, 345 юнкеров, 3 солдата и фельдшер; 28-я Донская отдельная казачья сотня — 1 офицер и 55 казаков; автоброневое отделение — 2 офицера, 12 артиллеристов, механик, 9 пулеметчиков, санитар, 6 шоферов¹³⁴.

Уже по этим данным, только в первом эшелоне было: 125 офицеров, 606 юнкеров, 55 казаков, 25 солдат, 11 прочих специалистов, а всего 722 человека. На вооружении эшелона состояло: 3 бронемшины, 3 орудия, 7 пулеметов, запас патронов, шрапнелей и ручных гранат.

Однако в деле экспедиции имеются документы, показывающие, что в первом эшелоне численный состав войск был больше, чем следует из списка. В рапорте № 3 дежурного по эшелону прапорщика Юноши командующему войсками от 6 июля говорится: «В руководимом Вами 1-м эшелоне налицо 851 человек

¹³¹ Там же, с. 278—279.

¹³² Л. М. Хинчук (1868—1944) — до 1919 г. меньшевик, член ЦК партии меньшевиков. В 1920 г. вступил в РКП(б). С конца 1919 г. член коллегии Наркомпрода, в 1921—1926 гг. председатель правления Центросоюза, в 1926—1927 гг. торгпред СССР в Англии, в 1927—1930 гг. зам. наркомторга СССР, в 1930—1934 гг. полпред СССР в Германии, с 1934 г. нарком внутренней торговли РСФСР, член ЦИК СССР.

¹³³ Материалы по истории революционного движения, т. 3, с. 15. Эти сведения без ссылки на источник повторены К. Г. Селезевым во введении к сборнику «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии» (с. 22). В более поздних воспоминаниях Ф. И. Голова указываются другие цифры состава отряда: 250 пехотинцев, 200 казаков, три броневика, трехдюймовые орудия и пулеметы (Голов Ф. Об экспедиции Верховского.— В кн.: Октябрь в Нижнем Новгороде и губернии. Горький, 1957, с. 68).

¹³⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 3. Подлинник.

согласно прилагаемого при сем списка...»¹³⁵ Очевидно, в списке были пропущены: рота 3-й школы прапорщиков и команда 1-й запасной артиллерийской бригады. Это можно предположить на основании списка командного состава эшелона, в котором, помимо перечисленных в общем списке, значится: «3-я школа прапорщиков. Командир роты капитан Окулич. 1-й запасной артиллерийской бригады. Командир прапорщик Пелевин»¹³⁶. В общем списке эшелона, прилагавшемся, как видно, к рапорту дежурного по эшелону, фамилий офицеров Окулича и Пелевина не было.

Но, кроме первого эшелона, в отряде Верховского был еще и второй эшелон. На это указывает, прежде всего, запись в общем списке первого эшелона: «Продовольствия: для казаков хлеб, чай и сахар на три дня (с первым эшелоном — на 1 сутки, со 2-м — на 2-е суток). Фураж для лошадей на 3-е суток (с 1-м эшелоном — на 1 сутки, со 2-м — на 2-е)»¹³⁷.

В телеграфном разговоре с офицером штаба МВО штабс-капитаном Ждановичем Верховский 6 июля сообщил, что «прибыл в Нижний обоими эшелонами»¹³⁸.

В деле отсутствует какой-нибудь список второго эшелона, нет никаких указаний и на его численность. Но в приказании о назначении наряда на 8 июля значатся прибывшие «с последним эшелоном под командой штабс-капитана Кречуна: от Алексеевского училища — 128, самокатчиков — 60, артиллерии — 12»¹³⁹.

Ни в общем списке первого эшелона, ни в списке командного состава эшелона штабс-капитан Кречун не значится. Нет также в списке первого эшелона команды самокатчиков. На основании только что приведенного приказа о назначении наряда нельзя судить о количестве находившихся во втором эшелоне солдат и офицеров: в приказании могло быть указано только количество солдат, требовавшихся в наряд — 200 человек (128 юнкеров; 60 самокатчиков, 12 артиллеристов). Но уже эти цифры увеличивают численность карательного отряда до 1051 человека. Надо полагать, что от второго эшелона в наряд были выделены более 200 человек. В некоторой мере об этом свидетельствует и то, что 7 июля адъютант командующего войсками затребовал от председателя Нижегородской земской управы фуража на 150 лошадей на три дня¹⁴⁰, тогда как в первом эшелоне было лишь 56 кавалеристов¹⁴¹ (в 28-й Донской отдельной казачьей сотне). Ви-

¹³⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 68.

¹³⁶ Там же, л. 4.

¹³⁷ Там же, л. 3.

¹³⁸ Там же, л. 34.

¹³⁹ Там же, л. 176, 193.

¹⁴⁰ Там же, л. 117.

¹⁴¹ В рапорте командира 28-й Донской сотни от 5 июля говорится: «В 5 часов дня вверенная мне сотня в составе 1 офицера и 83 казаков отбыла в Н. Новгород». — ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 24. Очевидно, остальные казаки (помимо 56) были отправлены со вторым эшелоном.

димо, не будет большой погрешности, если считать численность карательных войск, прибывших в Нижний Новгород обоими эшелонами, свыше полутора тысяч человек.

В литературе нет конкретных сведений о том, кого послали эсеро-меньшевистские исполкомы Московских Советов сопровождать карательную экспедицию. Верховский указывает лишь, что для этого были выделены председатель Совета Хинчук и член Совета эсер Павлов¹⁴². О. Н. Знаменский тоже не приводит полного состава делегации¹⁴³. Но, как показывают документы, делегация эта была более представительной. В штаб-квартиру командующего войсками МВО, возглавившего карательную экспедицию, вошли наряду с военным следователем и железнодорожными специалистами представители ЦИК и всех Советов Москвы¹⁴⁴. Кроме штаб-квартиры, был сформирован еще штаб отряда из семи офицеров и двух чиновников¹⁴⁵.

Уже по организации управления отрядом можно видеть, что штаб МВО вместе с соглашательской верхушкой Московских Советов замыслил настоящую военную операцию против восставших в Нижнем Новгороде солдат и рабочих. Верховский пишет о ней так: «Части 56-го полка¹⁴⁶ растянулись вдоль железной дороги Москва — Нижний, на которой восставшие ожидали подхода войск из Москвы. Но главные силы были внезапно переброшены по Казанской дороге и вели стрельбу из орудий, поставленных на платформы поезда, в обрыв высокого берега Оки. В Нижнем все слышали гром выстрелов артиллерии. Каждому, кто предполагал оказать сопротивление, сразу становилось ясно, что дело будет не шуточное. Если стреляют, то наверняка в кого-нибудь»¹⁴⁷.

Верховский не объясняет, почему он перебрал главные силы карательного отряда с Московско-Нижегородской дороги на Казанскую. Ф. И. Голов в своих воспоминаниях сообщал, что председатель Нижегородского Совета меньшевик Налетов уведомил Верховского о том, что у Московского вокзала в Нижнем карателей ждет «громкая масса рабочих и солдат, чтобы дать во-

¹⁴² Верховский А. И. На трудном перевале, с. 279.

¹⁴³ Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 155.

¹⁴⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 2. В списке штаб-квартиры значится: «1. Командующий войсками полковник Верховский. 2. Председатель Совета р. д. Л. М. Хинчук. 3. Член Исполкома Всероссийского съезда Советов с. д. и к. д. А. А. Сухов. 4. Член крестьянского Совета В. Е. Павлов. 5. Член президиума Совета с. д. Н. Т. Хохлов. 6. Председатель делегации фронта капитан Морозов. 7. Военный следователь 4-го участка МВО подполковник Рожалин. 8. Помощник заведующего передвижением войск подполковник Добровольский. 9. Помощник начальника службы движения инженер Брюль».

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 2.

¹⁴⁶ Это еще раз говорит о том, что во второй эшелон карательного отряда, очевидно, кроме вышеперечисленных, входили и другие подразделения.

¹⁴⁷ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 279.

оруженное сопротивление»¹⁴⁸. Но это вряд ли верно, так как с получением сведений о движении карательной экспедиции Временный исполнительный комитет Нижнего Новгорода, видя перспективность вооруженного сопротивления, призвал рабочих и солдат разоружиться и не вступать в борьбу. Среди сохранившихся документов имеется телеграмма из Нижнего Новгорода, полученная в штабе МВО в 16 часов 5 июля за подписью некоего Бочкарева¹⁴⁹. Он сообщил, что часть солдат 62-го полка «засела в полосе отчуждения на перегоне Нижний — Доскино», и далее: «Явившиеся ко мне депутаты местного Совета солдатских депутатов заявили, что ими получены сведения о готовящемся разобрании рельсов Нижегородской линии... с целью не пропустить в Нижний других эшелонов, так как получено частное сообщение из Совета солдатских депутатов о готовящейся высылке из Москвы войск в Нижний»¹⁵⁰. А уже после распоряжения Верховского о переброске «главных сил» на Казанскую дорогу и прибытия их в Арзамас он получил телеграмму из штаба МВО о том, что председатель комиссии передвижения Нижегородского Совета солдатских депутатов капитан Матрони советует экспедиции высадиться на ст. Мыза, так как Советы разогнаны, начальник гарнизона арестован, город во власти солдат¹⁵¹.

На усиление карательного отряда была мобилизована нижегородская милиция. Сопровождавший отряд комиссар Нижнего Новгорода Акимов в срочной телеграмме своему заместителю Семяку потребовал «немедленно собрать милицию в полном составе и расположить биваком на станции»¹⁵².

Верховский не решился двигаться по железной дороге даже до ст. Мыза. В 18 часов 10 минут 6 июля он телеграфировал своему помощнику по политической части подпоручику В. В. Шеру: «На станции Кудьма в 18.00 6 июля приступили к выгрузке кавалерии и броневиков. Задача на сегодня — занять станцию

Мыза на окраине Нижнего»¹⁵³. И тут же по телеграфу посылает приказ на ст. Мыза: «Всем жителям ст. Мыза Казанской железной дороги и ее ближайших окрестностей приказываю к 21 часу сего числа очистить станцию до последнего человека, так как в 21 час по ней будет открыт артиллерийский огонь»¹⁵⁴. В тот же день начальник штаба отряда подпоручик Мануйлов по телеграфу потребовал выслать на Мызу экстренный паровозом через Арзамас 100 тыс. ружейных патронов, тысячу трехдюймовых снарядов, и двести снарядов для орудий броневых автомобилей¹⁵⁵.

Из Нижнего Верховский телеграфировал Керенскому в 10 часов 30 минут 8 июля: «Совместно с представителями Всероссийского Совета солдатских и рабочих депутатов, представителями крестьянского рабочего и солдатского Советов депутатов гор. Москвы и комитетов фронта, при артиллерии, броневых автомобилях, кавалерии и пехоте я прибыл в Нижний Новгород, где был встречен вооруженным сопротивлением. В ночь на 7 июля все войска Нижнего Новгорода после артиллерийского и пулеметного обстрела были обезоружены...»¹⁵⁶

Но в этой телеграмме Верховский приукрасил свой «подвиг». В разговоре со штабс-капитаном Ждановичем, сообщив о своем прибытии в Нижний Новгород, он нарисовал несколько иную картину вступления в город: «Мною занят вокзал Московско-Казанской железной дороги и Ново-Базарная площадь, причем было оказано некоторое сопротивление случайного характера... По моей телеграмме меня выехали встретить представители бывших Советов, выяснившие обстановку. Совместно с Хинчуком и остальными делегатами нами приняты решения поставить ультиматум гарнизону и населению о немедленной сдаче оружия, об отправлении на фронт эвакуированных, о начале судебного следствия, восстановлении Советов рабочих и солдатских депутатов в прежнем составе. Если это не будет выполнено, я оставляю за собой всю свободу действий»¹⁵⁷.

После переговоров с представителями Советов на Ромодановском вокзале Верховский приказал к 12 часам 7 июля сдать все оружие, находящееся у солдат и у частных лиц, обещая до указанного срока не предпринимать «никаких наступательных операций». В приказе № 2 по гарнизону он потребовал явиться к нему начальствующим лицам и представителям комитетов частей, запретил жителям выходить на улицу и подходить к при-

¹⁴⁸ Материалы по истории революционного движения, т. 3, с. 16.

¹⁴⁹ Судя по содержанию телеграммы, это начальник станции Московско-Нижегородской дороги в Нижнем Новгороде.

¹⁵⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 19. Телеграфный бланк.

¹⁵¹ Там же, л. 22—23. Усердие нижегородских соглашателей было по достоинству оценено властями Временного правительства. Об этом говорит, в частности, следующий документ — постановление прокурора Московской судебной палаты А. Сталя от 8 июля 1917 г. по делу об аресте солдата Нижегородского гарнизона Милешина. В нем говорится, что Милешин являлся членом исполкома Нижегородского Совета солдатских депутатов, разогнанного восставшими солдатами, и состоял в партии эсеров, «по имеющимся сведениям не только не руководившей восстанием в Нижнем Новгороде, но в большинстве своем членов содействовавшей ослаблению дезорганизующих нижегородскую жизнь возникших там беспорядков. Вследствие этого прокурор палаты, не имея ни малейших оснований обвинять Милешина в прикосновении к преступлению, учиненному солдатами Нижегородского гарнизона (62, 183, 185), постановил: освободить Милешина из-под стражи» (ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 24, л. 52. Копия).

¹⁵² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 69, 71.

¹⁵³ Там же, л. 72. Данный документ опровергает утверждение О. Н. Знаменского, что «к исходу дня 5 июля первый эшелон экспедиции уже прибыл из Москвы» (Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 155). Это подтверждает также рапорт командира 28-й сотни о том, что вечером 5 июля первый эшелон только отправился из Москвы (ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 24, л. 48).

¹⁵⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 201.

¹⁵⁵ Там же, л. 73.

¹⁵⁶ Там же, л. 80.

¹⁵⁷ Там же, л. 34—38. Телеграфные бланки. (Подчеркнуто мною.— Т. К.).

бывшим войскам ближе чем на 100 шагов, а тем, кого он вызывал к себе, подходить с белым флагом и группой не более десяти человек ¹⁵⁸.

Однако Верховский не сдержал своего обещания: в ночь с 6 на 7 июля штаб экспедиции сформировал три отряда (1-й — из юнкеров, 2-й — автоброневой, 3-й — казачий), которым было приказано занять важнейшие позиции города и разоружить полки. Сохранилось девять донесений командиров этих отрядов командующему войсками. Самое раннее из них имеет дату «2 час. 3 мин. 7 июля».

Наиболее крупный отряд — две роты Алексеевского и две роты Александровского военных училищ (22 офицера и 606 юнкеров) — возглавил член штаба карательной экспедиции капитан Стогин. Отряд должен был произвести разоружение 62, 183 и 185-го полков и освободить арестованных юнкеров ¹⁵⁹. Как видно из донесений, Стогин разделил отряд на две группы, направив одну в Кремль для освобождения юнкеров, а вторую — для разоружения полков.

Второй отряд — автоброневой — под командой прапорщика Войцеховского составили три броневика — «Корнилов», «Лев», «Революционер» — с прислугой, на вооружении которых было 3 пулемета, 19 лент патронов, 24 трехдюймовые гранаты, 108 шрапнелей, 25 ручных гранат, 34 револьвера ¹⁶⁰. Отряду было приказано занять Московско-Нижегородский вокзал, который в ожидании прибытия экспедиции Верховского по Московской линии железной дороги был превращен в опорный пункт обороны города. Но так как Временный исполнительный комитет призвал солдат не оказывать сопротивления, начальник автоброневой отряда Войцеховский доносил начальнику штаба экспедиции, что «на Московско-Нижегородском вокзале все спокойно», на ст. Доскино бесчинствует «большое количество вооруженных дезертиров», там же находятся три раненых юнкера Алексеевского училища, что вечером вооруженные солдаты потребовали разгрузки одного вагона с патронами и им «арестовано 2 подстрекателя, возмущавших толпу против экспедиции» ¹⁶¹.

В другом донесении, посланном в 2 часа 40 минут 7 июля, говорилось, что броневик «Корнилов» благополучно дошел до Ново-Базарной площади, где расположились казаки; отряд капитана Стогина атаковал казармы 183-го и 185-го полков, но встретил сопротивление и просит поддержки броневиком. «Я управляюсь», — докладывал Войцеховский ¹⁶².

¹⁵⁸ Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии, с. 213, 214; Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 157.

¹⁵⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 228.

¹⁶⁰ Там же, л. 3.

¹⁶¹ Там же, л. 222.

¹⁶² Там же, л. 230.

Как уже говорилось, часть отряда Стогина была направлена в Кремль для освобождения юнкеров, Стогин в 4 часа докладывал Верховскому о выполнении задачи и добавлял о действиях против 185-го и 183-го полков: «Произвожу аресты. Отбираю оружие. После разоружения приеду опять в Кремль» ¹⁶³.

В 5 часов 30 минут Стогин направил два донесения — одно Верховскому: «Производится разоружение 185, 183, 62-го пехотных запасных полков», а второе — начальнику штаба экспедиции подпоручику Мануйлову: «Прошу прислать 1 грузовой автомобиль немедленно для перевозки 2000 пудов патронов и ручных гранат» ¹⁶⁴.

В связи с тем что солдаты отказывались добровольно сдавать оружие, разоружение полков затянулось до 8 часов 10 минут утра, о чем свидетельствует донесение Стогина командующему войсками: «Произвожу приемку оружия и боевых припасов полков 185-го и 62-го, 8 час. 10 мин. 7 июля» ¹⁶⁵. После разоружения полков отряд Стогина направился к Кремлю освобождать 50 юнкеров 1-го Нижегородского подготовительного студенческого батальона, арестованных 5 июля ¹⁶⁶.

Одновременно с этим третьему отряду — казакам 28-й Донской казачьей сотни под командой хорунжего Н. Н. Сафонова — было приказано занять Ново-Базарную площадь. В 2 часа 30 минут Сафонов направил свое первое донесение Верховскому о том, что казаки расположены на Новой площади, «все спокойно. Отбираем у всех встречных оружие» ¹⁶⁷. Во втором донесении — в 9 часов 05 минут 7 июля он сообщал: «Все спокойно. Арестовывал солдат 62-го полка» ¹⁶⁸.

Итак, операция по разоружению восставших 62, 183 и 185-го запасных полков и освобождению юнкеров была завершена.

О своих действиях Верховский телеграфировал Шеру уже 7 июля. Он сообщал, что ночью 6 июля происходило заседание президиумов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совместно со штабом отряда, затем он принял делегацию полков и подтвердил ей непреклонность требований о разоружении солдат, отправлении эвакуированных и восстановлении прежних Советов. Все требования делегатами были приняты, и ночью началось разоружение полков под прикрытием броневиков. Свое сообщение Верховский закончил так: «Следственная комиссия приступает к разбору дела. Начальник бригады устра-

¹⁶³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 229.

¹⁶⁴ Там же, л. 227. Подлинник.

¹⁶⁵ Там же, л. 224. Подлинник. В документе ошибочно указана дата 6 июля.

¹⁶⁶ Там же, л. 221; Решин Е. Вооруженное выступление солдат Нижегородского гарнизона в июле 1917 г. — В кн.: Октябрь в Нижнем Новгороде и губернии, с. 78.

¹⁶⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 223.

¹⁶⁸ Там же, л. 226.

нен мной за бездеятельность, назначен новый. Организую по-
вальные обыски с целью извлечь оружие...»¹⁶⁹

8 июля на фронт была отправлена 1000 эвакуированных солдат 62-го и 600—183-го и 185-го запасных пехотных полков¹⁷⁰. На отправку солдат 183-го и 185-го полков Верховский не имел никаких распоряжений Главного управления Генерального штаба, тем не менее он отдал приказание от имени ГУГШ, потому что стремился как можно скорее «выслать на фронт наиболее воинственные части этого гарнизона»¹⁷¹.

В тот же день он донес министру юстиции и военному министру об отправке на фронт эвакуированных, об аресте «главных зачинщиков волнений» и о восстановлении в правах Нижегородских Советов рабочих и солдатских депутатов¹⁷². Показательна была сама отправка маршевых рот: впереди колонны, двигавшейся на вокзал, шел броневик, по бокам — казаки с пиками, а сзади — юнкера с двумя орудиями¹⁷³.

Подавляя революционное выступление в Нижнем Новгороде, Верховский, как видно из приведенных фактов, действовал в качестве местного военного диктатора. Глава карательной экспедиции отдает приказы, действие которых распространяется не только на Нижегородский гарнизон, но и на гражданское население, вводит в городе военное положение, в спешном порядке выселяет всех жителей ст. Мыза. Депутаты эсеро-меньшевистских Советов привлекаются им только для осведомления о положении дел, но никакой самостоятельной роли не играют; карательной экспедиции во всем содействуют и местные органы Временного правительства. Наконец, по своему усмотрению Верховский формирует чрезвычайный орган юстиции — следственную комиссию, которой предписывает карательные меры, не считаясь с нормами правосудия.

Приказом № 5 по Нижегородскому гарнизону 8 июля 1917 г. Верховский назначил следственную комиссию, включив в нее представителей общественных организаций и местной прокуратуры, которой предписывалось в спешном порядке расследовать дело об отказе эвакуированных отправиться в действующую армию и их вооруженном сопротивлении¹⁷⁴. В списке лиц, включенных в следственную комиссию, значатся не подведомственные командующему войсками округа лица государственных и демократических организаций, безоговорочно признавших над собой его диктат¹⁷⁵. Однако включение в следственную комиссию пред-

ставителей различных Советов потребовалось только для того, чтобы придать комиссии и расправе над восставшими видимость демократии. Ничем и никем не стесняемый в своих действиях Верховский в тот же день, 8 июля, отдает еще один весьма знаменательный приказ, которым «в видах скорейшего и более успешного производства предварительного следствия» возложил все следствие на трех лиц: подпоручика Рожалина, товарища прокурора Нижегородского окружного суда М. А. Сачкова и судебного следователя того же суда Н. Н. Немкова. В подлиннике этого приказа имеется собственноручно сделанное Верховским дополнение: «Следствие закончить в кратчайший срок, не гонясь за деталями, чтобы суд мог состояться в недельный срок»¹⁷⁶.

Показателен приказ Верховского по Нижегородскому гарнизону, отданный перед отбытием карательной экспедиции из города. В нем говорилось: «Выполнив долг, возложенный на меня революционной демократией, я с московскими войсками ухожу из Нижнего. Но; уходя, напоминаю, что если я пришел один раз, то могу прийти и в другой. И тогда, как и теперь, ни перед чем решительно не остановлюсь, чтобы устранить самую возможность повторения в будущем какой бы то ни было контрреволюции или активно анархической попытки...»¹⁷⁷ Эти приказы Верховского дают наглядное представление о режиме военной диктатуры, установившемся в стране после июльского кризиса, в условиях которого стали возможны карательные экспедиции, расстрелы, репрессии.

Не прошло еще и недели после июльских событий в Петрограде, а признаки военной диктатуры были уже налицо. В. И. Ленин разъяснял, в чем она нашла выражение: генеральный штаб и командные верхи армии фактически захватили в руки государственную власть, «перейдя к расстрелу революционных частей войска на фронте, к разоружению революционных войск и рабочих в Питере и в Москве, к подавлению и усмирению в Нижнем, к арестам большевиков и закрытию их газет не только без суда, но и без постановления правительства»¹⁷⁸.

И. Афанасьев и Потулов), управляющий уголовно-следственным отделом Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной железных дорог А. А. Гольдштейн, товарищ прокурора при Нижегородском окружном суде М. А. Сачков, член Сормовского бюро Нижегородского Совета рабочих депутатов В. Т. Петров, член Совета крестьянских депутатов В. Ф. Михеев, член Совета солдатских депутатов прапорщик 671-й дружины О. Кузнецов, член исполкома Московского Совета солдатских депутатов Н. Т. Хохлов, член исполкома Московского Совета рабочих депутатов Буровцов и член Нижегородского Совета рабочих депутатов А. И. Запутьяев-Градский.

¹⁷⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 211. Подлинник.

¹⁷⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 213. Верховский вывел из Нижнего Новгорода не весь карательный отряд — приказал командующему сводной ротой юнкеров Алексеевского училища штабс-капитану Кречуну со своей ротой и командой самокатчиков остаться в распоряжении начальника гарнизона (там же, л. 157).

¹⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 1.

¹⁶⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 75, 76.

¹⁷⁰ Там же, л. 53.

¹⁷¹ Там же, л. 89.

¹⁷² Там же, л. 97.

¹⁷³ Нижегородский листок, 1917, 11 июля.

¹⁷⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 209.

¹⁷⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 210. Приказ № 6. Копия. В состав комиссии вошли, кроме председателя военного следователя Б. Г. Рожалина и трех юнкеров Александровского военного училища (Б. Гитман-Гидин,

Среди наиболее крупных событий, в которых нашла выражение военная диктатура, В. И. Ленин называл подавление и усмирение революционного выступления в Нижнем Новгороде. Здесь имел место полный произвол контрреволюционных командных верхов армии, поддержанный эсеро-меньшевистскими Советами. Ход нижегородских событий, методы установления военной диктатуры были типичны не только для Московского военного округа, но и для Казанского (события в Царицыне и экспедиция полковника Корвин-Круковского), позже Туркестанского (экспедиция полковника Коровиченко в Ташкент).

Владимирский гарнизон

Июльские события во Владимирском гарнизоне¹⁷⁹ развертывались аналогично нижегородским и были тесно связаны с ними. Так же как и в Нижнем Новгороде, солдаты 82-го полка, узнав 1 июля 1917 г. о приказе командующего Московским военным округом об отправке их на фронт, решили не подчиняться приказу¹⁸⁰. Это решение поддержали общественные организации и воинские части Владимирского гарнизона. На заседании полкового комитета 82-го полка в течение двух дней — 1 и 2 июля — обсуждался только один вопрос — отправка полка на фронт. Все присутствовавшие, включая командира полка, признали нецелесообразным вывод полка из Владимира. Член полкового комитета Архипов заявил на заседании: «Отправка полка не усилит мощь России, а, наоборот, лишь ее ослабит... Этот вопрос обсуждался не только у нас, обсуждался он и в 89-м полку и в других полках. И там тоже признали отправку нецелесообразной». Далее Архипов предложил обсудить вопрос: сумеют ли солдаты провести свое постановление в жизнь? — «ведь мы отлично знаем товарища министра Керенского, того социалиста, который проводит в жизнь свои постановления не через убеждения, но применяет в силу конницу и пулеметы»¹⁸¹.

На состоявшемся в тот же день митинге солдат гарнизона (82-й, 215-й полки и 668-я пешая дружина) была единогласно принята резолюция: ходатайствовать перед военным министром не присылать казаков и артиллерию для расформирования полка; полковому комитету твердо отстаивать решение о нецелесообразности приказа об отправке солдат полками на фронт. «Для сдержания этого слова мы готовы умереть все как один в любой момент и где бы то ни было»¹⁸².

¹⁷⁹ В состав гарнизона входили 82-й и 215-й пехотные запасные полки, 668-я пешая Владимирская дружина, команда выздоравливающих, 27-й и 29-й эвакогоспитали — общей численностью 15 тыс. человек (ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 19; ЦГВИА, ф. 7814, оп. 1, д. 4, л. 94).

¹⁸⁰ Голос народа (Владимир), 1917, 7 июля.

¹⁸¹ ЦГВИА, ф. 7814, оп. 1, д. 4, л. 94. Протокол заседания полкового комитета № 49 от 1 июля 1917 г. Копия.

¹⁸² Там же, л. 97.

5 июля газета Владимирского Совета солдатских депутатов «Голос народа» опубликовала сообщения о петроградских событиях. На следующий день губернский исполнительный комитет обратился к населению с призывом «соблюдать полное спокойствие и воздержаться от каких бы то ни было разрозненных выступлений»¹⁸³. Демонстрации в городе не произошло, но отношение солдат гарнизона к текущему моменту, к контрреволюционной политике Временного правительства нашло отражение в единодушно принимавшихся резолюциях с протестом против вывода гарнизона на фронт. Волнение солдат с каждым днем усиливалось.

Обсудив создавшееся в городе положение, Владимирский Совет солдатских депутатов решил послать делегации к военному министру, командующему войсками Московского военного округа и на фронт — в 55-ю пехотную дивизию¹⁸⁴, в которую направлялись пополнения из 82-го полка, чтобы довести до сведения решения митингов и собраний Владимирского гарнизона об отказе отправить 82-й полк на фронт¹⁸⁵. Ответ от военного министра Керенского последовал быстро — командующий войсками МВО получил телеграфное предписание: «Предлагаю всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами охранять порядок во вверенных вам войсках и немедленно прекращать всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, открытого неповиновения, противодействия и тем более вооруженного сопротивления власти Временного правительства; и никаких вооруженных демонстраций»¹⁸⁶.

Получив приказ Керенского поддерживать порядок в округе всеми средствами, Верховский из Нижнего Новгорода запросил начальника политического отдела штаба Шера о положении во Владимире. 7 июля Шер по телефону доложил, что «во Владимире 82-й полк твердо стоит на решении не уходить на фронт... 89-й полк в Шуе оставил эвакуированных, которые не желают

¹⁸³ Голос народа (Владимир), 1917, 6 июля.

¹⁸⁴ Делегация состояла из трех человек (солдат Никитина, Кириллова и прапорщика И. Даугеля) и была арестована «за большевистскую пропаганду» на ст. Полоцк. В протоколе дознания по делу арестованных записано: Кириллов и Никитин заявили, что они принадлежат к партии большевиков, а прапорщик Даугель называл себя беспартийным, но он, защищая партию большевиков, высказывался против наступления. Делегаты везли на фронт большевистскую литературу и прокламации. В протоколе допроса записан ответ Никитина на вопрос следователя, где он работает: «Не работаю на буржуазные деньги, как Керенский, который сам сделался буржум!» Арестованным было предъявлено обвинение в призыве к свержению Временного правительства и их дело передано военному прокурору для производства дальнейшего расследования (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 470, л. 115—116. Протокол дознания по делу арестованных солдат 82-го полка).

¹⁸⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 470, л. 35; Голос народа, 1917, 7 июля.

¹⁸⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 5; Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии. Сборник документов. Владимир, 1957, с. 8. Имеются разночтения между архивным документом и документом, опубликованным в сборнике

идти... О связи городских событий во Владимире и Коврове сообщено по телефону». И далее он предупредил, что в Коврове задержано трое эвакуированных из Нижнего Новгорода¹⁸⁷. Таким образом, между эвакуированными Нижнего, Владимира и Коврова существовала связь.

8 июля Верховский телеграфировал начальнику Владимирского гарнизона, что вместе с карательным отрядом, представителями Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, Советов рабочих и Совета крестьянских депутатов Москвы и Комитета фронта прибудет 9 июля в 8 часов утра во Владимир, где надеется услышать новое постановление 82-го полка и тогда решит, следует ли ему применять оружие¹⁸⁸.

Одновременно с этим состоялся разговор по прямому проводу Хинчука с членом Владимирского Совета эсером Канделаки, который пытался убедить председателя Московского Совета, что для Владимира, где дело не дошло до открытого выступления, достаточно приезда только штаба экспедиции, присутствие же самой экспедиции может вызвать эксцессы. Хинчук заявил, что «экспедиция обязательно пойдет, приказ командующего должен быть выполнен. Если будут эксцессы — вся ответственность падет на совершивших их и не сумевших их удержать от этого»¹⁸⁹. Однако, опасаясь гнева солдатских масс, Канделаки решил скрыть от Владимирских Советов факт прихода экспедиции. «Мнение наше: ¹⁹⁰ безусловное выполнение приказа необходимо, — заверил он Хинчука. — Сообщим исполнительному комитету о вашем приезде со штабом, не упоминая о прибытии экспедиции для воспрепятствования возможной подготовки вооруженной встречи, наличность чего намечается»¹⁹¹.

В ответ на это Хинчук потребовал срочного оповещения Владимирского гарнизона о приказах Верховского по Нижегородскому гарнизону, считая, что только требуя безусловного повиновения, можно удержать солдат от выступления. «Безумно думать о сопротивлении, — угрожал он. — Техника экспедиции безукоризненна». В результате переговоров было решено, что Владимирский гарнизон будет срочно оповещен о всех приказах Верховского, а перед прибытием экспедиции во Владимир, в Новках ее встретят Ланде и Канделаки, которые подробно проинформируют Верховского о событиях¹⁹².

В ночь на 9 июля, докладывая министру юстиции и военному министру о подавлении волнений в Нижнем Новгороде, Верховский добавлял: «Считая необходимым подавить бунт в самом

¹⁸⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 48—50.

¹⁸⁸ Там же, л. 100.

¹⁸⁹ Там же, л. 58.

¹⁹⁰ Т. е. Канделаки и присутствовавших при беседе члена МОБЮСа эсера Ланде и делегата Московского Совета солдатских депутатов Саблина.

¹⁹¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 59.

¹⁹² Там же, л. 65—66.

его начале, выезжаю во Владимир с нижегородской экспедицией почти в полном ее составе... Для подавления контрреволюционной вспышки не остановлюсь ни перед какими мерами»¹⁹³. Командующий МВО приказал закрыть железнодорожное движение на линии Нижний-Новгород — Владимир.

8 июля карательный отряд Верховского вступил во Владимир и вынудил 82-й полк отправиться на фронт¹⁹⁴.

Ковровский гарнизон

Солдатам Ковровского гарнизона¹⁹⁵ принадлежала инициатива выступления в поддержку петроградских событий. Совет рабочих и солдатских депутатов, несмотря на то что большевики пользовались в нем определенным влиянием, пошел на поводу у соглашателей в вопросе об организации демонстрации рабочих и крестьян: было принято решение воздержаться от выступлений.

Солдаты 250-го запасного пехотного полка, невзирая на постановление Совета, на общеполковом митинге решили «поддержать петроградских товарищей». Под их давлением Совет принял резолюцию с требованием перехода всей власти к Советам. Демонстрация была организована и прошла под лозунгом «Вся власть Советам!». В ней участвовали около 20 тыс. рабочих и солдат¹⁹⁶. Одновременно с этим в 250-м полку проходили волнения солдат, которые отказались выступить на фронт.

Верховский из Владимира приказал начальникам Нижегородского и Ковровского гарнизонов принять все меры для отправки полка на фронт и в случае необходимости «воспользоваться броневиком и частью, которая оставлена у вас»¹⁹⁷. В приказе, посланном 9 июля начальнику Ковровского гарнизона, Верховский писал: «Объявите всему гарнизону, что если в городе останется хоть один назначенный к отправке солдат, то я явлюсь с оружием и заставлю исполнить приказ»¹⁹⁸. 4 тыс. солдат 250-го полка вынудили отправиться на фронт.

Говоря впоследствии об «операции» в Нижнем Новгороде, Верховский (о событиях во Владимире и Коврове он даже не упоминает) оценивал их так: «...честная борьба с большевиками

¹⁹³ Шахапов Н. 1917-й год во Владимирской губернии. Владимир, 1927, с. 65—66.

¹⁹⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 104.

¹⁹⁵ Гарнизон состоял из 250-го пехотного запасного полка, управления уездного воинского начальника и конвойной команды, общая численность в июле составляла около 5 тыс. солдат (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99, л. 77; ф. 7709, оп. 2, д. 32, 62).

¹⁹⁶ Шестой съезд РСДРП (большевиков), с. 79; Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959, с. 234.

¹⁹⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 584, л. 109.

¹⁹⁸ Там же, л. 111.

за общественное мнение в Советах была расстреляна пушечными выстрелами. Я применил насилие. Только насилию массы уступили. Борьба в рамках демократии кончилась»¹⁹⁹. Но это писалось тогда, когда сам Верховский пережил эволюцию во взглядах и когда ясно стало, что дело буржуазии, которое он отстаивал в 1917 г., рухнуло бесповоротно.

Елецкий гарнизон

В Ельце, как и в Нижнем Новгороде, волнения начались 2 июля, когда солдаты гарнизона²⁰⁰ совместно с беднотой арестовали начальника гарнизона генерала Семенского, председателя продовольственной управы, заведующего елецким элеватором, а также купцов и спекулянтов. В городе начались обыски на складах, в амбарах, магазинах. Как доносил орловский губернский комиссар в штаб округа, «мятеж имел все признаки организованности: город разделен был на участки, причем в каждом из них обысками и арестами руководили солдаты. К ним примкнул низший слой елецких граждан»²⁰¹. Установлен контроль на железнодорожном вокзале: выезд из города запрещен. Сделано было только одно исключение: возставшие солдаты силой заставили железнодорожное начальство дать составы для отправки по домам белобилетников.

Руководил выступлением бедноты и солдат в Ельце, по сведениям орловского губернского комиссара, приезжий солдат-большевик Горшков, который организовывал среди солдат и населения многочисленные митинги²⁰². Перепуганные развернувшимися событиями военные власти решили вызвать из Москвы карательную экспедицию «для водворения порядка и ареста виновных», но, оценив обстановку, губернский комиссар 6 июля докладывал командующему войсками МВО: «Слух о вызове военной части для усмирения Елецкого гарнизона способен вызвать мятеж в Орловском гарнизоне, который, видимо, также усиленно обрабатывается большевиками... Имея в виду, что в связи с петроградскими событиями Вам едва ли возможно двинуть немедленно из Москвы вполне надежную часть, я согласился с предложением Орловского Совета послать в Елец делегацию из 4-х представителей Совета»²⁰³.

Но волнения в Ельце, начавшиеся до июльских событий в Петрограде, продолжавшиеся до получения известий о них, должны были закончиться уже в условиях, когда восторжество-

¹⁹⁹ Верховский А. И. На грудном перевале, с. 279.

²⁰⁰ В состав гарнизона входили: 201-й пехотный запасный полк, два отделения конского запаса, управление уездного воинского начальника, конвойная команда выздоравливающих.— ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99, л. 75.

²⁰¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1359, л. 39—40.

²⁰² Там же; Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 40.

²⁰³ Там же.

вала реакция, поддержанная соглашательскими центральными органами Советов. В решительных действиях Временного правительства и разделивших его реакционный курс Центральных исполнительных комитетов Советов командующий войсками МВО нашел опору для репрессивных мер. 3 июля на заседании Центральных исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов было принято воззвание «Ко всем солдатам!», в котором говорилось, что Всероссийские съезды тех и других Советов «признали необходимым укрепление и усиление боевой мощи армии и способности ее к оборонительным и наступательным действиям, пока длится война... Теперь должны умолкнуть всякие раздоры, все обязаны помогать тем, кто стоит в первом ряду под неприятельским огнем, не прийти к ним на помощь значило бы предать их на растерзание, изменить родине и революции. ...Товарищи воины, именем Всероссийских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов мы говорим вам: слушайте только призывов Всероссийских Советов, выполняйте все боевые приказания военного начальства, будьте готовы каждый по первому приказу выступить на помощь нашим братьям, пусть знают они, что за ними — вся революционная Россия».

4 июля это воззвание было напечатано в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» и кабинетом военного министра передано по телеграфу в войска²⁰⁴. В тот же день в войска была послана и телеграмма военного министра Керенского: «Петроградские беспорядки произвели [на] фронте губительное разлагающее действие... Категорически настаиваю на решительном прекращении предательских выступлений, разоружении бунтующих частей и предании суду всех зачинщиков и мятежников. Требую прекращения всяких дальнейших выступлений и военных мятежей вооруженной силой»²⁰⁵.

Очевидно, руководствуясь телеграммой Керенского, командование МВО решило немедленно подавлять вооруженной силой выступления солдат. И уже 5 июля, опередив телеграмму орловского губернского комиссара в штаб МВО, в Елец прибыли два эскадрона 7-го запасного кавалерийского полка. Их сопровождали члены Московского Совета солдатских депутатов Муралов, Архипов, Романов. В городе началась репрессии. Начальник карательного отряда ротмистр Воробьев телеграфировал в МОБЮС: «Волнение прекратилось. Есть тяжело избитые. 6-го назначено общее заседание для выяснения дальнейших действий»²⁰⁶. Объединенное заседание городских общественных организаций избрало нового коменданта города и подчиненную ему комиссию по охране порядка. В целях сохранения спокой-

²⁰⁴ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 2, л. 314.

²⁰⁵ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 120, л. 5.

²⁰⁶ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 93, л. 16.

ствия в городе комиссия решила распустить по домам солдат старших возрастов (сорокалетних)»²⁰⁷.

Карательные экспедиции подавили волнения во многих гарнизонах Московского округа. Об итогах подавления солдатских волнений Верховский телеграфировал военному министру 10 июля 1917 г.: «Рад доложить [о] первой моей серьезной победе над анархическим безумием толпы. Вооруженные бунты в Нижнем Новгороде, Ельце, Липецке подавлены мною вооруженной рукой. Зачинщики арестованы, привезены [в] Москву, негодные начальники замещены и, главное, сломан гипноз безнаказанности... Общественные организации Москвы помогают моей работе. Помощь Хинчука неопенима»²⁰⁸.

Командующий войсками открыто признал, что только «единый фронт» с соглашательским руководством Советов помог ему удержать в повиновении солдат.

Выступления солдат Елецкого гарнизона, так же как и в Нижнем Новгороде, Коврове и Владимире, были подавлены вооруженной силой. События в Нижнем Новгороде, Владимире, Коврове и Ельце служат ярчайшей иллюстрацией того анализа политического положения, который дал В. И. Ленин в июле 1917 г.²⁰⁹ «Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе,— писал В. И. Ленин,— окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контрреволюции... Узаконив разоружения рабочих и революционных полков, они отняли у себя всякую реальную власть»²¹⁰. В Нижнем Новгороде, Владимире и Ельце повторилось то же, что произошло в июльские дни в Петрограде: соглашательские Советы освятили своим авторитетом расправу над революционными солдатами и рабочими при помощи вооруженной силы.

Ярославский гарнизон

Об июльских событиях в Петрограде стало известно в Ярославле²¹¹ 4 июля, и сразу же Ярославский комитет РСДРП(б) созвал совещание большевистской фракции Ярославских Советов рабочих и солдатских депутатов, которое назначило вооруженную демонстрацию на 6 июля.

²⁰⁷ Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 45.

²⁰⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 122, л. 107.

²⁰⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 43, 46, 47.

²¹⁰ Там же, с. 2.

²¹¹ В состав гарнизона входили: управление 12-й пехотной запасной бригады, 209, 210, 211 и 254-й пехотные запасные полки, 669-я пешая Костромская и 764-я пешая дружины, отделение конского запаса, Сибирский запасной понтонный батальон, управление уездного воинского начальника, отдельная конвойная команда, Кадетский корпус, два местных лазарета, эвакуационный пункт, эвакогоспиталь, команда выздоравливающих (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99, л. 91).

Большинство присутствующих разделило мнение руководителя ярославских большевиков И. И. Короткова: «...поддержать революционную демократию Петрограда выступлением во всяком случае — согласится на это Совет или нет»²¹².

На заводах и в казармах начались митинги. Наиболее бурно они проходили среди солдат, которые еще не успели успокоиться от возбуждения в связи с приказом об отправке на фронт. Непрерывные солдатские собрания выносили резолюции: «Довольно крови на алтарь капитала!», «Пока не оглашены тайные договоры и мы не знаем, за что пойдем умирать, не отправлять на фронт ни одной маршевой роты!». Солдаты решили послать делегации в ближайшие города для связи и общих действий²¹³. А когда соглашательские фракции Совета солдатских депутатов 4 июля категорически потребовали отправки на фронт, солдаты заявили: «Мы такой Совет не принимаем» и потребовали пере-выборов. В такой обстановке и было получено известие о петроградских событиях.

Ярославские Советы, обсуждая вопрос о демонстрации, не смогли прийти к единому мнению: Совет солдатских депутатов высказывался за проведение демонстрации, а Совет рабочих депутатов — против. Эти решения отразили настроение масс: солдаты 209, 210 и 211-го полков, Сибирского понтонного батальона при первых известиях о петроградских событиях заявили о своей готовности к выступлению, полковые комитеты раздали солдатам боевые патроны; на митингах рабочих меньшевикам и эсерам удалось провести решения не допускать выступлений, в демонстрации не участвовать. В городе создалось острое положение. Назревал конфликт между рабочими и солдатами, который смогла бы использовать контрреволюция в своих целях. В ночь на 6 июля Ярославское бюро РСДРП(б) постановило отменить демонстрацию и провести разъяснительную работу в массах. Большевики, пользуясь значительным влиянием в гарнизоне, смогли удержать полки, рвавшиеся на улицу. Сначала митинг солдат 209-го полка принял резолюцию о подчинении решению городского комитета, а затем его поддержали другие части гарнизона²¹⁴.

Меньшевики и эсеры из Ярославских Советов, напуганные революционной активностью солдат, на всякий случай обратились за помощью в МОБЮС, где 7 июля по их просьбе на заседании солдатской секции разбирался вопрос о решительном отказе ярославских пехотных полков идти на фронт. Областное бюро, заслушав сообщение, что «Советы едва ли смогут справиться с волнением», решило вместе с делегацией Московского Совета солдатских депутатов направить в Ярославль меньшевиков Ланне

²¹² Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 149.

²¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 21.

²¹⁴ Очерки истории Ярославской организации КПСС, с. 149; Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России, с. 152.

и Обоймова, которым поручалось поддерживать непрерывную связь с командующим МВО на случай необходимости вооруженного вмешательства ²¹⁵.

В Ярославле демонстрация не состоялась, открытого волнения солдат не произошло. В отличие от Нижегородского, Елецкого, Владимирского гарнизонов в Ярославле большевики смогли удержать массы от стихийного взрыва, не допустить применения оружия, хотя контрреволюция ждала малейшего повода, так как и здесь за спиной соглашателей, предавших рабочих и солдат, стояла вооруженная сила.

Иваново-Вознесенский гарнизон

Отклики на события 3—5 июля в Петрограде в гарнизонах Центра России отличались многообразием форм.

Если в Нижнем Новгороде, Ельце и других гарнизонах революционные выступления солдат начались еще до июльских событий в Петрограде и Москве, а после этих событий заканчивались уже под влиянием того политического положения в стране, которое сложилось в результате разрешения июльского кризиса, то в ряде городов выступления солдат явились откликом на революционный взрыв в обеих столицах. Июльская демонстрация рабочих и солдат в Москве, организованная большевиками под влиянием петроградских событий, в свою очередь активизировала массы ряда городов Центра.

Одновременно с телеграммой Московского областного бюро РСДРП(б) в Иваново-Вознесенск, Владимир, Ковров, Ярославль, Кострому и другие города с призывом организовать демонстрации и забастовки была получена телеграмма МОБЮСа, запрещающая демонстрации и митинги. На призыв МОБ РСДРП(б) откликнулись только те города, где большевистские организации были сильнее, где большевики пользовались большим авторитетом в Советах и солдатских комитетах.

Наиболее активно и организованно выступили солдаты в Иваново-Вознесенске ²¹⁶. Телеграмма МОБ РСДРП(б) здесь была получена 4 июля. Городской комитет партии сразу же созвал заседание, принявшее решение о немедленной подготовке демонстрации рабочих и солдат. На 5 июля было назначено заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Местные эсеры сделали попытку сорвать подготовку выступления, созвав с этой целью экстренное собрание членов своей партии. Однако Совет, заслушав доклад председателя городского комитета большевиков С. И. Балашова, 102 голосами против 10 принял большевистскую резолюцию, предлагавшую демонстрацией поддер-

²¹⁵ ГАМО, ф. 683, оп. 2, д. 21, л. 60. Протокол заседания.

²¹⁶ В состав гарнизона входили: 199-й пехотный запасный полк и команда выздоравливающих. ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99, л. 76.

жать выступление рабочих Петрограда, а солдатам принять в ней участие с оружием ²¹⁷.

Для предотвращения провокаций со стороны эсеров Иваново-Вознесенский комитет РСДРП(б) и исполком Совета приняли решение установить контроль на почте и телеграфе, послав туда вооруженных солдат, и усилить охрану отделения государственного банка.

Видя, что влияние большевиков в массах довольно прочное, соглашатели тем не менее попытались не допустить участия в демонстрации солдат пехотного запасного полка ²¹⁸. Председатель полкового комитета эсеров И. Майоров вел секретные переговоры со штабом полка и пытался саботировать указание исполкома Совета о срочном созыве полкового комитета ²¹⁹.

Среди солдат полка большую работу вели большевики прапорщик А. И. Жугин и рядовой А. Ф. Федоров. Они установили связь с городским комитетом партии, который в целях усиления политической работы принял решение создать в полку военную партийную организацию. В нее вошли Жугин, Федоров, Смирнов, Локтев и др. ²²⁰ Выступая на солдатских митингах, большевики разъясняли антинародную политику Временного правительства. 5 июля на очередном митинге по одному из животрепещущих вопросов — об отпусках — представители исполкома Совета информировали солдат о событиях в Петрограде и предложили обсудить обстановку на общеполковом собрании.

Несмотря на противодействие командования полка, вечером 5 июля состоялась многочисленный солдатский митинг. А. И. Жугин сделал доклад о текущем моменте и призвал солдат присоединиться к демонстрации рабочих. Меньшевики и эсеры старались убедить солдат, что демонстрация будет «бесцельной, вредной, контрреволюционной», но после заключительного выступления Жугина солдаты проголосовали за участие в демонстрации ²²¹.

Демонстрация началась утром 6 июля. Остановились все фабрики и заводы. К шестистию приготовились и солдаты 199-го полка, с оркестром собравшись во дворе Небурчиловских казарм. Солдаты в полном боевом вооружении, приняв на себя охрану демонстрантов и порядка, отправились к зданию Совета рабочих и солдатских депутатов. Там состоялся митинг, на котором перед демонстрантами выступили большевики Н. А. Жиделев, А. Н. Разумова, С. И. Балашов, А. И. Жугин и А. Ф. Федоров ²²². Они

²¹⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2. М., 1959, с. 499.

²¹⁸ После отправки в конце июня семи маршевых рот на фронт в полку числилось 2670 солдат (Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 136).

²¹⁹ Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 134.

²²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 447, л. 67.— Воспоминания П. Я. Вороновой и П. Т. Шарова; там же, л. 249.— Воспоминания А. Ф. Федорова.

²²¹ Иваново-Вознесенск, 1917, 7 июля.

²²² Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис, с. 102; ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 447, л. 67.

провозглашали хорошо знакомые всем лозунги большевиков: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Война — капиталу!» и т. д. В демонстрации участвовало до 40 тыс. человек.

Успех демонстрации в Иваново-Вознесенске показал, что совместные усилия рабочих и солдат при руководстве большевиков позволяли свести на нет контрреволюционную роль эсеров и меньшевиков, а Совет имел возможность взять власть в свои руки. Однако общая политическая обстановка в стране, создававшаяся в этот период, делала такой шаг преждевременным.

Демонстрации с участием солдат в эти дни прошли в Шуе, Ростове (Ярославская губ.), Орехово-Зуеве и других городах.

Июльские события в Центральной России не достигли такой вершины, как в Петрограде. Соотношение сил было не в пользу революции, рабочие и солдаты еще не были готовы для решающих боев и не смогли бы поддержать петроградский пролетариат.

Тем не менее политика Временного правительства, результатом которой были военные неудачи, экономические трудности и рост разрухи, вызвала недовольство рабочих и солдат, выразившееся в волнениях. Иногда, начавшись раньше июльских событий, они усиливались известиями о расстреле петроградских рабочих и солдат, выливались в бурный протест против Временного правительства, но были подавлены силой оружия. Там же, где имели место совместные демонстрации рабочих и солдат (Москва, Иваново-Вознесенск, Ростов, Шуя и т. д.), они прошли вопреки активного сопротивления блока контрреволюции и соглашательских лидеров местных Советов.

Переход контрреволюции в наступление

Июльские события 1917 г. явились переломным моментом в истории подготовки социалистической революции. Двоевластие в стране кончилось. Поддержанная контрреволюционной буржуазией военщина захватила фактическую власть. Временное правительство создало специальную комиссию для привлечения к ответственности солдат и рабочих, участвовавших в демонстрациях 3—5 июля. Буржуазная и «социалистическая» печать обрушила потоки клеветы на большевистскую партию и В. И. Ленина. 8 июля премьер-министром был назначен эсер А. Ф. Керенский. Временное правительство обещало союзникам, что будет продолжать войну «до победного конца». А для этого необходимо было приостановить, хотя бы временно, разложение армии. Представитель командных верхов армии генерал Рузский цинично заявлял: «Нам нужна не революционная армия, а армия дисциплинированная»²²³.

²²³ Красная летопись, 1923, № 6, с. 38.

По требованию реакционной военщины, обеспокоенной ростом влияния большевиков в армии, Временное правительство издало ряд контрреволюционных приказов. 7 июля военный и морской министр А. Ф. Керенский подписал приказ № 526 о привлечении к уголовной ответственности за агитацию против Временного правительства, против наступления на фронте и о закрытии большевистских газет. 9 июля был издан приказ, требовавший восстановить дисциплину в войсках, не останавливаясь перед применением оружия к неповинуящимся воинским частям и отдельным лицам. 10 июля последовал приказ верховного главнокомандующего А. А. Брусилова о запрещении в войсковых частях митингов и собраний. Наконец, 12 июля постановлением Временного правительства была введена смертная казнь на фронте и восстановлены под другим названием военно-полевые суды²²⁴.

Контрреволюция перешла в лобовую атаку на большевистскую партию, на Советы и воинские комитеты, на революционно настроенных рабочих, солдат и крестьян.

«Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки,— сделал вывод из создавшейся обстановки В. И. Ленин 10 июля в статье «Политическое положение». — Полная организация и укрепление контрреволюции состоит в превосходно обдуманном, проведенном уже в жизни соединении трех главных сил контрреволюции: (1) партия кадетов, т. е. настоящий вождь организованной буржуазии, уйдя из министерства, поставила ему ультиматум, расчистив поле для свержения этого министерства контрреволюцией; (2) генеральный штаб и командные верхи армии... Фактически основная государственная власть в России теперь есть военная диктатура... (3) Черносотенно-монархистская и буржуазная пресса, перейдя уже от бешеной травли большевиков к травле Советов... яснее ясного показала, что настоящая суть политики военной диктатуры, царящей ныне и поддерживаемой кадетами и монархистами, состоит в подготовке разгона Советов»²²⁵.

Характеризуя таким образом действия Временного правительства, В. И. Ленин пришел к заключению, что надежды на мирное развитие революции исчезли, что на очередь дня поставлен вопрос о вооруженном восстании. Получить власть теперь, указывал он, можно при одном условии — победив в открытой вооруженной борьбе действительных обладателей власти — контрреволюционную буржуазию. Выдвигая лозунг вооруженного восстания, Ленин предупреждал, что это пока не означает прямого призыва к восстанию, а является лозунгом его общеполитической подготовки, что нужно разъяснять массам политический смысл происходящих событий и убедить пролетариат в неизбежности

²²⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис, с. 290, 293, 298, 300—301.

²²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 1—2.

свержения буржуазной диктатуры и взятия власти путем вооруженного восстания.

Буржуазия понимала, что ей предстоит решительная борьба за удержание власти и в этой борьбе не последнюю роль будет играть армия. Поэтому с особой настойчивостью она занимается восстановлением «боеспособности» армии: наводя «порядок» на фронте, она перешла в наступление и на тыловые гарнизоны, так как в крепнувшем единстве солдат с пролетариатом она чувствовала угрозу своему господству. Буржуазия спешила подавить растущее революционное движение в армии, сознавая, что время работает не на нее, и каждый день приносил новые контрреволюционные меры против солдат.

16 июля 1917 г. в Ставке состоялось совещание, на котором были подведены первые итоги контрреволюционной деятельности на фронте. Главнокомандующий армиями Западного фронта А. И. Деникин, выступая на совещании, требовал по существу реставрации дореволюционных порядков: упразднения комитетов, отмены «Декларации прав солдата», распространения смертной казни на тыловые округа. Его предложения поддержали главнокомандующий армиями Северного фронта В. Н. Клембовский и военный советник правительства генерал М. В. Алексеев. Присутствовавший на совещании Керенский заверил генералов, что намеченные решительные меры по восстановлению дисциплины будут проведены в ближайшее время²²⁶. Как генералы, так и члены Временного правительства, участвовавшие в совещании, пришли к единому мнению о необходимости восстановления дисциплины, «изъятия политики» из армии, запрещения митингов, собраний, «вредной» агитации и распространения «вредной» литературы; введения военно-полевых судов и смертной казни в тылу, ограничения прав и обязанностей комитетов чисто хозяйственными функциями²²⁷.

Таким образом, совещание представителей Временного правительства и генералитета определило курс на установление контрреволюционной диктатуры в армии и на применение в тылу всех карательных мер, предусмотренных для фронта.

Эти рекомендации стали сразу же претворяться в жизнь. 21 июля начальник кабинета военного министра В. Л. Барановский отдал распоряжение о продлении срока полномочий комитетов²²⁸. Оно делалось для того, чтобы сохранить соглашательские, оборонческие комитеты, помогавшие командованию удерживать в повиновении солдатские массы. 23 июля исполняющий должность генерал-квартирмейстера Ставки Ю. Н. Плющик-Плющевский в связи с поступившими сведениями, «что и лекциями часто пользуются с преступными целями, обращая их в те же

²²⁶ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2. М., 1968, с. 630.

²²⁷ Революционное движение в русской армии в 1917 г. Сборник документов. М., 1968, с. 223—224.

²²⁸ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 181, л. 308.

митинги», предписал воспретить лекторам выступать в воинских частях с призывами против войны и Временного правительства, обязав комитеты утверждать программы лекций со строго определенным кругом вопросов²²⁹. В тот же день Плющик-Плющевский направил всем штабам фронтов телеграмму с требованием задерживать и уничтожать поступающие из тыла в воинские части большевистские газеты²³⁰.

24 июля верховный главнокомандующий Л. Г. Корнилов отдал приказ № 691 о введении в войсках строгой дисциплины и об организации усиленных занятий с солдатами. Сам тон приказа говорит о крутом повороте в политике: «Свобода, своеобразно понятая темными массами, трактовалась как возможность и право ничегонеделания. Праздность вместе с другими недугами подтачивала организм армии и довела его почти до полного развала. Надо наверстать потерянное, а потому приказываю теперь же приступить к самым усиленным занятиям. В необученной армии не может быть дисциплины, и она обращается в банду вооруженных людей, опасных для родины, угрожающих свободе»²³¹.

Состояние тыловых частей, питающих фронт людскими резервами, особенно беспокоило верховное командование. 8 июля всем командующим войсками тыловых округов было передано распоряжение военного министра: «Военный министр приказал немедленно принять соответствующие меры к очистке запасных частей. Пополнения прибывают в действующую армию в совершенно разложенном виде. Бороться с ними на местах невозможно, почему необходимо вредные элементы удалять, предавая суду всех виновных в нарушении состоявшихся последних распоряжений Временного правительства»²³².

Несмотря на многочисленные распоряжения командования о наведении порядка в тыловых частях, во всех без исключения сводках, представлявшихся в Ставку фронтами, отмечалось, что «армия не может выздороветь, пока зараженный тыл будет посылать ей маршевые роты, составленные из пораженцев и большевиков»²³³. В другой сводке сообщалось: «Плохо обученные, совершенно недисциплинированные, распропагандированные в тылу агитаторами-большевиками, маршевые роты являются пополнением не рядов бойцов, а рядов недовольных»²³⁴.

Понимая, что без применения крутых мер в тылу невозможно «оздоровить» действующую армию, Корнилов в конце июля в докладной записке на имя военного министра Керенского возвращается к вопросу об учреждении в тылу военно-полевых судов и применении в запасных частях смертной казни: «Запасные

²²⁹ Революционное движение в русской армии в 1917 г., с. 267.

²³⁰ ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 618, л. 53.

²³¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 8, л. 51.

²³² ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 40, л. 3.

²³³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 411, л. 127.

²³⁴ Там же.

части по своему составу значительно хуже частей фронта. Все они совершенно распушены, дезорганизованы и в громадном большинстве заражены большевизмом... Многие строевые начальники даже обращаются с ходатайством совершенно не присылать им пополнений, которые разлагающе действуют на фронтовые части... Так как естественно, что армия без пополнений существовать не может, то урегулирование настоящего вопроса приобретает первенствующее значение. Оздоровление армий не будет достигнуто до тех пор, пока не последует оздоровления тыла. Для этого же необходимы новые крутые и решительные меры. Таковыми считаю — распространение постановления Временного правительства о военно-революционных судах и о применении смертной казни на все войсковые части и учреждения тыла»²³⁵.

В связи с крутым поворотом в политике от всех командующих войсками внутренних округов, в том числе и Московского, верховное командование потребовало установить в округах «твердую» власть, которая смогла бы наладить не только пополнение действующей армии обученными новобранцами, но и подавить все возрастающее недовольство солдатских масс политикой Временного правительства. Вся деятельность командования МВО в июле — августе 1917 г. была подчинена выполнению этой задачи. Необходимо было в первую очередь приостановить распространение большевистского влияния среди солдат и вывести революционные полки на фронт. В оставшихся воинских частях предстояло ввести строжайшую дисциплину, возобновить занятия строевой подготовкой.

8 июля командующий войсками округа полковник А. И. Верховский созвал совещание начальников частей и представителей воинских комитетов Московского гарнизона. Целью совещания было — «познакомиться с отношением воинских частей к пропаганде политических партий». Иными словами, командование хотело знать, насколько сильно влияние большевистской партии в частях гарнизона, и срочно принять меры к его искоренению. До сведения присутствовавших на совещании был доведен приказ по МВО, изданный с одобрения Московского Совета солдатских депутатов о «принятии решительных мер ко всем призывающим к неисполнению распоряжений Временного правительства»²³⁶. 9 июля 1917 г. командующий войсками МВО приказом объявил телеграмму Керенского от 8 июля с требованием арестовывать и предавать суду всех лиц, ведущих агитацию против продолжения войны и наступления, призывающих к дезорганизации армии и к неповиновению приказам начальства²³⁷.

²³⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 182, л. 228.

²³⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 120, л. 245.

²³⁷ ЦГВИА, Б-ка, $\frac{1917}{10 \text{ м} - 82}$, инв. № $\frac{7140}{10}$, приказ № 899. В монографии «Октябрь в Москве» (с. 187) указана неточная дата приказа — 8 июля — и допущены неточности в цитировании.

В Московском военном округе начался организованный поход на большевистскую партию, солдатские права и организации. Чтобы приостановить дальнейшую большевизацию солдат, командование Московского военного округа в первую очередь принимает срочные меры к очищению войск от революционных элементов. Если в апреле — июне пополнения на фронт из гарнизонов округа отправлялись в виде маршевых рот и команд²³⁸, то начиная с июля положение меняется. Как уже было сказано ранее, 10 июня 1917 г. Верховский подписал приказ об отправке на фронт в полном составе десяти наиболее революционных полков, а 30 июня — еще 16²³⁹. Первоначально мобилизационный отдел штаба МВО в соответствии с требованиями действующей армии предполагал отправить на фронт в июле 17 пехотных запасных полков общей численностью 58 468 человек и 68 маршевых рот (16 422 человека), в августе — 8 полков общей численностью 35 767 человек и 75 маршевых рот (18 048 солдат)²⁴⁰. Но революционных частей оказалось в округе значительно больше, и на фронт было отправлено 28 полков в июле и 8 полков в августе общей численностью около 130 тыс. человек²⁴¹ (см. Приложение 6).

Отправка частей из МВО отличалась своеобразием. Если в Петроградском военном округе разоружение и вывод полков на фронт начался с Петроградского гарнизона, солдаты которого приняли активное участие в июльской демонстрации, то в Московском округе происходило иначе. Из Московского гарнизона, одного из крупнейших в округе (около 150 тыс. солдат), на фронт были отправлены свыше 8,5 тыс. из 84, 192 и 194-го запасных полков. Это можно объяснить тем, что Московский гарнизон в то время еще не вызывал тревоги у командования: в июльской демонстрации приняло участие незначительное количество солдат (около 1000), и проходившие 25 июня выборы в Московскую городскую думу показали, что среди солдат гарнизона еще сильно влияние меньшевиков и эсеров.

При выводе на фронт полков командование МВО руководствовалось двумя соображениями: во-первых, очистить от революционно настроенных солдат те гарнизоны, в которых прошли солдатские волнения (Тула, Владимир, Рязань, Липецк и др.); во-вторых, ослабить влияние большевиков в тех городах, где солдаты являлись основной опорой большевиков (Шуя, Ковров, Усмань, Белев, Мценск и др.). Подъем революционных настроений

²³⁸ По сведениям мобилизационного отдела окружного интендантства МВО, на фронт за апрель — июнь было отправлено 635 маршевых рот (149 498 человек) (ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 17, 21, 22).

²³⁹ Подробнее об этом см. с. 46, 51.

²⁴⁰ ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 17, 21, 22.

²⁴¹ П. А. Голуб, ссылаясь на документ «Ведомость о числе маршевых рот и запасных полков, отправленных в действующую армию за 1917 г.», приводит неточную цифру отправки полков из МВО на фронт — 29 полков за июль и август вместе общей численностью 110 тыс. человек (Голуб П. Партия, армия и революция. М., 1967, с. 121).

среди солдат в Туле во время отправки 30-го пехотного запасного полка в Харьков послужил поводом для расформирования всего 25-тысячного гарнизона. Кроме переведенного в Харьков полка, на фронт были отправлены 14 тыс. человек, и в Туле в пехотных полках остались только 4 тыс. солдат²⁴². Но на этом командование не успокоилось и начало отправку с маршевыми ротами всех сочувствовавших большевикам солдат. 28 июля, несмотря на протесты Тульского Совета солдатских депутатов и посылку делегаций в штаб округа, были отправлены на фронт солдаты 76-го пехотного запасного полка — члены исполкома Совета А. Ямпольский, М. Науменко, В. Донченко, В. Юреско и прапорщик Б. Калинин²⁴³. 31 июля за большевистскую пропаганду среди солдат Тульского гарнизона был арестован солдат 24-го пехотного запасного полка Кратун²⁴⁴. По распоряжению штаба МВО была учинена расправа над солдатами-большевиками 2-й артиллерийской мастерской на ст. Средняя (Тульская губ.): под угрозой расстрела из пулеметов члены большевистского полкового комитета были арестованы и отданы под суд, а 100 революционно настроенных солдат отправлены на фронт²⁴⁵.

После июльских событий усилилось брожение в частях Рязанского гарнизона. В связи с отказом солдат ехать на фронт продолжались волнения в 208-м пехотном запасном полку, перекинувшиеся на 79-й полк, где солдаты захватили в полковом цейхгаузе патроны (125 тыс. штук) и отказались их возвратить, заявив, что «патроны нужны для будущей борьбы с буржуазией»²⁴⁶. 16 июля командир 79-го полка секретным рапортом донес начальнику 10-й пехотной запасной бригады, что все солдаты полка находятся под влиянием большевиков²⁴⁷.

В связи с усилением волнений в Рязанском гарнизоне командование МВО отдает секретный приказ о немедленной отправке на фронт, кроме 79-го и 208-го полков (по приказу № 846), 198-го полка, причем по личному распоряжению Верховского полк должен был отправиться в количестве 7 тыс. солдат. Всего из Рязанского гарнизона в июле и начале августа были отправлены в действующую армию 18 тыс. человек (на 1 августа в гарнизоне оставалось 13 824 солдата)²⁴⁸ (см. табл. 4).

В Воронежском гарнизоне наиболее революционными были 58-й и 59-й запасные полки, входившие в состав 8-й запасной пехотной бригады. Инициатором вывода этих полков на фронт явился соглашательский Воронежский Совет рабочих и солдат-

ских депутатов, который потребовал от начальника бригады очистить гарнизон от революционных солдат. 22 июля было созвано экстренное заседание полкового комитета 58-го пехотного запасного полка, которое приняло решение: «Уход полка сильно отражается на всех революционных организациях. В Воронеже солдаты работают во всех комитетах, как-то: продовольственном городском, исполнительном городском и многих комиссиях, не считая исполкома Совета, где члены исполкома остаются. Они поставлены в тяжелое положение отозванием демократического элемента. Полковой комитет просит МОБЮС ходатайствовать перед командующим об оставлении в тылу и солдат, работающих в этих комитетах»²⁴⁹. Ходатайство полкового комитета не подействовало: на фронт были отправлены все без исключения солдаты 58-го полка и наиболее революционные солдаты 59-го — всего около 15 тыс., из которых 1200 были членами Воронежской организации РСДРП(б) и более 2 тыс. сочувствующих большевикам. В частях Воронежского гарнизона были переизбраны полковые и ротные комитеты, из которых удалялись большевики.

Расправившись с революционными частями Воронежского гарнизона, Совет рабочих и солдатских депутатов направил в Острогожский гарнизон члена «Комиссии 48», созданной Советом для борьбы с революционными солдатами и рабочими, для пресечения волнений в 184-м полку, которые начались в связи с приказом № 739 от 10 июня об отправке полка на фронт. Член «Комиссии 48» сообщил, что под влиянием большевистской агитации полк настроен революционно, что он совместно с командиром полка арестовал и предал военному суду большевиков, призывавших солдат не выступать на фронт, а полк отправил в действующую армию²⁵⁰.

Всего из 8-й пехотной запасной бригады в июле — августе были отправлены на фронт 28,5 тыс. человек²⁵¹. В связи с нижегородскими событиями подверглись чистке части 29-й пехотной запасной бригады, расквартированные в Нижегородском, Ковровском, Гороховецком гарнизонах, из которых в июне — июле были отправлены на фронт 11 тыс. солдат, и численность бригады сократилась с 31 тыс. в мае до 19,8 тыс. в июле²⁵² (см. табл. 4).

Из Ярославского гарнизона на фронт было отправлено два полка (210-й и 211-й) численностью свыше 10 тыс. человек. Представитель соглашательского Совета солдатских депутатов сообщал об этом в МОБЮС: «Экссессов при отправке полков не было. Отправка полков на работе Совета отразилась в лучшую

²⁴² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2753.

²⁴³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1266, л. 114.

²⁴⁴ Там же, л. 104.

²⁴⁵ Очерки истории Тульской организации КПСС. Тула, 1967, с. 167.

²⁴⁶ Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920). Сборник документов. Рязань, 1957, с. 82—85.

²⁴⁷ Там же, с. 17.

²⁴⁸ ЦГВИА, ф. 7692, оп. 1, д. 136, л. 388, 390, 497. Сведения о состоянии 10-й пехотной запасной бригады на 1 июня и 1 августа 1917 г.

²⁴⁹ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 33, л. 1.

²⁵⁰ *Соболев П. Н.* Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, с. 51.

²⁵¹ ЦГВИА, ф. 7690, оп. 2, д. 19, л. 588, 660, 751. Сведения о состоянии 8-й пехотной запасной бригады на 19 июля и 16 августа 1917 г.

²⁵² Подсчет произведен по сведениям о численности 29-й пехотной запасной бригады в мае и июле 1917 г. (ЦГВИА, ф. 7709, оп. 2, д. 32, 62).

Таблица 4*

Количество солдат, отправленных на фронт из крупнейших тыловых гарнизонов МВО

Гарнизоны	Численность пехотных запасных полков на июнь 1917 г. (в тыс. человек)	Количество солдат, отправленных на фронт (в тыс.)	Гарнизоны	Численность пехотных запасных полков на июнь 1917 г. (в тыс. человек)	Количество солдат, отправленных на фронт (в тыс.)
Воронежский	20,0	15	Острогожский	9,3	7
Ковровский	6,7	4	Рязанский	32,0	18
Костромской	12,0**	5,2	Тамбовский	20,0**	6,6
Московский	30,0	8,5	Тульский	20,0**	14
Мценский	5**	4,8	Усманский	5**	4,5
Нижегородский	12,0	Около 6,0	Ярославский	—	Свыше 10,0
Орловский	11,3***	6,0			

* Составлена по материалам Мобилизационного отдела ГУТШ (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2753).

** Сведения приблизительные, по данным МОБЮСа (ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21).

*** Имеются данные по двум полкам.

сторону, так как представителями ушедших полков были большевики»²⁵³.

Если учесть, что большую часть отправленных на фронт солдат составили революционно настроенные и сочувствующие большевикам, то станет понятным то беспокойство, которое овладело командными верхами из-за прибывающих на фронт пополнений.

Другой, наиболее распространенной формой репрессий против солдат-большевиков были аресты. Когда же поводов для ареста не находилось, большевиков отправляли на фронт с первой уходящей маршевой ротой.

Первый удар был нанесен Московской военной организации РСДРП(б) — в Твери был арестован большевик прапорщик А. Я. Аросев²⁵⁴, а два ее члена — В. Н. Васильевский и С. А. Лопашев — отправлены на фронт²⁵⁵.

11 июля Александровский уездный комиссар Флеров отдал приказ об аресте представителя Московского областного бюро РСДРП(б) М. П. Янышева²⁵⁶, приехавшего в Александров с

²⁵³ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 72, л. 13.²⁵⁴ А. Я. Аросев (1890—1938) — член партии большевиков с 1907 г., участник революционного движения с 1905 г., в 1909—1911 гг. в эмиграции; во время Октябрьского вооруженного восстания в Москве член Московского ВРК, затем помощник командующего войсками МВО; в 1920 г. председатель Верховного революционного трибунала на Украине, с 1934 г. председатель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. Известен как писатель и автор очерков по истории революционного движения.²⁵⁵ Варенцова О. Военное бюро при МК большевиков. 1917 г. М., 1934, с. 19.²⁵⁶ М. П. Янышев (1873—1920) — иваново-вознесенский ткач, участник первой русской революции; в 1906—1917 гг. в эмиграции; вернулся в Россию

докладом. 12 июля отдан приказ об аресте матроса-балтийца Федюхина за распространение среди солдат и крестьян Александровского уезда листовок и воззваний Кронштадтского и Ревельского комитетов РСДРП(б), так как «листки восхваляют Ленина»²⁵⁷.

В штаб МВО поступило требование из Владимирского гарнизона арестовать солдат-большевиков, членов Владимирского Совета солдатских депутатов Лазарева, Токарева, Маскина, Мязрикова, Сона и др., которые «пропагандируют солдатам, чтобы они не подчинялись Временному правительству и не ходили на войну»²⁵⁸.

15 июля в Воронеже был арестован солдат-большевик, член Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Г. Грачев за выступление на собрании полкового комитета 59-го пехотного запасного полка с протестом против репрессий по отношению к солдатам, покинувшим фронт. Член Воронежского комитета большевиков И. Жилин сообщал в Московское областное бюро РСДРП(б): «Нашим товарищам запрещали выступать даже на полковых комитетах, арестовывали и об одном деле передано даже Московскому военно-окружному суду»²⁵⁹. 18 июля соглашательский полковой комитет 59-го полка с одобрения военной секции Воронежского Совета принял постановление о запрещении распространять среди солдат газеты «Правда», «Солдатская правда» и «Социал-демократ»²⁶⁰. В гарнизоне были запрещены митинги, агитаторы-большевики не допускались в казармы. По распоряжению прокурора Воронежского окружного суда 16 июля были арестованы и посажены в тюрьму за революционную агитацию среди крестьян с. Макарова (Новохоперский уезд Воронежской губ.) находившиеся в отпуске солдаты-большевики С. В. Утешев (52-й пехотный запасный полк) и П. Я. Глозов (30-й Сибирский полк). Они призывали крестьян не признавать Временное правительство и приказа о наступлении, объясняли волостному сходу, что «война нужна капиталистам, к которой принадлежит и министр (Керенский.— Т. К.), и что они признают только Ленина и его соратников, причем эти призывы сопровождались возгласами: «Долой Временное правительство и министра Керенского! Долой войну!»²⁶¹.

Особенно энергично шло наступление на те организации, где

после Февральской революции 1917 г., работал в Московском областном бюро РСДРП(б); участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве, член Исполкома Моссовета, член ВЦИК; в годы гражданской войны командовал красногвардейским отрядом, был комиссаром дивизии; погиб в бою; похоронен на Красной площади в Москве.

²⁵⁷ Шаханов Н. 1917-й год во Владимирской губернии, с. 67, 68.²⁵⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1157, л. 8.²⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 2, л. 20.²⁶⁰ Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии. Воронеж, 1927, с. 73, 76.²⁶¹ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 гг. Сборник документов. Воронеж, 1957, с. 121.

солдаты являлись ведущей силой. Контрреволюция надеялась, что, отправляя на фронт и арестовывая революционных солдат, ей удастся свести на нет или хотя бы затормозить растущее недовольство народных масс.

Ядро Коротоякской организации РСДРП(б) (Воронежская губ.) составляли солдаты 20-го пехотного запасного полка, так как в городе имелось только два завода с числом рабочих в 100 человек. Активная работа организации по вовлечению новых членов, устройство лекций и митингов начали вызывать у властей беспокойство. Срочно были приняты меры — с маршевыми ротами отправлены на фронт все солдаты-большевики. Московское областное бюро РСДРП(б) получило сообщение, что «большевистская группа г. Коротояка распалась, так как члены ее все на фронте»²⁶².

В Муроме, в 205-м пехотном запасном полку, в начале августа усилилось влияние большевиков, была создана большевистская ячейка, в которую вошли 20 солдат. Но большевики не успели наладить работу: 14 солдат были отправлены на фронт с маршевой ротой. В ответ на это партийная организация Муромских мастерских приняла решение об усилении работы среди солдат полка²⁶³.

Реакция начала поднимать голову и в Костроме, где возникли контрреволюционные организации «Союз георгиевских кавалеров», «Добровольцы народной свободы». Газета костромских кадетов «Народная свобода» в каждом номере призвала открыто к расправе с большевиками. Из штаба МВО в Кострому на имя начальника гарнизона поступил приказ: арестовать всех большевиков. Начальник гарнизона не решился сделать это самостоятельно и обратился за содействием к губернскому комиссару Временного правительства: необходимо срочно созвать специальное совещание с участием меньшевиков и эсеров, чтобы обсудить, как выполнить приказ штаба округа. Однако это совещание оказалось бессильным что-либо предпринять против большевиков, так как подавляющее большинство солдат гарнизона поддерживало Совет и большевиков. В ответ на происки контрреволюции большевики устроили 10 июля митинг солдат гарнизона, который единодушно осудил попытки контрреволюции очернить имя вождя революции В. И. Ленина и потребовал от Временного правительства отмены приказа о закрытии газет «Правда», «Солдатская правда» и «Окопная правда»²⁶⁴.

Несмотря на сплоченность революционных сил Костромы начальнику гарнизона все же удавалось производить единичные аресты большевиков. Так, были арестованы солдаты 202-го запасного полка Сливко и Кучеровский за организацию митинга

²⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 2, л. 16.

²⁶³ Очерки истории Владимирской организации КПСС. Владимир, 1967, с. 138.

²⁶⁴ Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 115, 117.

в 670-й Костромской пешей дружине, на котором солдаты потребовали от начальника дружины под угрозой ареста отказаться от командования дружиной. До сентября Сливко и Кучеровский содержались в тюрьме без предъявления каких-либо обвинений, а затем их дело было передано военному прокурору Московского военно-окружного суда²⁶⁵.

Восемь дней военный следователь разбирал дело по обвинению прапорщика 65-го пехотного запасного полка (Моршанск) Аугскална в революционной пропаганде, заключающейся в том, что он 10 июля «вел громкий разговор и отстаивал мнение, что война должна быть кончена, что движение вперед есть ненужная потеря людей для родины, что нельзя рисковать жизнью пол-миллиона людей, когда соглашение может быть достигнуто мирными переговорами». Произведенное дознание показало, что прапорщик Аугскална не подстрекал никого к неисполнению приказа военного министра о наступлении, и поэтому его нельзя привлечь к ответственности по 108-й статье Уголовного уложения. Следователю пришлось прекратить дело и освободить арестованного²⁶⁶.

Лишить самостоятельности, обезглавить Бобровский Совет рабочих и солдатских депутатов — такую цель преследовало командование 8-й пехотной запасной бригады и воронежские местные власти, отдав приказ об отправке председателя Бобровского Совета большевика-прапорщика П. Вольнского на фронт с маршевой ротой. Начиная с июня Бобровский Совет принимал одно за другим постановления, отстаивающие интересы солдатской массы: постановлением Совета за грубое обращение с солдатами был отстранен от должности и арестован воинский начальник полковник Александрович; смещен командир 186-го полка полковник Прокофьев и на его место назначен прапорщик Харин; учитывая настроения солдат, Совет принял постановление отпустить 40 лет, несмотря на приказ войскам МВО № 828, запрещавший такие отпуска. 2 августа Совет направил делегации в Петроградский Совет и в управление 8-й запасной бригады (Воронеж) с просьбой утвердить его постановление²⁶⁷. 9 августа на заседании Бобровского Совета была принята следующая резолюция, предложенная П. Вольнским: «Организованная демократия в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должна мощно и властно поднять свой голос в пользу скорейшего прекращения бессмысленной всенародной бойни. Довольно крови, довольно страданий, пусть народ в лице своей организации протянет друг другу руки и положит начало прочному миру... Бесконечное ведение репрессий вплоть до смертной казни озлоб-

²⁶⁵ ЦГВИА, ф. 1615, оп. 1, д. 295, л. 1. Решения суда в делах не обнаружено.

²⁶⁶ Там же, д. 286, л. 1 и об. Постановление военного следователя Московского военно-окружного суда от 18 июля 1917 г.

²⁶⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 980, л. 94, 106.

ляет солдат, развращает власть, грозит упрочением контрреволюции и во всяком случае не может внести в армию оздоровления и обновления»²⁶⁸. Именно данная резолюция послужила поводом для издания приказа об отправке Волынского на фронт.

Против этого незаконного решения (члены исполкомов Советов не подлежали отправке на фронт до истечения сроков полномочий) протестовали Бобровский Совет, Бобровский уездный исполком, обратившиеся за поддержкой к военному министру Керенскому, к Московскому Совету и МОБЮСу. И только вмешательство последних помогло оставить Волынского в Боброве²⁶⁹. Но по приказу Керенского был отстранен от командования 186-м полком прапорщик Харин и отправлен на фронт; из полкового комитета были удалены все большевики.

В ответ на волнения солдат в 214-м пехотном запасном полку (Новохоперск) командование округа отстранило от должности большевика подпоручика В. Ключкова. Являясь членом Новохоперского Совета солдатских депутатов, Ключков 17 мая был единогласно избран командиром полка вместо отстраненного по требованию солдат генерала Глинского. Опасаясь обострения положения в полку, штаб МВО вызвал Ключкова в Москву, а затем отправил на фронт. Солдаты послали в штаб округа свою делегацию, но ей не удалось добиться, чтобы Ключков остался в полку. 7 июля на заседании полкового комитета по случаю удаления Ключкова солдаты с гневом говорили: «Клевета — действительно достойное их оружие! Особенно теперь, когда, к несчастью, снова народилось политическое преступление, когда люди за идеи свои могут попасть в тюрьму. А для сих господ нужна только зацепка. Они узнали, что большевиков приказано сажать, и закричали: «Вот он, большевик!»²⁷⁰.

Вновь назначенный командиром полка капитан Александров стал послушным орудием в руках реакционных кругов уезда. В полку воцарился произвол: 21 июля за агитацию среди солдат проходившего эшелона был арестован солдат-большевик Зуев. Командир полка, стремясь подавить революционные настроения солдат, потребовал отправки на фронт нескольких революционных офицеров и исключения из военной секции Совета прапорщиков Плотникова и Марapulьца. В знак протеста против решения военной секции рабочая секция Совета отказалась от совместной работы до выяснения причин удаления членов секции. Не добившись перелома в настроении Совета, депутаты-большевики провели агитационную кампанию в гарнизоне, и уже 6 августа двухтысячный митинг солдат потребовал удалить из полка капитана Александрова и других реакционных офицеров и

²⁶⁸ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 28, л. 1.

²⁶⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 980, л. 125, 126, 128.

²⁷⁰ Цит. по: Прогасов Л. Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии. — Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, 1967, № 250, с. 17.

оставить Плотникова как «незаменимого революционного деятеля». Солдаты постановили приступить к перевыборам Новохоперского Совета. Переизбранный Совет поддержал требование солдат, и только угроза Верховского защитить Александра силой оружия помогла ему временно остаться²⁷¹.

В Тверском гарнизоне, несмотря на репрессии, обрушившиеся на большевиков после июльских событий, среди солдат возросло влияние большевистской организации. Усилили работу среди солдат созданные еще в марте большевистские ячейки 57-го, 196-го пехотных запасных полков и 6-го артиллерийского дивизиона. Тверской Совет солдатских депутатов установил контроль над приказами и распоряжениями штаба МВО. 16 июля Тверская военная организация РСДРП(б) приняла постановление с требованием «направить все усилия к перевыборам Советов ... ибо только власть Советов может спасти страну от гибели»²⁷².

Среди солдат гарнизона большим влиянием пользовался член Тверского Совета военных депутатов большевик прапорщик А. Я. Аросев. Его выступления перед солдатами 4-го и 6-го тяжелых артиллерийских дивизионов, 57-го и 196-го полков, перед рабочими Морозовской мануфактуры с призывами не признавать Временное правительство и требовать прекращения войны встречали поддержку и одобрение рабочих и солдат. Недаром начальник гарнизона Погорелов жаловался, что Аросев «вводит большую дезорганизацию среди рабочих и солдат города»²⁷³. 18 июля командир 6-го полевого тяжелого артиллерийского дивизиона докладывал начальнику гарнизона: «В дивизионе остались лица, абсолютно не желающие идти на фронт. Солдаты распухли, разнузданны, высказывают в глаза свое недоверие Временному правительству, военному министру»²⁷⁴.

Влияние большевиков Тверского гарнизона стало выходить далеко за пределы Московского военного округа. Мобилизационный отдел Главного управления Генерального штаба с тревогой телеграфировал в штаб МВО: «Сообщаю для сведения телеграмму Ставки: „Наштасев доносит, что прибывший на пополнение 19-го корпуса большевистский полк осложнил положение, пришлось отказаться от пополнения 17-й дивизии. Дальнейшая присылка запасных частей, зараженных большевизмом, может вызвать кризис. Плющик-Плющевский“. Для указанной дивизии был отправлен 57-й запполк [по] Вашему назначению. Прошу распоряжения, чтобы впредь пополнения назначались [с] большей осторожностью. Саттеру»²⁷⁵.

²⁷¹ Там же, с. 19, 20.

²⁷² Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2. М., 1959, с. 593.

²⁷³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 441, л. 16. Показания Погорелова следственной комиссии штаба МВО.

²⁷⁴ Там же, л. 12.

²⁷⁵ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 18, л. 25.

Положение в Тверском гарнизоне, по мнению командующего войсками округа Верховского, сложилось серьезное: «Во всем округе до последнего времени оставалось еще одно только анархическое гнездо — это Тверь... В Тверь с одними разговорами ездить бесполезно, так как Тверской гарнизон в своей дезорганизующей деятельности дошел до крайних пределов»²⁷⁶. Опасаясь повторения нижегородских событий, Верховский отказался от посылки карательной экспедиции, тем более что для расправы с тверскими солдатами-большевиками не было непосредственного повода. В Тверь была направлена делегация из представителей штаба МВО — подпоручика Нечкина, поручика Шпаковского и представителей Советов рабочих и солдатских депутатов — Капустянского и Костюченко. Пользуясь устаревшими фактами, 18 июля 1917 г. командующий отдал приказ войскам округа № 971, в котором говорилось: «По дошедшим до меня сведениям в гарнизоне г. Твери творятся безобразия. Не признают порядка, осмеливаются идти против воли революционной демократии... Совет военных депутатов позволил себе присвоить право контроля над приказами командующего войсками округа, а начальник гарнизона с этим согласился и объявил это в приказе от 30 апреля».

Тем же приказом назначалась следственная комиссия в составе представителя военно-судебного ведомства и офицера штаба. Ее задача была демагогически сформулирована так: выяснение виновных лиц и учреждений в замедленном формировании пополнений и причины крайне слабой их боевой подготовки. Неофициально же следственной комиссии было поручено выяснить: имеется ли среди солдат большевистское влияние? Опрошенные комиссией офицеры показали, что в гарнизоне, «безусловно, существует большевистское течение... которое имеет большое влияние»²⁷⁷. Комиссии предоставлялись широкие полномочия — производить обыски и аресты при полном содействии командования гарнизона «до силы оружия включительно».

И комиссия приступила к сбору материалов против большевиков: Она занялась делом прапорщика Аросева и восьми солдат 6-го дивизиона — Гончарова, Ботарчука, Воронова, Скрипеля, Цветкова, Литвинюка, Ротаря и Воробьева, обвинявшихся в пропаганде большевистских лозунгов: «Долой войну!», «Борьба — на внутренний фронт», «Власть — Советам», что «способствовало полному разложению некоторых частей гарнизона. Вышеуказанные солдаты своеобразно распространяли эти лозунги, призывая не заниматься, так как это нужно для империалистов, не верить офицерам, не исполнять их распоряжений»²⁷⁸.

²⁷⁶ Верховский А. И. Россия на Голгофе. Пг., 1918, с. 100.

²⁷⁷ Журавлев Н., Паньков И. Хроника революционного движения в Тверской губернии. Калинин, 1941, с. 96.

²⁷⁸ ЦГВИА, Б-ка $\frac{1917}{10м-82}$, инв. $\frac{7140}{10}$, приказ № 971.

Следственная комиссия постановила: арестовать восемь названных солдат; арестованного прапорщика Аросева немедленно перевести в Москву во избежание эксцессов ввиду его большой популярности среди солдат и рабочих Морозовской мануфактуры; по усмотрению командиров батарей раскассировать часть солдат 6-го тяжелого артиллерийского дивизиона; на 16 солдат, не привлеченных к суду из-за недостаточности материалов, обратить особое внимание²⁷⁹.

В Бюллетене МВО, направленном в Военное министерство и общественным организациям Москвы, эта сторона работы комиссии осталась в тени: командование округа, заботясь о своем престиже, иногда находило более полезным не раскрывать истинное положение вещей. Выводы комиссии были сглажены и представлены следующим образом: целый ряд приказов по округу не исполняется; Совет военных депутатов постановил приказы командующего МВО и военного министра исполнять только после утверждения их Советом; введен принудительный сбор с офицеров для нужд Совета; офицеры терроризированы солдатами, что выразилось в требовании солдат 6-го тяжелого артиллерийского дивизиона переселить офицеров в казармы²⁸⁰.

Ознакомившись с материалами следственной комиссии, Верховский приказал начальнику Тверского гарнизона арестованных солдат 6-го артдивизиона отправить в Москву, в Бутырскую тюрьму²⁸¹.

23 июля командующий войсками прибыл в Тверь, чтобы лично познакомиться с положением в гарнизоне. Результаты осмотра частям гарнизона были официально зафиксированы: «Обнаружено, что за исключением 1-й зап[асной] Сиб[ирской] казачь[ей] сотни и Тверского кавалерийского училища, во всех частях гарнизона дело поставлено ниже всякой критики: занятия не ведутся, солдаты не имеют самых элементарных знаний». Верховский отстранил начальника гарнизона и командиров 196-го и 57-го полков, назначив начальником гарнизона и командиром 57-го

²⁷⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 441, л. 4.

²⁸⁰ Там же, д. 573, л. 5 и об. Бюллетень МВО № 10 от 24 июля 1917 г.

²⁸¹ Там же, оп. 3, д. 1358, л. 252. Телеграмма Верховского начальнику Тверского гарнизона от 25 июля 1917 г.

А. Я. Аросев был привезен в Москву и посажен в Бутырскую тюрьму, где находился без предъявления обвинений до начала сентября 1917 г. 31 августа в телеграмме прокурору Московской судебной палаты и командующему войсками МВО он потребовал освобождения. В телеграмме Аросев писал: «Революции нужны силы. Московские Советы единогласно осудили репрессию. Прошу немедленного освобождения. Это мое последнее обращение, далее сидеть положительно невозможно. Дорога каждая минута. Эта телеграмма — мое последнее мирное слово» (Социал-демократ, 1917, 31 августа). 1 сентября Аросев объявил голодовку в знак протеста против содержания его под арестом. Объявление голодовки и многочисленные требования солдатских митингов об освобождении Аросева вынудили власти освободить его.

полка капитана Жабу, командиром 196-го полка капитана Ткачука²⁸².

Атака реакции против большевистски настроенного гарнизона принесла ей временный успех. Военная организация Тверского гарнизона, обессиленная репрессиями, фактически была ликвидирована: непокорный гарнизон почти полностью отправился на фронт (около 20 тыс. человек), оставив в 57-м и 196-м полках несколько рот — всего тысячу солдат. Но и это не внесло успокоения в солдатские массы — на выборах в Тверскую городскую думу оставшиеся солдаты проголосовали за большевиков (847 человек), и только 96 голосов было подано за эсеров, 66 — за меньшевиков и 54 голоса — за кадетов²⁸³.

Несмотря на жестокие репрессии, большевики не прекращали энергичную борьбу против реакции. В Москве, Харькове, Костроме они перестроили работу применительно к новым условиям. Основной задачей в это время было сохранение партийных и революционных сил, предотвращение неорганизованных выступлений солдатских масс, разоблачение предательства соглашательских партий. В мелких гарнизонах округа работа была затруднена тем, что многие организации лишились своих руководителей, а часть из них подверглась полному разгрому. Менее сознательные солдаты были деморализованы, проявляли пассивность.

Репрессии против большевиков, многочисленные контрреволюционные приказы верховного командования отнюдь не способствовали восстановлению дисциплины и подъему боеспособности армии, а наоборот, революционизировали солдатские массы. Исключительную по своему политическому значению роль сыграло постановление Временного правительства о введении смертной казни на фронте. Эта мера помогла вскрыть перед солдатской массой классовую сущность всех партий: вызвав разочарование в соглашательстве, она ускорила переход солдат на сторону революционного пролетариата и большевистской партии. 15 июля 1917 г. расширенное заседание МК РСДРП(б), обсудив вопрос о проведении кампании за немедленную отмену смертной казни, решило внести соответствующую резолюцию протеста в Московский Совет и городскую думу, поручив выполнение этого решения своим фракциям²⁸⁴.

В связи с этим Московская военная организация РСДРП(б), развертывая работу по дальнейшему сплочению и воспитанию солдатских масс в новых условиях, ставила одной из задач разоблачение контрреволюционной политики Временного правительства и предательства соглашательских партий. 16 июля Москов-

²⁸² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Сборник документов. Калинин, 1960, с. 184, 185.

²⁸³ Там же, с. 199. Письмо Г. П. Баклаева в Савеловскую военную организацию о работе большевиков в Твери.

²⁸⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис, с. 186—190.

ская военная организация РСДРП(б) обсудила сложившееся политическое положение и приняла резолюцию с протестом против преследования большевиков, введения смертной казни и отмены политических свобод, против попыток путем репрессий заставить армию вести войну «до победного конца» и служить противонародным целям²⁸⁵.

Московская городская дума по требованию большевистской фракции поставила на повестку дня вопрос об отношении к введению смертной казни на фронте, но обсуждение было сорвано соглашательским большинством думы. 23 июля этот вопрос был вновь вынесен на заседание думы. Его обсуждение проходило бурно, с гневным обличением политики правительства выступали большевики С. С. Белоруссов, П. В. Ростовщиков, И. Арманд, а у эсеров и меньшевиков, как писала газета «Социал-демократ», «не нашлось ни одного слова негодования, ни одного возгласа протеста»²⁸⁶. Резолюции большевистской фракции — против введения смертной казни и о кризисе власти — были отклонены и принята резолюция, предложенная эсерами оправдывавшая введение смертной казни тем, что Временное правительство прибегло к этой мере вынужденно, ввиду «крушения фронта». За резолюцию проголосовали кадеты и эсеры, меньшевики воздержались. Таким образом, солдатские массы воочию смогли увидеть истинное лицо соглашательских партий, которым они отдали свои голоса на выборах в Московскую городскую думу 25 июня 1917 г.

Требование большевиков об отмене смертной казни нашло горячую поддержку у солдат. Резолюции, поддерживавшие это требование, были приняты собраниями солдат и рабочих в Сергиевском народном доме (Москва), восьмитысячным митингом солдат 1-й запасной артиллерийской бригады, общим собранием солдат Калужского гарнизона, Острогжским Советом солдатских депутатов (9 августа 1917 г.), солдатской секцией Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов и др.²⁸⁷ Серпуховский Совет солдатских депутатов записал в своем постановлении: «...издание декрета о восстановлении смертной казни не может быть ничем оправдано, даже военной катастрофой на фронте, в которой наша армия не виновата. Смертная казнь — бесцельна... Введение смертной казни мучит нашу человеческую совесть, потому мы всеми силами души протестуем против восстановления смертной казни и требуем отмены ее»²⁸⁸.

Бурное негодование солдат и рабочих вызвало растерянность у соглашательского большинства Советов. 25 июля объединен-

²⁸⁵ 1917. Летопись героических дней, с. 256.

²⁸⁶ Цит. по: Октябрь в Москве, с. 199.

²⁸⁷ Социал-демократ, 1917, 16 июля; Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Документы и материалы. М., 1959; ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 17, л. 32; Дело социал-демократа (Орел), 1917, 12 августа; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1007, л. 31.

²⁸⁸ ЦГВИА, ф. 8139, оп. 1, д. 15, л. 10.

ное заседание Московских Советов приняло резолюцию с требованием отменить смертную казнь на фронте. Выступивший на VI съезде РСДРП(б) В. Н. Подбельский сказал по этому поводу: «...по вопросу о введении смертной казни мы увлеклись за собой большинством, и Московский Совет вынес резолюцию протеста»²⁸⁹.

Солдаты не остались безучастными к преследованиям большевиков. Митинги протеста и солдатские волнения прокатились по гарнизонам Московского округа. С призывом выступить на защиту большевистской партии обратились к рабочим и солдатам МК, Московское областное бюро большевиков и Союз молодежи при МК РСДРП(б).

В ответ на это обращение общее собрание солдат 84-го пехотного запасного полка вынесло резолюцию протеста против ведущейся в Московских Советах рабочих и солдатских депутатов травли большевиков, предлагая принять меры к обеспечению свободной агитации, потребовало не допускать ареста большевиков²⁹⁰. Резолюцию аналогичного содержания приняли солдаты и рабочие, собравшиеся в Бутырском народном доме, собрание солдат 2-й армейской артиллерийской мастерской²⁹¹ и другие воинские подразделения.

18 июля во Введенском народном доме состоялось собрание солдат и рабочих Москвы. Присутствовали 2500 человек. Доклад о положении в стране и событиях на фронте сделал Ем. Ярославский. Собравшиеся приняли резолюцию, осуждавшую введение смертной казни, закрытие социалистических газет, преследование большевиков, разгон армейских комитетов и т. д. Собрание постановило «готовиться к завоеванию всей власти органами революционной демократии, передаче ее в руки социалистического большинства, ответственного перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», и потребовало от правительства добиваться перемирия на фронтах для переговоров о мире между народами²⁹². Собрание имело большой резонанс. Оно показало, что солдаты Московского гарнизона начинают освобождаться от влияния соглашателей и переходить на сторону большевиков.

Этот факт не остался без внимания контрреволюционных организаций. Главный комитет офицерского союза, созданный при Ставке, 25 июля запросил штаб Московского военного округа: «Действительно ли в Введенском доме состоялся митинг большевиков, разрешен ли был вами и соответствует ли действительности вынесенная резолюция, приведенная в № 164 «Русского слова»?»²⁹³.

Резолюции, принятые московскими солдатами, получили поддержку во многих гарнизонах МВО. Митинг солдат Калужско-

²⁸⁹ Шестой съезд РСДРП (большевиков), с. 56.

²⁹⁰ Социал-демократ, 1917, 9 июля.

²⁹¹ Социал-демократ, 1917, 12 июля и 20 июля.

²⁹² Социал-демократ, 1917, 23 июля.

²⁹³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, л. 998, л. 2.

го гарнизона, состоявшийся по инициативе большевиков 25 июля, осудил клевету на Ленина, заявив, что он является истинным вождем трудового народа. Митинг призвал солдат к братанию как к одному из средств прекращения войны²⁹⁴.

Репрессии и преследования со стороны контрреволюции до известной степени сузили рамки легальной работы большевиков среди солдатских масс. Но Московская военная организация РСДРП(б), несмотря на приказ о запрещении митингов и допуска в казармы большевиков, продолжала, пользуясь поддержкой солдат, вести большую пропагандистскую работу. Изыскивая новые пути и формы работы с солдатами, большевики умело использовали печать, народные дома, солдатские клубы. «Высокие заборы для нас не были недоступным препятствием,— писал Ем. Ярославский.— Мы создали вне казарм полную сеть учреждений, в которых встречались с большевиками-солдатами. Благодаря этому мы находились в постоянном тесном общении не только с солдатскими массами, но и с их семьями в городе и деревне»²⁹⁵.

Запрещение митингов и допуска большевиков в казармы распространилось на все гарнизоны округа. 9 июля председатель полкового комитета 58-го пехотного полка (Воронеж) эсер А. Сысоев, требуя воспрепятствования митингов, доносил военному министру: «Устраиваются полковые митинги, на которых принимаются резолюции, но такого характера, при коем нужно распустить чуть не всю армию, а другую часть населения, не исключая и учащихся в средних учебных заведениях, отправить в окопы. Так как у всех на уме только одна мысль: как бы скорее закончить войну, не считаясь ни с чем, то идеи Ленина, или, как принято называть у нас, «большевизм», принимают угрожающие размеры...»²⁹⁶.

Острая борьба вокруг запрета митингов разгорелась во Владимирском гарнизоне. 9 августа начальник гарнизона запретил Совету солдатских депутатов устройство митингов впредь до образования бюро митингов из представителей всех партий и демократических организаций. Эта категорическая мера была вызвана тем, что Совет солдатских депутатов, взяв на себя ответственность за проведение митингов, проявил, по выражению начальника гарнизона, «полную и умышленную бездеятельность», в то время как митинги проходили «с ярко выраженным анархо-большевистским настроением в речах. На митингах раздавались вполне открыто призывы к неповиновению власти и к вооружению солдат для встречи предстоящего якобы опять контрреволюционного, по словам ораторов, похода командующего войсками на Владимир».

²⁹⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2, с. 645.

²⁹⁵ Московская большевистская военная организация 1917 г. М., 1937, с. 24.

²⁹⁶ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 гг., с. 119.

По указанию начальника гарнизона 10 августа было созвано совещание представителей всех партий и членов Совета солдатских депутатов для выработки порядка устройства митингов. Было решено организовать бюро митингов, ответственное перед начальником гарнизона, установлен состав постоянных председателей митингов, которым приказывалось следить, чтобы не произносились речи, призывающие солдат не выступать на фронт, не исполнять приказы и распоряжения властей. Митинги были запрещены в гарнизоне до 15 августа, до начала работы бюро. Совету было приказано употребить весь свой авторитет для прекращения митингов, в противном случае начальник гарнизона пригрозил применением военной силы.

Но уже вечером 10 августа состоялся митинг, на котором присутствовали 1000 солдат, отказавшихся разойтись по требованию помощника начальника гарнизона. Только члену Совета удалось уговорить солдат прекратить митинг²⁹⁷.

Начальника Владимирского гарнизона беспокоило влияние на солдат большевиков, среди которых пользовался особенной популярностью председатель Совета солдатских депутатов большевик И. Токарев. По указанию начальника гарнизона соглашательский полковой комитет 215-го запасного полка принял решение отозвать Токарева из Совета и отправить на фронт. Однако общее собрание солдат 82-го и 215-го полков осудило это постановление полкового комитета и вынесло резолюцию: «Обсудив [вопрос] о наших солдатских организациях и найдя действия полкового комитета 215-го пехотного запасного полка возмутительными, постановили: 1) всех несочувствующих членов комитета переизбрать и поставить товарищей, которые защищали бы интересы наши и не вносили дезорганизации в другие солдатские организации; 2) товарищу Токареву, состоящему председателем в Совете солдатских депутатов, выражаем полное доверие и не только не отзываем его из нашей солдатской организации, но и просим его впредь стоять на страже наших интересов; 3) всех своих представителей в Совете солдатских депутатов отзывать только тогда, когда таковые не будут соответствовать своему назначению. Мы же, солдаты, со своей стороны будем оказывать Совету поддержку в его работах и всегда по первому зову Совета явимся защищать свою солдатскую организацию»²⁹⁸.

В связи с этим начальник гарнизона 12 августа направил секретное донесение командующему МВО: «Деятельность Токарева считаю вредной и разлагающей и поэтому прошу убрать Токарева. Совет солдатских депутатов проявляет самостоятельность, заставил переизбрать полковой комитет 215-го полка, который постановил отозвать Токарева из Совета как дезертира. Совет

²⁹⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 470, л. 180. Донесение начальника Владимирского гарнизона командующему войсками МВО.

²⁹⁸ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 81, л. 24, 26. Протокол заседания Совета солдатских депутатов Владимирского гарнизона.

не может запретить митинги. Поэтому прошу: Совет необходимо переизбрать. Повод: 82-й полк ушел на фронт, формируется новый, так как 235 человек кадра уже прибыло. Это — повод для перевыборов»²⁹⁹.

Таким образом, политическое положение в войсках округа давало достаточные основания для того, чтобы командование заботилось о принятии решительных мер борьбы с революционным движением в солдатской массе. 25 июля Верховский собирает новое совещание, но уже в масштабе не гарнизона, как 8 июля, а округа. Кроме офицеров штаба МВО, на это совещание были вызваны начальники всех одиннадцати запасных бригад, представители МОБЮСа, Московского Совета солдатских депутатов и члены бригадных комитетов. В повестке дня стояли сообщения командующего войсками Верховского, начальника штаба Рябцева и помощника командующего Шера о положении в округе и два вопроса: об офицерах для связи бригад с войсковыми организациями и штабом, о дисциплинарных судах и полковых комитетах.

Обсудив состояние запасных частей, участники совещания пришли к общему мнению, что твердый курс нужно проводить более гибко. Совещание решило: «Создание порядка и дисциплины — неотложная задача дня. Выполнение этой задачи старыми методами — одними репрессиями — безумие. Разгром солдатских организаций будет истолкован как желание идти против солдатских организаций. Путь один — спасение страны через народ и руками народа. Оздоровление армии — через посредство солдатских организаций путем твердой власти начальников. Для солдатских организаций должно быть ясно, что это единственный путь сохранить все эти организации в целости. Для командного состава этот путь дает опору и возможность решительных действий в деле оздоровления армии»³⁰⁰. Начальникам бригад и командирам полков было предложено привлечь к работе по укреплению дисциплиной Советы солдатских депутатов.

Командующий потребовал от начальников бригад ежедневно представлять по телеграфу донесения и еженедельно — общие обзоры. К начальникам всех бригад были прикомандированы офицеры связи для составления обзоров состояния частей за неделю. На их основе делались донесения для штаба округа, которые служили в свою очередь документами для Бюллетеней о положении дел в гарнизонах МВО³⁰¹ и телеграфных донесений в Военное министерство.

²⁹⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 470, л. 181.

³⁰⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 7.

³⁰¹ Обзоры начальников бригад сохранились в небольшом количестве. Бюллетени же, сохранившиеся полностью, остались единственным полным источником, исходившим от командных верхов. Они имели гриф «секретно» и предназначались для внутреннего пользования.

Обсуждение вопроса о возобновлении деятельности дисциплинарных судов мотивировалось тем, что «часть солдатской массы поняла свободу как беззаконие». Подпоручик Терновский доложил совещанию о результатах обследования по поручению штаба МВО полков 11-й запасной бригады. Оно показало, что полковые суды еще не везде приступили к работе, а ротные не функционируют вообще, так как солдаты недовольны недемократическим составом судов и считают, что дисциплинарные суды — это возврат к старым порядкам. Начальники 12, 41 и 42-й запасных бригад доложили, что полки отказались выбирать суды³⁰². Совещание постановило наладить работу дисциплинарных судов во всех запасных полках округа в самое короткое время.

Подводя итоги работы совещания, Верховский предупредил командный состав: «Надо тянуть струну, но не перетягивать... Мы должны быть законны, никаких выкриков: „Мы вам покажем!“ Это махание горящим факелом у бочки с порохом»³⁰³.

Для борьбы с растущим влиянием большевиков среди солдат и для укрепления дисциплины в войсках МВО потребовалась реорганизация штаба. Вместо упраздненного «революционного штаба» был создан военно-политический отдел, подчиненный непосредственно помощнику командующего МВО по политической части. Обязанности отдела были сформулированы так: «Задачи отдела в пределах округа — те же, что задачи кабинета военного министра в пределах государства: теоретическое и практическое обслуживание новых организаций, созданных в армии за время революции, и широкая ориентация командного состава о жизни этих организаций и их настроениях»³⁰⁴.

Усиление революционного движения солдатских масс в округе вызвало дальнейшее усовершенствование структуры штаба: 14 августа учреждаются отделы службы связи, печати и связи с общественными организациями и, самое главное, отдел по осведомлению войск. Отделы военно-политический и по осведомлению войск фактически явились оперативными органами штаба по борьбе с революционным движением солдат. Вся информация о волнениях в гарнизонах поступала к начальникам этих отделов, которые после доклада командующему принимали экстренные меры по ликвидации даже незначительных революционных выступлений.

Эсеро-меньшевистские фракции Советов оказывали командование округа самое активное содействие в применении репрессий к солдатам. Выполнение такой роли Советами в боль-

³⁰² ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 9—11 об.

³⁰³ Там же, л. 17.

³⁰⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 991, л. 46; ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 70.

шой мере облегчалось тем, что в солдатской массе были сильны в то время конституционные иллюзии. Большинство солдат, за исключением наиболее сознательных, верили, что Советы сами по себе являются надежной гарантией развития революции, и поэтому считали своим долгом не нарушать принятых Советами постановлений. Учитывая подобные заблуждения солдат и понимая, что после июльского кризиса Советы открыто перешли в лагерь контрреволюции, Верховский полагался на Советы как на своих активных помощников.

Оценивая роль Советов в предюльский период, Верховский цинично заявлял, что если «в начале июня владевшие всецело солдатской массой демократические организации, в лице своего большинства, не решались еще стать на путь решительной борьбы с проявлениями анархии», то в июле обстановка изменилась: «Петроградское восстание и эксцессы в целом ряде городов округа, события на фронте обнаруживают полный развал армии, и анархические выступления худших элементов в различных гарнизонах подготовили ту почву, на которой началась энергичная совместная работа штаба округа с общественными организациями по воссозданию армии из той толпы, в которую успели превратиться запасные части. Московские Советы рабочих и солдатских депутатов, МОБЮС и военный совет при исполнительном комитете московских общественных организаций оказали при этом штабу ценную поддержку»³⁰⁵. При таком положении Верховский нашел даже возможным поручить Советам контроль за исполнением приказов войскам округа³⁰⁶.

16 июля Верховский отдал приказ войскам Московского военного округа № 986, в котором предписывалось: «1) Строго и точно исполнять приказания начальников; немедленно приступить к занятиям. Неисполнение приказаний, оскорбление начальников сурово карать по суду вплоть до каторжных работ без срока»³⁰⁷. Для придания приказу большей весомости Верховский счел полезным получить на него одобрение МОБЮСа, на заседании которого 19 июля состоялось обсуждение приказа. Большевики предложили не ставить на нем штамп «Областное бюро Советов», заявляя: «Мы не должны начинать нашей работы тем, что подпишемся под приказом, в котором говорится о каторжных работах для солдат». Но после прений, во вре-

³⁰⁵ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 69 об., 72.

³⁰⁶ Там же, л. 69 об.

³⁰⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1020, л. 30. Насколько резко изменились методы руководства штаба свидетельствует приказ командующего МВО Грузинова от 25 марта 1917 г. № 348, посвященный тому же вопросу — о взаимоотношении солдат и офицеров и об укреплении дисциплины: «Строгая дисциплина и успех боевой подготовки должны быть основаны не на слепом повиновении, не на страхе взыскания, а на полном доверии между начальником и подчиненными... Офицер должен близко стоять к солдату, быть не только начальником, но его товарищем, советчиком, другом» (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 49, л. 95).

мя которых помощник командующего войсками подпоручик В. В. Шер убеждал присутствующих, что приказ не восстанавливает дисциплинарной власти в войсках, так как это функции существующих военных судов, и направлен только против утановившегося в войсках обычая осуждать распоряжения командования, предложение большевиков было отклонено и приказ одобрен ³⁰⁸.

Параллельно с совещанием в штабе МВО 25—29 июля шло заседание солдатской секции 4-го пленума МОБЮСа, обсуждавшее роль Советов солдатских депутатов в поднятии дисциплины в войсках округа. На заседании выступили представители Советов солдатских депутатов крупнейших гарнизонов: Нижнего Новгорода, Ярославля, Твери, Владимира, Тамбова, Калуги и Костромы ³⁰⁹. Все выступавшие останавливались на вопросах отношения солдат к Советам, участия офицеров в работе Советов, взаимоотношений Советов с начальниками бригад и их совместной работы по укреплению дисциплины.

Представитель солдатской секции Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов сообщил, что при Совете создана специальная комиссия для наблюдения за правильным ходом занятий, кроме нее существует Комитет общественного порядка, который следит за дисциплиной и поведением солдат ³¹⁰. Делегат Тамбовского Совета сообщил МОБЮСу: «Офицеры к Совету солдатских депутатов относятся плохо. Был случай удаления командира полка. Дисциплинарные суды работают вяло. Отправка запасного полка не обошлась без эксцессов, близких к мятежу. Мятеж был и на почве отпусков. Под давлением солдат, враждебно настроенных по отношению к Совету, последнему пришлось удовлетворить требование об отпуске по радиусу в 500 верст от Тамбова» ³¹¹.

Обсудив доклады представителей гарнизонов, МОБЮС должен был констатировать: Советы солдатских депутатов постепенно теряют связь с солдатской массой, отрываются от нее, деятельность их протекает вне влияния и поддержки солдат; Советы слабо работают в направлении воспитания солдат; полковые и ротные командиры в большинстве случаев недостаточно подготовлены к выполнению своих обязанностей, не занимаются укреплением дисциплины, не принимают участия в работе Советов, полковых и ротных комитетов; в большинстве случаев замечается полное падение дисциплины и почти полное прекращение строевых занятий ³¹².

4-й пленум МОБЮСа рассмотрел также вопрос о поднятии авторитета дисциплинарных судов. В докладе отмечалось, что

³⁰⁸ ГАМО, ф. 683, оп. 2, д. 21, л. 69—70.

³⁰⁹ Там же, д. 11, л. 13—30.

³¹⁰ Там же, л. 29.

³¹¹ Там же, л. 13—14.

³¹² Солдат и рабочий (Козлов), 1917, 2 августа.

дисциплинарные суды не оправдали возлагавшихся на них надежд. Во многих частях они даже не сформированы или сформированы частично, работают плохо, не пользуются авторитетом, в некоторых полках солдаты отказываются их выбирать ³¹³. Были вскрыты причины таких явлений, как обязательность выбора председателем суда офицера, куриальная система выборов, неподсудность офицерства дисциплинарным судам, частая перемена состава судов.

МОБЮС принял решение: Советы должны потребовать от полковых и ротных комитетов отказаться от дисциплинарной власти, объяснив, что их задача в деле поднятия дисциплины сводится к следующему: «1) поднятие авторитета и внушение необходимости существования дисциплинарных судов; 2) выработка мер к предупреждению преступлений, т. е. борьба с развивающимся бездельем и ленью, т. е. установление правильности занятий» ³¹⁴.

После совещания в штабе МВО Верховский объехал запасные бригады, где происходили волнения солдат (Харьков, Тула, Тверь), чтобы лично проследить за работой командования запасных полков по введению в действие сделанных рекомендаций. Выступив 21 июля на заседании Тульского Совета, он призвал к разгрому большевистских организаций, потребовал от Совета дальнейшей поддержки Временного правительства ³¹⁵.

31 июля Верховский провел смотр Харьковскому гарнизону. На общем собрании Совета солдатских депутатов, полковых и ротных комитетов гарнизона был поставлен вопрос о поднятии дисциплины и порядка в войсках, обращено внимание на недостатки в обучении войск гарнизона. В Бюллетене МВО сообщалось: «Поддержка общественных организаций обеспечена, намечена линия поведения, как в Москве» ³¹⁶.

1 августа в Воронеже было созвано совещание командиров полков 8-й пехотной запасной бригады, председателей полковых комитетов и представителей Совета рабочих и солдатских депутатов. Обсуждался вопрос о «водворении» порядка в полках бригады, поскольку начальник бригады полковник Вознесенский охарактеризовал состояние бригады как полный «развал и распушенность». На соглашательские полковые комитеты был возложен контроль за регулярным проведением занятий, им было также предложено «взять на себя заботу о воспитании солдат. Командный состав должен стать ближе к солдату» ³¹⁷.

³¹³ По подсчетам, сделанным на основе Бюллетеней о положении в гарнизонах МВО, солдаты тринадцати пехотных запасных полков (из 77) отказались выбирать дисциплинарные суды (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1005, 956, 1010, 1185 и др.).

³¹⁴ ГАМО, ф. 683, оп. 2, д. 11, л. 53, 54.

³¹⁵ Шепелева Т. В. Тульская организация большевиков за власть Советов, с. 72.

³¹⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 20.

³¹⁷ Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии, с. 82.

Но все усилия начальников запасных бригад, штаба Московского округа, полностью поддерживаемых МОБЮСом и Московскими Советами рабочих и солдатских депутатов, направленные на поднятие дисциплины в войсках, не дали ожидаемых результатов. Наоборот, все действия командных верхов и соглашательских партий в этом направлении вызвали отпор солдатских масс, их ненависть к Временному правительству.

VI съезд РСДРП(б).

Курс на вооруженное восстание

Политическое положение, сложившееся в стране к концу июля 1917 г., исключало возможность мирного развития революции и ставило в порядок дня подготовку вооруженного восстания. В. И. Ленин в работах «Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях», «Начало бонапартизма», «Уроки революции» определил задачи и тактику партии в соответствии с изменившимися условиями. «Никаких конституционных и республиканских иллюзий,— писал В. И. Ленин,— никаких иллюзий мирного пути больше, никаких разрозненных действий, не поддаваться *теперь* провокации черных сотен и казаков, а собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить к вооруженному восстанию...»³¹⁸ Он предлагал, сочетая легальную работу с нелегальной, «переорганизоваться тотчас, выдержанно, стойко, по всей линии»³¹⁹.

В работе «О конституционных иллюзиях», написанной В. И. Лениным 26 июля 1917 г., т. е. в день открытия VI съезда партии, говорилось, что для данной ситуации одним из решающих факторов является поворот меньшевиков и эсеров к контрреволюции. «Цикл партийного развития завершился. Эсеры и меньшевики катились со ступеньки на ступеньку, от «доверия» к Керенскому 28 февраля к 6-му мая, привязавшего их к контрреволюции, к 5-му июля, когда они скатились к ней до низу.

Начинается новая полоса. Победа контрреволюции вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и открывает дорогу для их перехода к политике поддержки революционного пролетариата»³²⁰.

Нацеливая партию на подготовку вооруженного восстания, В. И. Ленин говорил о необходимости усилить работу по привлечению на сторону пролетариата союзников — беднейшего крестьянства и солдат. Для достижения этой цели необходимо было вести среди них большую разъяснительную и агитационную работу. «Всю агитацию в народе надо перестроить так,—

³¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 5.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же, с. 47.

указывал Ленин,— чтобы выяснить полнейшую безнадежность получения земли крестьянами, пока не свергнута власть военной клики, пока не разоблачены и не лишены народного доверия партии эсеров и меньшевиков»³²¹.

В. И. Ленин призывал собирать воедино силы удара против контрреволюционной буржуазии, не допуская преждевременных и разрозненных выступлений народных масс.

Для выработки тактики партии в новой политической обстановке в конце июля 1917 г. в Петрограде собрался VI съезд РСДРП(б). Он проходил с 26 июля по 3 августа 1917 г. На съезде присутствовали 157 делегатов с совещательным голосом, из которых 44 были представителями Центрально-промышленного района. В работе съезда наравне с представителями рабочего класса приняли участие делегаты передовой части армии: Военной организации при ЦК РСДРП(б), представлявшей многотысячный отряд армейских большевиков и шести крупнейших военных организаций — Московской, 12-й армии, Венденской, Выборгской, Латышских стрелковых полков и 3-го Сибирского корпуса Западного фронта. Большевистские военные организации Центра России, кроме Московской, представляли также делегаты Можайской военной организации и Военной организации РСДРП(б) Савеловского гарнизона.

В докладах ЦК на съезде была изложена политическая линия партии на новом этапе революции, намечен курс на вооруженное восстание. Следуя указаниям В. И. Ленина, VI съезд снял лозунг «Вся власть Советам» и выдвинул лозунг борьбы за полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии и завоевания власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством путем вооруженного восстания. Отсюда вытекала огромная важность для большевистской партии военной работы по привлечению солдат на сторону пролетариата и превращения их в составную часть вооруженных сил революции.

На съезде наряду с 14 докладами крупнейших партийных организаций страны было заслушано 5 докладов о работе военных большевистских организаций, в том числе доклад Ем. Ярославского о работе военной организации при МК РСДРП(б). Он сообщил, что в рядах организации насчитывается более 2 тыс. членов. «В рабочих и солдатских кварталах,— сказал Ярославский,— мы до сих пор чувствуем себя очень хорошо. Отлива от партии нет». Докладчик отметил трудности, с которыми придется сталкиваться большевикам в работе: Московские Советы рабочих и солдатских депутатов 4 июля 1917 г. приняли решение о запрещении в Москве впредь до особого постановления митингов, собраний, всякого рода манифестаций; предъявляется требование вести работу согласно платформе Совета; большевикам не выдают пропусков в казармы. Но, несмотря на

³²¹ Там же, с. 15.

полулегальные условия работы, на большевистские митинги приходит больше солдат, чем на митинги других партий³²². Военное бюро наладило тесную связь с фронтом: только за месяц в нем побывали 170 делегатов с фронта, все они были снабжены большевистской литературой.

Образованная на съезде военная секция занялась вопросом о формах и методах работы в новых условиях. Признав необходимым установить «теснейшую связь фронтовых партийных организаций с ближайшими тыловыми», доставку литературы и газет при помощи соседних тыловых партийных организаций, военная секция призвала большевиков вести «борьбу за укрепление военных революционных организаций как в тылу, так и на фронте и укрепление в них влияния революционной социал-демократии». Кроме этого, секция рекомендовала обратить внимание тыловых организаций РСДРП(б) на необходимость организации ячеек революционной социал-демократии в юнкерских школах, чтобы «была возможность подготовки контингента интеллигентных работников»³²³. Военная секция призвала укреплять демократические солдатские организации, вести борьбу за усиление в них партийного влияния, противопоставляя организованную волю солдатских масс контрреволюционным действиям верхов армии.

Решения VI съезда РСДРП(б) имели историческое значение: они определили пути дальнейшего развития революции, указав на неизбежность завоевания власти и установления диктатуры пролетариата путем вооруженного восстания.

Москва, вслед за Петроградом, играла роль организующего центра для солдат всей страны. Сюда, в Военное бюро при МК РСДРП(б), прибывали делегаты военных организаций не только тыла, но и фронта. Отсюда по всем фронтам и тыловым гарнизонам разъезжались большевики-агитаторы, отсюда распространялись тысячи экземпляров большевистских газет, листовок, брошюр. Поэтому перед Военным бюро при МК и военными гарнизонными организациями РСДРП(б) в соответствии с решениями VI съезда партии встали серьезные задачи: готовить солдат Центра России к новым битвам, упорно копить силы для предстоящей борьбы, держаться стойко и самоотверженно, не поддаваясь ни на какие провокации контрреволюции, удерживать солдат от преждевременных и разрозненных выступлений, не давать правительству поводов для разгрома революционных сил.

МК РСДРП(б) опубликовал решения съезда на страницах газеты «Социал-демократ»³²⁴ и в журнале «Спартак». 6 августа общее собрание Военной организации при МК партии, заслу-

³²² Шестой съезд РСДРП (большевиков), с. 66—67.

³²³ Там же, с. 289.

³²⁴ Социал-демократ, 1917, 5, 8, 9 августа.

шав отчет о работе VI съезда и присоединившись к его решениям, призвало солдат-большевиков «расширять и укреплять свои организации для подготовки всех сил к общему выступлению против контрреволюционной буржуазии...»³²⁵

Среди солдат Московского гарнизона решения съезда пропагандировали О. А. Варенцова, Г. А. Усевич и Е. М. Ярославский и многие другие большевики. Солдат-большевик 193-го полка В. А. Слудский впоследствии вспоминал об этих днях: «Помню доклад Усевича на очередном партийном собрании, как он доходчиво разъяснял решения VI съезда партии, как с присущим ему пламенным красноречием говорил о том, что, взяв власть, рабочий класс приведет народы к миру»³²⁶.

Перед партийной организацией и солдатами Новой Мызы, где были расквартированы 683-я и 684-я пешие ополченские дружины, выступил делегат съезда от Серпуховской организации И. А. Кокушкин. «После съезда...— вспоминал он,— среди военных очень многие вступили к нам в партию»³²⁷.

Большинство партийных организаций Центрально-промышленного района на своих заседаниях совместно с представителями военных организаций и солдат-большевиков, обсудив решения VI съезда партии, положило их в основу своей деятельности. Так, 11 августа собрание Кинешемского комитета РСДРП(б) заслушало доклад о съезде и решило образовать при комитете Временное военное бюро³²⁸. 13 августа перед большевиками Нижнего Новгорода выступили делегаты съезда Я. З. Воробьев и И. Г. Королев. Совещание присоединилось к резолюциям съезда и послало приветствие В. И. Ленину. 20 августа в газете «Интернационал», пользовавшейся наибольшей популярностью не только среди рабочих, но и солдат гарнизона, была опубликована резолюция съезда «Текущий момент и война»³²⁹.

Тульские большевики с решениями съезда были ознакомлены через центральную печать и местную газету «Пролетарская правда», которая в № 8—10 опубликовала решения съезда. Кроме этого, общее собрание городской партийной организации (при Тульском комитете существовала Военная организация) заслушало доклад Г. Н. Каминского, который говорил: «Ряды нашей партии не только не уменьшились, после 3—5 июля, наоборот, пополнились... Тем самым еще раз подтвердилось, что наша партия стоит на правильной дороге»³³⁰. Доклады о-

³²⁵ Социал-демократ, 1917, 9 августа.

³²⁶ Москва в трех революциях. М., 1958, с. 229.

³²⁷ За власть Советов. Сборник воспоминаний. М., 1957, с. 396.

³²⁸ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Документы и материалы. М., 1959, с. 29.

³²⁹ Интернационал (Н. Новгород), 1917, 30 (17) августа, 2 сентября (20 августа).

³³⁰ Октябрь в Туле, с. 206.

съезде и его решения обсуждались на собраниях Серпуховской, Воронежской, Костромской, Калужской, Брянской, Сормовской, Арзамасской (Нижегородской губ.) организаций РСДРП(б).³³¹

18—19 августа состоялся пленум Московского областного бюро РСДРП(б), на котором представители Иваново-Вознесенской, Богородской, Калужской, Владимирской, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Ярославской партийных организаций заслушали доклад А. С. Бубнова о VI съезде партии. Докладчик отметил, что «основная резолюция съезда „О политическом положении“ объявляет изжитыми надежды на мирное развитие революции, указывает, что перед нами стоит вопрос о завоевании власти, о гражданской войне».³³²

Для разъяснения решений съезда на места были командированы члены МОБ РСДРП(б) — Н. Федоровский (в Нижегородскую губ.), М. П. Янышев (во Владимирскую), И. И. Фокин (в Орловскую), А. Ломов (в Ярославскую, а затем в Смоленск), Е. Л. Альперович (в Егорьевск Рязанской губ.)³³³. В Козлов, где было сильное влияние правых эсеров, Петроградская «Военка» в августе 1917 г. направила для постоянной работы солдата-большевика И. И. Артемова. Вернувшись в Петроград, он доложил в ЦК о положении в Тамбовской губернии³³⁴. Таким образом, решения VI съезда через партийные собрания и печать были доведены до большинства членов партии.

Новые задачи, выдвинутые VI съездом, потребовали изменения направления военно-боевой работы партии большевиков. Если в период мирного развития революции их главной целью являлась организационная работа по созданию военных организаций и пропаганде большевистских идей среди солдатских масс, то после VI съезда на первое место выдвигалась военнотехническая подготовка вооруженного восстания и формирование боевых сил для его проведения — создание отрядов Красной гвардии, их обучение и вооружение. Подготовка солдат к выполнению этих задач подчинялась вся агитационно-пропагандистская работа. Основным ее направлением являлось революционизирование и большевизация солдат и привлечение их на сторону революции, а это, в свою очередь, было тесно связано с организационной работой — укреплением существующих и образованием новых военных организаций.

³³¹ Путь жизни (Воронеж), 1917, 4 сентября; Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 33; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 237; Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I. М., 1957, с. 159; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968, с. 90; Очерки истории Костромской организации КПСС, с. 118; 1917. Летопись героических дней, с. 329.

³³² Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 46.

³³³ Там же, с. 65.

³³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 129, л. 4. Воспоминания И. И. Артемова.

Количественный рост военных организаций являлся показателем роста сознания солдат. Если в марте — июле 1917 г. в Центре России, по имеющимся данным, существовало 16 гарнизонных военных организаций РСДРП(б), то сразу после съезда, несмотря на репрессии, обрушившиеся на большевиков в июле — августе, было создано еще 3 гарнизонные организации — Кинешемская (11 августа), Усманская (14 августа) и Нижегородская (26 августа) и 3 низовые ячейки РСДРП(б) (в Москве — бригады тяжелой осадной артиллерии, в Харькове — 1-го саперного полка, в Торжке — 1-го коренного парка). Все эти 19 военных организаций охватывали гарнизоны наиболее крупных пролетарских центров (Москва, Иваново-Вознесенск, Тверь, Нижний Новгород, Харьков, Кинешма, Кострома и др.), в которых к этому времени уже существовали сильные, самостоятельные партийные организации. Каждая военная организация в свою очередь объединяла многие партийные ячейки войсковых частей, которых к концу августа насчитывалось 35³³⁵.

Как отмечалось выше, наряду с военно-организаторской работой большевики сосредоточили внимание на агитации и пропаганде. После съезда военные организации Центра России провели большую разъяснительную работу среди солдатских масс: они призывали солдат к выдержке, объясняя, что в сложившейся ситуации необходимо исходить не из местных интересов, а из общих задач революции. Они использовали уже признанные формы — собрания и митинги, выступления на заседаниях Советов и войсковых комитетов по самым злободневным текущим вопросам, доклады, беседы, лекции. Особое внимание они уделили новым формам работы, подчинив их выполнению задач, поставленных VI съездом: укреплению союза рабочих и крестьян, усилению связи между работой в армии и работой в деревне, прилагая все усилия для высвобождения солдат и крестьян из-под влияния соглашательских партий.

В этот период значительное место отводилось предвыборной кампании в городские и земские учреждения, организации землячества, чаще устраивались совместные митинги и демонстрации рабочих и солдат, солдаты-большевики направлялись на крестьянские сходки, а солдаты-отпускники пропагандировали лозунги большевистской партии в деревне, с ними посылались большое количество газет, листовок, брошюр.

В Московское областное бюро РСДРП(б), объединявшее все партийные организации 14 губерний Центра России, часто поступали просьбы прислать партийных работников и литературу (программу партии, брошюры о земле, газеты «Правду», «Социал-демократ» и др.), недостаток которой остро ощущался на местах³³⁶. 10 августа Бюро получило письмо из Рыбинска, в котором

³³⁵ См. Приложение 5.

³³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 8, л. 10; д. 11, л. 31; д. 16, л. 8 об.—9.

сообщалось, что «почва для работы есть — 15 тыс. рабочих и 10 тыс. солдат... К вам, товарищи, просьба: давайте нам литературы, литературы и литературы. Мы ею кормимся, ею живем, ею дышим»³³⁷. 21 августа Ярославское бюро РСДРП(б) информировало Московское областное бюро партии: «В войсках местного гарнизона влияние нашей партии значительно, но организации (военной. — Т. К.) нет. Число членов около 130... В Совете с. д. преобладает наше влияние», и тоже просило прислать литературу и агитаторов³³⁸.

Из Рославля в МОБ РСДРП(б) сообщили, что солдаты составляют ядро партийной организации (150 солдат и 50 рабочих), до ухода полка на фронт в июле 1917 г. было 300 солдат-большевиков, из которых 100 отправлены на фронт. Большевицкая организация имеет свой клуб, библиотеку-читальню, киоск, литературу получают от Областного бюро: 100 экземпляров газеты «Социал-демократ» и 50 — «Рабочий путь»³³⁹.

Особенно большую роль играла устная агитация. Живое слово, образная речь, яркие примеры действовали сильнее, убедительнее, чем печать, так как многие крестьяне были малограмотны. При Московском областном бюро РСДРП(б), «Военке», Харьковском Совете рабочих и солдатских депутатов, Владимирском Совете солдатских депутатов были созданы специальные группы разъездных агитаторов, которые побывали во многих губерниях Центра России. Часто в такой роли использовали солдат-большевиков, уезжающих в отпуск. Это не только помогало большевикам наладить и укрепить связи солдат с рабочими и крестьянами, но и оказывало влияние на революционизирование самих солдат.

Большую пропагандистскую работу среди солдат стали проводить солдатские клубы. Созданные по инициативе городских комитетов и военных организаций РСДРП(б) в крупнейших гарнизонах Центра России (Москве, Нижнем Новгороде, Твери, Туле, Воронеже, Калуге, Костроме и др.), они объединяли не только членов партии, но и сочувствующим им. На заседании солдатской секции Московского областного бюро Советов (6 октября 1917 г.), подводя итоги проделанной в августе — сентябре работе, представители местных Советов солдатских депутатов и полковых комитетов (Орла, Коломны, Рыбинска, Калуги, Новохоперска, Торжка, Сергиева Посада, Гжатска, Мариуполя, Ярославля) отмечали, что повсеместно, во всех гарнизонах созданные солдатские клубы, школы грамотности, школы для членов полковых комитетов являются одной из основных форм работы среди солдат³⁴⁰. В клубах велись общеоб-

³³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 16, л. 26, 27.

³³⁸ Там же, л. 29 об.

³³⁹ Там же, д. 11, л. 31.

³⁴⁰ ГАМО, ф. 683, оп. 2, д. 11, л. 5—9. Протокол заседания солдатской секции МОБЮСа.

разовательные занятия, читались лекции, доклады, проводились беседы, устраивались спектакли и концерты. При клубах создавались солдатские библиотеки. Темы лекций были самые различные: о программе партии, решениях VI съезда, войне и революции, тактике большевиков в новых условиях. Для выступления перед солдатами привлекались крупные работники партии. В Москве, в клубе на Цветном бульваре перед солдатами часто выступали В. П. Ногин, И. И. Скворцов-Степанов, О. А. Варенцова, Ем. Ярославский. Член Московской военной солдат И. Чиненов вспоминал: «По вечерам, захватывая с собой кого-нибудь из беспартийных, нам сочувствующих солдат, я аккуратно посещал большевицкий клуб на Цветном, где на организованных МК партии курсах слушал лекции по вопросам экономики, об империализме и задачах революции»³⁴¹.

В этой работе военным большевикам приходилось преодолевать изрядные трудности. В противовес большевицким лекциям, пользовавшимся популярностью, меньшевики и эсеры заставляли солдат Московского гарнизона в обязательном порядке прослушать цикл из 19 лекций, организованных Московским Советом солдатских депутатов, на темы, мало волнующие солдатские массы: «Развитие общественных норм», «Империализм», «Организация исполнительной власти», «Программы политических партий», «Что нам надо и как это сделать?», «Чего мы достигли и наши очередные задачи», «Свободное государство и Учредительное собрание»³⁴². Тематика лекций подбиралась явно тенденциозно и была направлена на то, чтобы отвлечь солдат от решения основных вопросов революции — борьбы за землю и мир.

Частыми гостями солдатского клуба в Костроме были Н. П. Растопчин, Ф. В. Колесников (рабочий, член партии с 1902 г., с 1916 г. — на фронте, откуда переведен в тыл как неблагонадежный, служил в 202-м полку), председатель Костромского Совета солдатских депутатов большевик М. В. Коптев и Г. А. Буриченко (до революции — рабочий печатник, большевик, призван в армию, член Костромского Совета солдатских депутатов)³⁴³. В Калужском гарнизоне культурно-просветительную работу среди солдат проводил клуб «Рассвет», ячейки которого были созданы во всех воинских частях. Перед солдатами выступали наиболее опытные работники Калужского комитета партии — П. Я. Витолин, Н. В. Борисов, М. П. Артемов, П. О. Логачев и др.³⁴⁴

³⁴¹ Московская большевицкая военная организация в 1917 г. М., 1937, с. 52.

³⁴² ЦГВИА, ф. 7792, оп. 1, д. 5, л. 245—246.

³⁴³ Справки истории Костромской организации КПСС, с. 390—395.

³⁴⁴ Спивак В. и Шуркин П. Очерки истории Калужской организации КПСС. Калуга, 1959, с. 175.

В Твери особой популярностью среди солдат пользовался рабочий Краснослободский клуб, расположенный в Морозовском фабричном районе. Большая агитационная работа привела к тому, что репрессии против большевиков, чинимые в Твери, уничтожили остатки доверия к Временному правительству и лидерам соглашательских партий. Солдаты стали демонстративно порывать с меньшевиками и эсерами.

7 августа в помещении театра Морозовской фабрики артиллеристам Тверского гарнизона большевик Г. П. Баклаев прочитал трехчасовую лекцию «О большевиках и меньшевиках». После него попытались выступить меньшевики с призывом окончить войну путем созыва международной социалистической конференции, что вызвало, по словам меньшевистской газеты «Дело», «проявления веселости, а затем, когда речь пошла о необходимости защиты страны и революции, пока война не кончена, собрание шумом выразило свое неудовольствие»³⁴⁵.

В Ярославле, где в это время не было еще военной организации РСДРП(б), вся тяжесть работы падала на городской комитет и отдельных солдат-большевиков. Поэтому особенно важна была работа среди солдат местного гарнизона. По заданию горкома перед солдатами выступали Н. Н. Панин (рабочий, большевик с 1902 г., много раз сидевший в тюрьме, побывавший в сибирской ссылке) и Н. Ф. Доброхотов (солдат, член партии с 1906 г.). Лекции для солдат устраивались чаще всего в Волковском театре. Вот описание выступления Николая Доброхотова перед солдатами гарнизона: «Из-за стола президиума поднимается высокий широкоплечий солдат. Твердой, уверенной походкой направляется он к трибуне, делает жест рукой — и в переполненном зале Волковского театра наступает тишина. Только что бушевавшая аудитория как бы замерла в ожидании выступления. С большой страстью оратор разоблачает соглашательскую политику Временного правительства, говорит о насущных задачах революции, о мире, о земле, о рабочем контроле»³⁴⁶. Вскоре солдатские клубы были созданы в каждом полку.

Регулярно в солдатских клубах выступали инструктора и лекторы Московского областного бюро РСДРП(б), большевики — рабочие, солдаты-фронтовики. При клубах создавались курсы подготовки агитаторов, лекторов, особенно в связи с выборами в органы местного самоуправления, теоретические кружки³⁴⁷. Часто клубы, кроме агитационно-массовой и просвети-

³⁴⁵ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Сборник документов. Калинин, 1960, с. 190.

³⁴⁶ Солдаты революции. Очерки об участниках революционного движения в Ярославском крае. Ярославль, 1963, с. 95.

³⁴⁷ Более подробно о курсах агитаторов во Владимире, Харькове, Ярославле, Коломне см.: ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 470, л. 205 об.; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 30, л. 72; Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 58, 75.

тельной работы, производили отбор наиболее сознательных солдат для приема в военные большевистские организации. По словам Н. И. Подвойского, клубы являлись «горнилом, где солдатские массы обрабатывались довольно быстро... где создавались все новые и новые сторонники большевизма»³⁴⁸.

Таким образом, партия большевиков широко использовала самые разнообразные методы и формы организационной и агитационно-пропагандистской работы среди солдатских масс, подчиняя ее основной цели — созданию массовой политической армии социалистической революции. Об итогах работы большевиков, проделанной сразу после VI съезда РСДРП(б), говорят многие факты и самым характерным является рост сознательности солдатских масс. Если до VI съезда показателем революционности солдатских масс служило количество волнений, то после съезда в обстановке усиления карательных мер властей главное значение приобретали выдержка и стойкость. Однако эти качества вырабатывались у революционных масс не сразу. Чтобы перейти к этой тактике, солдатам нужно было накопить известный опыт революционной борьбы, в новых условиях убедиться в необходимости изменения тактики, получить закалку, добиться лучшей организованности, решительно освободиться как от соглашательских иллюзий, так и от стихийно-анархистских настроений.

Достигалось это постепенно, и даже после VI съезда партии некоторое время под влиянием усталости от войны, недовольства контрреволюционной политикой Временного правительства, пренебрежительных и иных трудностей в войсках округа продолжались солдатские волнения, не всегда организованные. Мощная волна солдатского движения, поднятая июльскими событиями, в августе несколько спала, но движение продолжало развиваться вширь и вглубь. По данным Бюллетеней о положении в гарнизонах МВО, в августе 1917 г. произошло 86 волнений (в масштабе от роты и полка до гарнизона)³⁴⁹, среди которых преобладали два вида: антивоенные (29), выразившиеся в отказе выступать на фронт и отказе от занятий, и волнения, связанные с требованием отпусков (22). Далее (по количеству) шли волнения, вызванные попытками командования учредить в воинских частях дисциплинарные суды для борьбы с проявлениями революционного движения солдатских масс (14) и требованиями смены командного состава (12). Волнения, вызванные тяжелым экономическим положением как самих солдат, так и их семей, произошли в частях 9 гарнизонов.

Количественно волнения распределялись следующим образом: 10-я пехотная запасная бригада (полки Рязанского, Егорь-

³⁴⁸ Цит. по: *Бородин В. И.* Военно-боевая работа большевистской партии в 1917 году. Л., 1976, с. 36.

³⁴⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573; оп. 2, д. 1007, 1113.

евского, Коломенского, Скопинского гарнизонов) и 28-я бригада (полки Тамбовского, Моршанского, Новохоперского и Борисоглебского гарнизонов) — по 11 волнений; 43-я бригада (полки Козловского, Елецкого, Усманского и Лебедянского гарнизонов) — 10; 11-я бригада, расквартированная в Москве — 8; 8-я (полки Воронежского, Коротоякского, Острогожского и Бобровского гарнизонов) и 9-я (Орловский, Мценский и Белевский гарнизоны) бригады — по 6 волнений. В трех пехотных бригадах (4, 42 и 12-я) выступления были малочисленные. Как видно из перечисленных выше гарнизонов, центр солдатского движения в августе 1917 г. переместился в гарнизоны уездных городов. Это объясняется тем, что солдаты большинства гарнизонов губернских городов принимали участие в июльских волнениях, которые были жестоко подавлены карательными экспедициями. На военные организации большевиков обрушились репрессии, аресты; в гарнизонах запрещались митинги, и распространение большевистской печати, агитаторов-большевиков не пускали в казармы.

Волнений во многих гарнизонах не было. Сводки, представляемые в штаб Московского военного округа, имели оптимистический тон: положение «своим относительным спокойствием, своей значительно большей, чем еще недавно, упорядоченностью, весьма заметно отличается от того, что было всего 5—6 недель назад»³⁵⁰. Однако не было гарантии, что возмущение и недовольство солдат существующим положением вот-вот не прорвется наружу и не выльется в бурное солдатское восстание.

Солдаты многих гарнизонов Центра России, наученные июльским опытом, внешне были спокойны, но командование опасалось, что это спокойствие весьма обманчиво и кончится, как только где-то рядом вспыхнет волнение. Солдаты уже жили не местными интересами, а сознавая общую ситуацию, стремились не допускать преждевременных выступлений. Это чувствовали и подтверждали наиболее дальновидные офицеры штаба. Например, сообщая в штаб округа о состоянии 12-й пехотной запасной бригады с 11 по 17 августа, офицер связи прапорщик Вемберг писал: «Пожар не погашен, он только притушен, головешки тлеют, искры не потухли — они еще вспыхивают то здесь, то там». И далее следовало резюме: «Местных причин для возникновения конфликтов и волнений, по-видимому, в данное время не существует, и с этой стороны сейчас нет оснований высказывать те или иные опасения. Но если возникает что-нибудь в центрах — Ярославль и губерния, по всей вероятности, не останут от них. Все зависит, таким образом, от центров — Петрограда и Москвы»³⁵¹.

³⁵⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1185, л. 4.

³⁵¹ Там же, л. 6, 9.

Не менее настороженно относился к существующему положению в округе командующий Верховский, заявивший прибывшему в начале августа 1917 г. из Петрограда члену военной комиссии Государственной думы: «Положение в частях округа лучше, чем было весной, но все же неудовлетворительное... У меня складывается убеждение, что массы от нас ушли»³⁵².

Действительно, положение в округе было далеко не спокойное. 4 августа 1917 г. Верховский записал в своем дневнике: «В Москве занятия хоть и начинаются, но в связи с усиливающейся большевистской пропагандой атмосфера снова стала сгущаться... Волна анархии, подавленная в Московском округе в начале июля, снова властно подымает голову»³⁵³. То, что Верховский называл «волной анархии», были волнения, вызванные усиленной отправкой на фронт пополнений.

Главное управление Генерального штаба предполагало отправить в августе 1917 г. на фронт из Московского военного округа 71 тыс. солдат, а всего по всем округам 237 тыс. человек³⁵⁴. По данным штаба МВО, на фронт были отправлены 60,9 тыс. человек³⁵⁵, причем почти половину этого количества должны были составить солдаты, ранее эвакуированные с фронта и закончившие курс лечения в тыловых госпиталях. В августе 1917 г. в гарнизонах Московского округа, по сохранившимся сведениям о численности 27 пехотных запасных полков (из 81), находились 27,6 тыс. эвакуированных солдат³⁵⁶. Они оказывали исключительно большое влияние на все стороны солдатской жизни. Если взять основные причины, из-за которых возникали солдатские волнения в августе — отказ выступать

³⁵² Верховский А. И. На трудном перевале, с. 286, 287.

³⁵³ Верховский А. И. Россия на Голгофе, с. 104.

³⁵⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2713, л. 674—676. Справка о количестве пополнений, предположенных отправке на все фронты из запасных полков внутренних округов в августе 1917 г. В справке имеется примечание, что данные несколько занижены.

³⁵⁵ ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 24 об. Сведения о числе укомплектований, отправленных в действующую армию в течение августа 1917 г.

³⁵⁶ В фондах управлений запасных пехотных бригад и штабов полков сохранились следующие данные о численности эвакуированных: Московский гарнизон — 9 тыс. (из них в 193-м полку — 1460 из 3050 чел., 85-м — 1800 из 3700), Рязанский (78-й полк — 2400 из 5600; 79-й — 1000 из 1400, 208-й — 600 из 1280), Егорьевский (80-й полк — 1100 из 1700), Скопинский (81-й полк — 1260 из 1500), Коломенский (198-й полк — 900 из 1300), Зарайский (217-й полк — 1060 из 1800), Покровский (21-й полк — 230 человек), Сергиевпосадский (29-й полк — 1260 из 1850), Тверской (196-й полк — 640 из 1500, 57-й — 160 и 1100), Клязьминский (190-й полк — 1000 из 1500), Павловской слободы (195-й полк — 140 из 1000), Александровский (197-й полк — 750 из 2900), Нижегородский — 3000 (62-й полк — 1300 из 1400, 183-й — 1660 из 3200), Муромский (205-й полк — 130 человек), Ковровский (25-й полк — 1150 из 2000), Гороховецкий (253-й полк — 800 из 2275), Ярославский (210-й полк — 1100 из 1425) — ЦГВИА, ф. 7693, оп. 1, д. 1; оп. 2, д. 31, л. 259; ф. 7888, оп. 2, д. 133, л. 419; ф. 7716, оп. 2, д. 48, л. 35, 39, 40, 42; ф. 7904, оп. 1, д. 96, л. 260, 261; ф. 7692, оп. 1, д. 156, л. 75, 77, 78; ф. 7709, оп. 2, д. 32, л. 12, 15, 16, 18, 19; ф. 7716, оп. 2, д. 48, л. 47.

на фронт, отказ от занятий, требования отпусков; то из 51 волнения 18 (т. е. каждое третье) приходится на волнения эвакуированных солдат (см. табл. 5).

Попытки командования разгрузить Московский гарнизон накануне Государственного совещания от эвакуированных солдат не привели ни к какому результату — они категорически отказывались ехать не только на фронт, но даже в прифронтовые области. Так, командир 56-го пехотного запасного полка получил предписание отправить 10 августа 1917 г. в район

Таблица 5*

Волнения эвакуированных солдат МВО в августе 1917 г.

Количество волнений	Отказ от выступлений на фронт	Отказ от занятий	Требования отпусков	Итого
Всего:	14	15	22	51
В том числе эвакуированных солдат	10	4	4	18

Подсчет произведен по Бюллетеням МВО и донесениям командиров частей в штаб округа.

Смоленска 700 эвакуированных солдат полка. Несмотря на загруженность железнодорожного транспорта, для них был выделен специальный эшелон, но солдаты ехать категорически отказались³⁵⁷. 4 августа отказалась выступить на фронт рота 55-го полка. 8-го вспыхнуло волнение отправляемых на фронт эвакуированных 85-го полка, которых насчитывалось около 1800 человек. В знак солидарности одна из рот того же полка отказалась выходить на занятия³⁵⁸.

Аналогичное положение наблюдалось в 28-й и 43-й пехотных запасных бригадах, где волнения эвакуированных в связи с отправкой на фронт произошли в 65 и 204 (Тамбов), в 201 (Елец), 212 (Усмань), 216 (Козлов), 65 (Моршанск) и 268-м (Борисоглебск) пехотных запасных полках³⁵⁹. В 10-й пехотной бригаде волнения происходили в двух полках — 80-м (Егорьевск) и 198-м (Коломна); в последнем полку волнение эвакуированных солдат было подавлено вооруженным отрядом³⁶⁰.

Вместе с тем в ряде запасных бригад (9, 12, 29, 41 и 42-я) в августе 1917 г. не произошло ни одного серьезного выступления солдат. В трех из них (29, 41 и 42-я), где в июле карательные экспедиции подавили волнения артиллерийским огнем, сол-

³⁵⁷ ЦГВИА, ф. 7792, оп. 2, д. 109, л. 154. Телефонограмма командира 56-го полка полковника Пекарского коменданту ст. Москва Александровской железной дороги.

³⁵⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 23 об., 30; оп. 2, д. 1157, л. 93. Бюллетени о положении в гарнизонах МВО в августе 1917 г.

³⁵⁹ Данные о количестве эвакуированных в этих полках не сохранились.

³⁶⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573; оп. 2, д. 1007, 1013.

даты не решались на открытые выступления. Однако командование запасных бригад доносило в штаб, что «большую угрозу порядку представляют эвакуированные и 40-летние, представляющие непокорный и недовольный элемент»³⁶¹.

Волнения, вызванные июльскими приказами командования от 17 и 24 июля 1917 г. о запрещении отпусков и приказом № 1043 от 29 июля по войскам МВО³⁶², которым объявлялись дезертирами все, не вернувшиеся из отпуска солдаты, охватили в августе 1917 г. многие гарнизоны округа и были характерны для всех тыловых частей России.

В Военное министерство и в правительство продолжали поступать многочисленные ходатайства солдат, предлагавшие свои варианты решения вопроса об отпусках. Вот одна из телеграмм из Харьковского гарнизона от 1 августа 1917 г.: «Мы, солдаты, — старики свыше 40 лет, 754-й и 755-й пеших дружин, были отпущены на полевые работы с 5 по 26 июля 1917 г. и возвратились в свои части согласно приказу харьковского военного комиссара, не считаясь с тем, что сельскохозяйственное дело в самом разгаре по уборке хлеба. Хлеб наш весь на поле, а рабочих рук нет, поэтому угрожает тылу и фронту голод. Ввиду чего мы, старики, ознакомившись с делом в такое тяжелое для родины время, настоящим возбуждаем перед вами ходатайство о продлении отпусков на сельскохозяйственные работы по уборке с полей хлеба, с условием нести гарнизонную службу по установленной очереди товарищами-солдатами»³⁶³. На просьбу солдат из Военного министерства последовал лаконичный ответ: «Отпуска на полевые работы воспрещены»³⁶⁴.

Солдаты не могли примириться с мыслью что погибнет хлеб, наступит голод, а они должны нести ненавистную гарнизонную службу и ждать отправки на фронт. То в одном, то в другом гарнизоне Московского округа в августе вспыхивают волнения с требованием отпусков на полевые работы (см. табл. 6 на с. 255).

Солдаты начинают понимать, что со стороны командования они не дожудтся уступок, и поэтому все чаще и чаще обращаются за помощью к Советам. Те Советы, которые не находились под безраздельным влиянием мелкобуржуазных партий, проявляли инициативу и самостоятельность и поддерживали солдатские требования. В Бобровском гарнизоне солдаты, не дождавшись отпуска от начальника гарнизона, обратились за содействием в Бобровский Совет рабочих и солдатских депута-

³⁶¹ Там же, оп. 1, д. 573, л. 23 об.

³⁶² ЦГВИА, ф. 7694, оп. 1, д. 8, л. 165 об. (приказ от 17 июля был объявлен телеграммой командующего МВО Верховского № 32321); ф. 1606, оп. 2, д. 1171, л. 25 (приказ по МВО № 676 от 24 июля), приказ № 1043 см.

ЦГВИА, Б-ка $\frac{1917}{10м-82}$, инв. $\frac{7140}{10}$

³⁶³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 26, л. 654.

³⁶⁴ Там же, л. 656. Телеграфный бланк.

тов, в котором большевики уже в то время пользовались большим влиянием. Совет принял и привел в исполнение постановление отпустить на полевые работы всех эвакуированных и солдат старше 40 лет, несмотря на запретительные приказы командующего МВО³⁶⁵.

3 августа в 682-й пешей дружине (Воронеж) началось волнение солдат — вернувшись с полевых работ, они потребовали снова отпустить их домой, угрожая командиру дружины тюрьмой, если им не разрешат увольнение. К 6 августа волнение перекинулось на другие части Воронежского гарнизона, особенно после того, как в 682-й дружине требование ополченцев было удовлетворено и 930 человек отпущены командирами в свои уезды. Экстренное собрание военной секции Воронежского Совета решило отпустить ополченцев, прошедших курс военного обучения³⁶⁶.

Волновались солдаты Нижегородского гарнизона, требуя отпусков³⁶⁷. 10 августа начальник 29-й пехотной запасной бригады прапорщик Змиев (он же начальник Нижегородского гарнизона), докладывая в штаб о положении в бригаде с 1 по 10 августа, предупреждал командование: «Наиболее вредная политика в настоящее время — это политика систематических уступок под давлением и напором тех или иных солдатских групп. Разительным примером может служить некоторое волнение среди так называемых стариков в 253-м пехотном запасном полку в г. Гороховце. Старики, до сих пор скромно и тихо просившие отпуска на полевые работы, вдруг стали настойчивыми и перешли к требованиям отпустить их по домам»³⁶⁸. Соглашательский полковой комитет выяснил, что инициаторами явились эвакуированные солдаты. Солдаты пригрозили разогнать полковой комитет, если он не выполнит их требования. И только уговоры срочно прибывшего начальника бригады внесли успокоение.

Эвакуированные солдаты, объявленные дезертирами, белобилетники — вот те категории солдат, которые доставляли наибольшее беспокойство командованию. Нужно было непрерывно следить, чтобы этот контингент не скапливался в одном гарнизоне или полку в непомерно большом количестве, так как подобное скопление всегда грозило новыми волнениями. И поэтому, понимая, что уступки — вещь вредная, Верховский все же идет на них, преследуя свою цель — разгрузить гарнизоны от эвакуированных. 11 августа 1917 г. последовал приказ по войскам МВО № 1133, которым с той же целью разрешалось по заключению врачебной комиссии увольнять в отпуска тех сол-

³⁶⁵ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 980, л. 106.

³⁶⁶ Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии, с. 83—85.

³⁶⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1036, л. 62.

³⁶⁸ Там же, ф. 7709, оп. 2, д. 100, л. 1 об.— 2.

дат, которым уже не нужно лечение, а необходим только отдых³⁶⁹.

Незначительные уступки, допускавшиеся командованием в отношении отпусков, не могли ликвидировать почвы для волнений. Волнения солдат, требовавших отпусков, продолжались, охватывая новые гарнизоны — Тверской, Харьковский, Бахмутский, Усманский, Егорьевский, Елецкий³⁷⁰.

11 августа начались волнения в Егорьевском гарнизоне. Солдаты не подчинились приказу об отправке на фронт, требуя отпуска. Порядок был восстановлен высланным усиленным дозором. В Ельце, по определению Бюллетеня МВО, «нервное» настроение было вызвано предстоящей отправкой на фронт трех рот эвакуированных, которые также требовали отпуска. 12 августа в городе был арестован солдат-большевик Горшков, который, по мнению командования, являлся организатором выступления солдат³⁷¹.

Командиры частей стали обращаться в штаб округа с просьбой очистить запасные части от «вредных» элементов — инициаторов всех выступлений солдат. Полковник Курилко, начальник 4-й пехотной запасной бригады, 12 августа направил в штаб донесение, в котором высказывал мысль, волновавшую многих командиров: «Признаю более полезным совершенно очистить некоторые запасные полки от 40-летних и старше, так как постоянные вопросы об отпусках на полевые работы создают нежелательную для порядка атмосферу»³⁷². Но решить вопрос в предложенном Курилко варианте не представлялось возможным — командование боялось, что, распустив еще раз солдат по домам, оно не соберет их обратно в части, и поэтому предпочитало идти на небольшие уступки. В тот же день, 12 августа, накануне открытия Московского государственного совещания, последовало срочное распоряжение командующего МВО: ввиду изменившейся на фронте обстановки разрешались недельные отпуска солдатам, назначенным к отправке на фронт маршевыми ротами³⁷³. Таким образом, на время работы Московского совещания командование попыталось ликвидировать один из постоянных поводов солдатских волнений. Колебание политики командного состава в отношении солдат — то уступки, то применение репрессий — характерная черта этого периода.

Не только отправка на фронт и отпуска волновали солдатские массы Московского военного округа. Был еще один «больной» вопрос — взаимоотношения солдат с командным составом.

³⁶⁹ ЦГВИА, ф. Б-ка $\frac{1917}{10М-82}$, инв. № $\frac{7140}{10}$.

³⁷⁰ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 34, 38, 41. Бюллетени о положении в гарнизонах МВО за август 1917 г.

³⁷¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 25, 32, 36.

³⁷² Там же, оп. 2, д. 1009, л. 2.

³⁷³ Там же, д. 1171, л. 78. Секретное приказание по МВО № 742.

В тыловых частях округа, как и в войсках на фронте, росла и с каждым днем увеличивалась пропасть между командным составом и солдатской массой. Добиваясь установления строгой дисциплины в запасных частях, командующий МВО основную роль в этом отводил командному составу, который должен был в своей деятельности опираться на соглашательские Советы солдатских депутатов и полковые комитеты. В официальном документе — рапорте военному министру о положении в Московском военном округе (август 1917 г.) — Верховский докладывал: «Командному составу даны все указания как политической ориентировки, так и технической, и занятия направлены по новой дороге, явно разумной для каждого (приказы, ориентировки, съезды начальников и контроль)»³⁷⁴. В своем личном дневнике, говоря о желании офицеров уйти от политики, Верховский записал: «Новую дисциплину может дать только новая политическая идея, во имя которой массы пойдут на самоограничение... Ведь дисциплина разрушается от того именно, что солдаты глядят на своих офицеров, как на политических врагов и в каждом шаге нашем видят попытку к контрреволюции. Вот в чем наша трудность»³⁷⁵.

Предательская политика меньшевиков и эсеров по отношению к солдатским массам сказалась и здесь: вместо разъяснения солдатам контрреволюционной сущности высшего командования и офицерства соглашательские комитеты и Советы пытались сгладить существующие противоречия, увести солдат в сторону от принятия правильных решений.

Требования солдат о смещении неугодных командиров — это своего рода протест против репрессий, против всей контрреволюционной политики Временного правительства. Вместо того чтобы поддержать эти справедливые требования солдатских масс, соглашательские Советы принимают резолюции, в которых антагонизм между офицерами и солдатами объясняют самоустранением офицеров от работы в Советах. Одно из заседаний солдатской секции МОБЮСа (28 июля 1917 г.) было посвящено обсуждению вопроса о взаимоотношениях офицеров и солдат. Заслушав доклады с мест, МОБЮС пришел к выводу, что только единение командиров частей с Советами принесет положительные результаты. Принятая на заседании резолюция констатировала, что «полковые и ротные командиры в большинстве случаев являются недостаточно подготовленными для выполнения самостоятельно, без поддержки Советов, всей своей работы; командный состав не принимает участия в работах Советов и полковых и ротных комитетах», поэтому МОБЮС считает необходимым широкое привлечение офицерства для рабо-

³⁷⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, л. 1798, л. 1.

³⁷⁵ Верховский А. И. Россия на Голгофе, с. 90 (подчеркнуто автором).

ты в Советах, полковых и ротных комитетах, так как только идя этим путем, можно поднять дисциплину и боевой дух в запасных частях округа»³⁷⁶.

Пока соглашатели принимали резолюции о единении солдат, офицеров и Советов, солдаты решали этот вопрос по-своему. В августе борьба против ненавистного командного состава шла по двум направлениям — организация митингов протеста против неугодных офицеров (как правило, такие митинги готовили большевики, им предшествовала большая разъяснительная работа, они проходили в гарнизонах с сильными военными организациями) и волнения солдат. Для августа были еще характерны такие стихийные формы борьбы, как самосуды, самоуправство, игнорирование приказов командиров частей (о караульной службе и несении нарядов, ловле дезертиров и т. д.). Подобные случаи произошли в Тамбовском, Рязанском, Борисоглебском, Коломенском, Коротоякском гарнизонах, т. е. там, где не было сплоченных большевистских организаций или они были ослаблены июльскими репрессиями.

Как говорилось выше, из 86 случаев волнений, происшедших в августе 1917 г., четвертое место — 12 случаев — приходится на волнения, вызванные требованием смены командного состава. Остановимся на наиболее характерных из них.

Остро проходили волнения в 10-й пехотной запасной бригаде — в 79, 81 и 198-м запасных полках. 6 августа вспыхнуло волнение солдат 79-го полка (Рязань)³⁷⁷. Возмущенные несправедливыми действиями начальника караульной команды капитана Штогина, солдаты арестовали его и отправили на гауптвахту³⁷⁸.

Приказы командующего МВО полковника Верховского и начальника бригады о проведении расследования и выдачи активных участников событий результатов не дали³⁷⁹. Положение создалось сложное. Начальник бригады опасался, что солдат 79-го полка поддержат другие части гарнизона и поэтому в боевую готовность была приведена учебная команда, созвано совещание командиров полков бригады, председателей полковых комитетов и судов для обсуждения положения в 79-м полку. Начальник бригады поручил ротным и полковым комитетам взять на себя инициативу выявления виновных³⁸⁰.

Не менее напряженное положение сложилось в Орловском гарнизоне. Волнения начались 6 августа в 8-й роте 74-го пехот-

³⁷⁶ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 27, л. 147—148.

³⁷⁷ В августе 1917 г. в 16 ротах полка насчитывалось 1000 солдат, так как 20—23 июля почти весь состав полка ушел на фронт (ГАМО, ф. 683, оп. 8, л. 74, л. 67).

³⁷⁸ ГАМО, ф. 683, оп. 8, л. 74, л. 67.

³⁷⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 471, л. 80.

³⁸⁰ Там же, л. 70—72, 80.

ного запасного полка из-за отказа командования отпустить солдат в кратковременный отпуск перед отправкой на фронт³⁸¹. 9-го стихийное волнение охватило весь полк, был избит унтер-офицер, попытавшийся призвать солдат к порядку³⁸². 10 августа эвакуированные солдаты потребовали смены младших офицеров. В полк срочно прибыл начальник бригады совместно с представителями Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов. Солдатам было предъявлено требование выдать зачинщиков. Волнение солдат не утихло, и только 11 августа (под угрозой применить оружие) рота эвакуированных успокоилась. Но 13 августа волнение вспыхнуло с новой силой — вновь сформированная учебная команда отказалась выбрать дисциплинарный суд³⁸³. Волнение солдат в другом полку гарнизона (231-м) было вызвано недовольством командиром полка, которому полковой комитет выразил недоверие. В полк также была послана комиссия для расследования. Только угрозой начальника 8-й пехотной запасной бригады прибегнуть к пулеметам для усмирения было прекращено волнение солдат 682-й пешей дружины, арестовавших командира дружины³⁸⁴.

В одном из наиболее революционных гарнизонов Московского округа — Моршанском, где уже в августе 1917 г. было сильно влияние большевиков, волнение началось 5 августа 2-тысячной демонстрацией солдат 207-го пехотного полка, которые с музыкой и красными знаменами с надписью «Да здравствует мир, братство и равенство» направились в расположение 65-го полка, где был организован митинг. Выступавшие на митинге солдаты выразили недовольство приказами командира 65-го полка о проведении облавы на дезертиров, потребовали освобождения солдата 207-го полка Чумичкина, арестованного за большевистскую пропаганду³⁸⁵. Митинг солдат постановил образовать следственную комиссию из солдат и членов Совета рабочих и солдатских депутатов для расследования, кем был отдан приказ о применении оружия при ловле дезертиров. Кроме того, солдаты потребовали, чтобы делегаты Совета отчитались перед ними о своей работе³⁸⁶. Вечером вновь весь полк собрался на митинг. Солдаты требовали немедленного ареста командира полка³⁸⁷. После митинга солдаты 65-го и 207-го полков в количестве 3 тыс. человек двинулись к центру города, чтобы арестовать командира 65-го полка полковника Лелюхина

³⁸¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 471, оп. 2, д. 956, л. 172. Телеграмма солдат командующему МВО Верховскому.

³⁸² Там же, л. 180, 189, 190. Донесения командира полка в штаб округа.

³⁸³ Там же, л. 191. Документы о результатах работы комиссии в 74-м и 231-м полках в архиве не обнаружены.

³⁸⁴ Там же, д. 573, л. 24 об. Бюллетень о положении в гарнизонах МВО от 6 августа 1917 г.

³⁸⁵ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 8, л. 110 об.

³⁸⁶ Моршанский телеграф, 1917, 8 августа.

³⁸⁷ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 8, л. 110. Телефонограмма.

(он же являлся и начальником гарнизона). По дороге они арестовали трех офицеров в штабе полка, пытались арестовать Лелюхина. С большим трудом офицерам удалось уговорить солдат разойтись. О событиях в гарнизоне было срочно сообщено в штаб МВО, в полках началось расследование³⁸⁸.

Митинги протеста против реакционного командования проходили и в других гарнизонах. 7 августа солдаты 81-го запасного полка (г. Скопин) выразили на митинге недоверие командиру полка, которому пришлось срочно выехать в Рязань³⁸⁹. На митинге в Новохоперском гарнизоне было решено устранить командира 214-го пехотного запасного полка. Митинг проходил так остро и бурно, что командир полка, не ожидая окончательного решения о смещении, вызвал на помощь из Борисоглебска два эскадрона кавалерии³⁹⁰.

Вопрос о взаимоотношениях солдат и офицеров начал переключаться с политическими требованиями. Большая разъяснительная работа большевиков давала плоды. Солдаты стали понимать, что, только свергнув Временное правительство, можно добиться демократизации армии. Все чаще митинги принимают резолюции с требованиями, подобными тем, какие были выдвинуты солдатами Тверского гарнизона: «Долой Временное правительство!», «Долой офицеров по назначению!», «Долой смертную казнь!»³⁹¹.

Июль и август 1917 г. составили важный период в развитии революционного движения как в стране, так и в армии. Особенности этого периода отчетливо сказались и в войсках Московского военного округа.

Солдаты на собственном опыте убеждались, что Временное правительство и командные верхи продолжают империалистическую политику, толкают страну на путь войны в интересах буржуазии и Антанты. В ответ на это поднялась волна антивоенных выступлений. За эти месяцы усилилась классовая рознь между солдатами и офицерами. Солдаты постепенно освобождались от влияния соглашателей и начинали все больше убеждаться в том, что подлинными выразителями их интересов являются большевики. Большевистские организации, руководствуясь решениями VI съезда партии и указаниями В. И. Ленина, усиливали работу среди солдат, помогая повышению их политической сознательности и готовя их к участию в свержении буржуазного строя путем вооруженного восстания. Солдатская масса вставала на путь большевизации. Этот процесс подготовил и активное выступление войск Центра России против корниловщины.

³⁸⁸ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 8, л. 110—111; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 1358, л. 653—654. Рапорты начальника Моршанского гарнизона командующему войсками МВО 5 и 8 августа 1917 г.

³⁸⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 26 об. Донесение в штаб МВО.

³⁹⁰ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 8, л. 70, 91. Телеграмма начальника 28-й бригады от 8 августа 1917 г.

³⁹¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1005, л. 5 об. Рапорт офицера связи 42-й бригады в штаб МВО о положении в бригаде (11 августа 1917 г.).

Гарнизоны Московского военного округа в период корниловщины

Изучение корниловщины, начатое в 20-х годах работами В. Владимировой и Е. И. Мартынова¹, продолжается советскими историками и в настоящее время. По данной проблеме имеются специальные работы (Н. Я. Иванова и М. И. Капустина)², статьи³, большие разделы в общих работах по истории Октября⁴. В этих трудах раскрыты цели корниловского мятежа, его классовый характер, показано решающее значение совместного выступления рабочих, солдат и крестьян, руководимых большевиками, против попытки установить военную диктатуру и т. д. Но внимание авторов обычно сосредоточивается непосредственно на ликвидации корниловщины на подступах к Петрограду, а события в отдельных районах страны рассматриваются лишь как отзвук на происшедшее в столице. Мало внимания обращается на разработку вопроса, который отмечался В. И. Лениным, — значение корниловского мятежа для ускорения нового подъема революционного движения во всероссийском масштабе.

¹ *Владиминова В.* Контрреволюция в 1917 г. М., 1924; *Мартынов Е. И.* Корнилов (Попытка военного переворота). Л., 1927.

² *Бромберг Л., Якушев И.* Большевики — организаторы разгрома корниловщины. М., 1957; *Иванов Н. Я.* Корниловщина и ее разгром. Л., 1965; *Капустин М. И.* Заговор генералов (Из истории корниловщины и ее разгрома). М., 1968.

³ *Совокин А. М.* Руководящая роль большевистской партии в разгроме корниловского мятежа. — В кн.: Великий Октябрь. М., 1958; *Видясов Ф. И.* Контрреволюционные замыслы иностранных империалистов и корниловщина. — Вопросы истории, 1963, № 5; *Лаверычев В. Я.* Русские монополии и заговор Корнилова. — Вопросы истории, 1964, № 4; *Расстригин А. Ф.* Деятельность большевиков в революционных комитетах Центральной России по организации разгрома корниловского мятежа (август — сентябрь 1917 г.). — Ученые записки кафедр общественных вузов Ленинграда, 1971, вып. XI; *Васильев Г. В., Куманев В. А.* К истории краха кадетско-корниловской контрреволюции (июль — август 1917 г.). — Исторический опыт Великого Октября. М., 1975; *Иванов Н. Я.* Решающая сила в борьбе с корниловщиной. — В кн.: Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. М., 1976.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967; *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 2. М., 1968; История Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е изд. М., 1967; *Трухан Г. А.* Октябрь в Центральной России. М., 1968; *Игнатьев А. В.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1974.

Известно, какую большую роль сыграла борьба с корниловщиной в подготовке Октябрьской революции. «Корниловщина и последующие события, как практические уроки, — говорил В. И. Ленин на VII экстренном съезде партии, — сделали возможной октябрьскую победу»⁵. Раскрывая эту мысль, Ленин указывал, что корниловщина стоит в ряду тех событий 1917 г., которые подвели многомиллионные массы «к сознанию того, что Советская власть стала неизбежна»⁶.

Корниловщина разбудила инициативу масс, вызванный ее революционный подъем охватил всю страну. Борьба с кадетско-генеральским заговором носила всенародный характер. Трудящиеся массы безошибочно разгадали и роль кадетов — главных организаторов заговора, и роль меньшевиков и эсеров — пособников буржуазии в его организации. Корниловщина стала для рабочих и солдат тем важнейшим уроком, который привел их к верному решению — только союз пролетариата и беднейшего крестьянства под руководством большевистской партии обеспечит победу над контрреволюцией.

Во время борьбы с корниловщиной проявилась гибкость тактики большевиков — они сумели объединить сознательную борьбу рабочих за победу социалистической революции с широким движением масс за сохранение демократических свобод. Единство их действий способствовало освобождению солдат и крестьян от мелкобуржуазных иллюзий.

Эти процессы наиболее ярко проявились в Москве и Центрально-промышленном районе, где была сосредоточена многочисленная армия пролетариата, закаленного в революционной борьбе. Здесь находились и крупные силы главного противника пролетариата — буржуазии. Исход борьбы между ними в значительной мере определяло огромное количество солдат МВО. По данным штаба округа, в конце августа 1917 г. в нем было 211,5 тыс. солдат⁷. Эта масса представляла собой в основном трудовое крестьянство различных губерний Центра, и в его лице пролетариат имел союзника и резерв в борьбе.

⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 4.

⁶ Там же.

⁷ Подсчет произведен на основании сохранившихся в фондах штаба МВО материалов (часто черновики) о составе запасных пехотных полков на 13, 16, 20 августа и 1 сентября 1917 г. (ЦГВИА, ф. 7690, оп. 2, д. 19; ф. 7709, оп. 2, д. 79; ф. 7716, оп. 2, д. 48, 54; ф. 7692, оп. 1, д. 136; ф. 1620, оп. 1, д. 21). Материалы сохранились не полностью. Имеются сведения о численности семи запасных бригад из одиннадцати: 4-я — 18 тыс. человек, 8-я — 24,6 тыс., 10-я — 18,1 тыс., 12-я — 9,8 тыс. (сведения по трем полкам из шести), 29-я — 20,6 тыс., 42-я — 9,3 тыс., 43-я — 23,2 тыс., итого — 123,6 тыс. Эти статистические данные показывают, что средний наличный состав бригады имел около 17 660 человек. Отсюда можно заключить, что примерно столько же солдат было в остальных четырех бригадах. Следовательно, общая численность солдат (основанная на средних данных) составляла 194,2 тыс. Кроме этого, в состав округа входил Польский запасный полк, подчинившийся непосредственно штабу и насчитывавший 17,2 тыс. человек.

Подготовка контрреволюционного заговора

Солдатские волнения, рост политического сознания солдатских масс стали характерны не только для Московского округа, но и для всех тыловых округов России. В связи с этим верховное командование ищет новые пути для удержания армии в руках. С августа 1917 г. оно переходит к плановым действиям против революционно настроенных частей. 1 августа вышел приказ верховного главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова⁸ № 736 о расформировании 59 дивизий как «небоееспособных»⁹. В тот же день Корнилов подписал другой приказ — № 748, предписывающий расстреливать артиллерийским огнем братающихся солдат и предавать их военно-полевому суду как за измену¹⁰.

5 августа последовало распоряжение военного министра Керенского о закрытии на Северном фронте большевистских газет, запрещении митингов и антивоенной пропаганды¹¹. Чрезвычайно суровые меры были приняты для борьбы с дезертирством.

Надлежало навести порядок и в тылу, питавшем действующую армию людскими резервами. В начале августа верховный главнокомандующий Корнилов, управляющий Военным министерством Савинков и комиссар при главковерхе Филоненко представили Временному правительству докладную записку о положении в армии, большое место в которой занимал раздел «Тыл армии и запасные полки». Основная мысль этого раздела — «запасные части, питающие армию комплектованием, заражены дезорганизацией не менее самой армии» — подкреплялась ссылками на еженедельные сводки. В них постоянно указывалось, чем является пополнение для армии: «пополнения очень плохо подготовлены и вносят разлагающий элемент в войска», «дальнейшая присылка запасных полков вызовет кризис», «среди солдат, прибывающих на пополнение, сильно распространены идеи большевизма».

С особым негодованием отмечалось в записке о солдатских волнениях в тыловых гарнизонах: «То, что творилось за последние месяцы в Петрограде, Царицыне, Астрахани, Твери и Нижнем Новгороде и других городах, говорит о разрухе тыла красноречивее всяких докладов. Занятий в запасных полках нет, служба несется с преступной небрежностью». На основе этих фактов и донесений авторы докладной записки сделали вывод, что фронт, лишенный возможности пополнять тающие части, переживает глубочайшую трагедию, и предложили Временному правительству принять срочные меры по изъятию из запасных полков всех

⁸ Генерал Корнилов был назначен верховным главнокомандующим 18 июля и находился на этом посту до 30 августа 1917 г.

⁹ Голуб П. Партия, армия и революция. М., 1967, с. 128.

¹⁰ Революционное движение в русской армии в 1917 г. Сборник документов. М., 1968, с. 283—284.

¹¹ Там же, с. 301. 8 августа аналогичное распоряжение было отдано по Западному фронту (там же, с. 307).

вредных элементов, в наиболее острых случаях прибегая к расформированию неповинующихся частей. Для солдат этих частей предлагалось «создать особые концентрационные лагеря, с самым суровым режимом и уменьшенным пайком, привлекая одновременно содержащихся в них на государственные работы»¹².

Но Временное правительство не решилось провести в жизнь эти драконовские меры ярых корниловцев. Несмотря на отказ многих командующих фронтами принимать «зараженные» пополнения, Временное правительство и Генеральный штаб решили действовать испробованным в июле 1917 г. методом: вывести на фронт, под пули, наиболее революционные части тыла. Поэтому 7 августа 1917 г. начальник мобилизационного отдела Главного управления Генштаба полковник Саттеруп направляет командиру МВО телеграмму: «Главковерх находит необходимым особенно деморализованные запасные полки внутренних органов отправить на фронт в полном составе. Прошу сообщить, какие [по] Вашему мнению необходимо отправить на фронт в полном составе»¹³.

Штаб МВО подготовил такой список, дав ему следующий заголовок: «Полки, отличающиеся недостаточной устойчивостью в смысле дисциплины и порядка»¹⁴. И далее шел перечень:

70-й полк 4-й бригады — Харьков	60-й » 28-й »	— Тамбов
86-й » 8-й » — Бобров	214-й » » »	— Новохоперск
34-й » 9-й » — Орел	199-й » 41-й »	— Иваново-Вознесенск
77-й » » » — Тула		
80-й » 10-й » — Егорьевск	196-й » 42-й »	— Тверь
81-й » » » — Скопин	120-й » 43-й »	— Елец
206-й полк 12-й бригады — Ростов (Ярославский)		

Это действительно были полки, причинявшие много неприятностей штабу МВО: в трех из них (30, 196 и 199-й) существовали большевистские организации, в трех других (80, 81 и 214-й) большевики пользовались большим влиянием, а в остальных шести (86, 74, 77, 206, 60 и 201-й) в июле и начале августа происходили непрерывные волнения солдат.

И тем не менее Верховский на телеграмме Саттерупа сделал помету: «Н[ачальнику] штаба]. Эта мера нежелательна. Управимся с ними здесь. 15/VIII»¹⁵. Верховский считал, что для общего блага — и фронта и тыла — лучше «управиться» с ненадежными полками в тылу, чем посылать их на фронт.

Опыт усмирения солдатских волнений в Нижнем и Твери, Ельце и Владимире давал ему основание надеяться на успех в дальнейшем. В своих воспоминаниях «На трудном перевале»

¹² Красная летопись, 1924, № 1, с. 211—212.

¹³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1273, л. 75. Телеграфный бланк.

¹⁴ Там же, л. 74.

¹⁵ Там же, л. 75.

он так оценивал результат своей деятельности в июле 1917 г.: «После поездки в Нижней дисциплина в частях Московского военного округа значительно поднялась. Обучение войск возобновилось. Я почувствовал, что могу добиваться выполнения своих приказов»¹⁶. Поэтому Верховский вошел в Военное министерство с ходатайством не отправлять из Московского военного округа полков на фронт в полном составе, на что получил согласие товарища министра Туманова¹⁷.

Однако Корнилова не устраивали подобные действия Временного правительства. И 12 августа он вновь обращается к Керенскому с предложениями относительно упорядочения тыловых частей. Сообщая о потоке жалоб командующих армиями на плохое обучение и «глубокое развращение» прибывающего пополнения — маршевых рот и целых полков, Корнилов указывал, что они не только не служат поддержкой для ослабленных частей, а своей недисциплинированностью оказывают пагубное влияние на действующую армию, в которой «также есть некоторый процент безусловно вредного элемента, который совместно с прибывающим укомплектованием создает кадр людей, вносящих в армию разруху». Поэтому Корнилов предлагал Временному правительству создать в тыловых военных округах и на фронтах особые части, в которых «можно было бы группировать и там перерабатывать наиболее зараженные элементы тыла и фронта». В этих частях предусматривался такой порядок: ввести особо суровый режим на службе и во всей внутренней жизни; предоставить полную дисциплинарную власть начальникам; неподдающихся исправлению солдат предавать суду; безусловное лишение этих частей права организации комитетов и устройства митингов¹⁸.

Но определенного ответа Керенского на эти предложения главверха не последовало. Будучи сам, по определению В. И. Ленина, «корниловцем»¹⁹, Керенский занял выжидательную позицию не потому, что эти методы удержания армии в повиновении его не устраивали. Как и Корнилов, он был сторонником установления твердой власти. Но Керенский не хотел уступить диктатуру Корнилову, а введение предложенных им мер фактически вело к передаче армии в полное распоряжение Корнилова.

Почувствовав после июльских дней более твердую почву под ногами, буржуазия взяла курс на установление в стране открытой военной диктатуры. Чтобы преградить путь грядущей революции, силы буржуазной реакции во главе с партией кадетов усиленно продолжали готовиться к перевороту. Для этого было

¹⁶ Верховский А. И. На трудном перевале. М., 1959, с. 286.

¹⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1273. Телеграмма Верховского с резолюцией Туманова.

¹⁸ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 40, л. 22. Подлинник.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 250.

только одно орудие — армия, но командные верхи понимали, что на армию в целом они рассчитывать не могут, так как прежней, послушной им армии уже нет.

Во всероссийском масштабе основу сил контрреволюции, как бы ее гвардию, составили добровольческие ударные батальоны. Усиленно формировались и национальные воинские части, среди них особая роль отводилась мусульманским частям, наиболее значительной из которых была Кавказская туземная дивизия. Кроме того, ставка делалась также на польские легионы под командованием генерала И. Р. Довбор-Мусницкого²⁰, на чехословацкие и югославянские формирования и т. д. Определенные надежды корниловцы возлагали на казачество, объединенное в реакционный Союз казачьих войск. Важную роль в подготовке мятежа были призваны сыграть офицерские организации — Союз офицеров армии и флота, Военная лига, Республиканский центр и другие военные общества, вроде Союза георгиевских кавалеров, Союза воинского долга и т. д.

Готовясь к выступлению, контрреволюция в своих планах учитывала то значение, которое могла иметь Москва. Во-первых, по своему географическому положению Москва была расположена между областью войска Донского, местом сосредоточения калединских казачьих частей, и Петроградом. Поэтому только через Москву могли направляться казаки войска с Дона к столице на помощь корниловцам. Эта особенность положения Московского военного округа выдвинула его наравне с Петроградом на передний план. На Петроградский и Московский округа упала вся тяжесть в борьбе с корниловщиной. И во-вторых, сконцентрировав в Москве и близлежащих центрах определенные силы, контрреволюция с захватом Москвы лишала помощи революционный Петроград.

Каким же могло быть вероятное соотношение сил революции и контрреволюции в МВО в августе 1917 г.?

События, происшедшие в июле 1917 г. в Московском военном округе, и в частности в Москве, показали, что здесь нет значительных сил, верных контрреволюции. Надежной ее опорой могли быть добровольческие части. Вся работа по их формированию возглавлял в пределах округа Областной добровольческий комитет, существовавший как отделение Центрального исполнительного комитета по организации добровольческой армии (Петроград). Для Московского округа было характерным создание добровольческих частей в южных гарнизонах, прилегающих к Области войска Донского. Так, кроме Москвы, Твери и Ярославля, «ударные батальоны» и подобные им подразделения, именовавшиеся «ротами смерти», были сформированы в Воронежском,

²⁰ Польский запасный пехотный полк, входивший в состав МВО, был расквартирован в Белгороде.

Харьковском, Козловском, Бобровском, Елецком, Рыбинском, Брянском и Мариупольском гарнизонах²¹.

В августе 1917 г. в Московском округе начала расширяться сеть военных контрреволюционных организаций. Филиалы Союза офицеров, Военной лиги, Союза георгиевских кавалеров, созданные в Московском, Воронежском, Тамбовском, Костромском, Рыбинском, Ярославском и других гарнизонах округа, представляли собой резервы сил для контрреволюционного переворота. В заговор могла быть вовлечена также реакционная часть офицерства.

К этому времени, после трех лет войны, офицерский корпус стал весьма неоднородным. В нем появилась значительная демократическая прослойка. Ввиду непредвиденно большого развертывания армии и для восполнения громадных потерь царскому, а затем Временному правительству пришлось открывать двери военных школ и училищ для разночинцев, крестьян и даже рабочих, отбирая из них людей, имевших хотя бы четырехклассное образование. Такое «засорение» офицерского состава выходцами из простого народа имело большие последствия: офицерство расслаивалось на аристократов, буржуа и плебеев. Эта социальная разношерстность приводила к тому, что в кризисные моменты само офицерство оказывалось в разных лагерях: одни оставались верными слугами реакции, другие, вместе с солдатами, шли по революционному пути. Особенно сильный толчок такому размежеванию в офицерской среде дали события, связанные с корниловщиной.

Основной состав кадрового офицерства поддерживал идею установления военной диктатуры, надеясь на реставрацию старых порядков в армии. И именно этот командный состав особенно вызывал недоверие солдат. Командиры младшего и частично среднего звена были теснее связаны с солдатами.

Большое значение для выявления политического состояния солдатских масс МВО имели события, связанные с проведением в Москве так называемого Государственного совещания, открывшегося 12 августа. Целью совещания, по замыслам его организаторов, было создание общероссийского контрреволюционного центра, объединение сил буржуазии против революции. Москву избрали местом совещания потому, что здесь обстановка, как казалось правительству, отличалась большим спокойствием, чем в Петрограде.

В Москве, накануне Государственного совещания, происходили одно за другим различные контрреволюционные собрания, имевшие подготовительный характер. 3 августа собрался II Всероссийский торгово-промышленный съезд, который одобрил ме-

ры буржуазии: путем саботажа, локаутов, голода довести страну до катастрофы и задушить революцию. Одновременно с этим съездом проходило заседание другой реакционной буржуазной организации — Совета съездов представителей акционерных коммерческих банков, которое заявило о готовности мобилизовать все силы для разгрома революции.

8—10 августа состоялось Совещание общественных деятелей, на котором присутствовал весь «цвет» контрреволюции — промышленники, купцы, представители генералитета и высшего духовенства. Все выступавшие открыто призывали ликвидировать Советы и создать такое правительство, которое сможет подавить революцию. Для этой цели на совещании торгово-промышленные круги объединились с реакционными военными верхами. 11 августа состоялось секретное заседание ЦК кадетской партии, в котором участвовали все кадеты, прибывшие на Государственное совещание. Обсуждался только один вопрос: замена коалиционной власти властью буржуазного блока²². Таким образом, подготовка заговора перешла из стадии общих политических рассуждений в стадию практического осуществления.

В своих воспоминаниях Верховский пишет, что он имел сведения о готовившемся в дни работы Московского совещания государственном перевороте; техническая организация его была поручена начальнику Александровского военного училища генералу Михееву, который в своей деятельности опирался на часть юнкеров, на Союз офицеров Москвы, возглавляемый полковником Казачковым, и Союз георгиевских кавалеров, настроенных, по утверждению Верховского, «весьма решительно»²³.

Среди юнкеров московских военных школ и училищ была проведена соответствующая подготовка: перед ними выступили начальник Александровского училища и офицеры, которые доказывали необходимость государственного переворота и не скрывали, что юнкерам, возможно, придется принять участие в уличных боях. Александровское училище, «поставленное, по словам Верховского, для охраны совещания, по распоряжению своего начальства, взяло с собой пулеметы, которых ему брать совершенно было не к чему, шли приготовления по сбору георгиевских кавалеров и по вооружению их, словом, намерения не оставляли никаких сомнений»²⁴.

Деятельное участие в подготовке переворота принял Союз офицеров армии и флота, Главный комитет которого 6 августа разослал во все отделы и подотделы своей организации телеграмму с просьбой прислать в Москву офицеров из ближайших гарнизонов, так как во время работы совещания желательно было

²¹ Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии. Хроника. Воронеж, 1928, с. 60; Объединение (Тверь), 1917, 13 августа; Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 153.

²² Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, с. 713, 714; Капустин М. И. Заговор генералов, с. 65, 167.

²³ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 302.

²⁴ Верховский А. И. Россия на Голгофе. Пг., 1918, с. 106.

«иметь в Москве в своем распоряжении большее количество офицеров»²⁵.

Контрреволюционное верховное командование, понимая, что оно не располагает в округе достаточным количеством сил для поддержки переворота, пыталось усилить Московский гарнизон казачьими частями. Ставка распорядилась перебросить с фронта в Москву 7-й Сибирский казачий полк. Накануне Совещания А. С. Лукомский запросил Верховского о возможности расквартирования полка в Москве во время работы Совещания, но Верховский, боясь взрыва народного негодования, ответил на запрос уклончиво. Полк был подтянут к Москве и остановлен в Можайске²⁶, о чем свидетельствует телеграмма генерал-квартирмейстера Ставки Романовского: «Задержанный в Вязме и Можайске 7-й Сибирский казачий полк прошу передвинуть [в] Москву тотчас по окончании Московского совещания. Романовский»²⁷.

Командующий МВО отдал приказ о приведении в боевую готовность войск гарнизона, возложив на них обязанность «охранять совещание от всего, что может помешать его работе...» «Я объявляю, — говорилось в приказе, — что меры к охране совещания от покушений отдельных злонамеренных людей мною приняты. Революционные войска с оружием в руках будут стоять на страже спокойной работы совещания, созываемого Временным правительством с ведома и согласия большинства организованной демократии»²⁸.

Не случайно Верховский закончил приказ ссылкой на поддержку демократических организаций. Если соглашательские Советы страны благословили созыв Государственного совещания и приняли активное участие в подготовке его, то Московские Советы приложили все усилия к обеспечению спокойной работы совещания, к пресечению каких бы то ни было выступлений против контрреволюции со стороны трудящихся масс.

Верховский в воспоминаниях пишет, что как только подтвердились сведения о готовящемся контрреволюционном перевороте, в штабе МВО состоялось совещание его с Рябцевым, Шером и Нечкиным, на котором было решено действовать совместно с Московскими Советами. Командирам частей и председателям полковых комитетов, преимущественно соглашательских, был указан план действий на случай открытого переворота. «...Командный состав был к этому времени пересмотрен, и я мог на

²⁵ Капустин М. И. Заговор генералов, с. 174.

²⁶ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 682, л. 1. Телеграмма от 13 августа. В воспоминаниях «На трудном перевале» (с. 302) Верховский ошибочно утверждает, что в Москву был переведен незадолго до Совещания 9-й казачий полк. В действительности речь идет о 7-м Сибирском казачьем полку, вопрос о расквартировании которого в Москве не был решен до конца августа 1917 г.

²⁷ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 682, л. 203.

²⁸ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Документы и материалы. М., 1959, с. 360, 361.

него положиться при условии, конечно, что за каждым из офицеров стоит председатель полкового комитета, который не даст отойти ни на шаг от линии, отвечающей директивам Совета. Прямым результатом всех этих действий командования было постановление Московского Совета о том, что каждое распоряжение командующего округом подлежит неукоснительному исполнению»²⁹.

Позиция большевиков в отношении Московского совещания нашла отражение в резолюциях ЦК РСДРП(б) от 5 и 6 августа 1917 г., которые расценивали совещание как заговор против революции. Центральный комитет на одно из первых мест выдвинул задачу разоблачения контрреволюционной политики меньшевиков и эсеров, поддерживавших совещание. Он предлагал организовывать массовые митинги и забастовки и выносить резолюции протеста. Форму выступления ЦК предлагал определять в зависимости от местных условий. Большевистская партия предостерегала рабочих и солдат от провокаторов, предлагала соблюдать бдительность и выдержку; удерживая массы от неорганизованных выступлений, считала нежелательными уличные выступления³⁰.

Центральный комитет, решив использовать трибуну Государственного совещания для разоблачения контрреволюционных замыслов буржуазии, постановил образовать большевистскую фракцию совещания. Ей поручалось выработать декларацию, зачитать ее перед началом совещания и в знак протеста покинуть зал.

Особая ответственность в деле организации отпора контрреволюции ложилась на Московскую большевистскую организацию. Руководствуясь указаниями ЦК, Московский комитет РСДРП(б) признал необходимым протестовать против Государственного совещания, призвав московский пролетариат к однодневной забастовке и массовым митингам. В свою очередь Московское областное бюро РСДРП(б) 7 августа разослало в главные пункты Центрально-промышленного района телеграммы с извещением о резолюции ЦК «О Московском совещании 12 августа». Московский окружной комитет партии 9 августа предложил партийным организациям губернии провести массовые протесты в той форме, какая будет возможна по местным условиям, причем главным лозунгом должен стать лозунг борьбы с контрреволюцией³¹.

На совместном заседании Московских Советов рабочих и солдатских депутатов 10 и 11 августа обсуждался вопрос об отношении к Государственному совещанию. Эсеро-меньшевистское

²⁹ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 302—304.

³⁰ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918. М., 1958, с. 6—11, 12—14.

³¹ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 20, 385.

руководство Советов добилось принятия незначительным большинством (за 312, против 284) резолюции, отклоняющей требование московского пролетариата о проведении всеобщей стачки. Резолюция предлагала рабочим и солдатам ограничиться устройством митингов и собраний, заверяя массы, что всякие выступления поведут к разгрому сил революции³². Московское областное бюро Советов в тот же день сообщило это решение всем Советам Центрально-промышленного района, призывая поддержать принятую Московскими Советами резолюцию.

Соглашательские верхи Советов продолжали идти прежним курсом — курсом единения с Временным правительством, и это еще раз выразилось в их отношении к Государственному совещанию. По подсчетам Г. А. Трукана, из 35 Советов Центральной России в 17 победила соглашательская линия³³.

За то, на чьей стороне — большевиков или соглашателей — выступают солдатские массы, разгорелась острая борьба в Москве и многих городах Центрально-промышленного района. Московский Совет солдатских депутатов 11 августа, накануне открытия совещания, созвал общее собрание полковых комитетов, на котором была оглашена резолюция Советов. Большинство представителей соглашательской верхушки полковых комитетов высказались за поддержку Государственного совещания³⁴.

И военное командование в лице Верховского, и Московские Советы были озабочены защитой Временного правительства от опасности предполагаемого переворота. Видя в Московском совещании лишь способ объединения «живых сил» страны вокруг правительства Керенского, штаб МВО и соглашатели из Советов обеспечение спокойной работы Совещания рассматривали как свою важнейшую задачу. Угрозу Совещанию они видели со стороны не только ярых корниловцев, но и революционных масс, которые чутко улавливали призывы большевиков к выступлению против этого контрреволюционного сближения. Поэтому приведение Московского гарнизона в боевую готовность преследовало цель не столько защиты Совещания, а вместе с ним и Временного правительства от корниловской клики, сколько от угрозы со стороны революционных рабочих и солдат, возглавляемых большевиками. 12 августа Московские Советы приняли решение организовать совместно с представителями штаба МВО постоянное дежурство и в случае каких-либо демонстраций «применять самые решительные меры»³⁵.

Спокойной работы Совещания не получилось. Московский пролетариат выступил против контрреволюционного совещания, единодушно откликнувшись на призыв МК РСДРП(б) к всеоб-

³² Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 392—393.

³³ Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России, с. 162.

³⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1197, л. 9.

³⁵ Капустин М. И. Заговор генералов, с. 176

щей забастовке. Ни уговоры соглашателей, ни грозные распоряжения министров Временного правительства не остановили московских рабочих. В знак протеста против Государственного совещания в день его открытия забастовали свыше 400 тыс. рабочих Москвы и ее окрестностей. «Стачка в Москве 12 августа, — писал В. И. Ленин, — доказала, что активный пролетариат за большевиками...»³⁶ Эта однодневная политическая стачка выразила волю всего сознательного пролетариата России, разгадавшего замыслы реакции.

Солдаты Московского гарнизона также не разделяли позиции соглашателей. Митинг солдат 85-го пехотного запасного полка, где с апреля 1917 г. существовала организация РСДРП(б) и большевики пользовались большим влиянием, принял резолюцию протеста против Государственного совещания³⁷. Комитет 6-й батареи 1-й запасной артиллерийской бригады, вопреки приказу командующего войсками МВО от 11 августа об обязанностях Московского гарнизона охранять Московское совещание, постановил не посылать солдат для охраны Большого театра и, в виде протеста против Совещания, на занятия 12 августа не выходить. Это была своего рода забастовка солдатских масс. Аналогичное решение приняли солдаты 2-й запасной артиллерийской бригады, 1-я и 2-я роты 251-го пехотного полка³⁸.

Таким образом, низовые демократические организации (ротные, батарейные) действовали, отражая настроения солдатских масс, вопреки принятым полковыми комитетами решениям. Солдатские массы выходили из-под влияния и командования и соглашательских организаций. Круг «надежных» частей в МВО все более суживался.

Штаб МВО не рискнул назначить в караул для внешней охраны Большого театра солдат 56-го полка, отличавшихся особой революционностью. Ранее отданное назначение было отменено телефонограммой Московского коменданта от 13 августа³⁹.

Контрреволюции пришлось убедиться, что надежды на «тихую» и «спокойную» Москву провалились. Государственное совещание открылось 12 августа в здании Большого театра, окруженном тройным кордоном войск.

Выступившие на совещании верховный главнокомандующий Л. Г. Корнилов, казачий атаман А. М. Каледин, представитель крупной буржуазии А. А. Бубликов, лидер партии кадетов П. Н. Милюков и другие контрреволюционеры требовали разгона Советов и солдатских комитетов, восстановления дисципли-

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 77—78.

³⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 572, л. 35 об.

³⁸ Октябрь в Москве. М., 1967, с. 229; Солдат — гражданин, 1917, 12 августа; Луценко Г. Г. Военно-боевая работа Московской партийной организации в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Канд. дисс. Мононо, 1953, с. 127.

³⁹ ЦГВИА, ф. 7792, оп. 2, д. 109, л. 188 об. Журнал входящих телефонограмм.

лины в армии путем предоставления полной власти начальникам и поднятия престижа офицерства, введения смертной казни в тылу, милитаризации железных дорог и промышленных предприятий. Это была программа удущения революции, программа установления открытой военной диктатуры.

Позицию пособничества буржуазии заняли представители «революционной демократии» Чхеидзе, Церетели и др., которые с трибуны Совещания убеждали контрреволюцию, что соглашатели борются за сохранение гражданского мира и буквально упрашивали временно не разгонять Советы. Выслуживаясь перед буржуазией, Керенский заверял Совещание, что он «железом и кровью» раздавит революционное движение.

Стержнем большевистской агитации в запасных частях МВО продолжали оставаться основные вопросы текущего момента: о войне и мире, о земле, о власти. Большевики-агитаторы старались показать солдатам, что «социалист» Керенский проводит ту же политику затягивания войны, что и его предшественник Гучков, что все приказы и распоряжения генерала Корнилова по военному ведомству носят антинародный, ярко выраженный реакционный характер и что солдаты не получат действительных свобод до тех пор, пока у власти стоит буржуазия.

О результатах работы большевиков среди солдат ко времени Московского государственного совещания говорят резолюции, принимаемые солдатскими митингами. Типичной является резолюция «О текущем моменте», вынесенная на общем собрании Калужского гарнизона 11 августа. Солдаты выражали протест против восстановления смертной казни и арестов большевиков. Собрание резко осудило попытки создания офицерских союзов, являвшихся очагами контрреволюции, и предложило начальнику гарнизона издать приказ о разоружении офицеров⁴⁰.

Соглашательская политика Московских Советов не нашла поддержки у солдат во многих гарнизонах МВО, несмотря на то что Советы высказались за поддержку Государственного совещания. В Тульском Совете рабочих и солдатских депутатов разгорелась острая борьба между соглашателями и большевиками в связи с предложением Г. Н. Каминского принять большевистскую резолюцию о контрреволюционности Московского совещания. Преобладание меньшевиков и эсеров в Совете сыграло свою роль — резолюция большевиков была отклонена⁴¹. Тем не менее 12 августа 1917 г. прошли митинги протеста против Московского совещания среди солдат 76-го и 77-го пехотных запасных полков⁴².

⁴⁰ Установление Советской власти в Калужской губернии. Март 1917 — июль 1918 гг. Документы и материалы. Калуга, 1957, с. 109—110.

⁴¹ Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 году. Тула, 1957, с. 189.

⁴² Шепелева Т. В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, с. 79.

В Кинешме Совет рабочих и солдатских депутатов присоединился к резолюции Московских Советов. В противовес позиции Совета состоявшийся митинг 700 солдат Кинешемского гарнизона потребовал не допускать проведения в Москве съезда контрреволюционеров, а партиям эсеров и меньшевиков, «которые своим попустительством и сотрудничеством с буржуазией приводят революцию на край гибели, митинг выносит свое категорическое неодобрение и глубокое возмущение». Кроме того, солдаты потребовали немедленного переизбрания всех полковых и ротных комитетов, не отражающих настроения солдатских масс, немедленного ареста и предания военному суду контрреволюционных офицеров⁴³.

В Костроме Совет рабочих депутатов был завоеван большевиками еще в мае 1917 г., а Совет военных депутатов состоял в большинстве из эсеровски настроенных офицеров и противодействовал всем требованиям солдатских масс. В гарнизоне существовала сильная Военная организация РСДРП(б), которая имела партийные ячейки в 88-м и 202-м запасных пехотных полках⁴⁴. Поэтому, когда Костромской Совет рабочих депутатов принял резолюцию с протестом против Государственного совещания и заседание Костромского комитета РСДРП(б) решило организовать забастовку и митинги протеста⁴⁵, солдаты поддержали эти решения. 12 августа в городе остановились все фабрики и заводы и на центральной площади города состоялась грандиозная демонстрация рабочих и солдат с лозунгами «Долой контрреволюционное Московское совещание!», «Долой смертную казнь!», «Да здравствует революция!». Солдаты требовали скорейшего прекращения войны и отмены смертной казни⁴⁶.

Резкое расхождение солдатских масс с соглашательской политикой Совета военных депутатов привело к тому, что собрание большевиков 202-го пехотного полка 14 августа потребовало перевыборов Совета и создания единого Исполнительного комитета. 16 августа шеститысячное собрание солдат того же полка одобрило это решение, так как «Совет не в состоянии выполнить возложенных на него задач». К требованию солдат 202-го полка присоединились другие части Костромского гарнизона. Перевыборы состоялись во второй половине августа и во главе Совета военных депутатов встали большевики М. В. Колтев, П. Н. Кувенев и др.⁴⁷

⁴³ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 391.

⁴⁴ Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Сборник документов. Кострома, 1957, с. 182.

⁴⁵ Там же, с. 141; Трухан Г. А. Указ. соч., с. 163.

⁴⁶ Очерки по истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 121.

⁴⁷ Там же, с. 124; За власть Советов. Хроника революционных событий в Костромской губернии. Кострома, 1967, с. 70—72.

Особенно широко развернулась кампания против Государственного совещания в гарнизонах, где влияние большевиков было значительным и Советы отражали волю солдатских масс. 11 августа 1917 г. Ярославский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию, осуждавшую Московское совещание как гнездо контрреволюции, которое не может считаться выразителем воли народа⁴⁸. Это решение было поддержано всеми солдатами гарнизона, полковыми и ротными комитетами 209-го и 254-го пехотных полков, которые заявили, что совещание не правомочно выносить какие-либо обязательные постановления для революционной страны⁴⁹. Общее собрание солдат 209-го полка, в котором большевики имели большее влияние, чем в других полках, заверило Совет, что они «готовы по вызову Советов дать генеральное сражение тем, кто посягает на наше право». Собрание полковых и ротных комитетов полка предложило командирам рот немедленно осмотреть все винтовки и хранить их в полном порядке, направлять солдат в караул обязательно вооруженными⁵⁰.

Таким образом, уже в дни Государственного совещания солдатские массы готовы были дать отпор контрреволюции. О том, насколько выдержанно вели себя солдаты, говорит тот факт, что их революционная готовность не была замечена командованием. Так, например, начальник 12-й запасной пехотной бригады, полки которой были расквартированы в Ярославле и Костроме, доносил в штаб МВО: «Политика ее (солдатскую массу.— Т. К.) теперь почти не интересует, политические лекции, митинги, собрания ее больше почти не привлекают, «политические» разговоры почти не занимают, политические призывы и лозунги почти не возбуждают и не волнуют; я уже не говорю о политических брошюрах и газетах — они давно уже почти заброшены: редко кто их читает и мало кто ими интересуется»⁵¹. А ведь в частях этой бригады существовали довольно сильные военные большевистские организации, и солдаты именно этих гарнизонов продемонстрировали политическую зрелость.

Владимирский Совет солдатских депутатов, в котором преобладали большевики, принял резолюцию против Государственного совещания. 13 августа собрание солдат Владимирского гарнизона также заявило протест против совещания и потребовало созыва Учредительного собрания, отмены смертной казни, проведения решительных мер против посягательства на выборные организации солдат как на фронте, так и в тылу⁵².

⁴⁸ Козлов П., Резвый Н. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1967, с. 107.

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1185, л. 12.

⁵⁰ Козлов П., Резвый Н. Указ. соч., с. 107—108.

⁵¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1185, л. 4 об.

⁵² Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. III. М., 1960, с. 186.

О том, что большевики находят все большую поддержку среди солдат, которые начали выходить из-под влияния соглашателей, говорит резолюция, принятая собранием 250 солдат Савеловского гарнизона (Тверская губ.) в связи с Московским совещанием: «Мы разочаровались в с.-р. и меньшевиках не только как в последовательных социалистах, но и как в революционерах. Они добровольно и позорно сдают позиции буржуазии, укрепляют ее силы. Присоединяемся к резолюции ЦК РСДРП. Заявляем заклятым врагам социализма, революции и демократии, что рано торжествовать в ожидании побед. У революции, у рабочих, у солдат и крестьян есть порох в пороховницах»⁵³.

На примере комитета 6-й батареи 1-й артиллерийской запасной бригады мы уже видели, что процесс расхождения интересов солдатских масс с политикой соглашателей стал выражаться и в выступлениях низовых демократических организаций, которые были ближе к солдатам, против Советов солдатских депутатов и даже полковых комитетов, послушных соглашательским Советам. Особенно ярко это проявилось в Калужском гарнизоне. 12 августа там состоялось собрание ротных комитетов, которое выразило недоверие Совету солдатских депутатов. На следующий день на заседании этого Совета председатель прапорщик Ковалевский заявил об образовании в лице собрания ротных комитетов «равнозначашей и даже превосходящей по своему влиянию Советы единицы», в которой руководящую роль играют большевики. В связи с этим члены президиума Совета во главе с Ковалевским заявили об отставке. Обсуждение этого вопроса на заседании 13 августа закончилось принятием решения о немедленном переизбрании Совета⁵⁴.

Выступление солдат против Московского государственного совещания имело огромное значение. Во-первых, оно показало, что солдаты поддержали рабочий класс Москвы и других крупнейших пролетарских центров. Во-вторых, оно свидетельствовало о все большей большевизации солдатских масс под воздействием как происходящих в стране событий, так и деятельности и агитации большевистской партии. В гарнизонах, где было сильное влияние большевиков, где они вели агитационную и пропагандистскую работу (Москва, Тверь, Ярославль, Владимир, Кострома и др.), выступление солдат было организованным, дисциплинированным, носило политический характер. В-третьих, оно продемонстрировало все большее расхождение между солдатами и демократическими организациями, в которых было засилье соглашателей. Солдаты начали понимать, что эсеро-меньшевистские верхушки Советов и войсковых комитетов поддерживают Временное правительство, которое не счита-

⁵³ Подготовка и проведение Великой Октябрьской революции в Тверской губернии. Сборник документов и материалов. Калинин, 1960, с. 194—195.

⁵⁴ Установление Советской власти в Калужской губернии, с. 111—117.

ется ни с интересами солдат, ни с интересами трудового народа. Солдаты больше не шли слепо за решениями Советов, они уже сами могли разобраться в ситуации и решить, как им поступать. Солдаты многих гарнизонов выступили против Советов, принявших резолюции в поддержку Московского совещания, разоблачая их соглашательство и требуя их перевыборов.

Совместные митинги рабочих и солдат ярко продемонстрировали отношение к политике Временного правительства, показали бурный процесс революционизирования солдатских масс. Политическая стачка в Москве и массовые выступления солдат Центра России сорвали замыслы контрреволюции в установлении военной диктатуры.

Подводя итоги сложившейся после Государственного совещания обстановки, газета «Социал-демократ» писала: «Кончилось время стихийных вспышек бессознательной доверчивой массы. Масса ясно и глубоко поняла, где ее друзья и где враги. Она уяснила себе свои задачи, поняла свои пути... Машина пролетарско-крестьянской революции становится на верную дорогу. И в этом грозное предостережение силам контрреволюции»⁵⁵.

Борьба против корниловщины в Московском гарнизоне

Массовые выступления рабочих и солдат против контрреволюции, с одной стороны, не позволили ей сделать какой-нибудь решительный шаг во время Московского совещания, с другой — они больше озлобили и подтолкнули ее к усиленной подготовке государственного переворота. Контрреволюционная Ставка понимала, что в Московском округе, который, кстати, ей и не подчинен, нет достаточных сил для поддержки заговора. Поэтому она снова подняла вопрос о вводе в Москву 7-го Сибирского казачьего полка. Не осведомленное о ее контрреволюционных замыслах командование Юго-Западного фронта направило главкому секретную телеграмму: «Прошу разрешения возвратиться ввиду миновавшей надобности задержанный [в] Вязьме 7-й Сибирский казачий полк на присоединение [к] своей дивизии. Самойло». На полученной телеграмме генерал-квартирмейстера Ставки И. П. Романовский наложил резолюцию: «Сообщить, что теперь полк передвигается в Москву»⁵⁶, и в тот же день, 18 августа, отдал распоряжение Верховскому включить 7-й Сибирский казачий полк в состав округа⁵⁷.

Верховский, боясь, что введение казаков обострит положение в городе, пытался под различными предлогами не вводить в

Москву казачий полк. 20 августа начальник штаба МВО Рябцев направил в Ставку Корнилову телеграмму: «Ввиду полного отсутствия места [в] Москве и отказа городского управления [в] отводе каких-либо помещений, полк передвигается в Каширу, где есть построенные бараки. Все предварительные распоряжения сделаны»⁵⁸.

В ответ на это начальник штаба главковерха А. С. Лукомский 21 августа, ссылаясь на согласие Военного министерства, телеграфировал Верховскому: «Ввиду утомления трех сотен, которые до сих пор несли службу [в] Москве, главковерх настаивает на предоставлении [в] столице помещений для 7-го Сибирского казачьего полка, хотя бы для этого пришлось вывести из Москвы один из пехотных запасных полков. Согласие управвоенмина на размещение [в] Москве казачьего полка было дано»⁵⁹.

В меньшевистской газете «Новая жизнь» 17 августа появилась заметка «Слухи о заговоре». В ней сообщалось, что 14 августа в Москве распространились слухи о том, что к Москве идут с фронта казачьи части. По поводу этой заметки В. И. Ленин написал и направил в ЦК статью под тем же заголовком.

В. И. Ленин писал, что посредством слухов меньшевики и эсеры хотят создать впечатление, будто казаки идут на Москву помимо воли Временного правительства с целью его свержения. В. И. Ленин указывал: «Меньшевикам слишком выгодно распространять ложные слухи и предположения, будто поддерживаемое ими правительство спасает революцию, когда на деле оно *уже в блоке с Каледиными, уже контрреволюционно, уже* сделало массу шагов и ежедневно делает новые во исполнение условий этого своего блока с Каледиными»⁶⁰. Приведенная телеграмма Лукомского о согласии Военного министерства на размещение в Москве 7-го Сибирского казачьего полка подтверждает связь Временного правительства с корниловской контрреволюцией.

Зная настроения солдат Московского гарнизона, Верховский продолжал упорно убеждать Ставку, что в Москве нет надобности в казаках. 22 августа он телеграфировал Лукомскому: «Об утомлении сотен в Москве мне никто не докладывал... Казаки фактически не нужны в Москве, [это] усилит встречную большевистскую пропаганду и внесет недоверие в войска Москвы, не давшие [к] тому поводов. Полк нужен очень для командировок в округе, а казармы для него есть в Кашире. Не понимаю, почему главковерх так настаивает именно на Москве»⁶¹. На телеграмме имеется резолюция генерал-квартирмейстера Ставки генерала И. П. Романовского, адресованная Военному мини-

⁵⁵ Социал-демократ (Москва), 1917, 15 (28) августа.

⁵⁶ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 682, л. 6. Телеграмма помощника генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта А. А. Самойло Корнилову.

⁵⁷ Там же, л. 5.

⁵⁸ Там же, л. 11.

⁵⁹ Там же, л. 12.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 76.

⁶¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 682, л. 15.

стерству, с требованием отправить из Москвы срочно на фронт, на работы, один запасный полк, а на его месте расквартировать 7-й Сибирский казачий⁶².

В это время подготовка заговора шла полным ходом. Предательская сдача немцам Риги 21 августа явилась крупнейшим звеном в цепи подготавливаемых корниловцами провокаций. Начал приводиться в исполнение план разоружения революционного Кронштадта, что означало подготовку к сдаче его, а затем и Петрограда немцам. Тем самым контрреволюция пыталась лишить революционную Россию ее руководящего центра.

Корниловцы продолжали стягивать свои войска к Петрограду и Москве. Неожиданное для Ставки сопротивление командующего войсками МВО заставило Корнилова обратиться за поддержкой к Керенскому, так как заговор готовился с полного согласия Временного правительства. 22 августа Корнилов направил телеграмму военному министру Керенскому, в которой, говоря об отказе Верховского разместить в Москве казачий полк, потребовал от Керенского срочного воздействия на командующего войсками округа: «В настоящее время ввиду совершившегося прорыва на Рижском фронте и больших потерь, нанесенных войскам действующей армии, прошу один из заполков, расположенных в Москве, целиком срочно направить на Северный фронт для необходимых работ по укреплению позиций, а казармы этого полка предоставить казачьему полку, присутствию которого в Москве крайне необходимым. Корнилов»⁶³.

Позиция Верховского по отношению к подготавливаемому заговору особенно волновала Ставку в связи с тем, что она рассчитывала через Москву подтянуть казачьи войска с Дона к Петрограду. 25 августа начальник штаба главковерха Лукомский отдал распоряжение атаману Каледину о срочном направлении через Москву в Финляндию конной казачьей дивизии, ранее предназначавшейся для отправления на Кавказ⁶⁴. К этому времени в основном была закончена подготовка и расстановка сил контрреволюции, проходившая под предлогом необходимости подавить выступление большевиков, которое они якобы должны были начать 27 августа, в день полугодщины революции⁶⁵. Большевики разгадали эти опасные намерения буржуазии.

⁶² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 682, л. 15.

⁶³ Там же, л. 14.

⁶⁴ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 437.

⁶⁵ Ставка, возглавляемая Корниловым, готовила на 27—28 августа чудовищную провокацию. Вызывая с фронта надежных офицеров, она отправляла их в Петроград, где они 27 августа должны были под руководством полковников Дутова и Сидорина имитировать выступление большевиков, т. е. присланные Ставкой офицеры имели задание организовать различного рода нападения, стрельбу и т. д., выдав все это за выступления большевиков, и тем создать предлог для вступления в столицу карательных войск для расправы с революционными силами.

ЦК РСДРП(б) в связи с распространением слухов о выступлении большевиков обратился с призывом к рабочим и солдатам не поддаваться на провокацию, соблюдать выдержку и не предпринимать никаких уличных выступлений⁶⁶. Большевистская партия, разъясняя массам планы корниловцев, развернула энергичную работу по подготовке отпора контрреволюции.

Вступление корниловских войск в Петроград намечалось на 27 августа. Заговорщики предполагали быстро захватить столицу, обезоружить рабочих и революционных солдат, арестовать большевиков. Одновременно с наступлением Корнилова на Петроград предполагалось нанести удар по московскому пролетариату.

Как показали августовские события, объективный процесс созревания революции в Петрограде и Москве проходил неравномерно. Если до августа 1917 г. в авангарде революционного движения шел петроградский пролетариат, то всеобщая забастовка московского пролетариата 12 августа, явившаяся первым после июльских событий внушительным выступлением рабочего класса, выдвинула Москву вперед. Стачка показала, какой организованностью и огромной революционной силой обладал московский пролетариат. «...Москва теперь, после Московского совещания, после забастовки, после 3—5 июля, приобретает или может приобрести значение центра»⁶⁷; — писал В. И. Ленин. Таким образом, большевистская партия после Московского совещания ставила Москву в авангард революционных сил.

В Москве о выступлении Корнилова стало известно 27 августа, когда президиум Московского Совета солдатских депутатов получил сообщение об ультиматуме, предъявленном Корниловым Временному правительству. В дальнейшем информация о событиях регулярно поступала по телефону от ЦИК Советов.

В связи с получением известий о корниловском выступлении в тот же день состоялось собрание Военной организации при МК РСДРП(б), на котором присутствовали представители всех большевистских организаций воинских частей. После обсуждения создавшегося положения было решено потребовать вооружения революционных частей, создать боевые центры во всех партийных ячейках, установить постоянную связь между воинскими частями и дежурство в них, поставить надежную охрану к оружию.

Вышедшая утром 28 августа большевистская газета «Социал-демократ» в передовой статье разоблачала активизацию сил контрреволюции в Москве: «Контрреволюционные заговорщики давно уже свили себе в Москве прочное гнездо. Центром заговорщиков является здесь так называемый Совет съездов

⁶⁶ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 г.— февраль 1918 г. М., 1958, с. 31; Аникиев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. Хроника событий. М., 1969, с. 261.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 77.

общественных деятелей, около которого объединились кадеты, октябристы, купцы и промышленники и т. д. ...В тесном союзе с этим советом действует Союз георгиевских кавалеров, группа контрреволюционных офицеров, командный состав казачьих частей. Вчера и третьего дня Союз георгиевских кавалеров заседал с утра до вечера. В некоторых воинских частях контрреволюционные заговорщики вели среди солдат открытую агитацию против рабочих...»⁶⁸

Зная о настроениях в офицерской среде, командующий войсками МВО Верховский в тот же день, только что возвратившись из Могилева, собрал офицеров Московского гарнизона, чтобы «разъяснить [им] как себя держать». Командующий войсками предупредил офицеров «об опасности, которая грозила армии в результате раскола» между Временным правительством и верховным главнокомандующим, «и предложил единственный путь для возможного сохранения армии — решительно встать на сторону Временного правительства». На собрании резко выявилось расхождение в позициях разных слоев офицеров. Одни из них открыто заявили, что они хотят «воспользоваться минутой и восстановить монархию». Верховский отметил, что это была «основная масса офицерства». Другая часть, так называемая «группа демократического офицерства», резко выступила за необходимость решительной борьбы с Корниловым. И была еще группа, разделявшая точку зрения Верховского. Она сводилась к поддержке Временного правительства и примирению его с Корниловым.

Как свидетельствует Верховский, в результате такого раскола среди офицеров с большим трудом удалось добиться принятия на собрании резолюции. В ней отмечалось, что заговор Корнилова — «роковое недоразумение», которое должно разрешить Временное правительство и «сохранить тем драгоценные силы честных защитников народа в лице Временного правительства и генерала Корнилова»⁶⁹.

Однако принятие этой резолюции не сгладило противоречий. После собрания к Верховскому обратилась группа «демократического офицерства», по поручению которой прапорщик Ю. Саблин заявил, что решение собрания «ни в какой мере не выражает мнения революционного офицерства», что «выступление Корнилова ведет родину и свободу к гибели» и что они требуют решительной борьбы против «авантюристических реакционеров». Заканчивалось это требование совершенно определенным заявлением: «Пока Корнилов не раздавлен, до тех пор не может быть и речи о спокойствии»⁷⁰. Собрание офицеров, таким образом, ясно показало, что офицерство Московского гарнизона не

однородно в своих взглядах на происходящие политические события.

В то время как командование округа проводило работу среди офицеров, стремясь предотвратить конфликт между разными его слоями, большевики главное внимание обратили на солдат. Солдатские массы чутко откликались на их призывы. В связи с решением Военного бюро при МК РСДРП(б) от 27 августа об организации отпора контрреволюции митинг солдат трех батальонов запасной тяжелой артиллерийской бригады (с Богородское Московской губ.) принял постановление о том, что солдаты «будут решительно бороться против всякого, кто захочет отнять у народа завоеванную им свободу... Считаем необходимым вести борьбу против контрреволюционной буржуазии, ведущей страну к поражению и надеющейся потопить в крови русскую революцию». Далее солдаты потребовали перехода всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, проведения решительной политики в борьбе за мир, перехода всей земли к народу и т. д.⁷¹ На митинге солдат Серпуховского гарнизона, состоявшемся 28 августа, солдаты единодушно заявили, что «они не позволят никому посягать на права народа и в нужный момент с оружием в руках [готовы] выйти навстречу контрреволюции»⁷².

Экстренное заседание Московского комитета РСДРП(б), созванное в тот же день, 28 августа, в качестве первоочередных мер в борьбе с корниловщиной выдвинуло требования: вооружить повсеместно революционные войска и рабочих, разоружить и расформировать контрреволюционные части, арестовать царских генералов и главарей контрреволюционных военных организаций и т. д.

Согласно указаниям Военного бюро и МК РСДРП(б) началось отстранение от должностей наиболее реакционных офицеров. Солдаты 11-й пехотной запасной бригады потребовали от полковых комитетов добиться смещения с должности явного корниловца — начальника бригады, а также отстранения от командования 36 офицеров. Кроме того, недоверие было выражено еще 28 офицерам Московского гарнизона. По требованию солдат был также отстранен от должности как корниловец начальник мастерских 2-й запасной автороты и освобожден из-под ареста солдат этой роты большевик А. Д. Блохин⁷³.

В то время как большевики начали энергичную работу по организации отпора контрреволюции, соглашательские верхи Московских Советов и Московского областного бюро Советов, не имея четких указаний из Петрограда, в течение целого дня не предприняли никаких решительных мер. Пребывал в расте-

⁶⁸ Социал-демократ, 1917, 28 августа (10 сентября).

⁶⁹ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 325.

⁷⁰ Там же, с. 327.

⁷¹ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 547.

⁷² ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 30, л. 42.

⁷³ Октябрь в Москве, с. 235, 241; Васин И. Армия и революция. М., 1973, с. 180.

рянности и штаб Московского военного округа. Он ограничился проведением собрания офицеров, о котором говорилось выше.

Только к ночи 28-го начала проходить растерянность перед свершившимися событиями у руководства Советов и штаба. В 11 часов ночи МОБЮС разослал телеграммы во все губернии Центрально-промышленного района с руководящими указаниями об организации отпора контрреволюции⁷⁴.

Штаб Московского округа вместо четких практических указаний об организации войск на борьбу с корниловщиной направил всем начальникам запасных пехотных бригад за подписью начальника военно-политического отдела подпоручика Шера телеграмму «с ориентировкой положения»: «В Петрограде спокойно. Гарнизон поддерживает Временное правительство. 3-я Кавдивизия, посланная Корниловым, остановлена Временным правительством. В Москве офицерским собранием выражено доверие Временному правительству. Советам с. д.— тоже. В гарнизоне решимость стоять до конца. Настроение спокойное»⁷⁵.

В 23 часа Московское областное бюро РСДРП(б), продолжая организацию масс для отпора контрреволюции, разослало срочные телеграммы комитетам партии Ярославля, Коврова, Твери, Брянска, Иваново-Вознесенска и Костромы о первоочередных мероприятиях на местах: через местные Советы требовать от ЦИК Советов организации власти в центре и на местах, опирающейся исключительно на представительство пролетариата, революционной армии и беднейшего крестьянства, с программой действия, изложенной в резолюциях съезда партии; одновременно добиваться осуществления этих требований на местах, и прежде всего освобождения арестованных большевиков и прекращения погромной агитации⁷⁶.

В ответ на эту телеграмму сразу же начали поступать сообщения с мест о подготовке к борьбе с заговором. Из Иваново-Вознесенска телеграфировали о том, что рабочие и солдаты готовы к бою с контрреволюцией, а из Серпухова извещали, что «произведен учет военным силам, солдаты гарнизона выражают готовность идти на помощь Петрограду»⁷⁷.

Таким образом, деятельность командования Московского военного округа и Московского Совета солдатских депутатов в эти тревожные дни свелась в основном к информации частей. Большевики же продолжали мобилизацию масс на отпор контрреволюции. 29 августа газета «Социал-демократ» в редакционной статье «Что нужно делать немедленно?» призывала рабочих и солдат энергично взяться за оружие. «Рабочие, воору-

⁷⁴ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 7, л. 181.

⁷⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1151, л. 2. Телеграмма послана 29.VIII в 0 часов 35 минут.

⁷⁶ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 548—549.

⁷⁷ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 7, л. 181.

жайтесь! Образуйте дружины,—говорилось в обращении.—Требуйте от Совета, чтобы он в этот час взял в свои руки ведение борьбы, или пройдите мимо Советов! Солдаты, к оружию! Требуйте удаления негодного командного состава, быстро организуйтесь в революционные батальоны, не допуская беспорядка. Помните: Корнилов для вас ввел смертную казнь, вас он предал под Ригой, у вас он отнимает все права, вам не дает земли, вас накормит свинцом вместо хлеба. К оружию, товарищи! К оружию, граждане! Враг у ворот. Встретим его там достойно. Мы сумели завоевать свободу и отдадим ее только вместе с жизнью»⁷⁸.

Большевики призывали к активной борьбе, к оружию, а соглашательский Московский Совет солдатских депутатов в выпущенном в тот же день «Воззвании к солдатам» призывал их объединиться вокруг Совета и не предпринимать никаких выступлений без его ведома⁷⁹.

Но настроению солдатских масс Московского гарнизона более отвечали призывы большевистской партии. В воинских частях проходили митинги, собрания, выносившие резолюции с требованием к Советам прекратить политику соглашательства и взять власть в свои руки. Развернулось формирование боевых дружин, которым Военное бюро при МК РСДРП(б) оказывало помощь в приобретении оружия и направляло опытных инструкторов. Сформированные отряды сразу же приводились в боевую готовность⁸⁰. Солдаты 55, 56 и 193-го полков, мастеровских тяжелой артиллерии были тесно связаны с рабочими. Ячейки РСДРП(б) этих частей через ротные комитеты доставали оружие и переправляли его рабочим. Солдаты 55-го полка имели постоянные контакты с рабочими завода «Михельсон» и проводили совместные митинги и заседания полкового и заводского комитетов. «Жили мы одной жизнью, горе и радость переживали вместе»,—вспоминал об этих днях секретарь большевистской ячейки завода Н. Стрелков⁸¹.

Революционный подъем масс вынудил меньшевистско-эсерское большинство Московских Советов принять некоторые меры по борьбе с корниловщиной. Убедившись в росте влияния большевиков, меньшевики и эсеры обратились к большевикам с предложением об организации единого фронта для «защиты от контрреволюции». На совместном заседании обоих Московских Советов 29 августа был утвержден организованный накануне «Орган революционного действия»⁸², власть которого распрост-

⁷⁸ Там же, с. 564.

⁷⁹ Октябрь в Москве, с. 242.

⁸⁰ Трухан Г. А. Указ. соч., с. 169.

⁸¹ Васин И. Указ. соч., с. 180.

⁸² В середине августа обеспокоенные ростом влияния партии большевиков меньшевики и эсеры обратились к большевикам с предложением об организации единого фронта для «защиты от контрреволюции». При Московском 14 августа был создан негласный Временный комитет («Шестерка»), в ко-

ранялась в отношении гражданских лиц — на Москву, а в отношении войск — на весь Московский округ⁸³ (московские большевики вошли в его состав в целях технической координации борьбы с Корниловым и использовали его трибуну для разоблачения политики соглашателей). На заседании было заслушано сообщение начальника военно-политического отдела штаба МВО подпоручика Шера о том, что настроение войск в Москве и округе твердое и они всецело стоят на стороне Временного правительства и Советов. Присутствовавшие на заседании обратились к командующему войсками Московского округа Верховскому с запросом: «Что вы можете противопоставить Корнилову?» «Я считаю — точную цифру мы назовем позже — что во всяком случае мы выставим до двух корпусов», — заявил на совещании Верховский. Он перечислил первоочередные мероприятия, которые предполагал провести штаб округа: переформировать запасные полки в полевые части; всех, кто не обучен военному делу, отсеять из полков; из офицеров отобрать только надежных; арестовать некоторых генералов; ввести цензуру пе-

торый вошли по два представителя от партий меньшевиков, эсеров и большевиков и представитель штаба МВО. Некоторые руководители московских большевиков допустили серьезную тактическую ошибку, войдя в «Шестерку», не оговорив условий сотрудничества с соглашательскими партиями и не отграничив свою линию от линий этих партий. (Подробнее об этом см.: *Расстригин А. Ф.* Указ. соч.; *Васин И.* Указ. соч., с. 174—175). В. И. Ленин в статье «Слухи о заговоре» осудил эту ошибку московских большевиков. Объясняя корни предательства меньшевиков, он писал: «Действительно контрреволюционным является как раз то Временное правительство, которое оборонцы хотят будто бы защищать. Действительно вызывались казачьи войска с фронта в столицы, например, в Петроград 3 июля, именно Временным правительством и «социалистами»-министрами, как это и подтвердил формально казачий генерал Каледин на Московском контрреволюционном империалистском совещании. Это факт.

Вот этот факт, разоблачающий меньшевиков и эсеров, доказывающий их предательство революции, их союз с контрреволюционерами, их союз с Калединами, этот факт меньшевикам и эсерам хочется замять, затушевать, заставить забыть посредством «слухов», будто казаки идут на Москву помимо Керенского, Церетели, Скобелева, Авксентьева, будто меньшевики и эсеры «защищают революцию» и т. под.» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 74). Ленин потребовал от ЦК немедленно расследовать факт участия большевиков с соглашателями и отстранить замешанных в этом деле членов ЦК и МК. Это было особенно важно в связи с тем, что Москва в это время встала в авангарде революционного движения. Принципиальная критика В. И. Ленина руководства Московской организации уже в ближайшее время дала положительные результаты — во время корниловского мятежа большевики исправили допущенную ошибку.

⁸³ В состав «Органа революционного действия» вошли 12 человек: председатель — городской голова В. В. Руднев, члены: от Московской городской управы — Н. А. Ульянов, заместитель комиссара Временного правительства Г. В. Филатов, прокурор Московской судебной палаты А. Ф. Стааль, начальник штаба МВО К. И. Рябцев, помощник командующего войсками В. В. Шер, представители от Совета рабочих депутатов — Л. М. Хинчук и В. П. Ногин, от Совета солдатских депутатов — Н. И. Муралов и Маневич, от Совета крестьянских депутатов — В. Е. Павлов и Виткович (ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 255, л. 2—5).

чати, чтобы она не могла помешать ложных сведений о действиях генерала Корнилова...»⁸⁴

Вернувшись с заседания Советов в штаб округа, Верховский еще не имел каких-либо указаний Временного правительства, но ему стало ясно, что оставлять в бездействии штаб округа в складывающейся обстановке он не имеет права и обязан открыто заявить, на чьей стороне будут выступать войска. Перед заседанием Московских Советов в ночь на 29 штаб МВО получил ультиматум Корнилова, адресованный Верховскому, который все еще возлагал большие надежды на Москву. Корнилов приказывал Верховскому: «В настоящую грозную минуту, дабы избежать междоусобной войны и не вызвать кровопролития на улицах Первопрестольной, предписываю Вам подчиниться мне и впредь исполнять мои приказания»⁸⁵. Теперь А. И. Верховский был готов ответить генералу Корнилову. Ответ был таков: «С ужасом прочитал Ваш призыв не подчиниться законному правительству. Начало междоусобной войны положено вами. Это, как я вам говорил, гибель России. Можно и нужно было менять политику, но не подрывать последних сил народа во время прорыва фронта. Офицерство, солдаты, дума Москвы присоединились к Временному правительству. Иного ответа дать и я не могу, так как присягу не меняю, как перчатки. Подумайте о гибели, в которую вы толкаете страну»⁸⁶.

Ответ Верховского Корнилову был объявлен приказом № 1192 по Московскому военному округу 29 августа⁸⁷. Тем самым войска ставились в известность о позиции, занятой командованием округа в сложившейся политической обстановке. Другим приказом — № 179, изданным в тот же день, Верховский извещал войска, что Корнилов не исполнил приказа Временного правительства о сдаче верховного главнокомандования и открыл для немцев фронт в направлении на Петроград, сняв из-под Риги три лучшие казачьи дивизии «для борьбы с правительством и народом русским». Предостерегая, что перед Россией возникла «угроза междоусобной войны и полной анархии», Верховский, «дабы сохранить Московский округ от ужаса братоубийственной войны и для поддержки Временного правительства», объявил округ на военном положении.

Революционный энтузиазм солдат был настолько силен, что и командование округа и соглашательская верхушка Советов опасались выступления солдат не только против Корнилова, но и против Временного правительства. Это побудило Верховского запретить тем же приказом «всякие митинги в частях» и предупредить не только офицеров, но и тех солдат, которые «не

⁸⁴ *Верховский А. И.* На трудном перевале, с. 335.

⁸⁵ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 457.

⁸⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1151, л. 13 об.; Русское слово, 1917, 12 сентября.

⁸⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 55, л. 68.

хотят поддерживать законное Временное правительство», что они будут отстраняться от командования. В отношении солдат такое, заодно с офицерами, предупреждение, видимо, означало намерение командования применять репрессии. Приказ заканчивался пунктом: «Распоряжения мои, а также подчиненных мне высших начальников поддерживаются представителями всех общественных учреждений, обсуждению не подлежат и малейшую попытку не исполнить приказ буду подавлять силой оружия»⁸⁸.

Начальникам пехотных запасных бригад командующий МВО приказал всех обученных солдат свести в полках в особые роты, вооружив их и снабдив боевыми патронами, и немедленно начать с ними полевые занятия, сформировать в полках пулеметные команды и команды связи⁸⁹. Войска Московского гарнизона были приведены в боевую готовность⁹⁰.

В это тревожное и сложное для страны время сплоченность, выдержка и революционный подъем среди солдатских масс оказались так велики, что командование округа, проведя смотр частям Московского гарнизона на Ходынском поле, было удивлено организованностью солдат. «Полки развернулись, как в далекое время начала мировой войны,— пишет А. И. Верховский,— и повели отлично организованное наступление в таком порядке, что можно было только диву даваться. Вчерашних „папиросников“ нельзя было узнать. Большевики в ротах и батареях вели бойцов за собой, и грозная сила, которой я на словах пугал Корнилова, появилась на самом деле как из-под земли. Солдатам было совершенно ясно, за что и с кем они должны воевать»⁹¹.

Впоследствии Верховский, рассуждая о своем опыте сотрудничества с демократическими организациями в армии, писал: «...в Севастополе, потом в Москве и во время борьбы с Корниловым я вел линию, которая показала себя единственно возможной для сохранения боеспособности армии... Все это давало мне уверенность в своих силах...»⁹² Из этого видно, что Верховский успех организации революционных военных сил для борьбы с корниловщиной готов объяснить своими способностями уста-

⁸⁸ Русское слово, 1917, 30 августа (12 сентября). В тот же день этот приказ был опубликован и в других московских газетах. Следует заметить, что в делах штаба МВО этот приказ сохранился в несколько иной редакции (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 55, л. 68. Типографский экземпляр). Видимо, переданный для опубликования в печати текст являлся окончательным.

⁸⁹ Там же, ф. 7792, оп. 1, д. 2, л. 743. Телефограмма штаба округа от 29 августа. 30 августа аналогичный приказ был отдан начальникам 1-й, 2-й бригад кавалерийского запаса, 1-й артбригады и 2-й тяжелой артбригады (там же, ф. 1606, оп. 2, д. 1151, л. 31. Телеграмма Верховского начальникам запасных бригад).

⁹⁰ Русское слово, 1917, 30 августа (12 сентября).

⁹¹ Верховский А. И. На трудном перевале, с. 337—338.

⁹² Там же, с. 346 (подчеркнуто мной.—Т. К.).

навливать контакты с солдатской массой. Но из тех же мемуаров видно, что в организации активных действий против Корнилова решающую роль сыграли «рабочие, руководимые большевиками»⁹³, что «грозная сила», которой он, Верховский, пугал Корнилова, появилась на самом деле помимо его воли — «как из-под земли»⁹⁴. Но разумеется, эта сила появилась вовсе не из-под земли, а в результате огромной организаторской работы, проделанной партией большевиков.

Московское областное бюро РСДРП(б) обратилось ко всем партийным организациям Центрально-промышленного района с призывом немедленно перейти от слов к решительным действиям и сформулировало следующие неотложные задачи борьбы с контрреволюцией: организовать на местах рабочие центры из представителей политических партий, Советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и т. д.; требовать немедленного вооружения рабочих и солдат, ареста главарей местных контрреволюционных организаций и закрытия органов буржуазной печати.

Областное бюро предлагало организовать посылку депутатов от местных гарнизонов в московский «Орган революционного действия» и МОБЮС с требованиями: выделение из местных гарнизонов определенных частей и посылка их в Москву или на другие главные позиции борьбы с Корниловым; раскассирование ударных батальонов смерти; обновление командного состава в соответствии со списками, составленными самими местными гарнизонами⁹⁵.

Совместное заседание МК, Московского областного бюро и Московского окружного комитета РСДРП(б) приняло резолюцию, в которой разоблачалась политика мелкобуржуазных партий в борьбе с контрреволюцией. В резолюции указывалось, что эти партии по природе своей неспособны на решительную борьбу, но, поставленные перед угрозой надвигающейся диктатуры, могут сильно двинуться влево. Поэтому задачами партии большевиков при таких условиях ставились: «техническая координация сил, направленных непосредственно для подавления корниловщины (вхождение в специальные боевые организации)», и «систематическое подталкивание их в сторону решительных мер при самостоятельной организации боевых центров рабочего класса». Основной же линией поведения, указывалось далее, «является линия по направлению к власти пролетарских организаций»⁹⁶. Это была программа действий для большевистских

⁹³ Там же, с. 333—334.

⁹⁴ Там же, с. 337—338.

⁹⁵ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 586—587. Обращение опубликовано 1 сентября в газете «Социал-демократ».

⁹⁶ Там же, с. 587.

военных организаций, возглавивших на местах борьбу рабочих и солдат против контрреволюции.

30 августа Верховский направил в 155 гарнизонов МВО телеграмму с требованием исполнять все его приказания и с запрещением «самочинных выступлений и смещения командного состава», а также «немедленного восстановления в правах отрешенных самочинно офицеров»⁹⁷. Для придания распоряжению большей весомости, МОБЮС, по просьбе Верховского, в тот же день в телеграмме, посланной 155 Советам рабочих и солдатских депутатов тех же гарнизонов, подтвердил, что военное положение в округе введено с согласия Московских Советов и МОБЮСа и что Советам на местах необходимо действовать в полном согласии с военной властью⁹⁸.

Но за эти несколько дней сильно поднялось сознание солдатских масс, они сделали решительный поворот в сторону большевистской партии. Одним из проявлений этого поворота была прорвавшаяся наружу ненависть солдат к корниловской верхушке в армии. Солдаты округа на опыте убеждались в том, что вопрос встал остро: «Либо вся власть Советам и полная демократизация армии,— как указывал В. И. Ленин,— либо корниловщина»⁹⁹. Солдаты гарнизонов МВО твердо вставали на первый путь.

Несмотря на строжайший приказ Верховского восстановить в правах смещенных офицеров, солдаты не только отказывались его исполнять, но еще активнее изобличали офицеров, если они вели открытую контрреволюционную пропаганду, отстраняли их от командования, нередко арестовывали. 31 августа, на следующий день после объявления войскам приказа Верховского, в гарнизонах округа аресты контрреволюционных офицеров не только не пошли на спад, а, наоборот, участились. Аресты произошли в Козловском, Новохоперском, Жиздринском, Вяземском, Ржевском, Шуйском, Ярославском, Лагунском и других гарнизонах округа¹⁰⁰.

Под давлением рабочих и солдат командование МВО и Московские Советы развернули подготовку экспедиций для борьбы с корниловщиной. Их предполагалось направить в Могилев (для разоружения Корнилова и его ударников), на Дон (против Каледина) и в Бологое (по требованию Петроградского Совета — против частей,двигающихся к Петрограду). Командование одного из этих отрядов, состоявшего из 55, 56, 85, 193 и 251-го запасных полков, трех батарей, пяти броневиков, двух рот (телеграфной и самокатчиков) и двух эскадронов конницы,

⁹⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1151, л. 135; Русское слово, 1917, 30 августа (12 сентября).

⁹⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1151, л. 34.

⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 205.

¹⁰⁰ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 20, л. 102; д. 21, л. 46; д. 30, л. 73; ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 36; ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 56 об.

взял на себя командующий войсками округа. Он должен был выступить утром 1 сентября¹⁰¹.

Вторую экспедицию приказано было организовать начальнику Орловского гарнизона генералу Николаеву¹⁰². Во главе третьей — из солдат Московского и Тверского гарнизонов — был поставлен помощник командующего войсками МВО полковник Кравчук¹⁰³.

Войска проявили безусловную готовность к борьбе против корниловщины. Они были приведены в полную боевую готовность и получили приказ на погрузку в эшелоны. Но в этот момент выяснилось, что мятеж Корнилова закончился провалом без боевых действий. В 17 часов 30 минут 1 сентября, когда экспедиционный отряд Московского гарнизона готов был выступить, из Ставки в штаб МВО поступила телеграмма посланного Керенским в Могилев генерала М. В. Алексева: «В ваших войсках надобности нет, ваше движение может быть предпринято только по приказанию главноверха, что он мне подтвердил сейчас разговором по аппарату»¹⁰⁴.

Причины такого как бы неожиданного исхода корниловщины В. И. Ленин разобрал в работе «Русская революция и гражданская война», написанной сразу же после ликвидации заговора, в первой половине сентября 1917 г. Он указал, что корниловское восстание представляло собой военный заговор, поддержанный помещиками и капиталистами с кадетской партией во главе¹⁰⁵, а более точно — «только заговор генералов, которые рассчитывали увлечь часть войск обманом и силой приказа»¹⁰⁶. В то время как начало гражданской войны со стороны пролетариата обнаружило силу, сознательность, почвенность, рост и упорство движения (В. И. Ленин показал это путем анализа апрельских и июльских событий 1917 г.), «начало гражданской войны со стороны буржуазии никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1151, л. 65, 66. Телефонogramмы начштаба округа начальнику 11-й пехотной бригады от 31 августа 9 часов 45 минут; л. 79. Телеграмма Верховского командующему войсками Западного фронта. Г. Г. Луценко ошибочно указывает, что 55-й и 193-й запасные полки были направлены в Калугу для борьбы с калединскими частями (Военно-боевая работа Московской партийной организации в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Канд. дисс.).

¹⁰² Верховский А. И. На трудном перевале, с. 338; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1151, л. 24, 88.

¹⁰³ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 211.

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 144, л. 54; ф. 1606, оп. 2, д. 998, л. 9. А. И. Верховский в воспоминаниях ошибочно указывает, что телеграмму подобного содержания он получил от Керенского, а с Алексеевым он разговаривал по прямому проводу о необходимости ареста в Ставке Корнилова и его сообщников (Верховский А. И. На трудном перевале, с. 338—339).

¹⁰⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 215.

¹⁰⁶ Там же, с. 217.

победу не обнаружило»¹⁰⁷. Беспочвенность корниловщины привела к тому, что победа над контрреволюцией была достигнута «с невиданной еще ни в одной революции легкостью», и гражданская война со стороны контрреволюции «развалилась в прах, превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было «боя»»¹⁰⁸.

Такое положение наглядно проявилось в гарнизонах Московского военного округа.

Ревкомы.

События в крупнейших гарнизонах

Революционный энтузиазм масс и сила их организованности в гарнизонах МВО наиболее ярко проявились в создании и деятельности революционных комитетов.

Как известно, одним из важнейших требований реакции было «восстановление боеспособности армии» с тем, чтобы она стала послушным орудием в руках буржуазии. Но помехой этому, с точки зрения реакционной командной верхушки, являлись солдатские комитеты и различные другие демократические и партийные организации в войсках, особенно же те организации, в которых преобладало или хотя бы заметно было влияние большевиков. Поэтому в замыслы главарей корниловского мятежа входила ликвидация каких бы то ни было комитетов и организаций, по крайней мере низведение их роли до положения прислужников генералов и офицеров. Другим их требованием было восстановление твердого «внутреннего порядка» в стране при помощи беспощадных репрессий, вплоть до распространения на тыл закона о смертной казни. Установление такого порядка связывалось с разгромом Советов, которые, как бы ни сильно было в них влияние меньшевиков и эсеров — оборонцев, испытывали давление масс и то и дело отклонялись от соглашательской линии влево. Пока не были разгромлены Советы, солдатские комитеты и демократические организации на фронте и в тылу, буржуазия не могла чувствовать себя единовластным хозяином положения.

Выступление Корнилова, как надеялась контрреволюция, должно было завершиться установлением в стране жесточайшей военной диктатуры, способной разрешить все задачи борьбы с революционным движением. Но на деле все получилось иначе. Именно демократические организации, о ликвидации которых ставила вопрос реакция, оказались более мощной силой, чем контрреволюция в виде корниловщины и чем само Временное правительство, оказавшееся неспособным справиться с корниловщиной. Достаточно было «свежего ветерка» корниловщи-

¹⁰⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 221.

¹⁰⁸ Там же, с. 221—222.

ны, — писал В. И. Ленин, — «и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое»¹⁰⁹. Это выразилось не только в оживлении деятельности Советов, но и в повсеместном создании революционных комитетов по борьбе с контрреволюцией. Вызвав к жизни чрезвычайные органы демократии в виде революционных комитетов, борьба с корниловщиной дала тем самым сильный толчок дальнейшему, ускоренному развитию революционного процесса.

Начало массовому созданию ревкомов было положено циркулярным обращением ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. На заседании 27—28 августа соглашательский ЦИК, среди других решений об организации борьбы с корниловщиной, принял решение создать Комитет народной борьбы с контрреволюцией из представителей социалистических партий, Советов и профсоюзов. Всем Советам страны была отправлена телеграмма с призывом поддержать инициативу ЦИК в борьбе с контрреволюцией и создавать повсеместно ревкомы. Тактика большевистской партии в борьбе с корниловщиной и ее позиции по отношению к ревкомам были изложены ЦК РСДРП(б) 29 августа в телеграмме местным партийным организациям: «Во имя отражения контрреволюции работаем в техническом и информационном сотрудничестве с Советом при полной самостоятельности политической линии»¹¹⁰.

Руководствуясь указаниями ЦИК Советов, МОБЮС, в свою очередь, направил телеграмму 155 Советам Центрально-промышленного района об организации борьбы с корниловщиной¹¹¹, что послужило толчком к созданию ревкомов в центре России¹¹². В литературе сколько-нибудь полных данных на этот счет нет: П. А. Голуб указывает, что революционные комитеты действовали в 16 крупнейших пунктах Центра, Н. Я. Иванов насчитывает их 34, отмечая неполноту данных¹¹³. Мы располагаем данными о 81 ревкоме, и эту цифру нельзя считать окончательной. Привлечение ряда дополнительных источников, и в частности местной прессы, позволит уточнить имеющиеся данные о количестве ревкомов в Центрально-промышленном районе, территориально совпадающем с МВО. Творчество народных масс сказало не только в быстроте организации комитетов и широте охвата ими территории страны (большинство комитетов было образовано сразу же по получении сообщения о корниловском мятеже и рекомендации ЦИК о создании ревкомов,

¹⁰⁹ Там же, с. 204.

¹¹⁰ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917 г.). Сб. док. М., 1957, с. 31.

¹¹¹ Подробнее об этом см. с. 162.

¹¹² См. Приложение 7.

¹¹³ Голуб П. А. Партия, армия, революция, с. 150; Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром с. 184.

т. е. 28—29 августа, а по мере удаления от центра они создавались позже), оно нашло отражение уже в самих названиях революционных комитетов.

Эти комитеты носили такие, например, названия: Временный революционный комитет (Нижний Новгород, Острогжск, Сормово, Людиново, Кострона), Комитет спасения революции (Тамбов, Тула, Ярославль, Тверь, Рязань, Козлов, Кирсанов, Борисоглебск, Елец, Лебедянь, Липецк, Малоархангельск, Мценск, Ростов, Рыбинск), Революционный комитет (Ковров, Коротояк), Комитет революционных действий (Богородск, Белев), Комитет общественной безопасности (Варнавин), Революционный комитет действия (Брянск), Военно-революционный комитет (Гусь-Хрустальный), Комитет охраны революции (Раменское, Тейково), Революционный штаб (Белгород, Харьков), Революционный орган действия (Кинешма), Орган революционного действия (Можайск), Комитет революционных действий (Осташков, Ржев), Комитет борьбы с контрреволюцией (Клинцы), Революционный комитет по борьбе с контрреволюцией (Моршанск), Комитет чрезвычайной охраны (Муром), Революционный комитет (Новохоперск), Революционный центр (Серпухов), Исполнительная комиссия (Орел), Революционный распорядительный комитет (Воронеж); такие, наконец, названия, как Комитет девяти (Иваново-Вознесенск), «Восьмерка» (Скопин, Торжок), «Семерка» (Подольск, Медынь, Жиздра), Совет семи (Мценск), «Шестерка» (Вязники, Венев), Комиссия пяти (Старица), Комиссия семи (Елец), Совет семи (Бобров), отражали численный состав ревкомов¹¹⁴.

Грозная опасность, которую несла народу корниловщина, представляющая собой вооруженную контрреволюцию, показала, что с нею не может быть никакой иной борьбы, кроме вооруженной. Отсюда и вытекала основная задача, которую были призваны решить ревкомы: объединение всех демократических сил, привлечение к борьбе против корниловской контрреволюции воинских частей и пресечение выступлений в поддержку Корнилова со стороны реакционных элементов в гарнизонах. Для этого необходимо было органическое объединение в революционных комитетах представительства рабочей массы и — обязательно воинских частей. Нередко Советы рабочих и Советы солдатских депутатов существовали раздельно (как, например, в Москве, Рязани и других местах), в революционный же комитет включались представители тех и других. Это усиливало контакты и спайку между рабочими и солдатами, их взаимное влияние.

Реальная опасность корниловщины заставляла народные массы взвешивать, сопоставлять на практике тактику, а вместе с нею и политику различных партий, выбирать наиболее дейст-

¹¹⁴ См. Приложение 7.

венные способы борьбы, отменяя политику соглашательства и выдвигая на первый план решительные меры по отношению к контрреволюции. Поэтому, несмотря на преобладание в большинстве революционных комитетов меньшевиков и эсеров, им приходилось избирать те способы действий, которые предлагали большевики, и использовать для этих действий те силы, которые находились под влиянием большевиков и были готовы к решительной борьбе.

В короткий срок ревкомы, несмотря на наличие органов Временного правительства, стали фактической властью в городах, уездах и даже губерниях: они принимали решения о выступлении частей на борьбу с корниловщиной, брали на стражайший учет имеющееся оружие, запрашивали из Москвы недостающее, смещали реакционных офицеров и генералов, арестовывали единомышленников Корнилова, обязывали начальников гарнизонов и командиров частей работать под контролем революционных комитетов, иногда назначали к начальникам гарнизонов своих комиссаров. В ряде гарнизонов революционные комитеты брали под свою охрану и контроль почту, телеграф, телефонные узлы, банки. Особенной заботой комитетов становилось бдительное наблюдение за складами оружия, за порядком хранения и выдачи его в казармах. Так, например, в Туле революционный комитет поставил свою охрану на оружейных заводах. В Козлове комитетом была закрыта за контрреволюционное направление «Козловская газета».

Революционные комитеты формировали боевые революционные отряды, налаживали обучение и вооружали отряды Красной гвардии. По их инициативе устанавливалась связь с другими гарнизонами для совместных действий. Так, Брянский революционный комитет действия посылал своих представителей для связи в Орел, Гомель, Минск и другие ближайшие пункты¹¹⁵, Тамбовский комитет спасения революции установил связь с Ртищевым, Балашовым, Поворином, Борисоглебском и Лиска-ми¹¹⁶, Мценский революционный комитет — с Москвой, Тулой и Орлом¹¹⁷, и т. д.

Революционные комитеты усвоили настолько решительный образ действий, что в ряде случаев выступили против действий Временного правительства, если усматривали в них контрреволюционную направленность. Известно, что Керенский специальным постановлением 4 сентября потребовал от имени Временного правительства роспуска созданных во время борьбы с корниловщиной революционных комитетов, мотивируя это

¹¹⁵ ГАМО, ф. 683, оп. 1, д. 20, л. 1. Доклад Настасьина в МОБЮС от 30 августа 1917 г.

¹¹⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 56.

¹¹⁷ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 37, л. 19. Телеграмма в МОБЮС делегата Совета солдатских депутатов от 233-го пехотного запасного полка, 31 августа 1917 г.

необходимостью ввести в нормальное русло жизнь страны¹¹⁸. Как же восприняли этот приказ органы революционной демократии? На заседании Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов 12 сентября (большинством в 92 голоса против 50) была принята резолюция большинством, предложенная Н. А. Рудневым: «Принимая во внимание, что вся власть в Харьковской губернии 29 августа перешла в руки революционной демократии в лице Революционного комитета и что губернский комиссар и его помощник, назначенные Временным правительством, после письма Керенского о роспуске революционных комитетов считают существование их излишними и таким образом идут вразрез с волей революционной демократии, Совет рабочих и солдатских депутатов предлагает революционному комитету заменить губернского комиссара Добросельского и его помощника Кузнецова лицами, которые будут работать в согласии с революционным комитетом»¹¹⁹.

В «Известиях Белгородского Совета рабочих и солдатских депутатов» 17 сентября была помещена статья под заглавием «Ликвидация революции». Этот заголовок выражал оценку приказа Керенского, что и пояснялось в самом начале статьи; «Именно так надо назвать приказ А. Керенского о ликвидации комитетов борьбы с контрреволюцией, которые спасли страну от корниловского восстания и сплотили всю демократию страны, готовую умереть за дело свободы»¹²⁰.

В разных гарнизонах Московского военного округа условия деятельности революционных комитетов были различны. Они складывались прежде всего из соотношения численности гарнизона и населения каждого пункта расквартирования войск. Причем первостепенное значение имел процент пролетарской массы среди населения, от которого зависели, хотя и не всегда, силы и влияние, как в тех или иных промышленных центрах, так и в гарнизонах, местных организаций политических партий: большевиков, с одной стороны, соглашательских и буржуазных — с другой. В Александрове и Иваново-Вознесенске, например, преимущество в соотношении этих сил оказывалось на стороне большевиков, в Туле и Тамбове, наоборот, на стороне соглашательских партий. Говоря об условиях деятельности комитетов, нельзя сбрасывать со счета и предшествующий политический опыт партий и представляемых ими социальных слоев. Этот опыт был одним, например, в Нижнем Новгороде, где свежи

¹¹⁸ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 471.

¹¹⁹ Известия Юга (орган Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов, Харьковского губернского и областных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского районов), 1917, 13 сентября.

¹²⁰ Известия Белгородского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 17 сентября.

были впечатления от июльских событий и их последствия, и другим — в Костроме, которая не пережила подобных бурных потрясений.

От всех этих условий зависел состав революционных комитетов, характер их деятельности и влияние на общественную жизнь в столь кризисный момент развития революции, каким являлось время борьбы с корниловщиной. Этими условиями определялось также и значение деятельности ревкомов.

Созданные как временные чрезвычайные органы борьбы с корниловщиной, революционные комитеты по окончании контрреволюционного выступления утратили свои функции и в большинстве прекратили существование. Однако в дальнейшем, как только усложнялась политическая обстановка, они возобновляли свою деятельность. Так, например, с учиненным в октябре властями Временного правительства разгромом Калужского Совета Белгородский Совет принял решение «возобновить функции Революционного штаба, избрав его состав из пяти лиц, предоставив им право кооптации военных специалистов и представителей железнодорожных организаций»¹²¹.

Созданные в период подготовки и проведения Октябрьской революции военно-революционные комитеты или просто революционные комитеты часто вели свое начало от революционных комитетов, возникших во время борьбы с корниловщиной. Несомненно, опыт революционных комитетов того времени послужил для восставших народных масс уроком для борьбы с буржуазным Временным правительством, за переход власти к Советам. Соглашатели и прочие контрреволюционные группы тоже использовали этот опыт в своих целях, маскируя реакционные органы революционными названиями, ставшими популярными в дни борьбы с корниловщиной. Некоторые из названий ревкомов повторились и получили широкую популярность по всей стране в дни Октябрьской революции.

Рассмотрим ход событий августа — сентября 1917 г. и роль революционных комитетов в важнейших гарнизонах округа, где наиболее полно проявились типичные черты их деятельности.

Владимирский гарнизон

27 августа 1917 г. во Владимир поступили первые известия о корниловском мятеже. 28-го экстренное совещание представителей общественных организаций города решило временно всю власть передать Совету рабочих и солдатских депутатов¹²². Это решение было поддержано общим собранием солдат и офице-

¹²¹ Известия Белгородского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 29 октября.

¹²² Шаханов Н. 1917-й год во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир, 1927, с. 84.

ров гарнизона¹²³, которые заявили: «Войска пойдут только за Советами»¹²⁴.

Владимирский губернский Совет солдатских депутатов, в котором преобладали большевики, 28 августа, во избежание каких-либо провокационных действий со стороны контрреволюции, отдал распоряжение о том, чтобы все оружие и патроны находились в ведении только ротных комитетов, стоявших к этому времени уже на большевистских позициях. Комитетам запрещалось выдавать оружие без распоряжения Совета¹²⁵.

К концу августа 1917 г. в частях, расположенных во Владимире, как и в других гарнизонах округа, выявился разрыв между реакционным офицерством и солдатами, которые утратили доверие к офицерам, подозревая их в сочувствии контрреволюции. Это явление, ставшее массовым, волновало соглашательские верхи Советов. Пытаясь предотвратить наметившийся разрыв, МОБЮС направил в крупнейшие гарнизоны МВО инструкторов со специальным поручением: проверяя состояние войск и их отношения к текущему моменту, особое внимание обратить на взаимоотношения солдат с командным составом¹²⁶. 30 августа прибывший во Владимирский гарнизон инструктор Тростников направил в МОБЮС телефонограмму: «В гарнизоне солдаты не доверяют начальникам». Далее указывалась одна из причин: когда стало известно о заговоре, было создано офицерское собрание, из которого были удалены члены полковых комитетов — не офицеры. В отчете, посланном 30 августа в Москву, Тростников более подробно останавливается на отношениях, сложившихся во Владимирском гарнизоне между командованием и солдатами. 29 августа на общем собрании гарнизона обсуждался вопрос об отношении к офицерам и, в частности, к начальнику гарнизона полковнику Горскому. Собрание выразило ему доверие, но потребовало, чтобы он действовал согласованно с Советом солдатских депутатов, твердо стоявшем на большевистских позициях, и чтобы все его приказы и распоряжения утверждались Советом. Решено было при начальнике гарнизона установить непрерывное дежурство членов Совета. Члены Владимирского Совета солдатских депутатов на собрании заявили, что Совет «особого доверия штабу [МВО] не дает», поэтому также необходимо, чтобы все приказы штаба подтверждались МОБЮСом или Московскими Советами¹²⁷.

Владимирский Совет создал в городе в период корниловского заговора Комитет безопасности (Президиум), в который вошли представители Советов, губисполкома, фабричных органи-

¹²³ Владимирский гарнизон в августе насчитывал 20 тыс. солдат (ГАМО, ф. 683, оп. 8, л. 21, л. 3, 4). Состав гарнизона см. с. 78.

¹²⁴ ГАМО, ф. 683, оп. 11, л. 20, л. 32. Телефонограмма Владимирского Совета в МОБЮС.

¹²⁵ Шаханов Н. Указ. соч., с. 84.

¹²⁶ ГАМО, ф. 683, оп. 11, л. 20, л. 67.

¹²⁷ Там же, л. 67—68; Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России, с. 173.

заций и воинских частей. В отличие от других городов Центра России во Владимире ревком не обладал полнотой власти, а был на положении исполнительного комитета Совета.

29 августа собрание Владимирских Советов рабочих и солдатских депутатов обратилось с воззванием к населению Владимира о борьбе с корниловским заговором: «Пробил час решительных действий. Все, кому дорога русская свобода, должны объединиться вокруг своих Советов и по первому призыву выступить, как один, на борьбу с обнаглевшей контрреволюцией. Товарищи солдаты! Ни один из вас без приказа и призыва Совета не должен выступать. Охрану города Совет принял на себя»¹²⁸. Из солдат местного, большевистски настроенного гарнизона была образована так называемая армия спасения, началось создание отрядов Красной гвардии¹²⁹.

На совместном заседании Владимирских Советов рабочих и солдатских депутатов 31 августа выступил член Московского областного бюро РСДРП(б) И. И. Фокин, указавший на контрреволюционное значение Московского совещания, на котором впервые было открыто заявлено, что Советы и армейские комитеты являются организациями совершенно лишними. Обратив внимание на контрреволюционность командного состава, докладчик подчеркнул необходимость установления самого строгого контроля над ним. По докладу Фокина единогласно (54 делегатами) была принята резолюция с требованием установления в стране твердой власти, сосредоточенной в руках рабочего класса и революционного крестьянства. Разоблачая антинародную политику Временного правительства и соглашательских партий, собрание в резолюции записало: «Легкость осуществления заговорщицких действий обусловлена неустойчивой и в основе соглашательской доселе политикой Временного правительства по отношению к контрреволюционным группам и их главарям»¹³⁰.

Для оказания помощи созданным отрядам Красной гвардии в обучении бойцов собрание избрало инструкторов: 5 солдат и прапорщика. Делегаты Совета отметили отсутствие тесной связи между полками 41-й запасной бригады и, в частности, связи Владимирского и Костромского гарнизонов и поручили двум членам Совета солдатских депутатов установить между ними постоянную связь. Собрание постановило закрепить членов Совета за определенными ротами гарнизона и обязать их сделать доклады о положении в стране и губернии в связи с корниловским заговором. Была создана группа агитаторов, которым поручалось постоянно информировать солдат по вопросам текущего момента¹³¹.

¹²⁸ Голос народа (Владимир), 1917, 29 августа.

¹²⁹ Расстригин А. Ф. Указ. соч., с. 72.

¹³⁰ Голос народа (Владимир), 1917, 12 сентября.

¹³¹ Там же.

В тот же день, 31 августа, Владимирский губернский Совет солдатских депутатов выпустил воззвание к солдатам: «Солдаты! Вновь русскому народу с оружием в руках приходится защищать свободу и революцию, свое право на землю и волю... Товарищи солдаты! В ружье! Всякий, кто умеет владеть оружием, должен прийти на выручку товарищам... Немедленно возвращайтесь в ряды войск! Бросьте свои личные дела. Все находящиеся во временном отпуску должны немедленно явиться в свои части. Советы солдатских депутатов зовут вас!»¹³².

Ко 2 сентября Владимирский гарнизон был приведен в готовность выступить в Москву по первому требованию¹³³.

Иваново-Вознесенский гарнизон

В крупном пролетарском центре, столице текстильщиков — Иваново-Вознесенске призыв большевиков к решительной борьбе с корниловщиной встретил горячую поддержку со стороны не только пролетариата, но и солдат местного гарнизона¹³⁴.

В Иваново-Вознесенске большевики руководили не только Советом рабочих и солдатских депутатов и городской думой, но занимали твердые позиции в солдатских организациях — полковой и ротные комитеты были преимущественно большевистскими, и солдаты 199-го полка активно поддерживали городской комитет РСДРП(б).

По получении известий о выступлении Корнилова соединенное заседание представителей Иваново-Вознесенского Совета, городского самоуправления, комитета общественных организаций, районного железнодорожного комитета и социалистических партий «для охраны свободы и порядка в городе и беспощадной борьбы с контрреволюцией», как сообщала большевистская газета «Наша звезда», создало Штаб революционных организаций (Комитет девяти), в состав которого вошли три представителя Исполкома Совета, три — от большевиков, меньшевиков и эсеров, один — от полкового комитета 199-го полка, один — от Исполнительного комитета общественных организаций и начальник милиции¹³⁵. Сразу после заседания Совет направил телефонограмму в Москву: «Настроение бодрое. Выборы в городскую думу дали 60% большевиков. Приняты меры вообще. Установлен контроль телефона, телеграфа. Гарнизон, рабочие готовы в бой [против] контрреволюции, требуют ареста всех зачинщиков»¹³⁶.

¹³² Шаханов Н. Указ. соч., с. 87.

¹³³ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 20, л. 32, 67.

¹³⁴ Иваново-Вознесенский гарнизон в августе 1917 г. насчитывал 5 тыс. солдат (ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 3—4). Состав гарнизона см. с. 86.

¹³⁵ Наша звезда, 1917, 6 (19) сентября; Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России, с. 174.

¹³⁶ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 20, л. 37.

Штаб революционных организаций пригласил на свое заседание начальника гарнизона для выработки плана совместной работы. Были произведены обыски у лиц, подозреваемых в контрреволюции, арестованы офицеры и члены продовольственной управы. В городе началось усиленное формирование отрядов Красной гвардии, численность которых достигла 200 человек. Солдаты 199-го полка снабдили оружием красногвардейцев и начали обучение их тактике и стрелковой подготовке. Представитель отрядов Красной гвардии был введен в штаб как полномочный член¹³⁷.

Во всех ротах гарнизона были устроены собрания, на которых большевики выступали с сообщениями о происходящих событиях. Солдаты принимали резолюции с требованием повсеместного вооружения революционных войск, отмены смертной казни, ареста главарей контрреволюции в армии и т. д.¹³⁸ Созданные по предложению большевиков особые роты из наиболее надежных солдат находились на круглосуточном дежурстве в полной готовности выступить на защиту революции. Особая 11-я рота полка была помещена в Куваевских казармах и несла круглосуточное дежурство. При ней постоянно находились большевики, руководители солдатской секции Совета — председатель А. И. Жугин и его заместитель А. П. Волков¹³⁹.

Ревком, обладая полнотой власти, с помощью солдат 199-го полка организовал надежную охрану города.

Костромской гарнизон

Гарнизон Костромы был тесно связан с гарнизонами Владимира, Шуи и Иваново-Вознесенска, так как 88-й и 202-й пехотные запасные полки, составлявшие основу гарнизона, подчинялись управлению 41-й пехотной запасной бригады¹⁴⁰, расположенному во Владимире.

В Костроме, как и во Владимире, большевики пользовались в гарнизоне большим влиянием, несмотря на то что Костромской Совет солдатских депутатов стоял еще на соглашательских позициях. Но во второй половине августа, как уже говорилось в предыдущей главе, солдаты выразили недоверие Совету и потребовали его переизбрания.

¹³⁷ Там же, д. 30, л. 18—19.

¹³⁸ Наша звезда, 1917, 6 (19) сентября.

¹³⁹ Торопов Л. Н. Большевики текстильного края в борьбе за солдатские массы. — Ученые записки Ивановского гос. пед. института, 1967, т. 47, с. 59.

¹⁴⁰ Кроме пехотных полков, в Костроме были расквартированы 670-я пешая Костромская дружина, отделение конского запаса и конвойная команда, три эвакуационных госпиталя, две команды выздоравливающих. По сведениям МОБЮСа, гарнизон насчитывал около 12 тыс. человек (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99, л. 43. 43 об.; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 37, л. 5).

Борьба солдат за пере выборы Совета солдатских депутатов наложила отпечаток на события, развернувшиеся в Костроме во время корниловщины, и закончилась победой солдат. 27 августа 1917 г. по получении известий о контрреволюционном выступлении Корнилова в Костроме был создан Временный революционный комитет из 10 человек — трое от Советов, трое от партий, трое от полковых комитетов и губернский комиссар. Одной из задач комитета являлось приведение в боевую готовность революционных сил гарнизона¹⁴¹.

Собрание Советов рабочих и солдатских депутатов, полковых и ротных комитетов, профессиональных союзов и городской думы, рассмотревшее 29 августа текущий момент, единогласно постановило оказывать Советам поддержку в решительной и беспощадной борьбе с контрреволюцией. В тот же день это решение было поставлено на обсуждение собрания представителей 88-го пехотного полка, 670-й дружины и всех лазаретов гарнизона. Перед солдатами выступил большевик Г. М. Сафонов, который призвал солдат, рабочих и крестьян перед лицом надвигающейся опасности «быть единой революционной армией». Отметив, что влияние Совета солдатских депутатов среди солдат стало падать, он разъяснил тактическую линию партии, необходимость в момент опасности временного соглашения с меньшевистско-эсеровским Советом для отпора корниловщине: «Бросим наши разногласия. Перед лицом контрреволюции, пока не будет повешен Корнилов и его сообщники, мы должны стоять и действовать дисциплинированной, организованной и единой революционной стеной. Долой Корнилова и контрреволюцию! Да здравствует диктатура революционной демократии!». Все выступавшие солдаты поддержали Сафонова. Председатель Костромского Совета рабочих депутатов большевик С. С. Данилов, резюмируя прения, констатировал, «что при всем различии мнений все революционные организации и партии достигли единодушия в действиях. В этом залог того, что контрреволюция будет побеждена»¹⁴².

Расширенное собрание полковых и ротных комитетов 88-го и 202-го запасных полков осудило действия Корнилова и потребовало применения к нему тех законов, которые «были выработаны им же самим для изменников родины с тем, чтобы этот закон о смертной казни умер вместе с его инициатором»¹⁴³.

В эти дни Костромской комитет РСДРП и Совет рабочих депутатов энергично организовывали народные массы на отпор врагу: на заводах и фабриках создавались отряды Красной гвардии, в гарнизоне формировалась специальная дружина для

¹⁴¹ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 7, л. 409; За власть Советов. Хроника революционных событий в Костромской губернии, Кострома, 1967, с. 73.

¹⁴² Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии, с. 145, 146.

¹⁴³ ЦГВИА, ф. 7897, оп. 1, д. 15, л. 17.

борьбы с корниловскими войсками. С этой целью по инициативе солдат-большевиков была создана агитационно-революционная комиссия, которая отбирала в дружину лучших солдат¹⁴⁴.

Бездействовал лишь Костромской Совет солдатских депутатов, что вызвало недовольство солдат. 30 августа собрание полкового и ротных комитетов 202-го запасного полка, обсудив вопрос о подготовке отпора Корнилову, постановило: «Принимая во внимание, что единственной силой, могущей фактически отстоять незабываемые права народа и самоотверженно противостоящей изменнику и предателю генералу Корнилову, являемся мы — солдаты и что победа революции зависит от нашей организованности, постановили: 1) всеми силами разъяснить и вести солдат к сознанию необходимости объединения вокруг своих полномочных органов — Советов р., с. и кр. д., 2) никаких самочинных выступлений помимо Советского исполкома не допускать». Собрание отметило, что Совет солдатских депутатов мало внимания уделял организации солдат для борьбы с контрреволюцией, а поэтому необходимо: немедленно приступить к переизбранию членов Совета солдатских депутатов; настаивать на теснейшем слиянии с Советом рабочих депутатов путем избрания единого исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁴⁵.

По инициативе большевиков Сафонова и Данилова исполком Костромского Совета рабочих депутатов 31 августа принял решение об отправке полков гарнизона для борьбы с Корниловым. Председатель Совета Данилов, подавая личный пример солдатам, заявил на заседании о своем желании отправиться вместе с полками¹⁴⁶.

К вечеру 31 августа, когда приказом по Московскому военному округу Кострома и уезды губернии были объявлены на военном положении, в гарнизоне уже закончилось формирование из солдат запасных полков Костромского добровольческого полка. Кроме того, солдаты гарнизона приняли участие в формировании и обучении рабочей дружины, которую возглавил один из офицеров, рекомендованный Революционным комитетом. Для обучения рабочих было выдано из цейхгаузов полков 400 винтовок¹⁴⁷.

Таким образом, большевики Костромы не только смогли подняться на борьбу с контрреволюцией трудящихся города, но по их призыву рабочие и солдаты выступили единым фронтом. Это выразилось в совместных митингах, в единодушных выступлениях на заседании Совета, в создании отрядов Красной гвардии

¹⁴⁴ Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 122.

¹⁴⁵ Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии, с. 148—149.

¹⁴⁶ Там же, с. 150.

¹⁴⁷ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 7, л. 109; Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии, с. 151.

и в формировании объединенной дружины, что явилось новой формой военной организации.

В дни борьбы против корниловского мятежа в Костроме благодаря организаторской революционной деятельности большевиков возросла роль Советов. Под действием революционных солдатских масс, выступивших против соглашательской верхушки Костромского Совета солдатских депутатов и потребовавших его переизбрания, в Совете произошел резкий сдвиг влево. 3 сентября 1917 г. Совет солдатских депутатов, заслушав резолюцию Временного революционного комитета от 2 сентября по поводу кризиса власти, постановил: «Считаем политику соглашений недопустимой, единственный выход — переход власти Советам»¹⁴⁸.

Тульский гарнизон

Стратегическое положение Тулы¹⁴⁹, открывающей дорогу на Москву, и роль всероссийского арсенала определили ее особое место в планах контрреволюции. Именно поэтому во время подготовки корниловского выступления на Тульский оружейный завод из Москвы приехала английская военная миссия в сопровождении генералов Курбасова и Третьякова, осмотревшая мастерские завода.

Партия большевиков внимательно следила за всеми приготовлениями контрреволюции и предупреждала о них народные массы. «Контрреволюция идет и ширится с каждым днем, — писала газета тульских большевиков „Пролетарская правда“ в редакционной статье „Контрреволюция наступает“. — А Временное правительство в красной мантии, красными речами обманывает народ, широко раскрыв двери контрреволюции.

— Я спасаю страну, — кричит Военное министерство и вводит смертную казнь.

— Я спасаю революцию, — кричит юстиция и насилует справедливость.

— Я против анархии, — вопит Министерство внутренних дел и наполняет тюрьмы революционерами.

Так спасают страну и революцию в наши дни»¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии, с. 152. Протокол заседания Совета объявлен приказом по войскам гарнизона Костромы № 171 от 9 сентября 1917 г.

¹⁴⁹ В августе 1917 г. в состав гарнизона входили 76-й и 77-й пехотные запасные полки, штаб 2-го ополченского корпуса, 673-я пехотная Тульская дружина, 92-я ополченская конная сотня, отдельная конвойная команда, Тульская оружейная школа, оружейный отдел Московского артсклада, местный лазарет и четыре эвакуогоспиталя. По сведениям МОБЮСа численность гарнизона составляла 20 тыс. человек (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99, л. 89; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 37, л. 14).

¹⁵⁰ Пролетарская правда (Тула), 1917 г., 15 (28) августа.

Для тульских большевиков известие о заговоре Корнилова не было неожиданностью. Тактику борьбы с контрреволюцией они перестроили на основе указаний В. И. Ленина и ЦК РСДРП(б). Большевистская фракция Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов на объединенном заседании 28 августа 1917 г.¹⁵¹ при обсуждении неотложных мер для борьбы с Корниловым предложила резолюцию, составленную в соответствии с рекомендациями ЦК и МОБ РСДРП(б): «Только диктатура, опирающаяся на революционный пролетариат и беднейшие слои крестьянства, способна провести необходимые для спасения страны революционные меры». Показывая, что заговор Корнилова есть результат предательской тактики меньшевиков и эсеров, что и дальше рабочие и солдаты будут терпеть поражение, пока меньшевики и эсеры пользуются среди них влиянием, большевики потребовали проведения ряда чрезвычайных революционных мер, среди которых первостепенным являлось немедленное вооружение рабочих и революционных войск¹⁵².

Член Тульского комитета РСДРП(б) А. Н. Сорокин так описывает в воспоминаниях это заседание Совета: оно было «необычайно многолюдным и бурным. С большим вниманием выслушивались речи ораторов. Чувствовался решающий момент — Корнилов пытался задавить революцию. Каждая из фракций по-своему оценивала выступление Корнилова. Меньшевики и эсеры находили это выступление результатом партийных распрей. Большевики же видели в этом логическое следствие политики Временного правительства, способствующего выступлениям подобного рода»¹⁵³.

Большевистская резолюция нашла поддержку многих членов Совета, но меньшевики и эсеры остались верными своей политике — они предложили снять с обсуждения резолюцию с оценкой выступления Корнилова. В итоге Совет принял решение о создании Комитета спасения революции из 20 человек. Из этого состава 29 августа комитет выделил рабочий орган — «Шестерку», в которую вошли три члена Совета, губернский комиссар, прокурор и начальник гарнизона¹⁵⁴. В Комитет спасения революции и в «Шестерку» вошли исключительно соглашатели. Большевики решили войти в «Шестерку» при условии вооружения рабочих и направили в этот орган члена Тульского комитета РСДРП(б) С. С. Колесникова. Соглашательское руководство Тульского Совета дало обещание вооружить красногвардейские

¹⁵¹ На заседании присутствовали представители завкомов, полковых комитетов 76-го и 77-го запасных полков, 673-й пехотной дружины, губисполкома, городской думы, Совета профсоюзов и городских комитетов партий большевиков, меньшевиков и эсеров.

¹⁵² Шепелева Т. В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов, с. 81.

¹⁵³ Сорокин Андрей. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925, с. 35.

¹⁵⁴ Октябрь в Туле, с. 208.

отряды, испросив на это предварительно согласия Московских Советов.

Выступление Корнилова внесло в ряды тульских меньшевиков и эсеров растерянность. За инструкциями в Московский Совет и штаб МВО был направлен губернский комиссар меньшевик Дзюбин. 29 августа утром в городе распространился слух, что на Тулу направляются три казачьих эшелона (впоследствии слух не подтвердился). Соглашатели непрерывно по телефону консультировались с Московским областным бюро Советов, предательская сущность которого сказалась в распоряжении, отданном 29 августа начальнику Тульского гарнизона — «не препятствовать пропуску войск» через Тулу¹⁵⁵.

Солдаты гарнизона начали энергичную подготовку к обороне города. Возглавили эту работу члены Тульской военной организации РСДРП(б) и полковых комитетов. Были выделены дежурные вооруженные отряды солдат, образована специальная пулеметная команда, на станции стоял наготове паровоз и платформы, чтобы «в каждую минуту можно было двинуть их туда, где в этом встретится надобность». Был установлен контроль за передвижением эшелонов¹⁵⁶.

30 августа вернувшийся из штаба округа Дзюбин на экстренном заседании Тульской городской думы сообщил, что приказом Верховского весь округ объявлен на военном положении, а в Тульской губернии вводится власть начальника гарнизона. Кроме этого, Тула и губерния вместе с Орлом и Орловской губернией объединялись в одно генерал-губернаторство. Дзюбин потребовал немедленного разоружения красногвардейских отрядов, так как, по указанию Верховского, вооружаться может только гарнизон. Свое выступление Дзюбин закончил заявлением о том, что дело Корнилова есть не что иное как недоразумение. После выступления Дзюбина слова потребовали большевики и заявили, что введение генерал-губернаторства — это введение военной диктатуры, а следовательно, акт тоже контрреволюционный. В разоблачительной статье «Корниловщина с другой стороны»¹⁵⁷ Г. Каминский страстно призывал внимательно относиться к методам борьбы Временного правительства с корниловщиной. Каминский находил много общего в образе действий корниловской контрреволюции и правительства, которое озабочено принятием мер не столько против корниловщины, сколько против народа.

«Если посредством генерал-губернаторства,— писал он,— хотя бороться с контрреволюцией, причем таким образом, что отменяют в сторону революционных солдат и рабочих, то глубокое сомнение западает в душу насчет такого спасения. Только дикта-

¹⁵⁵ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 20, л. 38.

¹⁵⁶ Октябрь в Туле, с. 208—209.

¹⁵⁷ Статья была опубликована в газете «Пролетарская правда», 1917, 2 (15) сентября.

тура, опирающаяся на революционные массы и органы и не попирающая их, способна спасти революцию, иначе это обман...» Автор призвал рабочих и солдат выступить против новых происков контрреволюции.

Тульским большевикам пришлось работать в сложных условиях — меньшевики и эсеры имели значительное влияние на солдат и рабочих. Военная организация была ослаблена выводом 30-го, наиболее революционного полка в Харьков. Понимая сложность ситуации, большевики энергично принялись за создание отрядов Красной гвардии. Через свою газету, разъясняя, что опасность еще не миновала, они обратились к рабочим и солдатам с призывом «К борьбе! К оружию!».

Первыми откликнулись на призыв большевиков рабочие Оружейного завода, организовав боевую дружину в 300 человек во главе с большевиком Ф. Куранковым. К 1 сентября уже около 1000 тульских красногвардейцев обучались военному делу у солдат местного гарнизона. Большевистски настроенные солдаты 76-го и 77-го запасных полков, несшие охрану Арсенала, могли достать оружие для созданных отрядов¹⁵⁸.

К 1 сентября 1917 г. Тульский гарнизон был приведен в боевую готовность; запасные части закончили формирование батальонов для борьбы с контрреволюцией¹⁵⁹.

Нижегородский гарнизон

Солдаты Нижегородского гарнизона¹⁶⁰ узнали о выступлении генерала Корнилова на митинге у городского сада в 7 часов вечера 28 августа. Посланный на митинг член большевистской фракции Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов Г. С. Биткер известил собравшихся о создании Временного революционного комитета, наделенного высшей властью в губернии. Комитет первоначально был избран из 5 человек, а впоследствии дополнен начальником гарнизона В. Н. Змиевым, губкомиссаром М. И. Сумгиным, представителем городской думы и представителями политических партий: от большевиков — И. Г. Макаровым, А. В. Савельевой, от меньшевиков — Налетовым и Чиненковым, от эсеров — Рабиновичем и Градским, от Бунда — Шимшелевичем и Кисиним¹⁶¹.

На своем первом заседании ревком, под давлением революционного пролетариата, принял предложение большевиков о создании и вооружении рабочих дружин. Решено было учесть все

¹⁵⁸ Шепелева Г. В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов, с. 83.

¹⁵⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 153 об.

¹⁶⁰ Гарнизон в августе 1917 г. насчитывал 25 тыс. солдат, из них в пехотных запасных полках 11 тыс. (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 9, л. 83; ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 11—12). Состав гарнизона см. с. 63.

¹⁶¹ Пособа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сборник документов. Горький, 1957, с. 239.

имеющееся в Нижнем, Сормове и Канавине оружие, поручив заведывание оружием члену ревкома. Начальнику гарнизона было предписано срочно выдать оружие для сормовских и канавинских рабочих отрядов.

В Нижегородском гарнизоне особенно остро встал вопрос о командном составе. И это не случайно. Пострадав от политики военной диктатуры больше и раньше, чем другие гарнизоны, солдаты Нижнего Новгорода настороженно относились ко всяким поползновениям контрреволюции, сторонников которой видели прежде всего в командном составе. Наличие в гарнизоне большого количества офицеров, объединенных в Офицерский союз, создание Союза георгиевских кавалеров, введение строжайшего режима в гарнизоне после июльских событий, не могло не вызвать тревоги у солдат. Узнав о происшедших событиях, они потребовали экстренного собрания войсковых организаций гарнизона. Оно состоялось поздно вечером 28-го и вынесло постановление: «С негодованием отвергая всякую мысль о подчинении требованию генерала Корнилова, общее собрание войсковых организаций призвало необходимым поддержать революцию в ее борьбе с контрреволюцией и подчиняться в своих выступлениях только распоряжениям Советов... Собрание находит необходимым проведение в спешном порядке следующих мер: 1) отстранение от командования не только генерала Корнилова, но и всех сочувствующих контрреволюции начальников с заменой их людьми, преданными революционной демократии, 2) предание гласному революционному суду всех содействующих контрреволюционным выступлениям». Собрание решило учредить в частях постоянное дежурство членов ротных и полковых комитетов, роты держать все время в полном составе. Резолюция была поддержана собраниями солдат всех частей гарнизона, о чем свидетельствуют аналогичные резолюции, принятые пехотными полками и 1-м подготовительным учебным батальоном¹⁶².

29 августа вопрос об отношении к командному составу обсуждался на общем собрании членов партии большевиков Городского, Канавинского и Сормовского районов города. Газета нижегородских большевиков сообщала о выступлении по этому вопросу члена ревкома Н. М. Федоровского, который «подробно остановился на характеристике командного состава армии, указывая на его тесное родство с помещичьими слоями. Их политическая физиономия и контрреволюционная тактика неразрывно связаны с их классовым положением и не может быть иной. Задачей революционной демократии должна быть немедленная и коренная демократизация армии». Собрание приняло к сведению и руководству резолюцию Московского областного бюро РСДРП(б) и признало: «Мелкобуржуазная партия по природе

своей не способна на решительную борьбу с контрреволюцией». Было решено добиваться немедленного вооружения рабочих и солдат, массового ареста контрреволюционеров, закрытия буржуазных газет, освобождения всех арестованных большевиков¹⁶³.

Временный революционный комитет установил связь с воинскими частями и заводами, взял под наблюдение телеграф, телефон, почту, решил издавать ежедневный «Бюллетень Временного революционного комитета», выпуск которого был поручен А. В. Савельевой. Большевик Федоровский был направлен в созданный военно-цензурный комитет¹⁶⁴.

На заседании Временного комитета 29 августа были заслушаны сообщения членов комитета о настроении в войсковых частях. Выяснилось, что настроение у солдат бодрое и все они настроены против Корнилова. Комитет постановил перевести в арсенал 3500 винтовок, имеющихся на вокзале, и не раздавать их до особого разрешения. В целях выявления корниловцев были выделены члены комитета для организации борьбы с контрреволюцией, произведены обыски среди офицеров кадетского корпуса и решено следить за их поведением¹⁶⁵.

1 сентября исполком солдатской секции Нижегородского Совета принял резолюцию с требованием удалить с командных постов в войсковых частях Нижегородского гарнизона офицеров, обнаруживших тайную или явную приверженность к выступлению Корнилова, и противников демократических солдатских организаций и заменить их «преданными революции офицерами и солдатами, независимо от чинов и рангов, ибо только при этом условии демократия может быть спокойна за судьбу фронта и тыла»¹⁶⁶.

Одновременно с губернским ревкомом были организованы комитеты в Сормово и Канавино, ревком железнодорожников ст. Нижний Новгород. Инициатором создания Сормовского ревкома выступила большевистская организация, которая, стоя на твердых ленинских позициях, так определила свои задачи по борьбе с контрреволюционным выступлением: «...мы должны самым решительным образом выступить на борьбу с контрреволюцией, но в то же время наш лозунг должен быть прежний — это диктатура пролетариата и беднейшей части крестьянства. Мы, борясь с контрреволюцией, должны настойчиво разоблачать всю соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, везде и всюду говорить, что контрреволюция пришла к нам не через двери

¹⁶³ Интернационал (Нижний Новгород), 1917, 16 (3) сентября.

¹⁶⁴ Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1927, с. 20.

¹⁶⁵ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 242—243.

¹⁶⁶ Там же, с. 247.

¹⁶² Интернационал (Нижний Новгород), 1917, 16(3) сентября.

большевиков, а через двери Керенского — Церетели»¹⁶⁷. Временный революционный комитет Сормова, который возглавил большевик П. А. Комаров, взял всю полноту власти в свои руки. Деятельность ревкомов Нижнего Новгорода и Сормова способствовала консолидации революционных и демократических сил, резкому отходу народных масс от соглашателей.

Южный район МВО и Харьковский гарнизон

Близость южных гарнизонов Московского военного округа, особенно Харьковского¹⁶⁸ и Воронежского, к Области войска Донского — одного из главных очагов контрреволюционного заговора создали в этом районе¹⁶⁹ опасную и напряженную обстановку. Секретарь бюро Донецкого областного комитета РСДРП(б) Ф. А. Сергеев (Артем) сообщал в ЦК 7 сентября 1917 г.: «У нас было сложное положение... Ведь мы были в центре калединского нажима»¹⁷⁰.

Утром 28 августа в Харькове стало известно о попытке совершить государственный переворот. Немедленно было созвано заседание исполкома Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов, где стоял один вопрос — выработка неотложных мер для защиты революции. Исполком образовал Временное исполнительное бюро в составе 11 представителей Советов и поручил ему до вечернего заседания исполнительного комитета начать организацию народных масс на борьбу с корниловщиной¹⁷¹.

Этот временный исполнительный орган Советов за короткое время — с часа дня до семи часов вечера — проделал большую работу. Во все войсковые части гарнизона были командированы делегаты, которые разъясняли солдатам опасность замысла Корнилова произвести государственный переворот и призвали их к поддержке революции. На заседание бюро был вызван начальник гарнизона полковник Курилко, который сообщил о принятых им экстренных мерах. Вернувшиеся из частей делегаты доложили, что настроение солдат Харьковского гарнизона боевое — они готовы выступить в поддержку Советов и Временного правительства¹⁷².

¹⁶⁷ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 242.

¹⁶⁸ В Харьковский гарнизон входили: 28, 30 и 232-й пехотные запасные полки, 1-й запасный саперный полк, Харьковский военный госпиталь, распределительный эвакуационный пункт, восемь эвакуогоспиталей, шесть команд выздоравливающих, железнодорожный продовольственный пункт, по сведениям МОБЮСа общей численностью около 20 тыс. солдат (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99, л. 90; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 37, л. 10).

¹⁶⁹ Состав и численность района см. Приложение 8.

¹⁷⁰ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.), с. 203.

¹⁷¹ Известия Юга, 1917, 29 августа.

¹⁷² Там же; Русское слово, 1917, 30 августа.

Днем общее собрание солдат и офицеров Харьковского гарнизона, заслушав телеграмму Керенского о намерении Корнилова создать новую верховную власть, постановило: «Считать действия генерала Корнилова государственным преступлением против верховной власти. Обратиться с призывом к воинским частям, находящимся в Ставке, немедленно арестовать генерала Корнилова и всех его сподвижников»¹⁷³.

Ввиду отъезда полковника Курилко, экстренно вызванного в штаб Московского округа, Временное революционное бюро передало военную власть Военному Совету¹⁷⁴, без ведома которого отдавать войскам какие бы то ни было распоряжения запрещалось¹⁷⁵. Обязанности начальника гарнизона временно исполнял помощник Курилко штаб-капитан Ладнов. В отданном им приказе по войскам Харьковского гарнизона говорилось: «Преступный контрреволюционный замысел генерала Корнилова и его приспешников уже пресечен: верные революционному долгу перед родным народом русские войска встрепенулись и готовы с ружьем в руках защищать свободу и право от посягательств изменников... В соответствии с решением исполкома Совета р. и с. д. мною приказом по гарнизону № 671 приняты меры по усилению охраны города Харькова». Заканчивался приказ распоряжением: «Всем войсковым частям быть готовыми к немедленному выступлению по моему приказу»¹⁷⁶.

Получив известие о выступлении Корнилова, харьковские большевики начали активную работу по мобилизации масс на защиту революции. Областной комитет РСДРП(б), обсудив создавшееся положение, принял решение о создании в Харькове и области революционных комитетов как руководящих органов по борьбе с контрреволюцией¹⁷⁷.

¹⁷³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1156, л. 147. Решение собрания было телеграфировано в штаб МВО. 29 августа 1917 г. его опубликовала газета «Известия Юга» в несколько иной редакции: постановление заканчивалось словами: «Призываем товарищей рабочих, солдат и крестьян сплотиться вокруг Советов и Украинской рады».

¹⁷⁴ Военный Совет был избран 21 августа новым составом Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов в составе трех представителей солдат (Коваленко — большевик, Горелик — меньшевик, Сихарулидзе — эсер) и трех представителей рабочих (Кин — большевик, Петренко — украинский социал-демократ, Падненко — эсер). В задачу Совета входило руководство воинскими частями совместно с начальником гарнизона (Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Харьков, 1957, с. 166, 167). Ю. Н. Розенфельд ошибочно указывает дату создания Военного Совета 24 августа 1917 г. (Военная работа большевиков Харькова в период подготовки социалистической революции. — Ученые записки Харьковского гос. университета, т. 139: Труды кафедры истории КПСС, т. 10, с. 13).

¹⁷⁵ Известия Юга, 1917, 29 августа.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Астахова В. И. Революционная деятельность Артема в 1917—1918 годах. Харьков, 1966, с. 38.

В тот же день, 28 августа, в 7 часов вечера состоялось расширенное заседание исполкома Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов, Областного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов Донецко-Криворожского района с представителями партий, Центрального бюро профсоюзов, президиума городской думы и полковых комитетов под председательством большевика П. А. Кина. На повестке дня стояло два вопроса: доклад Временного исполнительного бюро, выборы постоянного Революционного штаба.

Отмечая энергичную деятельность бюро (посылка в уезды телеграмм о контрреволюционном выступлении с призывом организовать вокруг Советов; отправка делегаций в гарнизоны Чугуева, Богодухова и Балаклеи; просмотр всех телеграмм; выступления представителей штаба на летучих митингах и т. д.), делегаты единогласно приняли решение о создании Революционного штаба, сформированного по норме: три представителя исполкома Харьковского Совета, по три — от рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Советов, по одному представителю от всех партийных комитетов Харькова, комитета железнодорожных служащих, Центрального Совета фабзавкомов, Центрального бюро профсоюзов и воинских частей, не находящихся в городе. Был решен вопрос о переходе всей власти к Революционному штабу, губернский комиссар и прочие городские власти должны были ему подчиняться в своей деятельности¹⁷⁸.

Исполком Советов рабочих и солдатских депутатов и Временное революционное бюро выступили с обращением: «К гражданам г. Харькова». В нем говорилось: «Харьковский гарнизон, как всегда, готов к борьбе с контрреволюцией. Организован Революционный штаб из представителей рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, революционных партий и городской думы. Штаб принимает и будет принимать все нужные меры для борьбы с контрреволюцией. Революция продолжается. За нее все живое в стране, и контрреволюция так же не в силах победить ее, как не могут запруды из грязи и ила удержать реку, широко разлившуюся весной. Да здравствует революция!»¹⁷⁹.

Революционный штаб работал под руководством Харьковского комитета РСДРП(б). По его требованию Революционный штаб установил контроль над железнодорожным движением, почтой, телефоном и телеграфом, была введена военная цензура¹⁸⁰. «У нас образован Революционный штаб, — сообщал Артем в ЦК РСДРП(б), — он выбрал исполнительный орган из 7 (вне фракций), баллотировка дана: 2 большевика, 2 меньшевика, 2 эсера, 1 украинец. Штаб — верховный орган, не подчиненный Временному правительству и сосредоточивающий в себе

¹⁷⁸ Известия Юга, 1917, 29 августа.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Попов Н. Очерки революционных событий в Харькове от июня 1917 г. до декабря 1918 г. — Летопись революции (Харьков), 1922, № 1, с. 18.

всю власть на местах. Фактически это было декретированием республики Харьковской губернии»¹⁸¹.

Военная организация Харьковского комитета РСДРП(б) сразу по получении известий о мятеже начала организацию солдатских масс на борьбу. Во все полки были направлены агитаторы, которые созвали экстренные заседания полковых комитетов. Большевики имели преобладающее влияние к концу августа 1917 г. в трех полках гарнизона (30, 232 и 1-м саперном). Именно эти полки первыми откликнулись на сообщение о заговоре, а в дальнейшем явились основным опорным ядром гарнизона в подготовке к борьбе с калединско-корниловскими войсками.

В протоколе заседания полкового комитета 1-го запасного саперного полка от 28 августа записано: «За последнее время в полку замечается сильный интерес к политическим событиям. Настроение по преимуществу большевистское»¹⁸². Солдаты единодушно решили выступить на защиту революции. Экстренное совещание полкового комитета 30-го запасного пехотного полка обсудило вопрос о мерах предотвращения прорыва казачьих войск генерала Каледина с Дона на север, к Москве и Петрограду. На совещании был создан Революционный штаб полка¹⁸³, непосредственно подчиненный Революционному штабу Харькова, «в контакте с которым он работает и отдает все свои распоряжения»¹⁸⁴.

Распоряжения Революционного штаба полка объявлялись обязательными для всего состава полка и немедленно должны были проводиться в жизнь. «За неисполнение распоряжений, — записано в постановлении революционного штаба, — виновные подвергаются ответственности». Революционный штаб назначил круглосуточные дежурства и обязал дежурных офицеров полка согласовывать все распоряжения с дежурным членом штаба¹⁸⁵.

В связи с угрозой передвижения казачьих частей начальнику Харьковского гарнизона были подчинены пять полков пехоты в Харькове, Бахмуте, Мариуполе и Купянске, 1-й саперный полк, две пешие дружины, четыре запасных артиллерийских дивизиона, кавалерийский полк в Балаклее, 12 команд выздоравливающих, три автомобильные мастерские, коренной полк, Чугуевское

¹⁸¹ Переписка Секретариата ЦК с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.), с. 204.

¹⁸² ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 36, л. 400.

¹⁸³ В связи с июльскими событиями партийная организация полка приняла решение о создании нелегального революционного штаба полка. В его задачи входило: предотвращать провокационные выступления в полку; следить за всеми действиями контрреволюционно настроенного офицерского состава; обеспечивать постоянную боевую готовность всех членов партийной организации. Работа штаба проходила в строго конспиративной обстановке. В конце августа штаб перешел на легальное положение (Известия Юга, 1917, 29 и 30 августа).

¹⁸⁴ Известия Юга, 1917, 30 августа. Журнал № 1 революционного штаба 30-го пехотного запасного полка 28 августа.

¹⁸⁵ Там же.

военное училище и все военные учреждения и заведения Харькова в числе более 34 тыс. солдат¹⁸⁶. Располагая таким количеством войск, командование гарнизона тем не менее понимало, что оно не сможет опереться на свои эсеро-меньшевистские части, с расшатанной дисциплиной и ненадежным офицерским составом. Его взор обратился на большевистски настроенные части.

Член Харьковской военной организации Н. А. Глаголев писал позже в своих воспоминаниях: «Начальник гарнизона генерал Курилко¹⁸⁷ поспешил приехать к нам в 30-й полк, который рассматривался им до сих пор как крамольный и весьма опасный по своим большевистским настроениям. В полку Курилко произнес прочувствованную речь, в которой всячески восхвалял полк как наиболее дисциплинированную и надежную часть гарнизона, как единственную часть, на которую командование гарнизона считает возможным опереться для защиты завоеваний революции»¹⁸⁸.

По указанию Революционного штаба Харькова полковой комитет принял решение о формировании сводного отряда из солдат полка. Командование отрядом доверялось поручику Калинину, сочувствовавшему большевикам, комиссаром отряда был назначен Н. А. Глаголев. 29 августа сводный отряд выступил на станцию Купянск в качестве заслона против калединских войск. Глаголев так оценивает это событие: «Купянская экспедиция полка, не сопровождавшаяся непосредственными боевыми столкновениями, все же имела большое значение: она дала возможность проверить боевую готовность полка, подготовленность штабного аппарата к быстрым оперативным переброскам, срочным формированиям боевых отрядов и т. д. Вместе с тем мы прощупали настроение солдатских масс и убедились в безусловной политической надежности наших боевых кадров»¹⁸⁹.

В то же время Н. А. Руднев был командирован Революционным штабом Харькова на ст. Лиски, где формировался сводный отряд, предназначенный воспрепятствовать продвижению казачьих войск по Юго-Восточной железной дороге¹⁹⁰.

¹⁸⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1009, л. 8 об.; ф. 1620, оп. 1, д. 21. Подсчет сделан на основании сведений о численности полков от 1 сентября 1917 г., направляемых в штаб МВО. В документе ошибочно указывается численность войск 20 тыс., что является численностью только Харьковского гарнизона, без подчиненных на время борьбы с корниловщиной частей и подразделений.

¹⁸⁷ Н. А. Глаголев ошибочно назвал Курилко генералом; в генерал-майоры он был произведен месяцем позже.

¹⁸⁸ Глаголев Н. А. Партийная организация 30-го пехотного полка в 1917 году. — Харьков в 1917 году. Сборник воспоминаний. Харьков, 1957, с. 86.

¹⁸⁹ Глаголев Н. А. Указ. соч., с. 86.

¹⁹⁰ Автор очерка «Николай Руднев» допускает неточность, утверждая, что Лискинский отряд был сформирован из солдат 30-го полка (Виноградов А. Николай Руднев. Краткий историко-биографический очерк. Харьков, 1956, с. 38). В действительности в состав отряда вошли: 4-й запасный кавалерий-

29 августа Харьковский комитет РСДРП(б) обратился с воззванием к населению города: «Час новых грозных испытаний прорбил. Завоевания революции в опасности. Предатели и Бонапарты из Верховной Ставки показали свое отвратительное реакционное лицо. Генерал Корнилов приказал разогнать Временное правительство. Генерал Лукомский приказывает открыть фронт немцам». И далее комитет призывал: «В нужный момент мы все станем как один человек на защиту революции. Со всей мощной силой нашей революционной совести и нашего революционного сознания мы пишем вновь на нашем красном знамени золотые слова: Вся власть революционному пролетариату и беднейшим крестьянам! Долой контрреволюцию! Долой преступное соглашательство с контрреволюционной буржуазией! Да здравствует революция!»¹⁹¹

В тот же день в 8 часов вечера открылось экстренное заседание пленума Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов, посвященное обсуждению конкретных мер борьбы с контрреволюцией. Представители эсеров, меньшевиков, украинские социал-демократы выступили с информацией о ходе подготовки к отпору контрреволюции. Эсер Голубовский заявил, что «можно лишь констатировать в общем, что провинция и войска на стороне революции. В Харькове настроение тревожное, но революционно надежное». Карелин от лица Харьковской думы заверил Совет о готовности думы «принять все зависящие от нее меры к защите свободы от посягательств корниловских войск»¹⁹².

Представитель Военного Совета сообщил, что гарнизон приводится в состояние боевой готовности. «Что касается слуха, — сказал он, — будто на Харьков движется казачья дивизия — относительно этого можно быть спокойным, если даже слух и подтвердится. Все мероприятия Военный Совет проводит в контакте с полковыми и др. выборными организациями»¹⁹³.

В отличие от соглашателей большевики на заседании выступили с четкой платформой. От имени большевистской фракции слово взял М. Л. Рухимович, речь которого была встречена бурными аплодисментами. Отметив, что предположение большевиков о контрреволюционных намерениях высшего командного состава подтвердилось, он сказал: «Опасность надвинулась очень близко. Однако мы не застигнуты врасплох. Долго мы готовили всех к теперешним событиям. Еще задолго до Московского

ский полк с маршевыми эскадронами и пулеметной командой, шесть рот 20-го пехотного запасного полка, две роты 186-го пехотного запасного полка, три конноразведочные пехотные команды. Начальником отряда был назначен полковник Сланский (ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 9, л. 24. Приказ № 1 по Лискинскому отряду от 2 сентября 1917 г).

¹⁹¹ Пролетарий, 1917, 29 августа.

¹⁹² Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, с. 173.

¹⁹³ Известия Юга, 1917, 30 августа.

совещания мы говорили: корниловым нельзя доверять. К счастью для революции, заговор Корнилова прорвался рано. Подавление заговора — дело времени». Большевики, заявил он, считают, что необходимо приступить к решительной борьбе с контрреволюцией как в области политической, так и в областях административной и экономической. Свою речь Рухимович закончил словами: «Кому должна принадлежать власть при таких условиях? Только народу, только Советам...»¹⁹⁴

Изложенная им позиция большевиков была так близка и понятна рабочим и солдатам и встречена на заседании с таким энтузиазмом, что соглашатели вынуждены были присоединиться к ее основным положениям. С практическими предложениями о мерах борьбы с контрреволюцией выступил Артем. Он предложил провести реорганизацию армии и милиции (всеобщее вооружение рабочих), ввести судебных комиссаров и рабочий контроль над производством. «Контрреволюция должна быть вырвана с корнем,— заявил Артем.— Для этого необходимо обуздать буржуазию»¹⁹⁵.

Решительная постановка вопроса, конкретность и четкость предложений вызвали растерянность среди соглашателей Совета. В их планы не входило ни проведение реорганизации армии, ни тем более вооружение революционного народа. Поэтому сразу после выступления Артема заседание было закрыто, а обсуждение перенесено на 31 августа.

После закрытия заседания Совета по предложению Артема было созвано экстренное заседание Харьковского комитета РСДРП(б), заслушавшее доклад о деятельности Революционного штаба и сообщения членов Комитета о положении на местах¹⁹⁶. Харьковский комитет одобрил план действий, предложенный Артемом на заседании Совета, и, подтвердив, что важнейшей задачей момента является вооружение рабочих, призвал всех членов партии к активному участию в создании боевых дружин. В конце заседания было принято решение подготовить экстренный вечерний выпуск газеты «Пролетарий», посвященный борьбе с контрреволюцией и популяризации среди широких народных масс конкретных предложений большевиков¹⁹⁷.

Харьковские большевики через свою газету обратились к рабочим с призывом вооружиться, чтобы не допустить выступления контрреволюции: «Необходимо немедленно вооружить рабочих».

Ни в одной революции не побеждали словами, никогда реакция не подавляла революцию без войск. Это ясно. Заговор

¹⁹⁴ Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, с. 173; Летопись революции (Харьков), 1922, № 1, с. 18.

¹⁹⁵ Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, с. 174.

¹⁹⁶ Там же, с. 168.

¹⁹⁷ Астахова В. И. Указ. соч., с. 40.

Корнилова, мы надеемся, откроет глаза даже тем, кто до сих пор сомневался в необходимости вооружения народа... Революции угрожает страшная опасность со стороны буржуазной контрреволюции, которая мобилизовалась и открыто выступила. Во главе защиты революции встанет и уже строит пролетариат. Необходимо немедленно его вооружить... Время не ждет, товарищи. Да здравствует рабочая Красная гвардия!»¹⁹⁸. Большевики призвали солдат помочь рабочим в создании и вооружении Красной гвардии. «Через 30-й полк, которым руководил тов. Руднев,— пишет в воспоминаниях С. И. Покко¹⁹⁹,— нам удалось достать всякими правдами и неправдами, преодолевая массу трудностей, обходя эсеро-меньшевистскую бдительность, с помощью А. К. Сербиченко, А. Ф. Пастера, Коваленко²⁰⁰ и Поленова (тогда еще меньшевика) около 7 вагонов винтовок, 40 пулеметов, бомбы, гранаты, наганы, полученные полком нелегальным путем из Тулы»²⁰¹. Кроме этого, для обучения красногвардейцев полковой комитет выделил солдат-инструкторов.

В короткий срок были созданы и вооружены красногвардейские отряды на крупнейших предприятиях города. Действия Харьковского комитета РСДРП(б) и Совета рабочих и солдатских депутатов, направленные на борьбу с контрреволюцией, были активно поддержаны солдатами гарнизона.

Военное руководство Южным районом было решено сосредоточить в руках начальника 4-й запасной пехотной бригады полковника Курилко, подчинив ему 8-ю и 43-ю пехотные бригады, а также все конные, артиллерийские части и войска всех прочих родов оружия, находящиеся в расположении указанных бригад, о чем было объявлено приказом по МВО № 1195 от 30 августа. Общая численность войск Южного района по данным на 30 августа — 3 сентября составляла более 100 тыс. солдат²⁰², т. е. половину всех войск МВО²⁰³. Приказ определил границы Южного района: в его состав вошли все уезды к югу от линии Романовка, Липецк, Лебедянь, Елец, Малоархангельск и Дмитриев. Начальником штаба Южного района был назначен штабс-капитан Плакса-Жданович²⁰⁴. Верховский приказал Ку-

¹⁹⁸ Пролетарий, экстренный вечерний выпуск № 1, 1917, 29 августа.

¹⁹⁹ С. И. Покко (1882—1956) — член партии с 1905 г., руководитель партийной организации завода Всеобщей компании электричества (ВЭК).

²⁰⁰ А. К. Сербиченко (1891—1937) — член КПСС с 1907 г., организатор Красной гвардии на Харьковском железнодорожном узле; А. Ф. Пастер — член партии с 1915 г., активный работник большевистской организации завода ВЭК, командир отряда Красной гвардии; Коваленко — большевик.

²⁰¹ Покко С. Организация и борьба Красной гвардии в Харькове.— Летопись революции (Харьков), 1922, № 1, с. 44. В. И. Астахова называет другой состав делегации: Н. Данилевский, А. Пастер и М. Сапельников (Астахова В. И. Указ. соч., с. 41).

²⁰² ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 16, 21; ф. 7620, оп. 2, д. 36; ф. 7907, оп. 2, д. 142; ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21.

²⁰³ См. Приложение 7.

²⁰⁴ ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 9, л. 27; д. 16, л. 5.

рилко немедленно выслать разведку в сторону. Области войска Донского и не допускать передвижения войск оттуда на территорию округа²⁰⁵. Одновременно с этим было дано распоряжение начальнику 8-й запасной пехотной бригады (Воронеж) о приведении бригады в боевую готовность на случай, если Каледин двинет войска в пределы Московского военного округа²⁰⁶. В Ставку генералу Корнилову Верховский послал срочную телеграмму: «Если Вам угодно избежать кровопролития, прикажите казакам не двигаться, так как мною приказано уничтожить части, входящие в пределы округа без моего разрешения»²⁰⁷.

30 августа во многих воинских частях состоялись солдатские митинги. Общее собрание солдат 1-го понтонного батальона приняло резолюцию: «Уяснив себе настоящее положение событий и видя в них гибель революции и все более усиливающуюся контрреволюцию, затягивание империалистической бойни, выгодной лишь предательской буржуазии... требуем: 1) передачи всей власти Советам р. и с. д. Только власть самого народа сможет вывести страну из создавшегося положения». Далее солдаты подтвердили требования, изложенные в резолюции VI съезда партии и направленные еще 28 августа Московским областным бюро РСДРП(б) всем партийным комитетам центра России. В этих требованиях излагались первоочередные меры, которые должны были осуществить в ближайшее время ЦИК Советов и правительство: заключение мира на демократических началах, отмена смертной казни, немедленное освобождение всех бойцов революционной демократии, томящихся в тюрьмах, прекращение преследования большевистской печати и удаление всех лиц из армейского командного состава, не заслуживающих доверия солдатских масс. Солдаты заверили Советы, что по их первому требованию они готовы выступить «на защиту революции организованно, и если потребуется — с оружием в руках»²⁰⁸.

31 августа Совет военных депутатов 5-го запасного кавалерийского полка (Балаклея) телеграфировал свое решение в два адреса — ЦИК Советов и штаб МВО: «Возмущенные в своем гражданском чувстве изменческими предприятиями контрреволюционных сил, мы требуем самого сурового наказания для них и заявляем о своей единодушной готовности защищать завоевания революции до последней капли крови под руководством испытанных борцов...»²⁰⁹

Командование Южного района попыталось предотвратить процесс революционирования солдат гарнизона. 31 августа полковник Курилко приказом № 1 объявил район на военном

²⁰⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1151, л. 11. Телеграмма Верховского.

²⁰⁶ Там же, л. 55. Телеграмма помощника командующего войсками В. В. Шера 30 августа.

²⁰⁷ Там же, л. 41.

²⁰⁸ Пролетарий (Харьков), 1917, 7 (20) сентября.

²⁰⁹ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 8, л. 160.

положении и в решительной форме потребовал: беспрекословно исполнять все его приказы и приказания военных властей, категорически запретить все митинги и сборы солдат; резолюции Советов рабочих и солдатских депутатов, касающиеся военных вопросов в военнослужащих, объявлять лишь через воинских начальников.

Чтобы разобщить активно действующую большевистскую организацию 30-го полка, Курилко приказал всех революционно настроенных солдат полка свести с «обученными и старослужащими солдатами» 24-го полка, расквартированного в Мариуполе. То же самое было проделано с 28-м и 232-м полками²¹⁰. Подобной реорганизацией командование гарнизона преследовало цель вывести из Харькова солдат-большевиков 30-го полка, т. е. прибегло к уже неоднократно испытанному приему. Пытаясь избавиться и в дальнейшем от большевистских частей, Курилко добивался от штаба МВО оставить эту реорганизацию в силе и после отмены военного положения. И лишь резкие протесты большевистского полкового комитета 30-го полка заставили Курилко отказаться от мысли о выводе полка из Харькова.

Последовательно ведя активную работу по организации масс на отпор контрреволюции, большевики 31 августа на заседании Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов огласили совместное заявление бюро Харьковского комитета РСДРП(б), фракций большевиков Совета и городской думы и редакции газеты «Пролетарий» о мерах борьбы с контрреволюцией и передаче власти Советам²¹¹. Большинство Совета предложения большевиков были отклонены. По решению Харьковского комитета партии 3 сентября в газете «Пролетарий» это заявление было опубликовано под заголовком «Революция гибнет!» Призывая народные массы сделать все возможное для спасения завоеваний революции, большевики подчеркивали, что для этого существует один путь — Харьковский Совет признается единственной властью в городе. Революционному штабу, как исполнительному органу Совета, которому подчинялись все гражданские и военные власти, немедленно предлагалось приступить к выполнению первоочередных требований: вооружение революционных полков, разоружение и расформирование контрреволюционных частей, проведение выборов всего командного состава, арест контрреволюционеров, закрытие контрреволюционных газет, реорганизация милиции и т. д. В общегосударственном масштабе Совет считал необходимым созыв II Всероссийского съезда Советов для реорганизации власти на началах перехода ее в руки пролетариата и беднейших крестьян, организованных в Советы, что явится необходимыми предпосылками огражде-

²¹⁰ Розенфельд Ю. Н. Военная работа большевиков Харькова в период подготовки социалистической революции. — Труды кафедры истории КПСС Харьковского университета, т. 10, 1962, с. 15.

²¹¹ Астахова В. И. Указ. соч., с. 45.

ния революции от контрреволюционных посягательств, прекращения войны, решения земельного вопроса, установления рабочего контроля над производством и т. д.

«Без осуществления этих требований революция погибнет. Медлить нельзя!» — таким призывом заканчивалось заявление большевиков²¹². Тем не менее в городе продолжали распространяться сведения об активизации Каледина, о сосредоточении казачьих частей у южных границ Московского военного округа.

Перед войсками Южного района штабом МВО была поставлена задача не допустить прорыва частей контрреволюционных войск Корнилова и Каледина в пределы Московского военного округа. Для выполнения этой задачи по приказу штаба МВО²¹³ все части войск, входившие в состав Южного района, распределялись на четыре группы.

1. Воронежская боевая группа под командованием начальника 8-й пехотной запасной бригады полковника Вознесенского (четыре пехотных запасных полка, две пеших дружины, два конных полка и одна легкая батарея). Группа должна была обеспечивать границы района от проникновения казачьих частей, ведя непрерывную разведку.

2. Бахмутская боевая группа под командованием командира 31-го пехотного запасного полка полковника Антонова (два с половиной пехотных полка, одна пешая дружина, конный полк и легкая батарея). Перед группой стояла задача обеспечить Донецкий каменно-угольный район от проникновения казачьих войск, ведя разведку в районе от Купянска на Чертково и Мариуполь — Ростов.

3. Курская боевая группа во главе с начальником 23-й пехотной запасной бригады генерал-лейтенантом Рагозиным (шесть пехотных запасных полков, пешая дружина и мортирная батарея) должна была воспрепятствовать движению эшелонов с фронта в Область войска Донского, Бахмутский район или на Урал и поддерживать тесную связь с Орлом, Воронежской, Харьковской и Тамбовской группами.

4. Харьковская боевая группа под командованием штабс-капитана Ладнова (две пешие дружины, Польский легион и одна учебная команда). Перед группой стояли задачи, аналогичные с Курской.

Кроме этого, штаб МВО приказывал сформировать боевой резерв под начальством командира 232-го пехотного запасного полка полковника Цокуна в составе 24-го и 30-го пехотных полков, Чугуевского военного училища, двух легких батарей и конного полка. Всем группам предписывалось иметь между собой тесную связь. Начальникам боевых групп было приказано не-

²¹² Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, с. 178—179.

²¹³ ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 3, л. 4, 4 об. Приказ штаба МВО от 1 сентября 1917 г. был объявлен войскам Южного района округа приказом № 1.

медленно выполнить все меры для приведения частей в боевое состояние, три раза в сутки доносить все разведывательные сведения и оперативные распоряжения в штаб Южного района; во исполнение возложенных задач проявлять широкую инициативу, энергию и крайнюю решимость²¹⁴.

Поздно вечером 1 сентября по распоряжению Временного правительства были арестованы основные участники мятежа — Корнилов, Лукомский, Романовский и некоторые другие. Но не последовало никаких мер по отношению к Каледину.

В час дня 4 сентября командующий войсками Южного района полковник Курилко отдал приказ № 3, которым подтвердил всем отрядам района прежде поставленные задачи, мотивируя необходимость этого имеющимися сообщениями министра-председателя, сведениями Всероссийских железнодорожного и почтово-телеграфного союзов о стягивании калединских частей у границ МВО²¹⁵. Однако выступить на борьбу с калединскими частями войскам Южного района не потребовалось. Корниловский мятеж потерпел крах.

5 сентября штаб Южного района получил телеграфное предписание командующего МВО о прекращении мер против Области войска Донского. На основании этой телеграммы Курилко отдал распоряжения: «1) о прекращении вооруженной разведки за пределами Округа; 2) о пропуске казачьих эшелонов, команд и отдельных казаков по всем направлениям; 3) о воздержании от каких бы то ни было неприязненных действий по отношению к казакам»²¹⁶.

9 сентября, в связи с приказом командующего войсками МВО о снятии военного положения в округе, Курилко отдал приказ по Южному району: «1) Военное положение отменить с 12 час. 9 сентября. 2) Привести части в нормальное состояние, перевести на прежние места расквартирования. 3) Расформировать штаб района»²¹⁷.

Воронежский гарнизон

Гарнизон²¹⁸, граничивший непосредственно с Областью войска Донского, принял активное участие в предотвращении выступления генерала Каледина. Солдаты гарнизона составили

²¹⁴ ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 16, л. 117 об.

²¹⁵ Там же, л. 86, 86 об.

²¹⁶ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 62 об.

²¹⁷ Там же, ф. 1620, оп. 1, д. 3, л. 12.

²¹⁸ В состав Воронежского гарнизона входили: управление 8-й пехотной запасной бригады, 58-й пехотный запасный, 5-й пулеметный полки; штаб 66-й бригады Государственного ополчения; 681-я и 682-я пешие Воронежские дружины, управление 1-й бригады кавалерийского запаса, Воронежское управление конского запаса, управление уездного воинского начальника, отдельная конвойная команда, Воронежский вещевой склад, Михайловский кадетский корпус, окружной эвакуационный пункт и пять эвакуа-

основное ядро Воронежской боевой группы Южного района МВО. Кроме того, в нее вошли части Острогожского, Новохоперского, Бобровского, Коротоякского, Новопокровского и Борисоглебского гарнизонов²¹⁹.

Напряженность ситуации в Воронеже и гарнизоне создавала активизация местной контрреволюции: начальник 8-й запасной бригады полковник Вознесенский и командир 5-го пулеметного полка полковник Языков не только открыто симпатизировали Корнилову, но принимали меры к тому, чтобы организовать выступление солдат гарнизона в поддержку заговора.

За несколько дней до открытого выступления местной контрреволюции — 23 августа — воронежская большевистская газета «Путь жизни» в передовой статье предостерегала рабочих и солдат: «Контрреволюционный заговор готов. Мы стоим накануне его осуществления. Готовы ли мы? Готовы ли мы на вооруженное насилие над революцией со стороны контрреволюционных сил ответить вооруженным же насилием над контрреволюцией?.. Мирное развитие революции кончилось. Назревает вооруженное столкновение сил революции и контрреволюции... Провинция должна будет поддержать столицы, когда вспыхнет зарево контрреволюционного пожара. Рабочие и революционные солдаты должны быть готовы ко всему. Они должны быть на страже и ждать грозного часа. Этот час не за горами. Мы стоим накануне великих потрясений. Мы можем или взять все, или потерять все»²²⁰.

К концу августа упрочились позиции воронежских большевиков как среди рабочих, так и солдат гарнизона, где развернули активную работу не только местная военная организация — Военный район при Воронежском комитете партии, но и полковые военные организации РСДРП(б) 58-го и 5-го пулеметного полков, созданные еще в июне 1917 г.²²¹ Даже реакционная газета «Воронежский телеграф» констатировала: «За последнее время, в связи с прибытием в местные войсковые части более 2 тыс. сибиряков, из которых значительное число большевиков, наблюдается общее оживление партийной деятельности большевистских организаций, которые устраивают митинги в войсковых частях и в зале Совета р., с. и кр. д. На одном из таких митингов в 5-м пулеметном полку участвовали солдаты всех войск Воронежского гарнизона, и эти митинги решено повторять периодически. Под влиянием опытных большевистских ораторов замечается большой сдвиг в сторону большевизма и существует определенная уверенность, что такое положение вещей в непродол-

ционных госпиталей, по сведениям МОБЮСа общей численностью около 15 тыс. солдат (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99, л. 74; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 37, л. 3).

²¹⁹ См. Приложение 8.

²²⁰ Воронков И. Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952, с. 99.

²²¹ См. Приложение 5.

жительном времени окажет свое влияние на общую физиономию Воронежского Совета»²²².

Большевизация солдат Воронежского гарнизона, рост их политического сознания и большая разъяснительная работа большевиков сделали невозможным выступление местной контрреволюции.

25 августа полковник Языков послал секретную провокационную телеграмму в штаб Московского округа: «27 августа в городе ожидается вооруженное выступление большевиков... Ожидая распоряжений». 26-го он приказал сдать все имеющиеся в ротах патроны в ружейную мастерскую и вызвал в Воронеж из Лисок эскадрон гусар, так как на поддержку частей гарнизона не рассчитывал²²³.

Разоружив революционно настроенные части гарнизона, заговорщики надеялись совершить переворот, захватить власть в городе и открыть Каледину путь на Москву. Но воронежские большевики помешали выполнению этого плана.

В 5-м пулеметном полку спешно было созвано заседание полкового комитета по вопросу о приказе Языкова. От него потребовали объяснений по поводу фактического разоружения полка. Несмотря на попытки скрыть истинный смысл приготовлений, Языков был изобличен. Солдаты отказались сдать оружие. А вызванные в город гусары на солдатском митинге 27 августа заявили, что «пойдут вместе с рабочими и солдатами в защиту революции»²²⁴.

28 августа, получив телеграмму Керенского об измене Корнилова, президиум Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов созвал экстренное заседание председателей трех секций Совета с участием представителя ЦИК Советов, председателя губернского исполнительного комитета и городского головы, на котором был создан Революционный распорядительный комитет (Комитет пяти) в составе четырех представителей Исполкома Совета (большевик А. С. Моисеев и три эсера — М. Л. Коган-Бернштейн, А. Михайлов и Д. Т. Ковалевский) и представителя губернского исполкома П. Г. Андреева²²⁵. На следующий день на конференции заводских комитетов Воронежа в Комитет пяти были избраны три большевика — Степанов, Вишневский, Вагнер²²⁶. Хотя председателем ревкома считался эсер Коган-Бернштейн, его фактическим руководителем стал Моисеев.

²²² Воронежский телеграф, 1917, 25 августа.

²²³ Протасов Л. Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 г. (от Февраля к Октябрю). — Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, 1967, № 250, с. 23.

²²⁴ Там же; Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967, с. 113.

²²⁵ Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии, с. 99.

²²⁶ Путь жизни (Воронеж), 1917, 2 (15) сентября.

Комитет пяти наделялся чрезвычайными полномочиями: ему были подчинены гражданские и военные власти города и губернии. Комитет немедленно отдал распоряжение о занятии почты, телеграфа и вокзала, об установлении полного контроля за всеми передвижениями по Юго-Восточной и Московско-Курско-Воронежской железным дорогам. Были назначены комиссары во все части гарнизона: эсер Ковалевский — главным военным комиссаром, Колдаев — в 5-й пулеметный полк, Ковнер — в 58-й запасный полк, Белоусов — всех воронежских госпиталей, большевик Чуев — в штаб 8-й пехотной запасной бригады²²⁷. По гарнизону Комитет пяти отдал приказ о том, что всякие выступления войсковых частей могут происходить только по приказу комиссара Ковалевского²²⁸. Соглашатели всеми возможными путями пытались удержать в своих руках военную силу, но их усилия не имели успеха.

Вечером 28 и 29 августа в войсковых частях состоялись митинги, посвященные задачам текущего момента. Общее собрание солдат и офицеров 12-й роты 5-го пулеметного полка постановило поддержать Воронежский Совет в борьбе с контрреволюцией²²⁹.

Собрание представителей частей гарнизона приняло решение: «Гарнизон, если понадобится, будет с оружием в руках защищать революцию от покушений на нее сторонников Корнилова»²³⁰. 29 августа солдаты 681-й пешей дружины единодушно выступили против агитации капитана пешей дружины, который объяснял солдатам, что «генерал Корнилов налету подхватил падающую в бездну Россию и хочет ее спасти, так как правительство действует под давлением большевиков»²³¹.

Большевистская газета «Путь жизни», подводя итоги настроению солдат в корниловские дни, писала: «Формально войска выражали доверие правительству, на самом же деле были в полном распоряжении Советов»²³². 29 августа Воронежский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов послал телеграфное распоряжение по всем станциям железных дорог и городам «от Лисок до Ростова, от Грязей до Царицына, от Царицына до Лихой. Всем районным комитетам, местным комитетам и Советам р. д.». В нем говорилось: «Имеются сведения, что

²²⁷ Воронежский телеграф, 1917, 31 августа.

²²⁸ Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России, с. 178.

²²⁹ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии, 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1957, с. 133, 134.

²³⁰ Воронежский телеграф, 1917, 3 сентября. Это решение в несколько измененной редакции 29 августа ревком телеграфировал в МОБЮС: «Гарнизон наш, в частности 5-й пулеметный полк в нашем распоряжении, все оружие и пулеметы будет употреблено к защите правительства Керенского» (ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 68).

²³¹ Путь жизни (Воронеж), 1917, 7 (20) сентября.

²³² Там же.

генерал Каледин, сторонник изменника Корнилова, находится в районе станции Чир, вербуя сторонников среди казачества. Не стесняясь в средствах, просим срочно принять меры к аресту Каледина. В случае обнаружения точного местопребывания Каледина, независимо от принятых вами мер к аресту, срочно сообщить нам. Будьте осторожны и приложите все силы к тому, чтобы не прошли контрреволюционные войска»²³³.

Распоряжение Воронежского Совета о задержке казачьих эшелонов, как и все другие, немедленно выполнялись солдатами. Войсковые заслоны задержали на станции Касторная эшелон казаков с четырьмя орудиями, направлявшийся с фронта, а в районе ст. Евстратовки остановили другой эшелон казаков, следовавший из Области войска Донского на север.

30 августа на собрании Воронежской организации РСДРП(б) краткий доклад по текущему моменту сделал Н. Н. Рабичев, доложивший фактическую сторону выступления Корнилова, подчеркнув роль буржуазии в выступлении. В единогласно принятой резолюции Воронежская организация большевиков обратилась с призывом к Советам и ЦИКУ: «...порвать с тактикой соглашательства с буржуазией и вступить на путь решительной классовой политики и взять власть в свои руки». Собрание потребовало: вооружить повсеместно революционные войска и рабочих; расформировать контрреволюционные части; арестовать главарей контрреволюции и царских генералов; разогнать Государственную думу, Государственный совет, Офицерский союз, Военную лигу и пр., прекратить преследования большевиков, «чтобы они как истинные революционеры могли принять участие в борьбе с заговорщиками, изменниками и предателями»²³⁴.

Воронежская организация РСДРП(б) особое внимание уделяла созданию и вооружению отрядов Красной гвардии. «Корниловское восстание,— писала газета «Путь жизни» в редакционной статье «Вооружение рабочих», — остро поставило вопрос о вооружении рабочих. Единственной вооруженной силой в городах являются солдаты. Но этот элемент не постоянен... Заговорщики-контрреволюционеры очень легко могут в том или другом пункте освободиться от этой вооруженной силы — стоит только перевести революционный, сорганизованный полк на фронт. Так было в Петрограде перед корниловским мятежом, так было и у нас в Воронеже, когда с целью ослабить большевистское влияние был уведен на фронт 58-й полк. Между тем революция грозит большая опасность. И следовательно, рабочие должны вооружаться»²³⁵. В связи с призывом большевиков о повсеместном вооружении рабочих на всех крупнейших предприятиях Воронежа под руководством солдат-большевиков шло

²³³ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, с. 747.

²³⁴ Путь жизни (Воронеж), 1917, 7 (20) сентября.

²³⁵ Путь жизни (Воронеж), 1917, 10 (23) сентября.

формирование и обучение отрядов Красной гвардии и боевых дружин, общая численность которых к 1 сентября 1917 г. достигла 600 человек²³⁶.

В тот же день, 30 августа, в помещении солдатского клуба происходило заседание полкового комитета 5-го пулеметного полка с участием представителей ротных комитетов, ревкома, полкового комиссара и командира полка, обсудившее меры, принятые в полку по борьбе с контрреволюцией. Собрание избрало подкомиссию в составе четырех человек (двух офицеров и двух солдат) в помощь уже существующему полковому ревкому — Комиссии 6, которая должна была заняться чисто технической частью приведения полка в боевой порядок.

Следующий вопрос повестки дня — о взаимоотношениях между солдатами и офицерами — вызвал бурные прения. Открытое сочувствие командования Воронежского гарнизона Корнилову вызвало недовольство солдат. Выступившие на заседании солдаты отметили пассивность полковника Языкова в подготовке полка для борьбы с контрреволюцией. В ответ на это, как сообщила газета «Путь жизни», Язык св заявил, что «он до тех пор не может защищать революцию, пока ему официально не дадут полную власть над полком, и что он не может подчиняться какому-то Павлову и Курчику (комиссары ревкома в полку. — Т. К.). Это вызвало аплодисменты офицеров»²³⁷.

В данной корреспонденции речь идет об одобрении позиции Языкова офицерами в целом. Но есть и другие документы, говорящие о том, что в офицерской среде не было единодушия. Газета «Воронежский телеграф» сообщила об офицерском собрании, состоявшемся в тот же день в 5-м пулеметном полку. 350 офицеров полка единодушно приняли резолюцию о готовности «офицеров умереть вместе с солдатами за свободу России». «Товарищи офицеры в этой резолюции, — сообщила газета, — призвали к полному доверию к себе и к выполнению боевых приказов. Эта резолюция произвела большое впечатление на солдат не только 5-го пулеметного полка, и есть основание надеяться, что ей суждено сыграть серьезную роль в вопросе внутренней спайки командного состава с солдатской массой»²³⁸.

Заседание полкового комитета 5-го пулеметного полка, осудившее реакционное офицерство гарнизона, имело действенные результаты. 31 августа Революционный распорядительный комитет под давлением солдатских масс обратился в штаб МВО с просьбой срочно прислать надежное лицо для принятия командования 8-й пехотной запасной бригады, так как полковник Вознесенский «проявляет значительную бездеятельность. Требуют-

ся быстрые меры и распоряжения. Телеграфируйте ответ немедленно»²³⁹.

Та же газета, подводя первые итоги работы ревкома по организации солдат на борьбу с Калединым, отмечала, что к 30 августа «внутри Воронежского гарнизона шла энергичная работа по приведению всех войсковых частей в боевую готовность. Полковые дружинные комиссары в тесном контакте с командным составом и солдатскими организациями быстро создали такую обстановку, что любая часть и в любой момент могла вступить в решительный бой. Этому много способствовало и то обстоятельство, что общая опасность тесно спаяла и воодушевила солдатскую массу одним лозунгом — спасти свободу или умереть...»²⁴⁰.

Все опорные пункты района занимали войска 8-й запасной бригады: станцию Отрожка — две роты 58-го полка, станцию Поворино — 6-й кавалерийский полк с пулеметами 5-го полка и отрядами 214-го полка, Калач — отряд 58-го полка, Евстратовка — две роты 186-го полка, Лиски — сводный отряд 20-го и 186-го пехотных полков и 4-й кавалерийский полк²⁴¹.

Продолжая мобилизацию солдат на борьбу, Воронежский революционный распорядительный комитет 31 августа отдал распоряжение начальникам гарнизонов и Советам ст. Лиски и городов Алексеевка, Валуйки и Богучары привести гарнизоны в боевую готовность и бдительно следить за линией железных дорог, не допуская передвижения казаков²⁴².

О значении Воронежа в борьбе с контрреволюцией газета «Воронежский телеграф» писала: «Не нужно забывать, что для Воронежа создавалась серьезная опасность. Генерал Каледин с Дона, всего в 160 верстах, с одной стороны, и корниловские карательные эшелоны, приближавшиеся к нашему именно узлу, с другой стороны, создавали такую обстановку, при которой нужно было держать на учете каждый железнодорожный пункт. Каледин сам заявил, что он именно в Воронеже отрежет весь Юг от Петрограда и Москвы»²⁴³.

Начальник Воронежского гарнизона полковник Вознесенский 2 сентября отдал приказ на основании приказа командующего МВО об объявлении города Воронежа со всеми уездами на военном положении²⁴⁴. Штаб Московского военного округа, понимая значение Воронежа в борьбе с Калединым и учитывая ходатайство Революционного распорядительного комитета о

²³⁶ Воронков И. Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции, с. 108.

²³⁷ Путь жизни (Воронеж), 1917, 7 (20) сентября.

²³⁸ Воронежский телеграф, 1917, 2 сентября.

²³⁹ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 4; Соболев П. Н. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, с. 68.

²⁴⁰ Воронежский телеграф, 1917, 2 сентября.

²⁴¹ Протасов Л. Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 году, с. 23—24; ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 16, л. 32; д. 19, л. 3.

²⁴² Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии, с. 102.

²⁴³ Воронежский телеграф, 1917, 2 сентября.

²⁴⁴ Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии, с. 103.

замене полковника Вознесенского, направил капитана Стогина для командования гарнизоном и всей Воронежской боевой группой.

Ревком совместно с прибывшим Стогиным 3 сентября наметили план действий против корниловцев. Главным пунктом обороны была избрана станция Лиски, куда срочно стянули значительные силы, усилены гарнизоны станций Калач и Поворино. В Область войска Донского отправился агитационный отряд, имевший задачу разъяснить казачеству, которое колебалось, истинные цели корниловцев. «Есть надежда, что ликвидация калединского выступления произойдет без кровопролития», — сообщал ревком в штаб Московского округа²⁴⁵.

Действительно не все казачество Дона поддержало Каледина: если верхи казачества и офицерства были за Корнилова, то рядовые казаки охотнее верили революционным агитаторам, чем Каледину. Воронежский революционный распорядительный комитет сообщал в Петроград о результатах агитационной деятельности среди казаков: «Большое число комитетов казачьих частей сообщило об осуждении Корнилова»²⁴⁶.

Атаман Каледин, как и Корнилов, полагался на слепое подчинение казачества приказам, не принимая во внимание возможности революционного отпора масс, и жестоко в этом просчитался.

В. И. Ленин придавал большое значение тому, что корниловцев не поддержали даже в казачьем крае, оторванном от русской демократии. В этом он видел еще одно доказательство узости и слабости базы контрреволюции, неминуемости поражения последней в гражданской войне²⁴⁷.

Борьба с корниловщиной, всколыхнувшая рабоче-крестьянские массы всей России, имела большое значение для революционизирования солдат Московского военного округа. Опыт этой борьбы можно расценивать как выявление сил и репетицию решительной вооруженной борьбы за власть Советов.

Вызванное корниловщиной напряженное положение продолжалось в войсках округа всего несколько дней, но эти дни оставили глубокий след в политическом сознании солдатской массы и имели серьезные последствия для дальнейшего хода революции вплоть до Великого Октября. Антикорниловское движение в войсках округа сопровождалось большевизацией солдатской массы. Это проявилось, во-первых, в том, что выступления солдат проходили под большевистскими лозунгами перехода власти к Советам, прекращения войны и заключения мира, немед-

²⁴⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 987, л. 71. Бюллетень о положении в гарнизонах МВО от 4 сентября 1917 г.

²⁴⁶ Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром. Л., 1965, с. 202.

²⁴⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 219—220.

ленной и безвозмездной передачи земли крестьянам. Во-вторых, солдатская масса поддерживала решительные меры борьбы с контрреволюцией, предлагавшиеся большевиками, и отметала соглашения меньшевиков и эсеров. Под давлением масс Советы и другие демократические организации, если даже в них преобладали меньшевики и эсеры, вынуждены были принимать решительные меры.

Большевики выступили в эти дни как главная организующая и руководящая сила. Это произошло потому, что их лозунги, их действия отвечали стремлениям, чаяниям широких масс рабочих и крестьян. Но большевики не полагались на стихийное движение — они активно работали в массах, на деле показывая свою способность руководить ими. В то время как штаб МВО вел работу среди офицеров и ограничивался главным образом «ориентировкой» войск в политическом положении, успокаивающей информацией и даже, боясь нарастающего движения, запрещал митинги; в то время как эсеро-меньшевистские Советы призывали рабочих и солдат объединиться вокруг них и без их ведома не выступать, большевики поднимали массы на борьбу, звали к оружию, сосредоточивали внимание на военно-боевой работе среди рабочих и солдат. Благодаря их усилиям организованная вооруженная сила для борьбы с Корниловым появилась, по признанию Верховского, «как из-под земли». Решительные требования большевиков овладевали массами рабочих и солдат, во многих случаях определяли поведение Советов и через них оказывали давление на командование округа. Именно под таким давлением штаб МВО провел формирование крупных экспедиционных сводных отрядов, подготовленных к выступлению против корниловских войск. Им не пришлось вступить в военные действия, потому что контрреволюционный мятеж захлебнулся до начала каких-либо боевых столкновений, но это не уменьшает значения того факта, что революционные силы были охвачены энтузиазмом борьбы и находились в полной готовности к ней.

Важным уроком борьбы с корниловщиной явилось усиление недоверия солдатских масс к Временному правительству и к партиям эсеров и меньшевиков. Прежде всего это нашло выражение в том, что в ряде гарнизонов, где Советы находились под влиянием большевиков, власть на время борьбы с контрреволюцией передавалась Советам, а требование масс о передаче Советам всей власти в государстве становилось одним из главных лозунгов дня. Недоверие к Временному правительству проявилось и в той реакции, которую вызвал приказ Керенского о ликвидации революционных комитетов, возникших в дни борьбы с корниловщиной. Это выразилось и в отношении солдат и революционных органов к распоряжениям командования МВО: в отказе исполнять приказы Верховского о восстановлении смещенных офицеров-корниловцев; в обструкции усилий командования,

направленных на вывод из гарнизонов революционных полков и перевод в другие части наиболее авторитетных организаторов солдатской массы; в признании действительными только тех приказов войскам, которые были санкционированы революционно-демократическими органами. Падение доверия к соглашателям находило выражение в требованиях перевыборов тех Советов, в которых давало себя знать засилье меньшевиков и эсеров.

Активизация солдатской массы не только оживила Советы и революционные комитеты, но и подняла роль ротных и полковых комитетов, которые приобрели новые функции (контроль за хранением и выдачей оружия, за действиями командного состава, круглосуточные дежурства, контроль и т. д.), вызванные чрезвычайными обстоятельствами. Эти же обстоятельства потребовали от солдат установления связи между революционными органами и частями разных гарнизонов.

В эти дни углубился классовый конфликт между солдатской массой и командным составом войск; реакционное офицерство получило конкретное определение — «корниловцы», что для солдат означало опасную контрреволюционную силу, с которой необходима была решительная, беспощадная борьба. В войсках округа прокатилась новая волна смещения генералов и офицеров, проявивших себя приверженцами или сочувствующими Корнилову. Размежевание сил революции и контрреволюции затронуло и офицерскую среду: демократическое офицерство, пришедшее в армию главным образом в военное время, выступило против контрреволюционного большинства высшего командного состава, разделявшего замыслы установления в стране военной диктатуры буржуазии и помещиков. Отмечалось сближение демократически настроенного офицерства с солдатской массой, что усиливало в свою очередь расслоение офицеров.

Исход борьбы с корниловщиной в стране, в чем немалую роль сыграли и войска Московского военного округа, подтвердил правильность ленинского определения места Москвы в нараставшем революционном движении. Если во время Государственного совещания показателем выдвижения Москвы на передний план борьбы явилась 400-тысячная стачка московских пролетариев, то теперь на борьбу против реакционных сил вместе с рабочим классом выступила революционная солдатская масса Московского военного округа. Другим показателем повышения революционной энергии масс, их готовности к борьбе с контрреволюцией явилось широкое формирование в округе боевых сил революции. В ходе борьбы с корниловщиной приобретает легальный характер создание вооруженной силы пролетарской революции в виде отрядов и дружин Красной гвардии, причем устанавливается теснейшая связь этих формирований с солдатами, которые выделяют инструкторов, обучающих красногвардейцев приемам владения оружием и ведения боя; красногвардейские отряды снабжаются оружием и боеприпасами за счет войсковых

частей, цейхгаузов и арсеналов. В то же время и в войсках округа произошло выделение как революционных элементов из состава частей, так и целых войсковых единиц из состава гарнизонов; за короткий промежуток времени в гарнизонах были сформированы сводные революционные роты, отряды, пулеметные команды, добровольческие полки и даже воинские соединения, состоящие из нескольких полков, усиленных подразделениями специальных родов войск.

Массовому антикорниловскому движению солдат контрреволюция не смогла противопоставить никаких сил, которые открыто выступили бы в поддержку корниловщины. Те немногие ударные и им подобные подразделения, на которые могла рассчитывать контрреволюция, оказались столь малочисленны по сравнению с теми силами, которые пришли в движение на стороне революции, что ни о каком их выступлении против масс не могло быть и речи, ибо никаких шансов на успех они не имели.

Таким образом, борьба против корниловщины дала солдатам Московского военного округа бесценный политический опыт, а также опыт организации вооруженной борьбы против контрреволюции, что имело большое значение на подступах к Великому Октябрю.

Подъем революционного движения. Большевизация солдатских масс

Корниловский мятеж и быстрая его ликвидация резко изменили обстановку в стране. «Корниловщина учит,— писал В. И. Ленин.— Корниловщина многому научила»¹. Народные массы увидели, что после шести месяцев революции не только не был решен ни один из коренных вопросов общественной жизни — рабочий, аграрный, национальный, но и вся жизнь в стране пришла в состояние упадка. Неспособность буржуазии и правящих партий решить коренные вопросы общественной жизни вызывала с каждым днем все большее недовольство и возмущение среди рабочих, в крестьянстве и армии. В политическом сознании масс произошел крутой перелом. Идеи большевистской партии все глубже проникали в широкие массы.

«Жизнь учит правильности большевистской программы и тактики,— писал В. И. Ленин.— От 20 апреля до корниловщины — «как мало прожито, как много пережито». Опыт *масс*, опыт *угнетенных* классов дал им за это время страшно много, и вожди эсеров и меньшевиков совсем разошлись с массами»². Это был один из серьезных уроков корниловщины. Осенью 1917 г. всю страну охватила народная борьба. Революционное движение неуклонно нарастало. Рабочее, крестьянское, солдатское движение сливались в единый поток, гегемоном которого выступал пролетариат.

«Кризис назрел» — так сформулировал В. И. Ленин сущность политической обстановки, сложившейся осенью 1917 г. «В России,— писал он,— переломный момент революции несомненен... все симптомы указывают... именно на то, что общенациональный кризис назрел»³.

Наиболее глубоким выражением этого кризиса явился тот факт, что армия — самый закостенелый инструмент защиты и поддержки старого строя — выпал из рук правящих классов. Со времени первой русской революции, когда в армии появились лишь отдельные, локальные «территории революции», накануне Октября положение коренным образом изменилось: ар-

мия в целом перестала быть надежным орудием буржуазного государства. Она все больше заявляла о своем единении с эксплуатируемыми классами. Так было на фронте, так было в тыловых военных округах, и это положение в полной мере нашло отражение в одном из самых крупных внутренних округов — в Московском военном округе.

«Вся власть Советам!» — лозунг нового движения

Борьба с контрреволюционным заговором оживила деятельность Советов, расширила влияние в них большевиков. В очень короткий срок, за несколько дней, в ходе борьбы с мятежом Советы как в центре, так и на местах обнаружили свою основную суть: они выступили как органы революционных масс, способные заменить старый государственный аппарат. «Не бойтесь инициативы и самостоятельности масс,— убеждал В. И. Ленин,— доверьтесь революционным организациям масс — и вы увидите *во всех* областях государственной жизни такую же силу, величественность, непобедимость рабочих и крестьян, какую обнаружили они в своем объединении и порыве против корниловщины»⁴.

31 августа 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию ЦК РСДРП(б) «О власти». 5 сентября объединенное заседание Московских Советов 355 голосами против 254 приняло ту же резолюцию. В ней разоблачалось Временное правительство как соучастник корниловского заговора и указывалось, что единственным ответом на политику правительства Керенского и К^о может быть лишь решительная борьба за завоевание власти из представителей пролетариата и революционного крестьянства⁵.

Однако переход Петроградского и Московского Советов на сторону большевиков не означал еще восстановления лозунга «Вся власть Советам!», снятого VI съездом РСДРП(б) в июле 1917 г. Стремительное развитие революции, бурный процесс большевизации Советов вернули революционному движению лозунг «Вся власть Советам!». Центральный орган партии большевиков — газета «Рабочий путь» 17 сентября напечатала передовую статью «Вся власть Советам!». В ней говорилось: «Революция идет. Обстреленная в июльские дни и «похороненная» на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть... В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 230.

² Там же.

³ Там же, с. 275, 277.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 204.

⁵ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис. Документы и материалы. М., 1961, с. 145.

Вся власть Советам! — таков лозунг нового движения... Перед нами две власти: власть Керенского и его правительства и власть Советов и Комитетов. Борьба между этими двумя властями — вот характерная черта переживаемого момента». В новой обстановке это был лозунг вооруженного восстания против Временного правительства. «...По крайней мере с половины сентября, — писал В. И. Ленин, — этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*»⁶.

В сентябре—октябре 1917 г. наступил новый период развития Советов — период активной большевизации, означавший коренное изменение их состава и политики и вытекающий отсюда полный разрыв с соглашательством. Только при этих условиях они могли стать органами революционной власти. Успехи в большевизации Советов создали вполне реальную почву для завоевания власти пролетариатом. Вопрос этот, являющийся одним из коренных вопросов революции, в сентябре назрел настолько, что не могло быть никакого иного решения, кроме захвата власти путем вооруженного восстания. «Середины нет, — делал вывод 14 сентября 1917 г. В. И. Ленин. — Опыт показал, что середины нет. Либо вся власть Советам и полная демократизация армии, либо корниловщина»⁷. Эти слова Ленина указывают и на то, что демократизация армии находилась в тесной связи с решением вопроса о власти.

Вопрос о большевизации Советов Центральной России получил освещение в литературе⁸. Мы сосредоточим внимание на роли и участии солдат МВО в этом процессе, на их борьбе за претворение в жизнь лозунга «Вся власть Советам!».

8 сентября собрание Военной организации при МК РСДРП(б) заслушало доклад А. Я. Аросева о текущем моменте. Отметив важность перехода Петроградского и Московских Советов на позиции большевиков, докладчик заявил: «Мы вступаем в новую полосу революции. Но мы всегда должны помнить слова товарища Ленина: «Бойтесь стать бланкистами!». Ничего нет легче, как в революционное время захватить власть, но трудно ее удержать. Мы должны выждать момент, когда большинство масс будет за нами, мы объявим диктатуру пролетариата». После оживленных прений собрание приняло резолюцию Московских Советов от 5 сентября с добавлением, что наряду с вооружением рабочих нужно вооружить и революционных крестьян. Было решено организовать кампанию протеста против запрещения распространять большевистскую литературу, в том

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 34, с. 388.

⁷ Там же, с. 205.

⁸ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2. М., 1968; Андреев А. М. Советские рабочие и солдатские депутаты накануне Октября. М., 1967; Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967; Он же. Большевизация Советов Центральной России накануне Октября. — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966; Октябрь в Москве. М., 1967; Грунт А. Я. Москва 1917-й. Революция и контрреволюция. М., 1976; и др.

числе и газету «Социал-демократ», а солдатам рекомендовано вносить соответствующие резолюции и направлять в Совет делегации с требованием свободного допуска «Социал-демократа» на фронт. Собрание признало необходимым возобновить регулярные заседания большевистской фракции Совета солдатских депутатов и возложило обязанности секретаря фракции на А. Я. Аросева⁹.

В связи с ростом влияния большевиков в Советах московские большевики поставили вопрос о перевыборах исполкомов. 19 сентября состоялись перевыборы исполкома Московского Совета рабочих депутатов, которые дали огромное преобладание большевикам. Однако в результате перевыборов исполкома Московского Совета солдатских депутатов, проходивших на день раньше — 18 сентября, большинство в Совете по-прежнему получили эсеры; большевикам досталось 16 мест, эсерам — 26, меньшевикам и беспартийным — по 9 мест. В президиум Совета от большевиков вошли Н. И. Муралов, В. З. Есин, М. Ф. Богоявленский¹⁰. Такой перевес соглашателей объяснялся рядом обстоятельств. Прежде всего при выборах в Совет нарушался принцип пропорциональности: например, рота пехотного запасного полка, насчитывавшая 400—500 человек, и писарская команда или команда районного воинского начальника, т. е. совсем мелкие подразделения, которых в Москве имелось множество и где было засилье меньшевиков и эсеров, уравнивались и посылали по одному депутату¹¹. Как известно, основу гарнизона составляли запасные пехотные части с переменным составом: солдаты после кратковременного обучения, не успев разобраться в политической обстановке и истинном лице соглашателей, направлялись в составе маршевых рот на фронт, а среди постоянного состава (командного и административного) безусловным влиянием пользовались соглашатели. Не последнее значение имело и то, что командование полков, тесно связанное с Советом, всячески противодействовало распространению большевистского влияния на солдатские массы, пытаясь оградить солдат от большевистских агитаторов и литературы. Все это в совокупности определило состав Совета.

⁹ Социал-демократ, 1917, 16 сентября.

¹⁰ Октябрь в Москве, с. 249.

¹¹ Н. И. Муралов, в то время член президиума Московского Совета солдатских депутатов, товарищ председателя солдатской секции и завагитотделом Совета, непосредственно бывший в курсе настроений гарнизона и Совета, в воспоминаниях «Из впечатлений о боевых днях в Москве» писал: «Солдатская секция не отражала настроения масс войск, ибо выборные в Совет попадали нестроювые (писари, фельдшеры и пр.) из мелкобуржуазной среды. Президиум солдатской секции был в теснейшей связи и контакте с командованием округа. Этот тесный союз еще более укрепился, когда меньшевик Шер, кооптированный член Исполкома солдатской секции и секретарь ее, попал в помощники командующего округом» (Пролетарская революция, 1922, № 10, с. 307).

Действительное соотношение сил в Москве и в гарнизоне, возросший после корниловщины авторитет большевиков и отход солдат от соглашателей показали выборы в районные думы, проходившие в Москве 24 сентября, на которых за список большевиков было подано 199 377 голосов из 387 262 избирателей. Среди солдат большевики имели особенно большой успех: на 24 воинских избирательных участках голосовали 30 411 солдат, из которых за большевиков — 25 417, т. е. 83,58% солдат, участвовавших в выборах. В некоторых, наиболее крупных воинских частях (мастерские тяжелой осадкой артиллерии, пехотные полки, расквартированные в Покровских и Фанагорийских казармах, и др.) процент голосов, поданных за большевиков, колебался от 93 до 97¹².

Оценивая результаты голосования, В. И. Ленин писал: «Это голосование на выборах в районные думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении... Что вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и в стране, в этом ни тени сомнения быть не может»¹³.

Такое положение убедительно подтверждают документы противоположного лагеря. Несмотря на то что соглашателям и командованию невыгодно было признавать свое поражение и превосходство большевиков в политической борьбе, тем не менее, когда им требовалось извлечь уроки и определить способы дальнейших действий, они были заинтересованы в трезвой оценке реальной действительности. Это показывает доклад офицера связи прапорщика Преображенского начальнику 11-й пехотной бригады от 26 сентября 1917 г., который оценивал настроения гарнизона не только с позиций командного состава, но и как член эсеровской партии, начинавшей терять доверие масс. Он писал: «Позиция найдена — это большевизм... Испробовав все имеющиеся на политическом рынке рецепты и увидев, что осязательных результатов достичь при помощи их не удалось, масса пришла к убеждению, что остался только единственный выход — это воспринять тактическую программу большевиков. Это уже не «настроение», а убеждение. Очевидно, настал такой момент, когда случайные причины и несогласия по отдельным вопросам не могут более колебать настроения вправо или влево. Масса обрела «корень вещей», признав необходимость выполнения программы исключительности и нетерпимости. Подозрительность к буржуазии и соглашателям — эсерам и меньшевикам — пропитала ее, и на митингах их выступления только терпят, не придавая никакого значения приводимым доводам. Ведь все уже испробовано и не принесло заметной пользы. «Соглашательство» — уже прошлое великого переворота, и его сторонники в глазах

¹² Музылева Л. В. Новые данные о выборах в районные думы Москвы в 1917 г. — Вопросы истории КПСС, 1971, № 8, с. 116.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 278, 279.

бессознательной массы являются политическими анахронизмами».

Преображенский вынужден далее констатировать, что «большевизм не сказался в смысле поднятия „боевой готовности“ к всевозможным коллизиям», напротив, солдаты стали более сдержанны и организованны, их трудно спровоцировать на необдуманный шаг. Он приводит примеры: в одном полку не смогли вовремя начать выборы в районную думу, многие солдаты ушли в город. Во время июньских выборов такой случай вызвал бы бунт против комиссии, полкового комитета, Совета, Временного правительства. И Преображенский жалеет: «А ведь $\frac{2}{3}$ солдат голосовало за №№ 3 и 4 (меньшевики и эсеры)! Не то произошло теперь. Собравшийся митинг спокойно обсудил вопрос и постановил потребовать перенести выборы на другой день. А между тем большинство на митинге и руководители митинга — большевики». Из этого он делал вывод: «Большевизм не заставил толпу быть склонной к эксцессам»¹⁴.

Действительно, позиции большевиков в гарнизоне укреплялись с каждым днем. Учитывая это, Военная организация при МК РСДРП(б) поставила задачу разъяснять солдатским массам необходимость перевыборов Совета солдатских депутатов и войсковых комитетов.

30 сентября бюро фракции большевиков Совета солдатских депутатов обратилось с «Воззванием ко всем солдатам г. Москвы»: «Куйте железо пока горячо, — теперь же и немедленно спрашивайте у ваших выборных в Совет, к какой они принадлежат партии, с кем вместе они голосуют. Если ваши избранники идут против большевиков, то значит они идут не с вами, товарищи солдаты, и тогда на место их вы немедленно выбирайте других, защищающих ваши интересы, идущих в ногу с партией большевиков к завоеванию власти, к миру, к земле и хлебу. Это надо делать, не медля ни одного дня, ибо нельзя допускать, чтобы солдатская масса голосовала за большевиков, а Совет солдатских депутатов был бы эсеровский, идущий с Керенским и К^о»¹⁵.

Солдаты горячо откликнулись на призыв большевиков. Из восьми пехотных запасных полков, расквартированных в

¹⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1197, л. 3, 3 об.

¹⁵ Листовки Московской организации большевиков 1914—1925 гг. М., 1954, с. 115—116. Перевыборы депутатов в частях Московского гарнизона, прошедшие в октябре, не замедлили сказаться на составе Совета — в октябре большевистская фракция выросла до 100 человек (в мае она насчитывала всего 8 человек). 16 октября бюро фракции на заседании Совета потребовало назначения перевыборов всего Совета солдатских депутатов. Соглашатели всячески саботировали предложения большевиков. Только неоднократные требования большевистской фракции обсудить вопрос о перевыборах вынудили поставить его в повестку дня объединенного заседания Московских Советов, 24 октября и там большинством голосов было принято постановление о необходимости переизбрания Совета солдатских депутатов. Перевыборы Совета состоялись уже после победы Октября (Октябрь в Москве, с. 260).

Москве, солдаты пяти полков (56, 85, 192, 193 и 251-й) потребовали немедленных перевыборов Совета солдатских депутатов, «так как эсеровское большинство и его политика не соответствуют желаниям Московского гарнизона»¹⁶.

В архиве сохранился интересный документ о солдатском митинге, состоявшемся не позднее 11 октября 1917 г., — это доклад солдата Сергея Ляхова начальнику отделения печати штаба МВО. Доклад воссоздает атмосферу и колорит митинга: «Огромный зал Алексеевского народного дома переполнен до такой степени, что проникнуть в зал невозможно — стоят в проходах и на подоконниках. Большинство солдат, но есть и офицеры, и рабочие... Все внимание сосредоточено на вопросах текущего момента. Первый оратор, подробно останавливаясь на деятельности Временного правительства и особенно — Керенского, приходит к заключению, что правительство коалиционного состава не в состоянии побороть разруху и громко заявить Западу о необходимости мира без захватов и с правом народа устраивать свою [жизнь] так, как он хочет. Заканчивая свою речь, оратор призывает к единению и захвату власти в руки Советов. Прапорщик Аросев подробно, очень спокойно и дельно разъясняет программу большевиков. В заключительном слове он говорит о необходимости перехода всей власти в руки Советов, ибо только они способны решительно и смело заявить правительствам Запада, что русской демократии не нужны захваты, что она хочет мира справедливого и прочного. Как только власть перейдет в наши руки, мы заявим, что отказываемся от царских договоров и обязательств... Все последующие ораторы не вносят ничего нового. Они говорят также о необходимости перехода власти в руки Советов, смены командного состава, немедленного заключения перемирия на всех фронтах для ведения мирных переговоров»¹⁷. Как видно, это — чисто большевистский митинг, проходивший под лозунгами РСДРП(б), где по-деловому, без иллюзий, оценивалась деятельность правительства и Керенского, где не было даже попыток соглашателей выступить против большевистских требований.

Поддерживая призывы большевиков, солдаты многих частей гарнизона (1-й артбригады, мастерских тяжелой и осадной артиллерий, шести батарей, 1-й нестроевой и 13-й рот Мызоровского гарнизона¹⁸ и др.) требовали перевыборов Совета. В воинских частях началась замена депутатов Совета от соглашательских партий большевиками. 10 октября солдаты 12-й роты 56-го полка подавляющим большинством голосов (232 из 284) избрали в Совет большевика; в 15-й роте также был избран

¹⁶ Резолюции солдат см.: Деревенская правда, 1917, 7, 12, 13, 21 октября.

¹⁷ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 2, л. 31, 31 об. Датируется по сопроводительному письму.

¹⁸ Деревенская правда, 1917, 7, 12, 18 октября; Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Сборник документов. М., 1957, с. 363.

большевик, основным пунктом наказа которому было — требовать перехода всей государственной власти в руки Советов. 18 октября общее собрание полкового и ротных комитетов, рассмотрев вопрос о перевыборах членов в Совет солдатских депутатов, приняло решение назначить перевыборы во всем полку на ближайшие дни, так как «настоящий состав членов Совета с. д. не отвечает действительному настроению солдатских масс». Собрание обратилось к полкам гарнизона с призывом присоединиться к их решению¹⁹.

Во время перевыборов в 1-й запасной артбригаде депутатом в Совет был избран большевик, а во 2-й запасной автороте, где по заданию Военного бюро МК вел работу В. З. Есин (член партии с 1913 г., до войны — петербургский рабочий, призванный в армию, служил в Московском гарнизоне)²⁰, вместо трех эсеров и меньшевиков прошли большевики.

Другой особенностью революционного движения солдатских масс кануна Октября по сравнению с мирным периодом революции был процесс расхождения солдат с войсковыми комитетами, в результате чего начались активные перевыборы комитетов, изгнание из них представителей соглашательских партий.

Солдатские массы требовали передачи власти Советам, немедленного демократического мира, безвозмездной передачи земли крестьянству, т. е. предъявляли чисто большевистские требования. Их уже не удовлетворяли позиции и действия эсеро-меньшевистских комитетов, определенные «Основным положением о военных комиссарах и войсковых организациях» (объявлено приказом по военному ведомству от 30 августа 1917 г.), на основании которого функции войсковых организаций сводились к «поддержанию порядка, дисциплины и внутреннего мира», а основное назначение — к надзору за продовольственно-хозяйственным снабжением части (комитеты ставились под строгий контроль командиров и высших войсковых организаций)²¹.

На заседании солдатской секции МОБЮСа, состоявшемся 6 октября 1917 г., многие представители местных гарнизонов отмечали как характерное явление падение авторитета войсковых комитетов среди солдат, объясняя такое положение тем, что состав гарнизонов текучий и массы все более и более отдаляются от своих представителей²². Это была одна из причин, но не основная. В действительности, на отношение солдат к комитетам влиял их состав и вытекающая отсюда полная неспособность решать солдатские нужды. Там, где в состав комитетов входили большевики, роль комитетов резко менялась. На том же заседа-

¹⁹ ЦГВИА, ф. 7792, оп. 1, д. 5, л. 605. Протокол заседаний; Социал-демократ, 1917, 18 октября.

²⁰ Герои Октября. М., 1967, с. 242, 265—266.

²¹ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, с. 863.

²² ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 1, л. 5—9.

нии солдатской секции МОБЮСа представители гарнизонов (Калуга, Новохоперск, Торжок, Мариуполь), где имелось определенное большевистское влияние, указывали, что в последнее время начали расширяться функции комитетов — от чисто хозяйственных и культурно-просветительных вопросов они переходят к решению политических и военных. Так, полковой комитет 87-го пехотного запасного полка (г. Рыбинск) принял постановление об удалении полкового адъютанта. В 214-м полку (г. Новохоперск) полковой комитет, исполняя с начала революции функции Совета, назначил командиром полка подпоручика Хренова. Штаб МВО сместил Хренова, назначив на его место капитана Александра и дав ему строгое предписание любыми средствами избавиться от избранных членов комитета. Командир полка выполнил волю штаба — он фактически разогнал комитет, отправив всех членов комитета на полевые работы, нарушая приказы командования о воспрещении отпусков. Даже соглашатели вынуждены были признать, что «откомандирование явно противозаконное».

Делегат Торжокского гарнизона сообщил: «Настроение в гарнизоне за последнее время левеет и в новом Совете, по переизбранию, думаю, будет большинство большевиков», все важные вопросы решаются совместно Советами, полковым и парковым комитетами. По сообщению делегата из Мариуполя, полковой комитет 24-го пехотного запасного полка начал сам управлять полком. Состав комитета — большевики, эсер и меньшевик²³. Полковой комитет 190-го пехотного запасного полка (ст. Клязьма Московской губ.), заслушав заявление комитета 1-й роты о смещении командира роты из-за того, что он не смог установить тесный контакт с комитетом, нашел, что прапорщик Соколов не соответствует должности командира роты, и потребовал его замены²⁴.

Резкий отход солдат от эсеров и меньшевиков привел к тому, что началась борьба за переизбрание полковых и ротных комитетов. В Москве и гарнизонах округа это явление стало массовым после корниловщины в результате большевизации комитетов.

Московская военная организация РСДРП(б) активно проводила агитационную работу среди солдат гарнизона, разъясняя необходимость перевыборов комитетов и изменение их деятельности. В 193-м запасном пехотном полку под руководством солдат-большевиков В. Попова и И. Шелехеса (опытный, закаленный в борьбе с царизмом большевик, член партии с 1908 г), прапорщика В. Слуцкого в начале сентября прошли перевыборы всех ротных комитетов, а в конце месяца на полковом собрании было решено распустить соглашательский полковой комитет. Результаты перевыборов характеризует сводка настроений:

²³ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 1, л. 6, 8.

²⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, л. 1045, л. 8. Протокол заседания комитета.

«Комитет 193-го полка резко большевистского направления»²⁵. Председателем ротного и членом полкового комитетов 193-го полка был избран солдат — большевик В. Богухвалов. Рабочий-ткач с большим революционным стажем (принимал участие в революционном движении 1907 г., был арестован и выслан как «политически неблагонадежный»), он пользовался безграничным доверием солдат²⁶.

В 55-м запасном пехотном полку состоявшиеся в октябре перевыборы полкового комитета принесли полную победу большевикам. Председателем комитета был избран большевик Вукол Сокол²⁷. До призыва в армию — рабочий, один из организаторов крупного восстания крестьян на Полтавщине в 1905 г., он неоднократно арестовывался царской охранкой, имел огромный опыт подпольной работы, на фронте находился с первых дней. В 55-й запасной полк он попал после тяжелого ранения. Имея громадный опыт партийной работы, Сокол быстро завоевал авторитет среди солдат. Полковое собрание единогласно избрало его в состав Московского Совета солдатских депутатов²⁸.

К середине октября почти во всех частях Московского гарнизона, а также частях, расположенных вокруг Москвы, полковые и ротные комитеты были переизбраны, причем председателями или членами многих из них стали большевики. Там же, где комитеты оставались соглашательскими, влияние их на солдат резко упало. В полках, где полковые комитеты становились большевистскими, сразу менялась атмосфера — прекращались стихийные выступления, солдаты становились более дисциплинированными, был замечен рост их политического сознания.

В борьбе за перевыборы Советов и войсковых комитетов устанавливалась тесная связь рабочих и солдат. Причем инициаторами перевыборов полковых комитетов выступали рабочие-агитаторы.

Рабочий-большевик петроградского завода «Динамо» Коломин вместе с другими рабочими завода в середине сентября был направлен Петроградским Советом для агитационной работы в Московскую губернию и попал в Павловскую слободу, где был расквартирован 195-й запасной пехотный полк. Как он рассказывает в своих воспоминаниях, к нему подошел солдат этого полка и попросил прийти в казармы: «Солдаты-то как будут рады, а то у нас офицеры по-прежнему гнут нас в бараний рог», и рассказал, что офицеры полка (125 человек) настроены контрреволюционно, захватили полковой комитет, лишили солдат даже минимальных прав. Председатель полкового комитета попытался

²⁵ Октябрь в Москве, с. 260.

²⁶ В последующем В. Богухвалов — участник октябрьских боев в Москве и гражданской войны, за проявленный в боях героизм одним из первых награжден орденом Красного Знамени. — В кн.: Герои Октября, с. 135.

²⁷ Васин И. Армия и революция. М., 1973, с. 186.

²⁸ Герои Октября, с. 132.

арестовать Коломина, но мандат Петроградского Совета и категорические требования солдат устроить митинг вынудили пойти на уступки — он был пропущен в казармы.

На молниеносно организованном митинге Коломин сделал доклад о текущем моменте, объяснил солдатам, что у них сложилось недопустимое положение: разве могут заседать в полковом комитете одни офицеры? Здесь же, на митинге, единогласно решено было переизбрать комитет. В его новый состав вошли два большевика, остальные — им сочувствовавшие. Солдаты потребовали передачи власти Советам и заявили о своей готовности выступить в поддержку Советов²⁹.

Воспоминание рабочего Коломина подтверждают и дополняют архивные документы. 17 октября командир 195-го запасного полка сообщил начальнику 42-й запасной бригады, в состав которой входил полк, что в этот день группа большевиков полка во главе с младшим унтер-офицером Федоровым сорвала заседание полкового комитета на том основании, что в нем заседают одни офицеры. Большевики предложили провести перевыборы полкового комитета на общем собрании полка и от офицеров в него избрали только трех человек. Второй митинг состоялся в тот же день вечером, на него был приглашен командир полка полковник Касаткин. Митинг принял решение отстранить его от командования полком и просить командующего МВО назначить командиром капитана Пясецкого³⁰.

В частях Мызо-Раево³¹ после Февральской революции наибольшим влиянием в гарнизоне пользовались эсеры, из которых в основном состоял гарнизонный комитет. Из 150 членов комитета единственным большевиком был И. Р. Стефашкин, руководитель большевиков Мызораевского гарнизона. Это было закаленным большевик с дореволюционным стажем, член Московской военной организации, участник Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) в Петрограде, где он впервые увидел и услышал В. И. Ленина. Стефашкин, непримиримый к соглашателям, повел против них активную борьбу. В гарнизоне регулярно устраивались митинги по наиболее важным для солдат вопросам. На эти митинги приглашали членов Московской «военки». Ем. Ярославский о таком митинге на Мызо-Раево вспоминал: «Не было такого солдатского собрания, на котором солдаты не давали бы десятки записок по вопросу о земле. Дискуссия о земле была самой страстной. Припоминаю пяти-шестичасовое собрание солдат на мызораевском огнескладе, которое организовывал обычно т. Стефашкин. Сол-

даты жадно вслушивались в споры о земле и сами принимали в них участие. Сотни передовых рабочих и крестьян в военных мундирах по-большевистски воспитывались в этой борьбе с эсерами, меньшевиками и кадетами». Энергичная агитационная работа большевиков Мызораевского гарнизона увенчалась успехом — влияние партии возрастало с каждым днем, увеличивалась большевистская организация. Эсеры теряли влияние среди солдат. В результате солдаты войсковых частей гарнизона отозвали из Московского Совета солдатских депутатов 26 своих представителей и заменили их большевиками³².

Большевизация Московского гарнизона имела огромное значение для дальнейшего развития революции. За Москвой последовали многие гарнизоны Центральной России.

Как проходил процесс большевизации Советов и солдатских комитетов в крупнейших гарнизонах МВО? Каковы были его особенности и своеобразие в различных гарнизонах округа?

Там, где было безраздельное влияние или значительное преобладание большевиков, Советы (объединенные или только солдатских депутатов) приняли резолюцию «О власти» в начале сентября 1917 г., вслед за столичными Советами или даже раньше их. Так было, например, в Александрове, где Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию 2 сентября. Объединенное заседание Костромских Советов приняло ее 5 сентября, одновременно с Московским, Тверским Советами рабочих и военных депутатов и Ростовским Советом солдатских депутатов (Ярославская губ.); Ковровский и Иваново-Вознесенский Советы рабочих и солдатских депутатов — 6 сентября. Эти решения Советов были сразу же поддержаны солдатскими массами гарнизонов. Несколько позже становились на тот же путь и другие Советы солдатских депутатов. Владимирский губернский съезд Советов солдатских депутатов, на котором присутствовали делегаты 10 Советов солдатских депутатов губернии, принял такую резолюцию 18 сентября, Торжокский Совет — 29 сентября, и т. д.³³

В Иваново-Вознесенске, центре текстильщиков с крепкими революционными традициями, большевики пользовались безраздельным влиянием не только в Советах и профсоюзах, но и среди солдат, которые с апреля 1917 г. имели свою военную большевистскую организацию, а в июне — июле уже во всех ротах 199-го полка были созданы партийные ячейки³⁴. Газета иваново-возне-

²⁹ Пролетарская революция, 1922, № 10, с. 221.

³⁰ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 14, л. 7—9.

³¹ Мызораевский гарнизон состоял из двух пеших дружин (683-й и 684-й) и солдат артиллерийского склада и насчитывал около 5 тыс. человек (ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 9—10). В книге «Герои Октября» приводится несколько завышенная численность гарнизона — 8 тыс. человек (с. 242).

³² Герои Октября, с. 130, 242.

³³ Шаханов Н. 1917-й год во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир, 1927, с. 89, 90, 97; Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Сборник документов. Кострома, 1957, с. 153. Революционное движение в России в сентябре 1917 г., с. 148; 569; Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сборник документов. Ярославль, 1957, с. 211.

³⁴ См. Приложение 6.

сенских большевиков «Наша звезда» сообщила, что после принятия местным Советом резолюции «О власти» во всех ротах гарнизона сразу же были проведены собрания, на которых «освещались события и принимались соответствующие резолюции, подобно резолюции Совета»³⁵.

В Александровском гарнизоне, в частях которого преобладали большевистские настроения, активно выступили солдаты, эвакуированные с фронта. Поводом для собрания послужили приказы штаба МВО об их отправке на фронт, но обсуждение вышло далеко за рамки этого вопроса и привело к анализу существующего положения. Солдаты заявили: «Нам говорят: положение спокойное — контрреволюция во главе с Корниловым почти что подавлена, скажем да, положение спокойное, но деятельность Советов и комитетов сведена на нет... Полковник Верховский, военный министр, любящий свободу, стоящий на страже этой свободы, считает вредными наши солдатские организации, считает, что политическое развитие в среде солдат должно быть в корне пресечено. Зачем мол солдатам рассуждать? Иди за начальством, исполняй приказы начальства без рассуждения и все будет хорошо...»

Гневно осудив высшее офицерство, поддерживающее контрреволюцию и предающее на каждом шагу интересы солдат, потому что офицеры — это «буржуи по плоти, крови и по убеждению», — эвакуированные записали в резолюции: «Потерять организации — значит потерять все, значит признать себя побежденными буржуазией, значит им отдать все. Потерять организации — значит революцию считать проигранной капиталистам, которые снова возьмут в свои руки всю власть и заставят нас плясать под свою дудку. А кто из товарищей солдат и товарищей рабочих станет отрицать ту пользу, которую принесли Советы и комитеты? Не на плечах ли наших организаций зиждется Революция?.. И вот этим-то организациям — Советам и комитетам приказывают прекратить свою деятельность. Смело как один во всю грудь крикнем: „Буржуи, прочь от власти! Вся власть народу, в лице их организаций!“; „Смерть изменникам революции!“; „Смерть Корнилову и К°!“; „Честь и хвала борцам за свободу, мир и братство народов!“»³⁶.

Но революционные настроения проявлялись не только среди эвакуированных солдат. 8 сентября в военно-политический отдел штаба МВО поступило донесение офицера связи при 42-й запасной бригаде, в состав которой входил 197-й полк. В нем сообщалось, что деятельность полкового комитета 197-го полка «нарушилась»: комитет принял неслыханное решение — не санкционировал назначение нового командира полка. В донесении был сделан вывод: «...полковой комитет в 197-м полку имеет то гро-

матное отличие от других комитетов, что он пропитан большевистскими идеями и солдатами-большевиками. Нельзя не отметить намечающееся засилие большевиков в Тверском и Александровском гарнизонах»³⁷.

2 сентября в Александровском Совете рабочих и солдатских депутатов обсуждался вопрос о передаче власти Советам. 11 сентября полковой комитет 197-го полка принял резолюцию «О власти» «в духе Петроградского Совета». Комитет также вынес решение о демократизации армии с правом выбора начальников и немедленным заключении перемирия³⁸. На состоявшемся в тот же день митинге солдаты 197-го полка приняли резолюцию: «Вся власть должна принадлежать народу... Вооружить повсеместно революционное войско крестьян и рабочих. Немедленно провозгласить диктатуру революционной демократии и демократическую республику»³⁹. В связи с этим начальник 42-й запасной бригады назначил 19 сентября смотр полка и в тот же день телеграфировал командующему войсками МВО: «Полк из большевиков. Дисциплины нет. Роты эвакуированных вместо занятий обсуждали вопрос относительно выступления на фронт». В ответ на это штаб МВО предписал: «Спешно выяснить политическую физиономию полкового комитета. Полк расформировывается»⁴⁰.

Отражая настроения масс, районная конференция РСДРП(б) Александрова (14 сентября) так оценила текущий момент: «Корниловское выступление дало последний толчок массам — оно объяснило им, что дальше политика соглашателей не только невозможно, но только бесполезна, но прямо-таки вредна, т. к. политика соглашательства ведет к тому, чтобы у масс отнять те завоевания, которые сделаны революцией»⁴¹.

Большевистски настроенный полк, делегаты которого принимали участие в работе конференции, 20 сентября, собравшись вторично на митинг по вопросу о власти, единогласно вынес решение требовать немедленной передачи власти Советам. Солдаты выразили протест против приказа командующего МВО от 16 сентября о немедленной отправке на фронт эвакуированных командами не менее 50 человек без зачисления в роты пополнения⁴². Штаб МВО решил расправиться с эвакуированными солдатами Александровского гарнизона, отдав распоряжение о срочной отправке 326 человек на фронт. Протестуя против этого, полковой комитет потребовал от начальника бригады выяснить в штабе округа «цель и смысл подобной отправки»⁴³. Эти действия побуждали штаб округа сделать запрос о «политической физиономии

³⁷ ЦГВИА, ф. 7716, оп. 2, д. 48, л. 408 об.

³⁸ Там же, л. 410 об. Протокол заседания полкового комитета.

³⁹ Там же, л. 412 об. (Так в подлиннике.— Т. К.).

⁴⁰ Там же, ф. 1606, оп. 2, д. 1045, л. 1, 2.

⁴¹ Голос труда (Александров), 1917, 19 сентября.

⁴² Шаханов Н. Указ. соч., с. 98; ЦГВИА, ф. Б-ка, $\frac{1917}{10M-82}$, инв. № $\frac{7140}{10}$.

⁴³ ЦГВИА, ф. 7716, оп. 2, д. 48, л. 413.

³⁵ Наша звезда, 1917, 6 (19) сентября.

³⁶ Голос труда (Александров), 1917, 8 сентября (номер газеты хранится в ЦГВИА, ф. 7716, оп. 2, д. 48).

полкового комитета» 197-го полка. В ответ на это начальник 42-й запасной бригады 22 сентября направил командующему войсками округа характеристику всех комитетов полков, входивших в состав бригады: «Полковые комитеты с корниловского движения присваивают себе не принадлежащую [им] власть. Так, в 190-м полку полковой комитет вмешался в дела 1-й роты, вынесшей резолюцию относительно смещения с должности ротного командира прапорщика Соколова, который якобы не смог работать с ротой в контакте; в 29-м полку — рассмотрел вопрос об отпусках офицерам; в 197-м полку многие постановления граничат с требованиями явно большевистскими»⁴⁴. Получив информацию о настроениях полковых комитетов и солдат 42-й бригады, штаб МВО в середине октября 1917 г. при составлении списков полков, подлежащих расформированию за революционные настроения, включил в список 197-й полк одним из первых.

В Тверском гарнизоне, в этом, по выражению штаба округа, «очаге большевизма», в сентябре события развивались аналогично с Александровским — активная деятельность большевиков, рост сознания солдатских масс свели почти на нет влияние меньшевиков и эсеров в гарнизоне; соглашатели изгонялись не только из Советов, но и из войсковых организаций; солдаты становились надежным союзником рабочих в борьбе за власть Советов.

3 сентября 1917 г. Тверской комитет РСДРП(б) обсудил вопрос о Советах. На заседании члены комитета были ознакомлены с указаниями Московского областного бюро РСДРП(б) об оживлении деятельности большевистских фракций в Советах. Поворотным моментом в борьбе большевиков за Советы было объединенное заседание обоих Советов с представителями фабзавкомов и профсоюзов, состоявшееся 5 сентября и принявшее 176 голосами (23 против, 12 воздержалось) большевистскую резолюцию с требованием организации власти рабочих и крестьян⁴⁵. Резолюция о власти, принятая Тверским Советом рабочих депутатов, получила поддержку у солдат. 12 сентября митинг 57-го и 196-го запасных полков Тверского гарнизона принял резолюцию, требовавшую передать власть в руки революционной демократии, установить контроль над производством и национализировать банки. Представители полковых и ротных комитетов на заседании Тверского Совета солдатских депутатов подтвердили это решение солдат, дополнив его требованиями немедленного заключения демократического мира, отмены частной собственности на землю и передачи ее в руки земельных комитетов, национализации синдикатов, осуществления права наций на самоопределение, демократизации армии, выборности командного состава и т. д.⁴⁶

⁴⁴ ЦГВИА, ф. 7716, оп. 2, д. 48, л. 412.

⁴⁵ Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971, с. 181.

⁴⁶ Журавлев Н., Паньков И. Хроника революционного движения в Тверской губернии. Калинин, 1941, с. 100.

Представитель Тверского комитета РСДРП(б) на заседании расширенного пленума Московского областного бюро РСДРП(б) 27—28 сентября 1917 г. подвел итоги деятельности большевиков: «В Твери меньшевики и эсеры проваливаются, их не слушают... Даже в самом Совете начинается поворот в сторону большевиков... В ряде уездных городов главная наша опора — в солдатских массах»⁴⁷.

Быстро возrastавшее влияние большевиков в Тверских Советах рабочих и военных депутатов, укрепление позиций большевистских фракций заставило исполком Совета рабочих депутатов поставить вопрос о его перевыборах пропорционально численности фракций. Перевыборы состоялись 5 октября. Большевики получили в исполкоме 6 мест, эсеры — 2, меньшевики — 1, в Совете военных депутатов большевики имели преобладающее влияние. 16 октября новый состав Совета рабочих депутатов принял резолюцию о власти. Все это позволило большевикам 7 октября на совместном заседании Советов провести решение о созыве губернского съезда Советов для решения вопроса о власти. Съезд состоялся 17—19 октября 1917 г., среди делегатов подавляющее большинство принадлежало большевикам. Соглашатели оспаривали правомочность съезда, ссылаясь на то, что вопрос о власти может решать только Учредительное собрание. Съезд вынес решение: «По своему классовому составу Временное правительство может вести лишь политику, до крайности обостряющую хозяйственную, продовольственную и финансовую разруху... Съезд считает единственным выходом из настоящего критического положения переход власти в руки Советов р., с. и кр. д.»⁴⁸.

Во многих уездных городах Тверской губернии, как отмечалось на пленуме МОБ РСДРП(б), основной революционной силой стали солдаты, хотя количество рабочих в некоторых городах превышало численность солдат⁴⁹. Поэтому в Кимрах, Старице, Торжке военные организации большевиков выполняли функции городских комитетов партии. Среди рабочих, в большинстве ремесленников, настроение было черносотенное, на выборах в уездные городские думы они голосовали за кадетов.

Характерно положение, создавшееся в Старицком гарнизоне. Здесь 22 сентября 1917 г. собрание солдат вынесло большевистскую резолюцию о войне и организации власти⁵⁰. В 5-й саперный

⁴⁷ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Сборник документов и материалов. Калинин, 1960, с. 240—241.

⁴⁸ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 254; Журавлев Н., Паньков И. Указ. соч., с. 106.

⁴⁹ В Кимрах рабочих насчитывалось 3 тыс., солдат — 2 тыс.; в Старице — рабочих 7 тыс., солдат (5-й саперный полк) — около 5 тыс.; в Торжке рабочих — незначительное число, солдат — около 8 тыс. (ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 37, л. 13).

⁵⁰ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 231.

полк неоднократно приезжал член Тверского комитета Г. П. Бахлаев и другие члены большевистской организации. В результате большевистской агитации 24 сентября солдаты постановили переизбрать соглашательский полковой комитет и заменить его новым, состав которого, «опираясь на доверие полка, смог бы стать во главе полка». Перевыборы состоялись 26-го, и в комитет были избраны 4 солдата, 1 прапорщик и 1 подпрапорщик⁵¹.

Революционизирующее влияние солдат гарнизона распространялось и на крестьянство соседних волостей, где, как доносил старицкий уездный комиссар своему начальнику — губернскому комиссару, они «побудили волостное собрание сделать постановление о непризнании Временного правительства и о неповиновении приказам военного министра Керенского»⁵².

В Торжокском гарнизоне (293-й пехотный запасный полк) настроение солдат, как сообщал 29 сентября уездный комиссар, «настолько тревожное, что нет уверенности за спокойствие всякого завтрашнего дня». Он настаивал на выводе полка из города, так как полк является «серьезной угрозой местному спокойствию». Опасения уездного комиссара были не напрасны: 1 октября в Торжке состоялась общегарнизонная демонстрация. Солдаты требовали перехода власти к Советам и несли лозунги: «Долой войну, долой насилие, народ, измученный войной, ищет мира!», «Вся власть Советам, р., с. и кр. депутатов!», «Нет доверия коалиционной власти!», «Буржуазия, прочь от власти — власть народу!», «Да здравствует мировая революция!», и т. п. По сообщению петроградской газеты «Солдат», в демонстрации в Торжке участвовали около 8 тыс. солдат⁵³.

Солдаты поставили вопрос о перевыборах Совета, состав которого не отражал настроений большинства населения. Перевыборы состоялись 16 октября и дали преобладающее число мест большевикам⁵⁴.

Солдаты оказались активной революционной силой не только в Тверской губернии. Они выступили инициаторами борьбы за переход власти в руки Советов также во многих гарнизонах Рязанской губернии. Рязанская губерния — чисто сельскохозяйственная, со слабо развитой промышленностью, общая численность рабочих (на 1913 г. 35,1 тыс. человек) составляла 1,3% всего ее населения. Основная масса рабочих была сосредоточена на севере губернии: в Егорьевском уезде — 13,7 тыс. человек, в Касимовском — 5,3 тыс. и Рязанском — 4,7 тыс. человек⁵⁵. В губернии

⁵¹ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 2, л. 27. Протокол заседания полкового комитета.

⁵² Журавлев Н., Паньков И. Указ. соч., с. 101.

⁵³ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 242, 244—247.

⁵⁴ Очерки истории Калининской организации КПСС, с. 182.

⁵⁵ Статистический справочник по Рязанской губернии. Рязань, 1923, с. 138; по сведениям МОБЮСа, в 1917 г. в Егорьевске рабочих было около 20 тыс. человек (ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 371).

была расквартирована 10-я запасная пехотная бригада⁵⁶, в семи полках которой на 1 сентября 1917 г. числилось около 30,5 тыс. солдат, причем большая часть солдат — около 18 тыс. — была сосредоточена в Рязани, так что солдат в городе оказалось в три раза больше, чем рабочих; 4 тыс. солдат были в Скопине, где рабочих насчитывалось до 3 тыс. человек, и около 5 тыс. солдат — в 80-м пехотном запасном полку Егорьевского гарнизона⁵⁷.

Характеризуя общее состояние полков 10-й пехотной бригады, подполковник Яковлев 11 сентября доносил в штаб МВО: «В полках наружно спокойно... К сожалению, в 78-м пехотном запасном полку в последнее время среди солдат появилось брожение, которое в форму каких-либо эксцессов не выливалось. Недовольство солдат выражается в недоверии командиру полка и чинам штаба... Вредная агитация создается влиянием большевизма, сторонники коего частью входят в состав и полкового комитета. Принимаются меры к разрешению скрытого возбуждения. Вообще заметно, что после корниловского мятежа является сдвиг солдатских масс влево и на этой почве не исключается возможность разногласия во взаимных отношениях с офицерским составом»⁵⁸.

Обострение взаимоотношений солдат с командным составом, усугубленное корниловщиной, повлекло за собой падение их доверия к соглашательским Советам солдатских депутатов (в большинстве своем состоявших из офицеров). Вопрос о взаимоотношениях солдат с офицерами особенно волновал командование Рязанского гарнизона в связи с предстоящими 14 сентября 1917 г. переборами Рязанского Совета солдатских депутатов. Понимая, что авторитет соглашательства пошатнулся (это доказали и переборы Рязанского Совета рабочих депутатов, принесшие 22 августа победу большевикам, и общее настроение войсковых частей), меньшевики и эсеры пытались удержать в своих руках Совет солдатских депутатов. И хотя большевики на выборах Совета получили только 1/3 мест (избраны были 10 большевиков, 10 меньшевиков и 15 эсеров)⁵⁹, их влияние не только в Совете, но и в гарнизоне стало значительным.

21 сентября совместное заседание Совета солдатских депу-

⁵⁶ В состав бригады входили: 78, 79 и 208-й пехотные запасные полки, расквартированные в Рязани; 80-й полк — в Егорьевске, 81-й — в Скопине, 198-й — в Коломне (Московская губ.) и 217-й в Зарайске (ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99).

⁵⁷ ЦГВИА, ф. 7692, оп. 1, д. 136, л. 602 (подсчет наш. — Т. К.); ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 37, л. 10. В сводке МОБЮСа, датированной «1917 год» без указания месяца, приводится несколько иное количество солдат гарнизона — 6 тыс. человек.

⁵⁸ ЦГВИА, ф. 7692, оп. 1, д. 156, л. 128.

⁵⁹ В состав Совета вошли следующие большевики: Ягодкин, Копьев, Дерюгин — от 79-го пехотного полка, Заколдаев, Морозов — от 208-го, Томин, Шуригин, Воронков, Дунаевский — от 78-го и Федяшин — от управления воинского начальника — Голос труда (Рязань), 1917, 19 сентября.

татов Скопинского гарнизона, полкового, ротных и командных комитетов 81-го пехотного полка приняло резолюцию о передаче власти Советам, о прекращении войны, а также решило не посылать солдат в уезд для борьбы с крестьянскими волнениями. Делегаты 81-го полка разъехались во все полки бригады, чтобы сообщить принятую резолюцию, согласовать дальнейшие действия; копии резолюции были отправлены в солдатские организации 111-й пехотной дивизии, в которую шли пополнения из 81-го запасного полка. Решено было предложить Рязанским Советам рабочих и солдатских депутатов созвать совещание представителей всех частей бригады «для дальнейших согласованных действий в борьбе за мир»⁶⁰. Объезжая полки и выступая на собраниях солдат и заседаниях полковых комитетов, делегаты призывали «действовать организованно, планомерно, но твердо и решительно, не допуская никаких погромов и разрозненных выступлений»⁶¹.

27 сентября собрание солдат Рязанского гарнизона присоединилось к резолюции Скопинского гарнизона. Солдаты потребовали срочного обсуждения этой резолюции в Совете рабочих и солдатских депутатов. 29 сентября Совет большинством голосов (за 152, против 62) принял резолюцию о передаче власти Советам⁶².

Если в конце сентября 1917 г. начальник Рязанского гарнизона Яковлев сообщал в штаб МВО о том, что «весь гарнизон ненадежен», то в октябре его силы стали еще меньше. 18 октября он направил в штаб телефонограмму такого содержания: «...Ввиду создавшегося тревожного настроения и ожидающегося выступления в Петрограде большевиков, нет сознательной силы сторонников Временного правительства, на которую можно было бы опереться. Полтора эскадрона, присланные в Рязань из Тамбова, вследствие экстренных и неотложных командировок в уезды почти растаяли и в настоящее время из них в Рязани находится всего 35 человек кавалерии». Собирая силы для отпора большевикам, начальник гарнизона приказал вернуть из Михай-

⁶⁰ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Рязанской губернии. Сборник документов. Рязань, 1957, с. 94—95.

⁶¹ Деревенская правда, 1917, 12 октября. Корреспонденция солдата 81-го полка. Она заканчивалась словами: «Три месяца тому назад мы готовы были считать изменником и провокатором всякого, кто осмеливался говорить о мире, о прекращении войны; таких волокли в тюрьму, таким ломали ребра. Люди, имеющие неподкупную совесть, считались предателями только за требование мира. И только теперь трудовой народ, в лице солдат, рабочих, беднейших крестьян и трудовой интеллигенции, не потерявшей совесть, начинает разгадывать натравливание, начинает дорожить правдой большевиков и честных интернационалистов. Обнаружился обман, лопнуло доверие бряцанию оружием. Верховские должны понять, что комедия народу не нужна».

⁶² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Рязанской губернии, с. 97.

лова 30 солдат и из Новоселок — еще 7⁶³. 72 солдата — это все, что имел начальник одного из крупных гарнизонов округа.

В период подготовки революции между гарнизонами округа устанавливаются постоянные связи. Они выражались не только в одновременных выступлениях солдат нескольких гарнизонов, в обмене делегациями для координации действий, в отказах посылать карательные экспедиции для подавления волнений народных масс, поднявшихся на борьбу против Временного правительства, но и в совместной борьбе солдат многих гарнизонов за переход власти к Советам. Резолюция солдат Скопинского гарнизона, отражая всеобщие требования солдатских масс, обошла тыл и фронт, была опубликована многими местными газетами. Ее поддержали все полки 10-й западной бригады (т. е. 30 тыс. солдат), солдаты Владимирского гарнизона⁶⁴. Опубликованная в «Известиях Юга» она стала известна в Харьковском гарнизоне и одобрена солдатами. К ней присоединил свой голос полковой митинг 28-го запасного пехотного полка, который решил, что, «порывая с соглашательской политикой эсеров и эсдеков-меньшевиков, оборонцев, отзывает своих представителей из Совета с. и р. д. и вместо них выбирает новых членов, которые стояли бы твердо на страже интересов демократии и руководствовались следующим наказом: «Вся власть Советам», землю — крестьянам, мир без аннексий и контрибуций, рабочий контроль над капиталом»⁶⁵.

В некоторых гарнизонах Московского округа перевыборам Советов и переходу их на большевистские позиции, затянувшимся до самой Октябрьской революции, предшествовали бурные события. Народные массы переросли соглашательские Советы, которые тормозили развитие революции. Там, где в руководстве Советов еще сохранялось преобладание эсеров и меньшевиков, Советы вынуждены были выносить резолюции о переходе власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства под активнейшим воздействием рабочих и солдат. В некоторых губерниях (Ярославская, Рязанская, Харьковская и др.) этот процесс затянулся до середины октября 1917 г. и проходил в острой борьбе с мелкобуржуазными партиями.

О твердом намерении добиваться установления власти Советов заявили солдаты Харьковского, Кинешемского, Рязанского, Скопинского, Ярославского и Калужского гарнизонов. В этих гарнизонах солдаты совместно с рабочими требовали от Советов обсуждения вопроса о власти и принимали свои решения раньше Советов. Так было в Харькове, где резко обнаружилось расхождение между большевистски настроенными рабочими, солдатами, с одной стороны, и соглашательским Советом — с другой.

⁶³ Там же, с. 117.

⁶⁴ Деревенская правда, 1917, 12 октября; Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии, с. 99.

⁶⁵ Известия Юга (Харьков), 1917, 17 октября.

В Харьковском гарнизоне первое обсуждение вопроса о передаче власти Советам состоялось 11 сентября. Полковое совещание 28-го пехотного запасного полка единогласно приняло решение, основные пункты которого были характерны для резолюций многих солдатских митингов и гласили: «1. С первого марта с. г. Россию волею революционного народа признали Русской Демократической Республикой. 2. Поэтому мы требуем, чтобы вся законодательная власть в Русской республике ныне же перешла немедленно к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...» Резолюция требовала немедленного перемирия на всех фронтах, устранения Временного правительства, всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций⁶⁶.

Вслед за принятием резолюции солдаты полка предприняли реальные шаги к осуществлению намеченной программы — переизбрали соглашательский полковой комитет, не отражавший общего настроения полка. 16 сентября в донесении в военно-политический отдел штаба МВО начальник бригады сообщал: «В 28-м полку полковой комитет сложил с себя полномочия, избран новый комитет с преобладающим большинством большевиков»⁶⁷.

Несмотря на предательское поведение соглашателей, проголосовавших на заседании Харьковского Совета против проведения политической демонстрации под большевистскими лозунгами, 14 сентября демонстрация в Харькове состоялась⁶⁸. Газета «Пролетарий» обратилась с призывом к рабочим и солдатам: «Вы должны сказать и вы скажете, что нужно создать такую власть, которая сможет приблизить окончание разбойничьей войны, которая сможет проводить волю народа — заключение мира и углубление революции. Вы должны заявить, что властью, которая сумеет проводить политику революционных рабочих, солдат и крестьян, может быть только власть самих рабочих, беднейших крестьян и солдат»⁶⁹.

Шествие открыли солдаты 30-го запасного пехотного полка. Начальник гарнизона докладывал штабу МВО: «В Харькове была мирная демонстрация граждан, солдат и рабочих с лозунгами: „Вся власть революционной демократии!“, „Долой империалистическую войну!“, „Мир всему миру!“, „Да здравствует Интернационал!“, „Долой контрреволюционный командный состав!“, „Да здравствует демократизация армии!“, „Долой смертную казнь!“, „Долой милитаризм!“, „Земля и воля!“, „Мир без аннексий и контрибуций!“, „Мир хижинам — война дворцам!“,

⁶⁶ Аналогичные резолюции были приняты: Военной организацией Кинешемского гарнизона 12 сентября (1917-й год в Иваново-Вознесенском районе. Хроника. Иваново-Вознесенск, 1927, с. 207, 208), объединенным собранием Ржевского Совета солдатских депутатов, полковых и ротных комитетов 19 сентября (Рабочий путь, 1917, 27 сентября) и др.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1009, л. 9.

⁶⁸ Астахова В. И. Революционная деятельность Артема в 1917—1918 годах. Харьков, 1966, с. 48.

⁶⁹ Пролетарий, (Харьков), 1917, 27 (14) сентября.

„Долой братоубийственную войну!“, „Вся власть Советам!“. Демонстрация прошла тихо и спокойно. Демонстранты сами охраняли порядок»⁷⁰.

На митинге, состоявшемся после демонстрации, солдаты потребовали от Советов рабочих и солдатских депутатов: «1) Взятия власти в свои руки, ибо только это может быть гарантией от контрреволюции; 2) демократического народного суда над Керенским, Савинковым, Филоненко и Корниловым; 3) немедленного перехода земли к крестьянам без выкупа; 4) отмены тайных военных договоров...»⁷¹

17 сентября созванное по инициативе большевиков соединенное заседание полковых организаций 30-го пехотного запасного полка решило начать активную разъяснительную работу среди солдат всего гарнизона за претворение в жизнь лозунга «Вся власть Советам!»⁷².

В тот же день собралась Харьковская городская конференция РСДРП(б), в работе которой активное участие приняли представители Военной организации при Харьковском комитете РСДРП(б). На повестке дня стоял вопрос о подготовке вооруженного восстания. Была еще раз подчеркнута необходимость борьбы за передачу всей власти Советам и немедленное вооружение рабочих и революционных полков. Эти задачи легли в основу всей деятельности военных организаций РСДРП(б) Харьковского гарнизона, этому была подчинена и вся агитационно-пропагандистская работа в частях. Н. Глаголев отмечал трудности, с которыми пришлось столкнуться солдатам-агитаторам: несмотря на то что в полках существовали большевистские организации (в 30, 252 запасных пехотных и 1-м запасном саперном), влияние эсеров и меньшевиков было значительным. Только к концу сентября эсеро-меньшевистские комитеты стали терять доверие солдатских масс, чему способствовала работа большевиков, которые сосредоточили всю свою деятельность на пере выборах комитетов и членов в Харьковский Совет рабочих и солдатских депутатов⁷³.

Командование гарнизона и офицеры в полках пытались свети комитеты на положение совещательных органов. Члены полкового комитета 30-го полка открыто выступили против командования. Н. Глаголев вспоминал об этом: «Борьба шла, с одной стороны, по линии определения отношения полкового комитета к текущим политическим событиям, а с другой стороны — вокруг поставленной солдатской частью комитета задачи постепенного расширения прав полкового комитета и большего влияния его

⁷⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1009, л. 9.

⁷¹ Пролетарий (Харьков), 1917, 15 (29) сентября.

⁷² Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. Харьков, 1957, с. 191.

⁷³ Харьков в 1917 году. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции. Харьков, 1957, с. 87.

на дела полка, контроля за действиями командования и т. д.»⁷⁴. Все распоряжения по полку (по строевой и хозяйственной части) исходили непосредственно от полкового комитета. Власть командира полка была в этот период уже фиктивной. Возрастала роль полковых комитетов в 232-м пехотном полку (члены комитета большевики А. А. Абрамов и И. Ульмишек) и в 1-м саперном, где всю работу возглавлял М. Л. Рухимович.

Несмотря на энергичные требования масс обсудить на заседании Харьковского Совета вопрос о власти, соглашательское большинство отказывалось от обсуждения, что еще больше подрывало авторитет Совета. Солдаты, возмущенные увертками меньшевиков и эсеров, переносивших с заседания на заседание обсуждение вопроса о власти, 14 октября единодушно приняли резолюцию, предложенную солдатами Скопинского гарнизона. В ней предлагалось отозвать представителей из Советов солдатских и рабочих депутатов и вместо них выбрать новых делегатов, которым необходимо было твердо отстаивать их интересы, руководствуясь следующим наказом: передача власти Советам, земли — крестьянам, заключение мира без аннексий и контрибуций, установление рабочего контроля над производством⁷⁵.

17 октября на обсуждение съезда представителей полковых и ротных комитетов Харьковского гарнизона было поставлено две резолюции — большевистская и меньшевистско-эсеровская. Наибольшее число голосов получила большевистская резолюция, первый пункт которой гласил: «Вся власть Всероссийскому съезду Советов солдатских и крестьянских депутатов»⁷⁶. Съезд представителей воинских частей Харьковского гарнизона обратился к Совету с требованием издать приказ о переходе гарнизона в ведение Военного совета при Совете рабочих и солдатских депутатов и о неподчинении приказам начальника гарнизона полковника Курилко. Военному совету было предложено немедленно приступить к исполнению своих обязанностей и заседать непрерывно впредь до назначения нового начальника гарнизона. Сообщение о полном переходе Харьковского гарнизона на большевистские позиции было опубликовано многими центральными и местными газетами⁷⁷.

На следующий день, 18 октября, Харьковский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию о переходе власти к Советам.

⁷⁴ Глаголев Н. О работе Тульской военной организации РСДРП(б) в 1917 г. — В кн.: X годовщина Октября. Сборник статей и воспоминаний. Тула, 1927, с. 62, 66; Харьков в 1917 году, с. 91—92.

⁷⁵ Известия Юга, 1917, 17 октября.

⁷⁶ Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, с. 216—218.

⁷⁷ Рабочий путь 1917, 22 октября; Солдат, 1917, 25 октября; Известия Юга (Харьков), 1917, 20 октября; Воля народа, 1917, 25 октября; Наша звезда (Иваново-Вознесенск), 1917, 24 октября.

Почва уходила из-под ног соглашателей. Потеряв влияние в Совете и гарнизоне, они попытались использовать старый прием: полковник Курилко, ссылаясь на распространение слухов о возможных погромах и арестах, телеграфно запросил помощь из Москвы. Но Москва, в преддверии октябрьских событий, уже сама не могла ничем помочь — в Харьков смогли отправить только следственную комиссию⁷⁸.

Новая, послекорниловская расстановка классовых сил создала возможность для активизации деятельности Советов и выборных солдатских организаций, позволяла им выполнять функции органов власти.

В Ростовском гарнизоне в сентябре — начале октября 1917 г. большевистский Совет, поддержанный солдатами, не только декретировал передачу власти Советам, но и начал активно расширять свои функции как органа власти: подчинил себе гарнизон, отстранив начальника гарнизона за невыполнение решений Совета и полкового комитета⁷⁹.

В Острогжском гарнизоне, где командный состав не прекращал применять насилия над солдатами (отправлял на фронт неугодных, сажал на гауптвахту, арестовывал), гарнизон также был подчинен Совету; все назначения на военные должности утверждались исполкомом Совета⁸⁰.

В Новохоперском гарнизоне деятельность полкового комитета 214-го пехотного полка хорошо прослеживается по сохранившимся протоколам еженедельных заседаний. За октябрь на заседаниях не было рассмотрено ни одного мелкого, в том числе и хозяйственного (в отличие от июня — августа) вопроса, зато на каждом заседании рассматривались политические вопросы. 7 октября комитет рассмотрел телеграмму начальника 28-й запасной пехотной бригады Джелюка «о незаконных действиях солдат полка и полкового комитета по смене командного состава» и ответил Джелюку, что не считает такие действия незаконными⁸¹. 12 октября комитет возбудил ходатайство перед МОБЮСом и бригадным комитетом о поддержке своего решения об удалении из полка нескольких офицеров за контрреволюционную деятельность⁸². 18 октября по докладу о решении штаба МВО расформировать полк «по стратегическим соображениям»⁸³ комитет выразил протест против этой меры, заявив командующему войсками

⁷⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 8, д. 10, л. 353. Телеграмма Курилко от 18 октября 1917 г., № 7959; Воля народа, 1917, 25 октября.

⁷⁹ Установление Советской власти в Ярославской губернии, с. 243.

⁸⁰ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 33, л. 30. Протокол исполкома от 7 октября 1917 г.; Трухан Г. А. Большевизация Советов Центральной России накануне Октября, с. 107.

⁸¹ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 32, л. 17.

⁸² Там же, л. 20.

⁸³ Имеется в виду приказ по МВО № 1431 от 15 октября о расформировании запасных пехотных полков.

МВО и МОБЮСу о необходимости сохранить полк до выборов в Учредительное собрание⁸⁴.

В Муромском гарнизоне в октябре из состава Совета солдатских депутатов (его функции исполнял полковой комитет 205-го пехотного запасного полка) один депутат был специально выделен для связи с бригадой и для контроля над действиями гарнизона⁸⁵.

В Костромском гарнизоне 19 сентября общее собрание солдат 202-го запасного полка единодушно поддержало решение Костромских Советов рабочих и солдатских депутатов положить в основу своей деятельности резолюцию «О власти» Петроградского Совета⁸⁶. На заседании МОБЮСа (сентябрь 1917 г.) Костромской Совет рабочих и солдатских депутатов был охарактеризован следующим образом: «Были новые выборы. Состав солдатской секции — 120 чел., почти все большевики, есть и анархисты, в меньшинстве — меньшевики и эсеры. Рабочие почти все большевики»⁸⁷.

Активно стал действовать полковой комитет 202-го полка, состоявший преимущественно из большевиков. Несмотря на то что бригадный комитет неоднократно отмечал, что полковой комитет превышает свои полномочия, и требовал от него рассмотрения чисто хозяйственных вопросов, он постановил переизбрать полковой суд, чтобы увеличить в его составе количество солдат, комитет взял на поруки солдат 680-й Костромской пеший дружины (Рязань), арестованных там за «анархическую агитацию». Начальник 41-й бригады 23 сентября 1917 г. жаловался в штабе МВО: «В полковом комитете замечается тенденция вовлечения солдат в политику крайних левых партий»⁸⁸.

Подобные рапорты стали типичными для кануна Октября. Вот как охарактеризовал настроение солдат Воронежского гарнизона офицер связи 8-й пехотной запасной бригады в рапорте штабу МВО 9 сентября: «Наиболее характерным для текущего момента я считал бы все усиливающийся рост большевистского влияния в среде солдат. На заседании 5 сентября Совета с., р. и кр. д. в Воронеже речи большевиков покрывались дружными аплодисментами присутствующих в публике солдат. Речи других партийных ораторов прерывались нетерпеливыми возгласами солдат: «садитесь», «довольно»... Полковой комитет 5-го пулеметного полка находится во власти большевизма. Всякая выходка против командного состава, против министра Керенского, «министров-буржуев» имеет обеспеченный успех»⁸⁹.

По сведениям Бюллетеней о положении в гарнизонах МВО за сентябрь — октябрь 1917 г., дополненным косвенными данными (рапорты и доклады начальников бригад, отчеты командиров полков и офицеров связи), в 26 (из 87)⁹⁰ полках округа в результате большевизации и переизбрания полковые и ротные комитеты контролировали действия командования, смещая тех, кто оказывал этому сопротивление.

«География» размещения этих полков показывает, что этот процесс проходил не только в крупных гарнизонах, где существовали военные организации РСДРП(б), но и в сравнительно небольших (Сергиевпосадский, Клязьминский, Павловский, Муромский, Ростовский, Белевский, Новохоперский), где большевики в полках становились реальной силой.

Положение, когда Советы и войсковые комитеты начали вмешиваться в управление частями, не могло не вызывать озлобления контрреволюции. Ее общая линия, достигшая полной определенности в период корниловщины, продолжалась и в сентябре — октябре 1917 г. Она сказывалась во всех областях и особенно в военной. В вопросах войны и мира буржуазия имела одну задачу — продолжать войну во что бы то ни стало. Она требовала прекращения в армии всякой политической пропаганды, провозглашения армии, стоящей якобы вне партий и партийных влияний; на самом же деле это означало запрещение в армии революционной деятельности, и в первую очередь большевиков, восстановление повиновения солдат буржуазному (корниловскому) командованию. Все это обсуждалось и получило закрепление как единственное направление военной политики Временного правительства на втором совещании «общественных деятелей», состоявшемся в Москве 12—14 октября. Здесь была сделана еще одна попытка свести на нет деятельность войсковых комитетов, сделать их послушным орудием в руках командиров, т. е. не только продолжалась линия, начатая контрреволюционным генералитетом в июле и открыто провозглашенная Корниловым и Калединым на Московском государственном совещании, но в своем желании задушить революцию, совещание общественных деятелей далеко продвинулось вперед, приняв резолюцию: «Признавая принципиально существование комитетов не соответствующим нормальному воинскому правопорядку, что подтверждается опытом всех армий мира, временно считать допустимым их существование, при условии ограничения их деятельности исключительно хозяйственными и продовольственными вопросами,

⁸⁴ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 32, л. 21.

⁸⁵ Известия Нижегородских Советов рабочих и солдатских депутатов, 1917, 26 октября.

⁸⁶ Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 127.

⁸⁷ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 27, л. 14.

⁸⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1010, л. 19—20.

⁸⁹ ЦГВИА, ф. 7690, оп. 2, д. 39, л. 16.

⁹⁰ 21-й пехотный запасной (Покров), 24-й (Мариуполь), 28, 30 и 232-й (Харьков), 29-й (Сергиев Посад), 55, 56 и 193-й (Москва), 66-й (Кинешма), 82-й (Владимир), 87-й (Рыбинск), 190-й (ст. Клязьма), 195-й (слобода Павловская), 199-й (Иваново-Вознесенск), 202-й (Кострома), 204-й (Тамбов), 205-й (Муром), 206-й (Ростов Ярославский), 210-й и 211-й (Ярославль), 214-й (Новохоперск), 231-й (Белев), 237-й (Шуя), 5-й пулеметный (Воронеж), 5-й кавалерийский (Балаклея).

причем все постановления представляются на утверждение начальнику». При нарушении комитетом своих прав и обязанностей «начальник имеет право распустить такой комитет и назначить новые выборы».

Правительству предлагали провести такие мероприятия, «при наличии которых оказалось бы возможным возвращение в армию всех генералов и офицеров, несправедливо устранившихся из ее рядов под влиянием безответственных и самочинных организаций», объявлять на военном положении все «местности, охваченные анархией», и подавлять «буйства черни силой оружия»⁹¹. Готовился «второй корниловский заговор».

Неудача первой корниловщины побудила кадетов и торгово-промышленную буржуазию готовить «вторую корниловщину» на более серьезной основе, более основательно во всех областях и, в частности, в военной. Среди мер, предпринимаемых контрреволюцией, борьба с революционными тыловыми гарнизонами занимала немаловажное место.

11 октября военный министр Верховский, не рассчитывая на помощь солдат запасных полков в борьбе с растущим революционным движением, приказал «привлечь действующую армию к обеспечению порядка внутри страны», а кадры милиции укрепить «лучшими офицерами и лучшими солдатами из числа георгиевских кавалеров»⁹². В октябре 1917 г. командованию пришлось отказаться от сложившейся ранее практики — отправки на фронт «ненадежных» полков. Как заявил на Демократическом совещании Верховский, «сейчас пополнения, идущие на фронт, не пропускаются в ряды армии, потому что эти люди вносят разложение»⁹³.

Пытаясь приостановить революционизирование Московского военного округа, командование под предлогом сокращения армии 15 октября объявило приказ о расформировании 16 запасных полков⁹⁴, наиболее революционных. Другим приказом командующего войсками МВО отправлялись на фронт солдаты-специалисты (кузнецы, плотники, сапожники и т. д.), т. е. была сделана попытка ликвидировать рабочую прослойку в запасных частях⁹⁵.

⁹¹ Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 14 октября; *Рябинский К.* Революция 1917 года (Хроника событий), т. V (Октябрь). М.—Л., 1926, с. 84; *Грунт А. Я.* Москва 1917-й. Революция и контрреволюция, с. 263.

⁹² Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1—24 октября 1917 г.). Документы и материалы. М., 1962, с. 202.

⁹³ Русское слово, 1917, 16 (29) сентября.

⁹⁴ *Голуб П.* Партия, армия и революция, с. 161. Предполагалось расформировать следующие полки: 25, 57, 80, 89, 183, 184, 185, 186, 188, 190, 193, 195, 197, 204, 211 и 214-й (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2723, л. 240—241).

⁹⁵ *Грунт А. Я.* Москва 1917-й. Революция и контрреволюция, с. 264.

17 октября военный министр Верховский отдал приказ № 57, в котором, обвиняя солдат тыловых гарнизонов «в бесчинствах» и в отказе от занятий, заявил: «Этот позор надо окончить... Требую от всех начальников самых решительных мер, вплоть до применения оружия»⁹⁶. Никогда еще солдатам за то, что они отказывались от занятий, не угрожали расстрелом.

Но процесс большевизации невозможно было ни остановить, ни притормозить. Колоссальный сдвиг, происшедший в настроениях масс, большевистские решения, принятые многими Советами и солдатскими организациями, вызвали переполох в рядах буржуазии и Временного правительства. Вставал вопрос, кто кого опередит. Вперед шла революция. Большевики, используя опыт борьбы с корниловщиной, накапливали силы, организовывали на борьбу народные массы, готовя взрыв революции раньше, чем контрреволюция успеет сорганизоваться.

19 октября контрреволюция перешла в открытое наступление — был разогнан и расстрелян Калужский Совет солдатских депутатов. Расправа с Калужским, а несколько ранее Ташкентским Советами — это не локальные действия контрреволюции, а поход на революцию во всероссийском масштабе, часть общего плана, рассчитанного на разгром большевистских Советов вокруг второй столицы — Москвы⁹⁷, с тем чтобы изолировать Петроград.

События в Калуге послужили сигналом для мобилизации боевых сил революции. В Москве сведения о них вызвали большую тревогу. 21 октября исполком Замоскворецкого Совета признал положение угрожающим и призвал срочно оказать помощь Калуге⁹⁸. Московские большевики обратились с призывом к солдатам, рабочим и крестьянам встать на защиту Советов: «Организуем Красную гвардию, приведите в боевой порядок всю свою организацию! Товарищи солдаты! Переизбирайте свой Совет, укрепите его, чтобы он был боевым революционным органом! Пусть Москва покажет всем, кто готовится раздавить революцию, разгромив Советы, что в ней солдат и рабочий встанет грудью против контрреволюционеров и найдет в себе силы не только для защиты, но и для победы! И помните: наступление уже начато и начато буржуазией! Помните: вооруженному походу казаков на революционную Россию может положить конец

⁹⁶ *Рябинский К.* Указ. соч., с. 112.

⁹⁷ Контрреволюция не делала тайны из этого плана. О нем сообщила газета «Социал-демократ» от 22 октября 1917 г., ссылаясь на заявление комиссара Минского военного округа эсера Галина: «...точно такие же меры намечены для 12 других губерний и для Москвы». Он был известен казакам, громившим Калужский Совет. Подобная участь ждала 12 других Советов, в том числе и Московский (*Рябинский К.* Указ. соч., с. 133).

⁹⁸ *Спивак В., Шуркин П.* Очерки истории Калужской организации КПСС, ч. 1. Калуга, 1959, с. 210.

только вооруженное восстание народа против власти буржуазии и переход всей власти в руки народа»⁹⁹.

23 октября объединенное заседание исполкомов Московских Советов рабочих и солдатских депутатов признало незаконным роспуск Калужского Совета солдатских депутатов, потребовало освобождения арестованных членов Совета, привлечения виновных к ответственности. ВРК Балтийского флота получил из Москвы телеграмму с просьбой направить на помощь Калужскому гарнизону 200 матросов¹⁰⁰.

24 октября Московские Советы опубликовали обращение «Ко всему трудящемуся населению». В нем говорилось: «Вооруженные и невооруженные корниловцы наступают со всех сторон. Будем готовы, товарищи, ответить на их атаку дружной и стройной контратакой по всему фронту»¹⁰¹.

Реакция на калужские события показала степень готовности гарнизонов к бою с контрреволюцией.

Туле как военному арсеналу контрреволюция всегда отводила в общероссийских планах особое место. С начала октября тульские контрреволюционеры начали активно готовиться к выступлению. 10 октября совещание, созванное Тульской городской думой, приняло решение возобновить деятельность Комитета спасения революции, созданного в период борьбы с корниловщиной из меньшевиков и эсеров, поручив ему «организовать необходимый вооруженный аппарат военной силы и применять его на деле, когда это потребуются обстоятельствами».

Комитет спасения революции начал контролировать все приказы по гарнизону, формировать и вооружать боевые дружины из меньшевиков и эсеров, в противовес Красной гвардии санкционировал посылку карательных экспедиций¹⁰².

20 октября вопрос о калужских событиях обсуждался на заседании исполкома Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов. В ответ на просьбу представителя Калужского Совета о помощи был послан вооруженный отряд Красной гвардии. В тот же день тульские большевики в экстренном выпуске газеты «Пролетарская правда» призвали солдат и рабочих дать отпор «открытому выступлению контрреволюции». По предложению большевиков президиум Тульского Совета постановил: привести в боевую готовность гарнизон, железнодорожной администрации следить за возможным продвижением казаков на Тулу, в спеш-

ном порядке командировать в Калугу членов Совета для ознакомления с положением¹⁰³.

Вся Орловская губерния, как и в период борьбы с корниловщиной, по призыву большевиков превратилась в боевой лагерь. В Орле о разгоне Калужского Совета стало известно 20 октября. На следующий день было созвано закрытое заседание Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями ротных, полковых и заводских комитетов. Было принято постановление: весь Орловский гарнизон беспрекословно подчиняется исполкому Совета, предложить полковым и ротным комитетам избрать по два комиссара для связи, самостоятельные выступления считать недопустимыми; во всех частях гарнизона и среди рабочих провести митинги и собрания, на которых разъяснить постановление Совета. Исполкому передавалась вся полнота власти для исполнения этих решений. Исполком Совета решил установить телефонную связь с Харьковом, Тулой и Москвой для выяснения положения в этих городах и координации действий¹⁰⁴.

«Корниловский флаг поднят...—предупреждала большевистская газета „Брянский рабочий“ рабочих и солдат Брянска, говоря о разгонах Советов в Ташкенте и Калуге.—В любой момент Корнилов или Каледин могут встать во главе движения, в любой момент, поддерживая его, Родзянки в Москве и Кишкины в Петрограде предъявят Керенскому, этому балаганному Бонапарту, свои окончательные требования, и вместе с ним, или без него, дадут решительный бой, которого ждет и не дожидается весь союзный капитал, через Гурко и кадетских словес, сговорившийся с контрреволюцией». «В такой момент нет места словам, резолюциям, единичным выступлениям. Необходимо от слов перейти к действиям»,—обращались к солдатам и рабочим брянские большевики¹⁰⁵.

По инициативе ротных комитетов 278-го запасного полка был поставлен вопрос об экстренном собрании полковых комитетов Брянского гарнизона для обсуждения вопроса о приведении в боевую готовность полков и об обеспечении их оружием из оружейной мастерской¹⁰⁶.

На заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов сообщение о разгоне Калужского Совета сделал представитель Московского Совета рабочих депутатов А. Ломов. Он указал, что события в Калуге — начало общего плана похода на Советы, и особенно подробно остановился на приготовлениях к

⁹⁹ Социал-демократ, 1917, 22 октября.

¹⁰⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. IV, с. 557; Спивак В. и Шуркин П. Указ. соч., с. 210—211.

¹⁰¹ Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания, с. 196.

¹⁰² Шенелева Т. В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, с. 106.

¹⁰³ Пролетарская правда, 1917, 20 октября; Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925, с. 44.

¹⁰⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. IV, с. 532—533.

¹⁰⁵ Брянский рабочий, 1917, 22 и 25 октября.

¹⁰⁶ ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 11, л. 295. Протокол заседания ротных комитетов от 22 октября 1917 г.

отпору контрреволюции в Брянском гарнизоне: разработан боевой план, все приведено в боевую готовность, захвачен арсенал, солдаты вооружены¹⁰⁷.

В Бежице (Орловская губерния) в связи с разгромом Калужского Совета исполком Совета рабочих и солдатских депутатов объявил об образовании Комитета спасения революции. Был опубликован призыв к солдатам и рабочим всецело подчиниться распоряжениям комитета¹⁰⁸.

«Правительство объявило нам гражданскую войну... Мы принимаем бой,— записано в резолюции Белгородского Совета.— Мы должны объединить революционные массы вокруг Советов и Советы между собою под знаменами: „Вся власть Советам!“ и „Немедленный мир!“. Мы обращаемся к рабочим, солдатам и крестьянам с призывом бесстрашно стать на сторону революции с лозунгом храбрых: умереть или победить». В связи с событиями в Калуге Совет нашел необходимым: мобилизовать свои боевые силы для вооруженного сопротивления войскам контрреволюции; возобновить функции Революционного штаба из пяти человек, предоставив им право кооптации военных специалистов и представителей железнодорожных организаций; немедленно широко информировать рабочих, солдат и крестьян о факте измены правительства и нападения его на революционные организации. Для этой цели была избрана агитационная комиссия¹⁰⁹.

Аналогичное положение складывалось во многих городах Центра России. Контрреволюция рассчитывала запугать революционных солдат, но она просчиталась. Ее действия имели обратный результат — солдаты тыловых гарнизонов продемонстрировали боевую готовность к отпору силам реакции. Вопрос о мобилизации воинских частей решался совместно рабочими и солдатами на заседаниях Советов. Между гарнизнами была установлена связь для единства действий. Возобновили свою деятельность ревкомы, созданные в период борьбы с корниловщиной.

Сплоченность революционных частей крупнейших гарнизонов Московского военного округа перед новым натиском контрреволюции стала возможной благодаря повсеместной большевизации Советов и войсковых комитетов.

Орловское восстание

Недовольство, возмущение солдат Орловского гарнизона социал-демократической политикой местного Совета рабочих и солдатских депутатов, требование его переизбрания вылились в солдатское

восстание, охватившее в сентябре 1917 г. все части гарнизона. История этого восстания не нашла в литературе полного освещения, поэтому остановимся на нем более подробно.

В городе к середине 1917 г. насчитывалось от 30 тыс. до 40 тыс. солдат, из них — 12 тыс. эвакуированных с фронта¹¹⁰. Рабочих в Орле к этому времени было 12 тыс.¹¹¹, и они находились под сильным эсеро-меньшевистским влиянием. Солдаты являлись наиболее многочисленной революционной силой в городе.

Образованная в мае 1917 г. Орловская организация РСДРП состояла из 22 человек, к концу сентября в губернии уже насчитывалось около 2600 членов партии и было создано губернское бюро РСДРП(б)¹¹². Военная организация РСДРП(б) г. Орла объединяла 70 большевиков¹¹³, и основу ее составили солдаты 74-го пехотного запасного полка, запасного конноартиллерийского дивизиона и автомобильной роты (см. Приложение 5).

Процесс большевизации солдат Орловского гарнизона шел ускоренными темпами. В Орловском Совете рабочих и солдатских депутатов¹¹⁴ преобладали меньшевики и эсеры. Правда, ближе к октябрю под воздействием событий многие члены Совета «левели», влияние большевиков в нем возрастало. Сознание рабочих и солдат развивалось после корниловщины быстрее, чем прежде, разрыв между революционно настроенными народными массами и Советом, остававшимися на старых позициях, становился неизбежным. Если в августе, до корниловщины, действия солдат выражались главным образом в саботаже распоряжений и требований военного начальства и Орловского Совета (солдаты 231-го полка не отвечали на приветствие командира полка, выражали ему недоверие, учебная команда отказалась выбирать дисциплинарный суд, солдаты 74-го и 203-го полков

¹¹⁰ ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 113, л. 7. Гарнизон состоял из следующих частей и подразделений: управления 9-й пехотной запасной бригады и уездного воинского начальника, 74, 188, 203 и 236-й пехотные запасные полки, 677-я пешая Орловская дружина, запасный конноартиллерийский дивизион, отдельный запасный конногорный артиллерийский взвод, автомобильная рота, отдельная конвойная команда, кадетский корпус, девять (№ 47—56) сводных эвакуогоспиталей, команда выздоравливающих и железнодорожный продовольственный пункт.

¹¹¹ ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 13—14.

¹¹² Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сборник документов. Орел, 1957, с. 276.

¹¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 9, л. 27.

¹¹⁴ Совет солдатских депутатов был оформлен только 17 мая 1917 г. и тут же объединился с Советом рабочих депутатов. Наряду с ним существовал Орловский гарнизонный Совет офицерских и солдатских депутатов (гарнизонный комитет), состоявший преимущественно из офицеров, которые пытались влиять на солдат и даже противопоставлять гарнизонный комитет Совету (Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Сост. А. А. Комаров, К. А. Сокут. Документы и материалы. Воронеж, 1932, с. XXX).

¹⁰⁷ Рябинский К. Указ. соч., с. 156.

¹⁰⁸ Там же, с. 174.

¹⁰⁹ Борьба за Советскую власть на Белгородщине. Март 1917 г.— март 1919 г. Сборник документов и материалов. Белгород, 1967, с. 98.

систематически не выходили на занятия и т. д.¹¹⁵), то в начале сентября 1917 г. они постепенно перерастали в активные, решительные формы.

Взаимоотношения солдат с Орловским Советом особенно обострились в сентябре 1917 г., когда весь гарнизон охватило десятидневное волнение. Оно началось в 74-м запасном полку, где 9 сентября солдаты отказались признавать ротные и полковой комитеты, проводить выборы в дисциплинарные суды, выразили недоверие Орловскому Совету, арестовали командира полка и нескольких офицеров.

Особую активность в полку проявляли солдаты-большевики М. В. Марков и А. С. Ефиньянец, о чем в материалах следственной комиссии, учрежденной для расследования дела 74-го полка, записано: «К Совету р. и с. д., а также полковому комитету солдатская масса 74-го полка относится отрицательно и даже враждебно. Это усугубляется агитацией рядового 14-й роты Ефиньянца и солдата 1-й роты Маркова». Ефиньянец в показаниях следственной комиссии сформулировал свои взгляды следующим образом: «Министру-председателю Керенскому я сознательно не доверяю. Распоряжения Временного правительства должны исполняться постольку, поскольку они являются полезными, по моему мнению, народу... Я принадлежу к социал-демократической партии»¹¹⁶.

Исполком Орловского Совета, обсудив создавшееся положение, и придя совместно с начальником гарнизона к заключению, что выступление солдат 74-го полка направлено «против демократических организаций и носит явный контрреволюционный и анархический характер», потребовал от солдат выдать зачинщиков, избрать дисциплинарные суды, прекратить самочинные митинги и заявил, что готов принять самые решительные меры¹¹⁷.

Заручившись поддержкой Совета, начальник 9-й пехотной запасной бригады полковник Радецкий 11 сентября направил секретный рапорт помощнику командующего МВО подпоручику Шеру, в котором ходатайствовал о направлении вооруженной силы в составе батальона пехоты и нескольких броневых автомобилей «для принятия соответствующих мер к полнейшему прекращению вредных и ненормальных явлений в 74-м пехотном полку»¹¹⁸.

¹¹⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573; оп. 2, д. 987, 1007. Бюллетени о положении в гарнизонах МВО; оп. 2, д. 956, л. 191.

¹¹⁶ Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., с. 30—31.

¹¹⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 248, 353; Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., с. 24.

¹¹⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 247. На донесении имеется резолюция Шера: «1) предупредить начальника штаба: две части, два броневики; 2) предупредить Мироновича; 3) предупредить Советы. 12/IX. Шер». Однако начавшееся в тот же день волнение в Тамбове изменило планы штаба округа: карательный отряд в составе двух частей пехоты, сотни казаков и двух броневики под командой штабс-капитана Мироновича, подготовлен-

Солдаты 74-го полка отказались выполнить ультиматум, предъявленный им Советом. Более того, 14-я рота на общем собрании 12 сентября постановила: «Командира полка поднять на штыки, у офицеров сорвать погоны и знаки отличия, последние заменить красными бантами». Начальник бригады Радецкий срочно телеграфировал командующему войсками МВО: «Эту резолюцию носят по всем ротам. Положение угрожающее. Необходим вооруженный отряд. [В] полку налицо 7500 солдат»¹¹⁹.

Митинг солдат 1-й роты поддержал 14-ю и выдвинул требования: «Долой полковой комитет, арестовать командира полка, долой Совет, долой Временное правительство и министра Керенского... Мы их не признаем и мы их не выбирали!» — заявили солдаты¹²⁰. Орловские большевики не смогли удержать солдат от стихийного выступления и сами не были готовы возглавить солдатское восстание, чтобы придать ему организованный характер. Волнение солдат разрасталось. Солдат 74-го полка поддерживали остальные части гарнизона и особенно эвакуированные, которых командование лишило отпуска перед отправкой на фронт¹²¹. Волнение охватило около 20 тыс. солдат, которым выразили сочувствие остальные 10 тыс. Эсеро-меньшевистские лидеры Орловского Совета обратились к Московскому Совету солдатских депутатов с просьбой о помощи. «Москва откликнулась», — доложил лидер орловских меньшевиков член Совета В. Переверзев на заседании исполкома¹²².

14 сентября, выслушав по прямому проводу доклад начальника 9-й запасной бригады Радецкого о положении в гарнизоне, командующий войсками МВО Рябцев приказал ему немедленно приступить к разоружению и расформированию 74-го полка, с эвакуированными же солдатами посоветовал отношений не обострять и отсрочить их отправку на фронт «в связи с местными условиями»¹²³.

Радецкий, повторив ультиматум Совета, отдал приказ 74-му полку немедленно выбрать дисциплинарные суды, беспрекословно подчиниться командному составу и исполком Совету, выдать и арестовать зачинщиков. В случае неисполнения приказа к 17 часам следующего дня (т. е. 15 сентября) начальник бригады угрожал расформировать полк и отправить всех солдат на фронт¹²⁴.

ный для Орла, был спешно направлен в Тамбов (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1012, л. 11. Телеграмма политотдела штаба МВО Военному министерству от 13 сентября).

¹¹⁹ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг., с. 77.

¹²⁰ Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., с. 27.

¹²¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 478.

¹²² ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 53, л. 7.

¹²³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 474, 478.

¹²⁴ Дело социал-демократа (Орел), 1917, 16 сентября.

В тот же день экстренное закрытое заседание исполкома Орловского Совета под председательством Переверзева обсуждало вопрос о волнениях в 74-м полку. Член исполкома Мусатов, направленный в полк для выяснения положения, доложил, что «слова и убеждения на солдат полка не действуют, что среди солдат наблюдаются явно анархические настроения и что по адресу делегированных исполкомом товарищей (Попова, Носова и Савельева.— Т. К.) раздавались возгласы: «Арестовать этих депутатов и отправить их на фронт — они буржуи». Солдаты полка предупредили депутатов, что если они еще будут появляться в полку, то их «арестуют или предадут земле».

Кроме делегации Орловского Совета, полк посетил прибывший, по просьбе Переверзева, член Московского Совета солдатских депутатов Б. Лобов. Он настаивал на необходимости теперь же применить к полку вооруженную силу, так как «словесные убеждения будут только вносить дальнейшее раздражение среди солдат, легко могущее вылиться в стихийное бедствие»¹²⁵. Командир 74-го полка Игошин, начальник гарнизона Радецкий и губернский комиссар Цветаев поддержали предложение Лобова. После обсуждения исполкомом Совета большинством голосов (15—за, 6—против, 6—воздержавшихся) признал все мирные средства урегулирования конфликта исчерпанными и постановил «избрать комиссию для выработки технических мероприятий по воздействию на 74-й полк; в комиссию избраны Мусатов, Клоков, Носов, Нежура и Малаев»¹²⁶. Позиция эсеро-меньшевистских лидеров на заседании Совета по отношению к восставшим еще раз показала истинное лицо этих партий и окончательно оттолкнула солдат от соглашателей.

Несмотря на уговоры делегатов, солдаты полка отказались подчиниться требованиям Совета и командования. «Мирным путем ликвидировать конфликт мне не удастся,— докладывал Радецкий 15 сентября начальнику штаба МВО.— Полк отказался подчиняться кому бы то ни было». Штаб округа запросил, на содействие каких частей гарнизона сможет рассчитывать отряд, высылаемый из Москвы, и почему начальник гарнизона просит прислать артиллерию, когда таковая имеется в Орле¹²⁷. Но командование гарнизона было в полной растерянности и даже не знало, каким частям можно доверять. Еще в предыдущем разговоре со штабом округа (14 сентября) Радецкий докладывал, что может положиться только на батальон 203-го полка и на конно-артиллерийский дивизион, да и то в случае, если его использовать не в самом Орле (и это при 30-тысячном гарнизоне!), а теперь, на следующий день, он не смог с уверенностью назвать ни одной части¹²⁸.

¹²⁵ Орловский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., с. 32—33.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 304. Запись разговора по прямому поводу.

¹²⁸ Там же.

Штаб Московского военного округа сам в это время находился в крайне затруднительном положении: один за другим гарнизоны охватывали солдатские волнения. Вот как характеризуется состояние гарнизонов МВО в Бюллетене № 61 от 13 сентября:

Тула. 10 IX. Настроение в дружинах беспокойное.

Харьков. 9 IX. В 232-м полку солдаты требуют отправки сококалетних в свои уезды, а не в чужие.

Рыбинск. 12 IX. Солдаты старше 40 лет волнуются.

Москва. 12 IX. В 84-м полку солдаты сильно волнуются по вопросу о зимних квартирах.

Орел. 12 IX. В 74-м полку полный развал. Занятий и дисциплины никакой. Команды, назначенные в наряды, отказались их нести. Необходимы немедленные репрессивные меры, так как 74-й полк разлагающе действует на остальные части гарнизона.

Тамбов. 13 IX. 12 сентября вечером в городе начались беспорядки. 13 сентября в 10 часов утра беспорядки возобновились с новой силой. Начался разгром лавок. Вызванный на место беспорядков 7-й кавалерийский полк отказался применить оружие против толпы. Части гарнизона не могут быть применены, за исключением небольшого числа солдат, так как сами волнуются и разбирают оружие из цейхгаузов. Из Москвы сегодня выезжает отряд в составе двух рот пехоты, сотни казаков и двух броневиков под командой Мироновича.

Бахмут. 11 IX. Разгром винного склада солдатами 25-го полка и 2-го кавполка. Для усмирения в город послан батальон Чугуевского военного училища.

Рязань 11 IX. Среди солдат призыва 1896 г. волнения по вопросу об увольнении по домам.

Елец. 11 IX. В полках бригады — требование отпусков.

Воронеж. 11 IX. В 5-м пулеметном полку большевистская пропаганда продолжает пользоваться успехом¹²⁹.

Волнения охватывали многие гарнизоны округа. Вот почему штаб Московского округа, когда встал вопрос о посылке еще одного отряда, настойчиво запрашивал у начальника 9-й запасной бригады данные об истинном положении в гарнизоне. Только убедившись, что все части ненадежны, что волнение все разрастается и, протекая одновременно с другими солдатскими и крестьянскими восстаниями, может вылиться в настоящую гражданскую войну, командующий войсками округа 15 сентября отдал приказ капитану Стогину возглавить карательные операции особого отряда. В приказе говорилось: «Ваша задача — принудить силой неповинующихся к повиновению, арестовать зачинщиков. Если таковые выданы не будут, разоружить весь полк; расформировать его и отправить на фронт. С вами вместе едут представители Московского Совета с., р. и к. депутатов»¹³⁰.

¹²⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 67, 67 об.

¹³⁰ Там же, д. 956, л. 319—319 об.

Отряд Стогина состоял из 657 человек. В него входили: сводная рота юнкеров Александровского военного училища, учебная команда Украинского полка, казачья сотня, часть броневого взвода и артдивизиона. На вооружении отряда были 2 орудия, 2 броневика и 2 пулемета. С отрядом направлялась делегация Московских Советов в составе: Шишилина — от Совета солдатских депутатов, А. С. Ведерникова — от исполкома Совета рабочих депутатов и Е. Агапова — от исполкома Совета крестьянских депутатов¹³¹.

Тактика действий карательных экспедиций, начиная с Нижегородской, была четко разработана штабом округа. Как и отряд Верховского, отряд капитана Стогина выгрузили 16 сентября, не доезжая 10 верст до Орла, на ст. Песочная. В Орел на разведку был выслан броневик. После этого в Орел прибыли Стогин и делегация Советов, где их встретили начальник гарнизона полковник Радецкий, ранее прибывший в Орел член Московского Совета солдатских депутатов Лобов, председатель Орловского Совета Переверзев в сопровождении двух членов Совета. Собравшиеся составили Комитет по борьбе с анархией и выработали ультиматум 74-му полку, в основу которого был положен ультиматум, предъявленный полку Орловским Советом. Ответ на него солдаты должны были дать к 10 часам вечера через ротных командиров¹³². С момента прибытия отряда командующий МВО объявил Орел и уезд на военном положении.

Все эти меры не испугали солдат 74-го полка. Возмущенные присылкой карательного отряда, они организовали митинг, на котором потребовали возвращения двух рот, откомандированных Советом из города, постановили сорвать погоны с офицеров и перевести их на солдатский паек, на должность командира полка выдвинули Ефиньянца.

Карательный отряд разогнал солдатский митинг¹³³. Начальник 9-й бригады сделал попытки раскассировать полк. Одну роту он успел перевести в 236-й полк, но в ней началось волнение, перекинувшееся на весь 236-й полк¹³⁴. Ночью 17 сентября отряд под командой Стогина начал окружение 74-го полка. В 7 часов утра окружение было закончено¹³⁵. Однако это не принесло того результата, на который рассчитывали военные власти.

17 сентября в 23 часа Радецкий информировал по телефону отделение по осведомлению войск штаба МВО: «Московский отряд устал, отдыхает, выставил сторожевое охранение. В гарни-

¹³¹ ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 113, л. 5. Протокол заседания Московских Советов от 21 сентября.

¹³² ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 113, л. 6. Доклад члена делегации Московских Советов в Орел Гроховского на заседании Советов 21 сентября 1917 г.

¹³³ Дело социал-демократа (Орел), 1917, 20 сентября.

¹³⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 317. Телеграмма Радецкого в штаб МВО 16 сентября, 11 часов дня.

¹³⁵ ГАМО, ф. 66, оп. 19, д. 113, л. 6.

зоне беспокойно. Вооруженных выступлений нет. В 74-м полку 20 человек арестовано, и, кажется, отправлено капитаном Стогиным в Москву. Дисциплинарные суды не выбраны. Полк не приведен к повиновению. Полк был окружен; в 1-ю роту прошел кап. Стогин; рота выдала 11 зачинщиков. Члены Исполнительного комитета Москвы говорили речи, высказывая мнение, что оружие применено ни в коем случае не будет. Под влиянием этих речей солдаты других полков окружили юнкеров, угрожая отправить их на фронт вместо 74-го полка. Отряд был уведен капитаном Стогиным в казармы у вокзала». Далее Радецкий сообщил, что на 18-е во всех полках назначены митинги, на которых выступят представители Московских Советов, и он не уверен в том, что эти меры предотвратят солдатские выступления. «Причина всего,— говорил он,— недостаточная решительность действий. Надо не говорить, а действовать. Сил Московского отряда недостаточно... Необходимо прислать 3 роты юнкеров, 2 броневика и сотню». В заключение Радецкий подчеркнул, что вел разговор в присутствии представителей Орловского Совета, которые подтверждают, что положение в Орле хуже, чем до прибытия отряда, и согласны с просьбой о дополнительном отряде¹³⁶.

Запись разговора по телефону члена Московского Совета солдатских депутатов Лобова с представителем Совета в Москве, состоявшегося одновременно с разговором Радецкого со штабом, разъясняет, кого из членов Моссвета имел в виду Радецкий. Лобов сообщает: «Когда было предъявлено утром требование полку, было заметно стремление подчиниться. Но та линия, которую повел Ведерников, гораздо ухудшила положение. Авторитет отряда, посланного из Москвы, пал». Далее Лобов, подчеркнув, что ни он, ни исполком Орловского Совета не согласны с линией поведения Ведерникова, потребовал отозвать последнего из Орла¹³⁷.

В воспоминаниях «Жизнь борца», посвященных памяти А. С. Ведерникова-Сибиряка и опубликованных в журнале «Пролетарская революция», нашли отражение события этих дней. Ссылаясь, в свою очередь, на воспоминания Н. Муралова, члена Московского Совета солдатских депутатов, автор рассказывает: когда стало известно о волнении солдат «в одном из провинциальных городов» и возник вопрос, кого послать для выяснения создавшегося положения, все сразу остановились на Ведерникове, которого направляли всегда туда, где «было что-нибудь запутанное и опасное, и где требовались решительность и напор». Далее автор воспоминаний пишет: «И он поехал. Познакомившись на месте с положением дел, он натолкнулся на невообразимые тяжелые условия жизни солдат: голодные, раздетые и разу-

¹³⁶ Там же, л. 306, 310—310 об. Информация о разговоре Радецкого со штабом опубликована в хронике «Великая Октябрьская социалистическая революция», т. IV, с. 81.

¹³⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 331, 311 об.

тые, они волновались и требовали удовлетворения своих насущных нужд, в то же время командный состав поспраивался за углом, и, спасая свою шкуру, готов был расстрелять направо и налево. Ни один из командиров не рискнул высунуть нос из бронированного автомобиля, в то время как Сибиряк один, безоружный, выступил на собранном им многотысячном митинге возбужденных взаимным непониманием солдат, к которым он обратился как товарищ к товарищам. Толпа мгновенно стихла, и Сибиряку удалось только силой своего слова, без пролития капли крови уладить конфликт, который мог стоить жизни многих из солдат»¹³⁸.

Карательные экспедиции в сентябре 1917 г. стали повседневным событием в Московском округе. Вопрос о позиции Советов к этой узаконенной Временным правительством форме борьбы с народными волнениями разбирался 21 сентября на объединенном заседании Московских Советов. Вопрос, принимать участие в экспедициях или нет, не стоял перед Советами — он был решен положительно еще в июльские дни 1917 г., но его пришлось обсуждать вторично на соединенном заседании Советов в связи с орловскими событиями. Сохранившийся протокол этого заседания помогает раскрыть не только роль А. С. Ведерникова в предотвращении кровопролития во время усмирения солдатского волнения в Орле, но и ярко показывает позицию соглашателей. Все выступавшие на заседании члены делегации Советов, ездившие в Орел, единодушно заявили, что поведение Ведерникова свело действия карательного отряда на нет.

Меньшевик Гроховский заявил Совету: «Взгляды на способ применения вооруженных сил уже в самый момент действий отряда у некоторых членов наших Советов и капитана Стогина разошлись. Не было единства взглядов, не было единства действий, и поэтому та задача, которая была возложена на первый отряд, не была выполнена совершенно, и отряд потерял свой авторитет, вес и значение. Это привело к тому, что командвойск отдал телеграфные распоряжения Стогину: «Только капитан Стогин является представителем революционной власти. Требую от всех беспрекословного подчинения капитану Стогину». Далее Гроховский стал излагать свои взгляды на посылку карательных отрядов: «Если Советы приходят к необходимости подкреплять свои требования вооруженной силой, то эта вооруженная сила не может идти путями митингующей агитации... Посылка же вооруженных до зубов сильных отрядов для мирных переговоров влечет к разложению и самих отрядов и падению [их] авторитетности и веса». Поэтому он предложил Совету обсудить вопрос о предоставлении единоличной власти командирам отрядов, которые будут направляться на усмирение, и свести до минимума представительство Совета при отрядах, причем делегаты заранее, до

¹³⁸ Пролетарская революция, 1921, № 2, с. 136.

отправки из Москвы, должны выработать общую линию поведения»¹³⁹.

Лобов, поддержав предложения Гроховского, сообщил Совету, что большевик Ведерников вел в Орле свою линию, противоположную линии большеинства, и столь активно действовал, что начальнику отряда капитан Стогин вынужден был сложить свои полномочия. Выступивший вслед за Лобовым помощник командующего округом Шер потребовал строгого разграничения компетенции едущих с отрядом представителей Советов, так как в Орле сложилась недопустимая ситуация — командовали двое: Стогин и Ведерников. Шер заверил Совет, что штаб не потерпит вмешательства членов Совета в свои дела¹⁴⁰.

Положение в Орле становилось все тревожнее: непрерывно проходили митинги солдат, «враждебные по своему настроению московскому отряду», как писала о них газета «Солдат-гражданин», орган штаба МВО. Два полка гарнизона открыто заявили о поддержке солдат 74-го полка в случае их столкновения с карателями¹⁴¹. Это сочеталось с волнением 12 тыс. эвакуированных солдат, которым стал известен приказ войскам Московского военного округа № 1289 от 16 сентября, предписывавший «прибывающих в запасные пехотные полки округа эвакуированных солдат, не зачисляя в очередные роты пополнений, отправлять немедленно на фронт в своей дивизии командами не менее 50 чел. Такой же порядок надлежит немедленно применить в отношении эвакуированных солдат, находящихся ныне в запасных полках»¹⁴². На основании этого приказа начальник Орловского гарнизона приказал немедленно приступить к составлению списков для отправки эвакуированных на фронт до 1 октября¹⁴³.

Командующий МВО Рябцев требовал ежедневных докладов о положении в округе, и особенно в Орле. Днем 17 сентября, заслушав доклад об орловских событиях своего помощника Кобезского и мнение Стогина о том, что нет надобности расформировывать 74-й полк в целом, но ввиду тревожного состояния 30-тысячного гарнизона необходимо увеличить карательный отряд, Рябцев попросил передать Стогину: «Пусть он будет тверд, но тактичен. Тверд же безусловно и до конца». И приказал подготовить подкрепление для ранее направленного отряда¹⁴⁴.

Изменилась ситуация в стране в целом, резко изменилось настроение народных масс, возросло влияние большевиков. Все это не могло не отразиться на методах борьбы с революционным

¹³⁹ ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 143, л. 9—10.

¹⁴⁰ Там же, л. 11.

¹⁴¹ Там же, д. 956, л. 301. Солдат-гражданин, 1917, 20 сентября.

¹⁴² ЦГВИА, Б-ка, $\frac{1917}{10M-82}$, инв. № $\frac{7140}{10}$.

¹⁴³ Там же, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 287.

¹⁴⁴ Там же, л. 294—295. Запись разговора по прямому проводу 17 сентября, 14 часов.

движением. Если до корниловщины посылались карательные экспедиции с одной целью — силой оружия подавить любое выступление народных масс, то теперь, в изменившейся обстановке, командиру карательного отряда отдаются другие распоряжения — будь тактичен, попытайся уговорить и избежать вооруженного столкновения. И даже изменился стиль документов — нет резких, ультимативных приказов войскам, а переговоры штаба МВО с начальником карательной экспедиции носят характер совета, а не требования. По документам отчетливо видно, что каратели не столько наступают, сколько обороняются, чувствуется растерянность и неуверенность. В этом отношении характерен доклад Стогина по телефону помощнику командующего Кравчук (18 сентября):

«Стогин: Если столкновения будут, [то] не только [с] 74-м полком, но и со всеми тремя другими, так как мне кажется, по моему впечатлению и по заявлению многих солдат 236-го полка, они будут поддерживать силой оружия своих товарищей. Но все-таки думаю, что столкновения можно будет избежать. Ничего тревожного пока нет.

Кравчук: Могу сообщить, что у Мироновича было хуже, его ночью должны были атаковать, но он решительными действиями гнусный замысел не дал осуществить...»¹⁴⁵ И хотя вернувшийся из Петрограда Рябцев разразился грозной телеграммой в адрес Стогина¹⁴⁶, на практике штаб МВО оказался бессильным перед надвигающимся шквалом волнений. Рябцев грозил подавить выступление Орловского гарнизона, даже если бы для этого пришлось прибегнуть к вызову войск с фронта. Но это была угроза, а пока приходилось действовать собственными силами.

С большим трудом штабу удалось сформировать дополнительный отряд (рота юнкеров Алексеевского училища при пулеметах и две роты Украинского полка — всего 375 человек) и утром 18 сентября отправить в Орел. Таким образом, численность обоих отрядов составила 1042 человека¹⁴⁷. Понимая, что при сложившейся обстановке эти силы незначительны, начальник штаба округа в тот же день отдал распоряжение в Харьков, начальнику 4-й запасной бригады полковнику Курилко, срочно сформировать из надежных солдат отряд силою до 4 рот... с пулемета-

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 301.

¹⁴⁶ Кравчуком была зачитана по телефону телеграмма следующего содержания: «...к удивлению и ужасу узнал, что в Орле не выполнена задача, не водворен порядок, нужный для спасения и охраны революции. А вместо дела перешли к словам. В мое отсутствие был послан еще отряд. Преду-преждаю, что он послан не для разговоров...» (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 297). Штаб распорядился расклеить текст телеграммы по городу, сообщить ее всем частям, а копии направить губернскому комиссару и Совету рабочих и солдатских депутатов.

¹⁴⁷ Там же, л. 300; ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 113, л. 5. Второй отряд прибыл в Орел 19 сентября в 6 часов утра.

ми. «Исполнение требуется срочное и безотлагательное ввиду создавшейся в Орле обстановки»¹⁴⁸.

Но расчеты штаба на помощь Харьковского гарнизона не оправдались. Полковник Курилко, сообщив, что из гарнизона все надежные части посланы для подавления волнений солдат в Бахмут на смену юнкерам и в уезды губернии для борьбы с крестьянскими волнениями, предложил воспользоваться солдатами Московского гарнизона. Начальник штаба МВО еще раз повторил полковнику Курилко свое распоряжение, объяснив, что Московский гарнизон, выслав отряды в Тамбов, Козлов и Орел, уже не располагает какими-либо надежными частями. Командующий округом Рябцев подтвердил данное распоряжение, сделав небольшую уступку. «Если Харькову трудно послать четыре роты,— написал он в резолюции на ответе Курилко,— пусть пошлет две роты немедленно с пулеметами и действительно хороших солдат»¹⁴⁹.

Заручившись обещанием штаба МВО прислать подкрепление, Стогин стал действовать более решительно. На 10 часов вечера 18 сентября он вызвал к себе начальника гарнизона, представителей всех рот 74-го полка и членов исполкома Орловского Совета, потребовав от солдат принять предложенный 13 сентября ультиматум, в противном случае грозил применить оружие.

Выступление солдат Орловского гарнизона возникло стихийно и преждевременно, не было организационно подготовлено и не имело связи с революционными выступлениями солдат в других гарнизонах округа. Уже вследствие этого у солдат было мало шансов на успех и их выступление было подавлено. На такой исход событий в большей мере повлияло, с одной стороны, засилье в Орле эсеров и меньшевиков, которые вели по отношению к солдатам предательскую линию, а с другой — малочисленность и слабость большевистских организаций как военной, так и городской. Орловские большевики не смогли возглавить выступление солдат, ввести его в русло активной борьбы против Временного правительства, за переход власти Советам рабочих и солдатских депутатов. В силу этого восставшие солдаты под напором карательных экспедиций вынуждены были принять предъявленные ультимативные условия.

В 10 часов вечера командиры рот и делегаты от солдат 74-го полка представили свои резолюции, в которых они признали полное подчинение Совету, Временному правительству и военному командованию, и приступили к избранию дисциплинарных судов. Солдаты обязались выдать зачинщиков выступления и агитаторов против Советов и Временного правительства. В ночь

¹⁴⁸ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, с. 858; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1156, л. 173.

¹⁴⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1156, л. 173—174. Харьковский отряд в составе двух рот 28-го запасного полка под командой капитана Войцеловича-Няньковского выступил в Орел 19 сентября в 18 часов (там же, л. 214).

на 19 сентября начальник карательного отряда Стогин доложил Рябцеву о выполнении поставленной перед ним задачи: «Весь полк подчинился безусловно всем требованиям»¹⁵⁰. 20 сентября оба отряда отбыли в Москву.

24 арестованных солдата под усиленным конвоем были направлены в Москву, в Бутырскую тюрьму¹⁵¹; образованная из представителей исполкома Совета и штаба запасной бригады комиссия приступила к подысканию помещений в Ельце, Ливнах или Мценске для размещения солдат 74-го и 236-го полков, т. е. был решен вопрос о выводе наиболее революционных частей из Орловского гарнизона.

Согласно предписанию штаба МВО № 1483 от 22 сентября в Орел выехала следственная комиссия¹⁵². Комиссия пришла к заключению: из 24 арестованных и отправленных в Москву солдат пять должны быть привлечены к судебной ответственности, из них Марков и Эфиньдьянц за явную агитацию против Совета и Временного правительства, а Васильев, Смирных и Андреянов за соучастие. Все остальные солдаты были освобождены и переведены в другие части¹⁵³.

Несмотря на всю свою тенденциозность и пристрастность, комиссия должна была констатировать: в гарнизоне внешне спокойно, но «стоит только подойти ближе к жизни полков, чтобы убедиться в возможности новых эксцессов. В частях нет обмундирования, солдаты ходят оборванцами и с наступлением холодов или дождливой погоды на занятия выходить не могут. В бараках за городом расположены 236, 74 и 203-й пехотные запасные полки. Это внушает серьезное опасение. Бараки холодные, ремонт не производился. Земля и опилки между дощатыми стенами осели — обнаружили щели. Оконные рамы покособились, стекла выбиты. Солдаты некоторых рот 74-го полка открыто заявляют, что как только наступит зима, они пойдут в город и займут квартиры буржуев.

Орловский Совет производит впечатление неважное. Работников мало, все лучшие силы ушли в думу и продуправу. Связь Совета с войсками налажена плохо. Ротные комитеты и суды авторитетом не пользуются»¹⁵⁴.

¹⁵⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 292—293. Разговор по прямому проводу Стогина в присутствии Лобова и Ведерникова с дежурным офицером штаба округа.

¹⁵¹ Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., с. 34. В протоколе Совета ошибочно указано 22 солдата, тогда как в материалах следственной комиссии называется 24 человека (ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 9, л. 1, 1 об.).

¹⁵² ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 9, л. 1, 1 об. В состав комиссии вошли: председатель и д. обер-офицера для поручений штаба МВО С. Ляхов, член Орловского Совета Никитин, Московского Совета рабочих депутатов Е. Кухмистеров, члены Московского Совета солдатских депутатов Е. Агапов и Воробьев, от 74-го полка прапорщик Орлович-Волк.

¹⁵³ Там же, л. 250.

¹⁵⁴ Там же, л. 1, 1 об.

Тяжелое материальное положение, отмеченное следственной комиссией в Орловском гарнизоне, было характерно и для других гарнизонов округа. Волнения солдат Москвы, Воронежа, Тамбова, Борисоглебска, Серпухова, Твери, Старицы и других городов были вызваны также протестом против тяжелых экономических условий (недостаток продовольствия, обмундирования, плохие бытовые условия)¹⁵⁵. В донесениях представителей штаба МВО, вошедших в Бюллетень о положении в гарнизонах округа, чувствуется бессилие органов Временного правительства, с одной стороны, справиться с растущим солдатским движением, а с другой — устранить причины волнений вообще, и в первую очередь причины материально-бытового порядка, являющиеся следствием общей хозяйственной разрухи.

Соглашательские Советы, не имея реальной власти и теряя с каждым днем все больше и больше доверие народных масс, также оказались бессильны помочь Временному правительству. Во всем этом чувствовалось приближение той ситуации (может быть, пока в местном, локальном масштабе), о которой говорил В. И. Ленин: «Верхи не могут управлять». Все эти явления уже означали, что страна переживает общенациональный кризис.

Волнения солдат Орловского гарнизона были подавлены. Эта победа позволила соглашателям временно, но не надолго, снять с повестки дня вопрос о передаче власти Совету, так настойчиво выдвигавшийся солдатами. Но события развивались очень бурно, шла дальнейшая большевизация рабочих и солдатских масс, предъявлявших Совету все новые и новые требования. И уже 10 октября Орловскому Совету была предложена на обсуждение резолюция солдат 81-го пехотного запасного полка Скопинского гарнизона о передаче власти Советам и немедленном окончании войны. Исполком Совета, пытаясь уйти от решения этого вопроса, отложил обсуждение до следующего заседания. 13 октября было созвано расширенное заседание Совета с представителями ротных, полковых, заводских комитетов, профсоюзов для обсуждения текущего политического момента. С основным докладом выступил меньшевик Коган, который заявил, что немедленное заключение мира — это «величайшее банкротство и падение русской революционной демократии» и это будет «смертельным ударом для русской революции»¹⁵⁶. Он призвал солдат продолжать войну с Германией, поддержать Временное правительство, не посылать делегатов на II Всероссийский съезд Советов и категорически высказался против передачи власти Советам, так как это не является требованием народных масс, которые всецело «поглощены заботой о куске хлеба. Интересы революции, судьбы страны ими забыты и в этом заключена

¹⁵⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 987, л. 72, 75; д. 1007, л. 8; оп. 1, д. 573, л. 61—64, 74 об.; Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника, т. IV, с. 24.

¹⁵⁶ Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., с. 93.

величайшая опасность для русской революции». И такое заявление он сделал через две недели после солдатского волнения, выдвинувшего политические требования и подавленного огромными усилиями всего Московского военного округа!

Достойную отповедь Коган получил от выступивших на заседании большевиков И. И. Фокина, Ганеева, Шукина, М. Н. Бурова, Н. В. Андреева и др., заявивших, что власть должны взять Советы. Отвечая Когану, Ганеев сказал: «Власть до сих пор была бессильна в борьбе с экономической разрухой и в борьбе за мир. Власть должна перейти в руки Советов, разорвать связь с буржуазией и прислушиваться к требованиям массы, говорить ее языком. Советы должны взять на себя всю революционную работу, и тогда только возможно будет устранить голод и разорение, угрожающие стране»¹⁵⁷.

Несмотря на количественный рост Орловской организации большевиков и большевизацию масс, в Совете все же преобладающее влияние оставалось за меньшевиками и эсерами. Незначительным большинством голосов (36 — за, 28 — против, 5 — воздержалось) была принята резолюция о текущем моменте, предложенная меньшевиками. В основе ее было положение о том, что передача власти Советам вызовет гражданскую войну и сорвет выборы в Учредительное собрание. Резолюция 81-го полка не рассматривалась «за неимением времени»¹⁵⁸.

Канун революции

В. И. Ленин в работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», анализируя условия победы Великой Октябрьской социалистической революции, указывал, что обычно столицы решают политическую судьбу народа; он подчеркивал важность для судеб революции в стране победоносного хода ее в Петрограде и Москве. Действительно, победа социалистической революции в этих двух крупнейших торгово-промышленных центрах, одновременно являвшихся столицами, определила успех борьбы за власть Советов на территории всей страны.

Еще при разработке плана восстания против буржуазного Временного правительства В. И. Ленин эти центры ставил по значению наравне, считая единовременную победу в них очень важной. В ряде работ, содержащих наметки плана общероссийского восстания, он указывал даже, что в силу складывающейся политической обстановки Москва могла бы начать выступление против Временного правительства¹⁵⁹. Позже, начиная с 8 октября 1917 г., в ленинском плане восстания на первое место вы-

двигается уже Петроград при условии поддержки его Москвой¹⁶⁰. В действительности же получилось так, что борьба за власть Советов в Москве затянулась и встал вопрос о помощи ей со стороны Петрограда, где победоносное вооруженное восстание произошло неделей раньше.

На высказывания В. И. Ленина, относящиеся к этому вопросу, обращают внимание все историки Великого Октября¹⁶¹. В монографии А. Я. Грунта «Москва 1917-й. Революция и контрреволюция» особенно глубоко и детально разобраны изменения в ленинском плане вооруженного восстания, выяснено влияние субъективного фактора на план восстания в целом и на ход борьбы за власть Советов в Москве¹⁶².

Ленин был инициатором решительной постановки вопроса о вооруженном восстании против Временного правительства, он был вдохновителем идеи восстания и творцом его плана. Поэтому вполне естественно, что его произведения являются главным источником для изучения истории Октябрьской революции в целом и такого конкретного вопроса ее истории, как вопрос о том, почему роль Москвы, выдвигавшаяся на одном этапе подготовки революции на первое место, изменилась на следующем этапе, уступив это место Петрограду.

Для решения данного вопроса важно выяснить основные положения ленинского плана, в которых воплощен марксистский подход к восстанию как к искусству. В. И. Ленин всегда рассматривал возможность начала восстания или в Москве, или в Петрограде с точки зрения общероссийской перспективы. Поэтому в его наметках плана имеется учет как внутреннего положения обеих столиц, так и внешних объективных факторов. Это ярко видно в статье «Кризис назрел». Указывая на техническую возможность взять власть в Москве и на огромные революционные силы в Петрограде, способные занять сразу «и Зимний Дворец, и Генеральный Штаб, и станцию телефонов, и все крупные

¹⁶⁰ Там же, с. 390.

¹⁶¹ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2; Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России; Октябрь в Москве; Грунт А. Я. Могла ли Москва «начать»? — История СССР, 1969, № 2; Он же. Москва 1917-й. Революция и контрреволюция. М., 1976.

¹⁶² А. Я. Грунт считает, что, выдвигая до 8 октября Москву на передний край борьбы за власть Советов, Ленин, находившийся в Финляндии, опирался на явления и факты объективного положения в Москве, известные ему лишь из прессы, а также сообщений из ЦК. Непосредственно же от «москвичей» он информации не имел, так как ни с кем из них не встречался. Об изменении его точки зрения 8 октября автор пишет: «Ни у самого Ленина, ни в других источниках объяснения этому факту мы не находим. Можно лишь предполагать, что, вернувшись в Петроград и ознакомившись с обстановкой, Ленин пришел к выводу о том, что она складывается достаточно благоприятно для начала восстания в столице. Да и само его присутствие во много раз повышало вероятность успеха всего дела. В дальнейшем же, видимо, сыграла определенную роль и информация, полученная им от московских товарищей» (Грунт А. Я. Москва 1917-й. Революция и контрреволюция, с. 246).

¹⁵⁷ Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., с. 99.

¹⁵⁸ Там же, с. 102.

¹⁵⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 282, 341.

типографии»¹⁶³, Ленин подчеркивал огромное значение для успеха революции факта крестьянского восстания в крестьянской стране. «Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание,— писал он,— все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения»¹⁶⁴. Далее он отмечал важность в общегосударственной жизни России национального вопроса, острого конфликта с правительством железнодорожников и почтовых служащих, конфликта, который имел «гигантское общеэкономическое и общеполитическое и военное значение...»¹⁶⁵. Резюмируя соотношение сил революции и контрреволюции, Ленин подчеркивал: «...мы в большинстве в стране», «развал у меньшевиков и эсеров полный»¹⁶⁶. Этот учет внешних и внутренних объективных факторов имел первостепенное значение при выработке плана Октябрьского вооруженного восстания.

Ленин неоднократно писал, что в вооруженном восстании политический вопрос решается военными средствами, что «история сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный»¹⁶⁷ и что армия «в военное время имеет исключительно важное значение во всей государственной жизни»¹⁶⁸. Говоря об условиях победы большевиков в статье «Кризис назрел», он в первом и последнем (шестом) пунктах делает упор на вооруженную силу, на армию¹⁶⁹, и указывает три решающих пункта, где нужно ударить сразу, внезапно: Питер, Москва, Балтийский флот. В этом случае, писал Ленин, «девяносто девять сотых за то, что мы победим с меньшими жертвами, чем 3—5 июля, ибо не пойдут войска против правительства мира. Если даже у Керенского уже есть «верная» кавалерия и т. п. в Питере, то при ударе с двух сторон и при сочувствии армии к нам Керенский будет вынужден сдаться»¹⁷⁰.

Сравнивая революционные возможности Петрограда и Москвы, Ленин учитывал, что под Питером у Керенского один—два корпуса конных войск, в Москве же против революционных сил «воевать некому»¹⁷¹. Предусматривая позицию казачьих войск, он считал, что «даже казацкие войска не пойдут против правительства мира!», но все же ставил вопросы: «А сколько их? где они? А вся армия разве не отрядит частей за нас?» «Что сделала партия для изучения расположения войск...?»¹⁷² Выбирая

¹⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 282.

¹⁶⁴ Там же, с. 277.

¹⁶⁵ Там же, с. 279.

¹⁶⁶ Там же, с. 282.

¹⁶⁷ Там же, с. 264.

¹⁶⁸ Там же, с. 278.

¹⁶⁹ См. там же, с. 272—275, 281—282.

¹⁷⁰ Там же, с. 282.

¹⁷¹ См. там же, с. 341.

¹⁷² Там же, с. 283, 281.

момент для восстания, Ленин учитывал, что позже, к 1—2 ноября, Временное правительство соберет казаков и власть не удастся взять¹⁷³.

Таким образом, Ленин, ставя «в основу тактики точный учет объективного положения»¹⁷⁴, как того требует марксизм, глубоко вникал в соотношение сил революции и контрреволюции. Взвешивая имеющиеся силы Временного правительства, которые оно могло бы двинуть против восставшего народа, он считал, что при равных возможностях гарнизонов обеих столиц в Петрограде борьба будет все же затрудняться наличием одного—двух конных корпусов, «верных» Керенскому, а отсутствие подобных сил контрреволюции под Москвой, наоборот, облегчало победу и могло сделать ее даже бескровной. С другой стороны, Ленин учитывал политическое состояние самих гарнизонов. Насколько занимал его этот вопрос, видно из его неоднократных замечаний о том, что при выборах в районные думы в Москве из 17 тыс. солдат 14 тыс. голосовали за большевиков, что 99% голосов солдат в Москве «за нас»¹⁷⁵. Ленинские оценки опирались на бесспорные факты, свидетельствовавшие о неуклонной большевизации солдатских масс, об их готовности встать вместе с рабочим классом в ряды революционной армии Октября.

В этом отношении объективное положение в Москве не изменилось в худшую сторону и после 7 октября, когда в письмах В. И. Ленина уже не проводилась мысль об инициативе Москвы в революции. Следует отметить, что и в «Письме к товарищам большевикам» от 8 октября и на заседании ЦК 10 октября Ленин подчеркивал роль Москвы как одной из двух столиц, которые должны решить успех революции¹⁷⁶. Если сравнить эти его высказывания с тем, что говорилось в работах, написанных в сентябре и начале октября, то можно увидеть, что в принципе Ленин так же ставит вопрос. 12—14 сентября он так излагал задачу партии: «...на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью)», взять власть «сразу и в Москве и в Питере», и добавлял: «...неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать...»¹⁷⁷. А несколько позднее, 27 сентября В. И. Ленин указывал, что «власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее съезду Советов»¹⁷⁸. 29 сентября в статье «Кризис назрел» он подчеркивает важность удара по правительству Керенского «сразу, внезапно, из трех пунктов, в Питере, в Москве, в Балтийском флоте», указывая при этом на «техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать,

¹⁷³ См. там же, с. 281.

¹⁷⁴ Там же, с. 338.

¹⁷⁵ См. там же, с. 278, 386—387, 340.

¹⁷⁶ Там же, с. 389, 390, 393.

¹⁷⁷ Там же, с. 240, 241.

¹⁷⁸ Там же, с. 266—267.

чтобы поразить врага неожиданностью)»¹⁷⁹. В письме от 1 октября, адресованном в ЦК, МК, ПК и большевикам — членам Советов Питера и Москвы, Ленин развивает ту же мысль.

Однако политическое положение сложилось так, что вопрос о взятии власти без восстания очень быстро отпал. В утренних газетах за 7 октября Ленин нашел сведения, которые указывали на то, что «между Керенским и англо-французскими капиталистами заключен *заговор* об отдаче Питера немцам и об удешевлении русской революции *таким путем*»¹⁸⁰. Ленин немедленно пишет «Письмо Питерской городской конференции», в котором ставит вопрос о безусловной необходимости «отчаянной, последней, решительной борьбы за свержение правительства Керенского». «Вопрос о восстании ставится на очередь», — обращается он к питерским большевикам. Он настаивает на том, чтобы обратиться к московским товарищам, убеждая их взять власть в Москве «для спасения России от заговора». В предложенной им резолюции говорилось о том, что нужно «немедленно послать делегацию в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в войсковые части к югу от Питера и в Москву для агитации за присоединение к этой резолюции и за необходимость быстрым общим восстанием и свержением Керенского открыть дорогу к миру, к спасению Петрограда и революции, к передаче земли крестьянам и власти Советам»¹⁸¹.

В один день — 8 октября — Ленин пишет два письма: одно — питерским большевикам, известное под названием «Советы постороннего», другое — большевикам, участвующим в съезде Советов Северной области. Делегатам съезда Советов Северной области он разъясняет, что «революция переживает в высшей степени критическое время», что «промедление поистине смерти подобно». Особую тревогу у Ленина вызвало положение Петрограда. «Керенский сдаст Питер немцам, — пишет он, — вот что яснее ясного теперь»; «Керенский и корниловцы сдадут Питер немцам. Именно для спасения Питера надо свергнуть Керенского и взять власть *Советам обеих столиц...*» Из этого обстоятельства, обострившего положение как никогда, Ленин сделал категорический вывод: «*Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»¹⁸².

Именно поэтому основное внимание было сосредоточено на Петрограде как центре концентрации контрреволюционных сил. Но Ленин по-прежнему придает большое значение и Москве:

¹⁷⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 282.

¹⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 347. Временное правительство на заседании 4 октября намечало переезд в Москву, что указывало на намерение сдать Петроград немцам.

¹⁸¹ Там же, с. 347—350.

¹⁸² Там же, с. 385, 389, 390.

движение революционных сил против корниловских войск под Питером «имеет девятию девять шансов из ста привести в несколько дней к сдаче одной части казачьих войск, к полному разгрому другой части, к свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение»¹⁸³; дело восстания могут и должны решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель; военные силы Балтийского флота, Кронштадта, Выборга, Ревеля, двинувшись на Питер, разгромят корниловские полки и поднимут обе столицы¹⁸⁴.

На заседании ЦК партии 10 октября была принята написанная Лениным резолюция. В ней указывалось, что как международное положение русской революции, «так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К^о сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготавливание второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание». ЦК предложил всем организациям партии «руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы» подготовки восстания¹⁸⁵.

Осенью 1917 г. революционное движение солдат Московского военного округа достигло небывалой силы. После разгрома корниловщины происшедшие изменения в сознании солдатских масс, новое соотношение классовых сил повлекли за собой изменение форм революционного движения. «...Классовая борьба в обстановке совершенно измученной, разоренной, голодной, гибнущей страны, — писал В. И. Ленин, — неизбежно меняет свои формы»¹⁸⁶. Если для предыдущего периода были типичны разрозненные стихийные выступления, то теперь изменился характер выступлений: они стали более организованными, охватывали целые гарнизоны и носили политический характер. Движение поднималось со ступени инстинктивного протеста масс против тягот войны, переходило в ясное политическое сознание того, как покончить с войной и с теми силами, которые навязывают ее народу.

Накануне Октября острота конфликтов достигла кульминационной точки — солдатские волнения перерастали в восстания и, проходя почти одновременно в крупнейших гарнизонах округа, сливаясь в единый поток с крестьянским и рабочим движением, представляли грозную силу, выступившую против Временного правительства.

¹⁸³ Там же, с. 390.

¹⁸⁴ См. там же.

¹⁸⁵ Там же, с. 393.

¹⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 395.

Сентябрь — октябрь 1917 г. — это период возрастающей революционной энергии солдатских масс. Революционное движение солдат углублялось и усиливалось за счет преобладания в нем активных форм борьбы (солдатские восстания, совместные демонстрации рабочих и солдат, смещение командного состава и т. д.). Особенностью этого периода было появление новых форм революционного движения: с одной стороны, это совместные выступления солдат и рабочих в борьбе за переход власти к Советам, поддержка солдатами забастовочного движения (забастовки печатников в Москве, Всероссийской железнодорожной забастовки, волнений харьковских рабочих, однодневной забастовки в Иваново-Вознесенске и т. п.), участие солдат в обучении и вооружении Красной гвардии, а с другой — участие солдат в аграрном движении, выступления солдат и крестьян в борьбе за землю, за мир, против Временного правительства.

Характерным для солдатского движения этого периода являлась его массовость. Массовые выступления, начинавшиеся с отказов от исполнений приказов командования, от занятий, несения караульной службы, требования отпусков, сочетаясь с политическими требованиями, приводили в движение целые гарнизоны. Движение разрасталось вширь, втягивая в борьбу солдат небольших и отдаленных от центра гарнизонов, в отличие от июля и августа 1917 г., когда волнения имели место только в наиболее крупных гарнизонах округа. В сентябре — октябре волнениями были охвачены Борисоглебский, Егорьевский, Касимовский, Коломенский, Купянский, Лебединский, Липецкий, Михайловский, Новохоперский, Новоторжский, Сергиево-Посадский, Старицкий, Шуйский и другие гарнизоны округа.

В революционное движение вовлекались солдаты гарнизонов, ранее считавшиеся благонадежными и служившие резервами военных сил для усмирения волнений в других гарнизонах. Несмотря на различный масштаб и размах отдельных волнений, они, дополняя друг друга, сливались в мощное движение против Временного правительства. Эти многочисленные волнения не позволяли собрать и сосредоточить и без того немногочисленные силы штаба МВО по борьбе со все возрастающим революционным движением.

По нашим подсчетам, в сентябре 1917 г. 108 волнений прошли в 33 (из 155 гарнизонов) и в октябре 78 волнений — в 25 гарнизонах округа. Резкий скачок выступлений за этот период (186 волнений) характеризует нарастание общей революционной ситуации в стране (см. табл. 6).

Заметна неравномерность выступлений в различных гарнизонах округа. Количество их и активность неуклонно нарастали там, где было сильнее пролетарское движение (Москва, Харьков), и там, где особенную остроту приобрело аграрное движение (Рязанская, Орловская, Тамбовская и другие губернии). В таких губерниях, как Тульская, Ярославская, сравнительно

небольшое количество солдатских выступлений можно объяснить отсутствием сильных большевистских организаций.

Другая характерная черта солдатских выступлений кануна Октября — тесная связь между солдатами отдельных гарнизонов, приводившая к единовременному их выступлению. В сентябре одновременно было охвачено волнениями от 12 до 17 гарнизонов округа¹⁸⁷. Причем часто волнения в одном гарнизоне запасной бригады тут же перекидывались на другие гарнизоны той же или соседней бригады. Попытки командования подавить

Таблица 6 *

Динамика солдатских выступлений в гарнизонах МВО

Характер волнений	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
При отправке на фронт	14	14	12	20
Отказ от занятий	13	15	21	18
Смена командного состава	3	12	10	3
Отказ выбирать дисциплинарные суды	6	14	3	3
Требование отпусков	8	22	30	12
На продовольственной почве	2	9	21	6
Отказ от участия в карательных экспедициях	—	—	11	16
Итого: . . .	46	86	108	78

* Подсчитано по Бюллетеням о положении в гарнизонах МВО (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, оп. 2, д. 987, 1007, 1013) и докладам начальников запасных пехотных бригад, направленных в политический отдел штаба округа. Подсчеты сделаны по 81 полку.

волнение, применив карательные меры к волнуемым солдатам одной воинской части, сразу же вызывали негодование и поддержку солдат всего гарнизона (Орел, Козлов, Харьков, Тамбов, Воронеж и т. д.). Такую же реакцию получали попытки перевести революционные части в другие гарнизоны. Так, в Моршанске волнение 40-летних солдат, требовавших отпуска, пытались ликвидировать, отправив 750 человек в Луганск

¹⁸⁷ Например, в середине сентября волнения были в полках всей 8-й запасной пехотной бригады — Харьковский (9—28.IX), Бахмутский (11—15.IX) и Луганский (8—10.IX) гарнизоны, в 9-й бригаде — Орловский гарнизон (14—20.IX), в 28-й бригаде — Тамбовский (12—20.IX), Моршанский (9—10.IX) и Борисоглебский (7—27.IX) гарнизоны, в 41-й бригаде — Шуйский (3—6, 23.IX), Иваново-Вознесенский (2—9, 25.IX) и Кинешемский (7—10.IX) гарнизоны, в 43-й бригаде — Козловский (12—27.IX), Елецкий (11, 29.IX) и Липецкий (20—28.IX) гарнизоны и др. (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573; оп. 2, д. 987, 1010. Бюллетени о положении в гарнизонах МВО за сентябрь 1917 г.).

в надежде, что разъединение принесет успокоение. В результате же поднялся весь Луганский гарнизон¹⁸⁸.

Большевизация солдат придала революционному движению солдат политическую направленность. Политический характер выступлений солдатских масс округа, так же как в июле и августе 1917 г., выразился в отказе выступать на фронт и в отказе от занятий. Это был протест против продолжения ненавистой

Таблица 7 *

Солдатские волнения по основным районам дислокации

Район МВО	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Итого
Москва и Подмосковье	6	2	2	4	14
Тула	2	—	4	3/5**	9/5
Харьков—Бахмут	—	2	4	6	12
Воронеж—Острогожск	1	2	4	—	7
Орел и гарнизоны губернии	2	4	3/1	1	10/1
Тверь и гарнизоны губернии	—	1	—	4/2	5/2
Ярославль и гарнизоны губернии	11	3	2	5	21
Тамбов	—	4	0/1	1/2	5/3
Козлов, Липецк, Елец, Усмань, Лебедянь, Бобров	1	3	7/7	3/4	14/11
Рязань и гарнизоны губернии	4	6	1/1	3/3	14/4
Н. Новгород и гарнизоны губернии	—	1	1/1	6	8/1
Владимир и гарнизоны губернии	—	1	5	2	8 Б
Итого . . .	27	29	33/11	38/16	127/27

* Подсчитано по Бюллетеням о положении в гарнизонах МВО (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573 оп. 2, д. 987, 1007, 1013) и докладам начальников запасных пехотных бригад, направленных в политический отдел штаба округа.

** В числителе — отказ от отправки на фронт и от занятий, в знаменателе — отказ от участия в карательных экспедициях.

войны, властное требование мира. Случаев отказа от отправки на фронт и от занятий (в масштабе от роты до полка) в июле было 27, августе — 29, сентябре — 33 и в октябре — 38 (см. табл. 6).

В сентябре 1917 г. Московский военный округ отправил на фронт минимальное количество маршевых рот — 60 и один запасный полк, общим количеством 22 тыс. солдат, т. е. в три раза

¹⁸⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 575, л. 60.

меньше, чем в июле, когда количество отправленных в действующую армию солдат округа достигало рекордной цифры — 76 350 человек (17 пехотных запасных полков — 58 468 человек, 69 маршевых рот — 16 710 человек и 15 команд — 1174 человек)¹⁸⁹. Несмотря на это, количество протестов, вызванных отправкой на фронт, возросло с 27 в июле до 33 в сентябре и 38 в октябре 1917 г.

Резкое уменьшение количества пополнений объясняется двумя основными причинами. Первая — Временное правительство готовило радикальную меру: расформирование запасных полков, так как о выводе революционно настроенных частей на фронт не могло идти и речи¹⁹⁰. Вторая причина — на войска внутренних округов Временное правительство возложило новые функции — карательные: внутренний враг — революционные рабочие и крестьяне — был опаснее, чем внешний. Однако солдаты запасных частей уже оказались ненадежной опорой и защитой правительства, они не только отказывались принимать участие в подавлении революционных выступлений народа, но чаще всего переходили на его сторону. Имея в Московском военном округе в сентябре 1917 г. 246 тыс. солдат¹⁹¹, власти фактически оказались бессильными перед крестьянским восстанием. Солдаты, как сила политически более зрелая и организованная по отношению к крестьянству, несли в крестьянское движение большевистские идеи и сознательность. И отсюда в сентябре 1917 г. появился новый вид политических выступлений солдат — отказ от участия в карательных экспедициях против крестьянских волнений (в сентябре — 11, в октябре — 16). Суммарно же факты отказа от отправки на фронт, от занятий и от участия в карательных экспедициях дают следующую картину по месяцам: июль — 27, август — 29, сентябрь — 44, октябрь — 54 (см. табл. 6, 7). Таким образом, солдатское и аграрное движения, слившись в один поток, явились важнейшей составной частью общенационального кризиса.

Контрреволюция обвиняла большевиков в разложении армии. В. И. Ленин доказывал, что разлагает армию Временное правительство своей безумной политикой наступления, большевики же видят единственный способ укрепления армии в отказе от империалистической политики¹⁹². Это подтверждали солдат-

¹⁸⁹ ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 23 об., 25 об. Сведения мобилизационного отдела штаба МВО о числе укомплектований действующей армии в июле и сентябре 1917 г.

¹⁹⁰ Голуб П. Партия, армия и революция, с. 161. В МВО в октябре предполагалось расформировать 16 запасных полков, но приступили к расформированию уже в сентябре, начав с Костромского (88-й запасный полк) и Тульского (31-й запасный полк) гарнизонов (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2753; л. 89. Наряды на отправку полков в действующую армию).

¹⁹¹ Голуб П. Указ. соч., с. 193.

¹⁹² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 114—115.

ские движения во всей стране, и в частности в гарнизонах Московского военного округа. «Мир во что бы то ни стало» — становилось одним из основных требований солдатских митингов и собраний.

Жалобы на распропагандированное большевиками пополнение стали обычны для Военного министерства. В донесениях о состоянии армий Юго-Западного и Западного фронтов, куда шло основное пополнение из МВО, говорилось: «Глубоко тревожными явлениями считаю резолюцию «Долой войну!» и занесенную пополнениями на фронт и до сих пор чуждую ему манеру манифестаций с плакатами вроде следующего: «Мы не одеты, голодны, требуем мира!». Или: «Большинство запасных полков дошло до полной дезорганизации», маршевые роты «заражены большевистскими идеями» и вредно действуют на полки фронта. «Армия совершенно больна». — делал вывод начальник штаба верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев¹⁹³.

Мира хотели измученные войной народные массы. Временное правительство и верховное командование при поддержке меньшевиков и эсеров настаивали на продолжении войны, на сохранении боевой готовности армии, что означало, по утверждению В. И. Ленина, «сохранение армий с буржуазным командованием (хотя бы и республиканским). Всем известно — и ход событий наглядно подтвердил, — что эта республиканская армия сохраняла *корниловский дух* благодаря корниловскому командному составу. Буржуазное офицерство не могло не быть корниловским...»¹⁹⁴ Именно этот «корниловский дух» офицерско-генеральского командного состава способствовал углублению классового конфликта между ним и солдатской массой.

В. И. Ленин, оценивая итоги борьбы с корниловщиной, писал: «Восстание Корнилова вполне вскрыло тот факт, что армия, вся армия *ненавидит ставку*... Ненависть армии к ставке не ослабевает, а усилится после того, как правительство Керенского ограничилось заменой Корнилова Алексеевым, оставив на месте Клембовского и других корниловских генералов, не делая ровного ничего серьезного для демократизации армии и удаления контрреволюционного командного состава».¹⁹⁵

Солдатские массы всех тыловых округов, и Московского в частности, не дождавшись демократизации армии сверху, становились на путь самочинной ликвидации всевластия генералитета и офицерства. В это время демократизация в округе выразилась в отстранении от командования частями неугодных солдат офицеров и выборе на их место новых (Московский, Белгородский, Костромской, Новохоперский, Рыбинский, Харь-

¹⁹³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1506, л. 111; Революционное движение в русской армии. 27 февраля — 24 октября 1917 года. Сборник документов. М., 1968, с. 387, 418.

¹⁹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 294.

¹⁹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 147.

ковский, Шуйский, Ярославский и другие гарнизоны), в перевыборах войсковых комитетов и их большевизации, в установлении контроля со стороны Советов и солдатских организаций над действиями командования¹⁹⁶. Проведение демократизации в частях округа было результатом большой работы военных организаций РСДРП(б).

Борьба за демократизацию армии вызывала противодействие командования. Часто борьба протекала остро, приводя к волнениям. Только по официальному данным, в сентябре — октябре 1917 г. в округе произошло 13 значительных волнений (см. табл. 6), вызванных требованиями смещения офицеров¹⁹⁷.

Все рапорты начальников гарнизонов, штабов запасных пехотных бригад, командиров отдельных частей в штаб МВО были переполнены тревожными сообщениями о возросшем недоверии солдат к командному составу. Отражая общее настроение в войсках округа, командир 268-го пехотного запасного полка докладывал штабу МВО: «В настоящее время создается такое положение, что солдаты считают всех офицеров врагами своей свободы и контрреволюционерами и ни одному слову их не верят...» О положении в 28-й пехотной запасной бригаде 12 сентября 1917 г. сообщалось: «Неискренность и недоверие к офицерству сквозит в каждом слове и поступке солдат». В обзоре о состоянии 42-й бригады (29 сентября) было записано: «Отношение солдат к офицерам таково, что только инерция заставляет эти два элемента жить друг возле друга». Вывод об отношении к офицерам 4-й бригады (конец сентября) был краток: «Вопрос о командном составе стоит ненормально...»¹⁹⁸ Подобные характеристики можно было бы продолжить, но ограничимся еще одной, принадлежащей бывшему командующему МВО А. И. Верхов-

¹⁹⁶ Об этом более подробно см. с. 227.

¹⁹⁷ Типичным явилось волнение в Борисоглебском гарнизоне. Солдаты потребовали ликвидации полковых дисциплинарных судов, пытавшихся чинить расправу над революционными солдатами полка. Получив отказ, они арестовали председателя и делопроизводителя суда и нескольких офицеров. 6 сентября 1917 г. на митинге была создана солдатская комиссия для расследования виновности офицеров и придания их солдатскому суду. 20 сентября комиссия приняла решение арестованных офицеров выдворить из гарнизона, дисциплинарные суды ликвидировать. Фактически комиссия стала управлять гарнизоном. Начальник 28-й пехотной бригады, которому подчинялся гарнизон, обратился в штаб округа с просьбой ввести военное положение и прислать надежный отряд для усмирения солдат. Эти меры не помогли справиться с восставшим гарнизоном — их поддержали рабочие города. Попытки разобщить солдат с рабочими путем перевода солдат из центра города в спешно построенные бараки на окраине не дали результатов: созванное экстренное заседание полкового комитета и солдатской комиссии приняло решение оказать этому вооруженное сопротивление. Штаб округа, озабоченный подавлением других, одновременно протекающих волнений, предложил начальнику гарнизона удовлетворить все требования солдат (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 449, л. 169—170, 175, 176, 193, 214. Переписка начальника гарнизона со штабом МВО о волнении солдат).

¹⁹⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 449, л. 150; ф. 7716, оп. 2, д. 48, л. 217; ф. 1606, оп. 2, д. 1181, л. 24; ф. 1620, оп. 1, д. 31, л. 81.

скому, который, вступив на пост военного министра в первых числах сентября 1917 г., учитывая опыт Московского округа, дал следующую характеристику положения в армии: «Командный состав потерял у масс последнюю каплю доверия после выступления Корнилова, к которому примкнул целый ряд старших офицеров. Нельзя закрывать глаза на это... Пропаша, разделяющая офицерство и массу, ширится с каждым днем»¹⁹⁹.

Солдатские массы осенью 1917 г. открыто выражали свое недовольство и внешней и внутренней политикой Временного правительства. Разруха в сельском хозяйстве достигла небывалых размеров. Сокращение посевных площадей, убыль трудоспособного населения, реквизиция для армии лошадей — все это приближало катастрофу невиданных размеров и голод.

В. И. Ленин в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться», анализируя создавшееся в стране положение, писал: «Мы приближаемся к краху все быстрее и быстрее, ибо война не ждет, и создаваемое ею расстройство всех сторон народной жизни все усиливается». Причина этому — «полная бездеятельность правительства»²⁰⁰, которое в деле организации действительной борьбы с хозяйственной разрухой не принимало никаких мер, а, наоборот, совместно с контрреволюционной буржуазией приступило к организации «экономической корниловщины», надеясь голодом и безработицей привести народные массы к повиновению.

Чтобы предотвратить надвигающийся голод, необходимо было дать сельскому хозяйству рабочие руки, а все трудоспособное крестьянство было мобилизовано в армию²⁰¹. Высвободить же солдат с фронта не представлялось возможным — данные союзникам обязательства продолжать войну требовали усиления фронта людскими ресурсами. Налицо были противоречия между требованиями экономики и империалистической политикой продолжения войны.

Преступное хозяйничанье Временного правительства привело страну к голоду — снабжение продовольствием почти прекратилось. Кризис отразился и на армии — склады были пусты, солдатский паек, и без того скудный, сократился. Кроме того, солдаты были разуты, раздеты, ютились в холодных бараках.

Углубление экономических трудностей способствовало обострению политической борьбы и явилось ускорителем кризиса в армии. Солдатские массы, измученные непрерывным ожиданием мира, голодные и обманутые, стремясь найти выход из создавшегося положения, поднимались на борьбу. В сентябре кривая волнений на продовольственной почве в Московском военном ок-

¹⁹⁹ *Верховский А. И.* Россия на Голгофе. Пг., 1918, с. 114—115.

²⁰⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 156, 157.

²⁰¹ Например, в Тульской губернии в 1917 г. было призвано в армию 48,5% работающих в сельском хозяйстве (1917 год в Московской области. М., 1957, с. 49).

руге резко поднялась вверх — с 6 волнений в августе до 21 в сентябре²⁰².

В 7 гарнизонах из 13 (Бахмутском, Борисоглебском, Воронежском, Козловском, Тамбовском, Орловском и Харьковском), где волнения на продовольственной почве слились с волнениями, вызванными отказом дать отпуска и экстренной отправкой маршевых рот на фронт, было введено военное положение и волнения подавлены карательными отрядами²⁰³.

К осени 1917 г. определился круг карателей — все большие экспедиции возглавляли определенные офицеры штаба округа — полковник Кравчук, капитаны Стогин и Гранатов, штабс-капитан Годун. Отказ солдат от участия в карательных экспедициях заставил контрреволюцию шире привлекать к карательным акциям юнкерские училища, казачьи сотни, кавалерийские части и учебные команды пехотных запасных полков.

В связи с повсеместным отсутствием продовольствия начались «голодные бунты». Причем солдаты постоянно выступали совместно с городским населением и крестьянством.

В этой общей борьбе, зачастую стихийно возникавшей, складывался союз рабочих и крестьян, одетых в шинели. Единение в

²⁰² Самые интенсивные волнения произошли в гарнизонах: Бахмутском (11—15.IX), Бобровском (с. 20.X), Борисоглебском (7—11.IX, 20—27.IX), Воронежском (4.IX, 16—26.IX), Козловском (12—27.IX), Лебедянском (с. 19.X), Липецком (25—28.IX, 19.X), Московском (7—12.IX), Орловском (14—20.IX), Рыбинском (с. 5.X), Старицком (20—25.IX, начало октября), Тамбовском (12—20.IX), Тверском (1—6.IX), Харьковском (12.IX—5.X). (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, 987; оп. 2, д. 1007, 1015, 1181.

²⁰³ Наиболее крупные карательные силы были посланы в Козлов и Козловский уезд. Там действовал Московский отряд, состоявший из 544 солдат, 300 казаков и двух броневиков; еще раньше туда был направлен отряд из Тайбова (438 солдат и 8 офицеров) (*Луцкий Е. А.* Экспедиция Мироновича и Годуна. Из истории борьбы крестьянства за захват поместных земель в 1917 году). — Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина, т. II. Кафедра истории СССР. вып. 2. М. 1947, с. 174, 182). В Козлове и уезде действовали 1290 карателей. В Тамбов был послан карательный отряд, состоящий из двух эскадронов 7-го кавалерийского полка, и дополнительно из Москвы был выслан отряд в составе роты прапорщиков при двух пулеметах и учебная команда в 200 человек 251-го полка, т. е. приблизительно 400—450 человек (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 307, 308). В Острогжском подавлял волнение воронежский отряд в 168 человек при двух пулеметах и кавалерийский отряд из Лисок (там же, оп. 2, д. 1007, л. 7; ф. 1620, оп. 1, д. 36, л. 45). В Орле карательные отряды состояли из 1042 человек (ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 113, л. 5; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, л. 300). Таким образом, только в четырех карательных отрядах было свыше 3 тыс. человек.

Волнение в Бахмуте подавляли два батальона юнкеров Чугуевского училища с пулеметами и артиллерией и учебные команды полков Харьковского гарнизона (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1156, л. 173, 190, 219). И это не считая многочисленных мелких (от 50 до 100 человек) отрядов, разосланных по всему округу для подавления крестьянских волнений. Привлечение новых архивных источников позволяет уточнить данные о численности карательных экспедиций, приведенные в монографии Г. А. Трукана «Октябрь в Центральной России»: в семи губерниях Центра России действовали 18 экспедиций численностью в 3 тыс. человек (с. 221).

борьбе против Временного правительства для рабочих, солдат и крестьян проходило под лозунгом «Мир, хлеб, земля». Здесь проверялась линия многих Советов — там, где было засилие соглашателей, Советы, выступая вместе с властями Временного правительства против народа, предавая его, благословляли применение оружия против восставших (например, Тамбов, Козлов, Харьков, Воронеж, Рыбинск). «Падает авторитет Советов и продовольственных комитетов в связи с продовольственными затруднениями», — отмечалось во многих обзорах состояния запасных бригад МВО²⁰⁴.

В связи с волнениями на продовольственной почве интересно прослеживается линия поведения большевистской и мелкобуржуазных партий. Перед большевиками встала задача объяснить, кто является истинным виновником создавшегося положения, и направить растущее, часто стихийное, недовольство в организованное русло, научить различать пьяные и еврейские погромы, часто провоцируемые властями²⁰⁵, чтобы внести дезорганизацию в выступления народных масс против экономической политики Временного правительства, в жизнь города, арестовать большевиков, подвести под расформирование революционные полки. Необходимо было разъяснить, что организация погромов — это очередная атака буржуазии против революционных сил. В этом отношении показательна, например, деятельность большевиков среди солдат гарнизонов Иваново-Вознесенска, Костромы, Харькова, Ярославля, Тулы.

Сознательность и организованность продемонстрировали в эти тревожные дни солдаты Ярославского гарнизона. Доведенные до крайности, 20 сентября выступили рабочие большинства заводов и фабрик города. По словам очевидцев, в митинге протеста против существующего в стране положения участвовали около 15 тыс. человек. Достаточно было небольшой провокации и вспыхнул бы погром, за которым последовала бы расправа с рабочими. Ярославский Совет солдатских депутатов, в котором было сильное влияние большевиков, объяснил солдатам несвоевременность выступления и призвал их удержаться рабочих от стихийного взрыва. На фабрики были направлены солдаты-большевики, по городу разсланы патрули; полкам приказано иметь

²⁰⁴ ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 31, л. 10.

²⁰⁵ Об этом свидетельствуют документы. Например, в секретном донесении головы украинской войсковой рады Бахмутского гарнизона начальнику 4-й запасной бригады полковнику Курилко сообщалось, что погром в Бахмуте спровоцировали специально присланные кавалеристы, «чтобы вызвать беспорядки и таким образом иметь причину к расформированию 25-го пехотного полка и переводу на его место из Москвы украинский Запорожский полк» (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 583, л. 57); сохранившийся протокол Моссовета от 21 сентября 1917 г. с обсуждением доклада начальника штаба округа «О беспорядках в МВО» проливает свет на тамбовские события — меньшевики и эсеры не скрывали, что за три дня до погрома в Тамбове было уже известно, что он будет (ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 113, л. 1—3).

дежурные части на случай экстренных вызовов, всех призывающих к погромным действиям немедленно арестовывать. Положительную роль исполкома Совета солдатских депутатов вынуждены были отметить даже меньшевики из штаба 12-й запасной бригады. Офицер для связи Вемберг, оценивая прошедшие в Ярославле события, докладывал в штаб МВО: «Если бы не исполнительный комитет Совета с. д., в Ярославле почти наверное имел бы место такой точно погром, какие имели место в Тамбове, Уфе и во многих других городах»²⁰⁶.

На объединенном заседании Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов с представителями солдат 21 сентября обсуждался вопрос о стихийных выступлениях народных масс и была принята резолюция, предложенная большевиками: «Признавая, что вопросы продовольствия, снабжения фабрик сырьем и др. могут быть разрешены лишь путем смены власти в стране, Совет признал необходимым превратить стихийное движение трудящихся в организованное политическое выступление под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Мира, хлеба, работы!».

Было принято решение 23 сентября провести однодневную забастовку, общегородскую демонстрацию рабочих и солдат, митинги на предприятиях и в казармах с протестом против политики Временного правительства. Выступления рабочих и солдат прошли под большевистскими лозунгами и показали их силу и организованность, сплоченность вокруг большевистской организации²⁰⁷.

Многие большевистские части в эти дни поместили воззвания с призывом к выдержке и спокойствию²⁰⁸. Газета тульских большевиков «Пролетарская правда» напечатала обращение к рабочим и солдатам «Не поддавайтесь провокации!», в котором говорилось: «На улицу зовут они... Им нужна кровь, им нужен мятеж, чтобы вновь заполнить тюрьмы рабочими, чтобы вновь оклеветать в «германской измене» солдат, чтобы таким путем побороть волю народа к власти над палачами свободы!.. Так устроим, удесятрим нашу бдительность и энергию, нашу стойкость и выдержку! К решительной и пролетарской выдержке зовет нас революция».

В Харькове борьбу со спровоцированными контрреволюционными силами погромами винных складов, продовольственных лавок и магазинов возглавили большевики. 29 сентября Област-

²⁰⁶ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 2, д. 5, л. 2—3. Обзор состояния частей 12-й бригады с 8 по 23 сентября 1917 г.; л. 4. Приказ начальника Ярославского гарнизона от 21 сентября.

²⁰⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. IV, с. 118; Очерки истории Ивановской организации КПСС, ч. 1, 1892—1917. Иваново, 1963, с. 451—452.

²⁰⁸ Пролетарская правда (Тула), 1917, 19 сентября; Известия Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 8 октября; Северный рабочий (Кострома), 1917, 19 октября.

ной комитет РСДРП(б) Донецко-Криворожского бассейна, Харьковский комитет партии и Военная организация призвали население к спокойствию и выдержке. Была создана Чрезвычайная тройка (Артем, Руднев, Кин), которая с помощью отрядов солдат 30-го запасного полка и красногвардейцев в течение суток пресекла погром. В связи с этим газета «Известия Юга» поместила воззвание 30-го запасного полка к солдатам гарнизона:

«Товарищи солдаты! Захватывайте всех погромных агитаторов, не поддавайтесь на провокацию, знайте, что если буржуазии удастся сломить Советы и Комитеты, то потеряем мы революцию, потеряем свободу, землю и волю. Идите вперед с рабочими для организованной борьбы с буржуазией за демократический мир, за всю власть Советам, за немедленную передачу земли крестьянству, за государственный контроль над банками, за рабочий контроль над производством, за контроль армейских комитетов над командным составом. Вот в чем спасение революции»²⁰⁹.

Не только в Харькове солдаты взяли на себя борьбу с погромом. В середине октября солдатская секция Костромского Совета рабочих и солдатских депутатов, обсудив совместно с представителями ротных и командных комитетов вопрос об организации вооруженной силы на случай возникновения погромов, выделила из 88-го и 202-го полков группу солдат, присоединила их к рабочей дружине. Этот сводный отряд возглавил председатель Костромского городского Комитета РСДРП(б) С. С. Данилов. Солдаты на своих полковых собраниях решили исключать из состава полка всех, принимающих участие в погромах²¹⁰.

В Костроме и Харькове в результате деятельности большевиков проявилась новая форма революционного движения — совместные отряды солдат и красногвардейцев выступили против попыток контрреволюции использовать стихийное движение для борьбы с революцией. Эти проявления совместной борьбы рабочих и солдат были не случайны, они становились закономерностью, присущей периоду назревания общенационального кризиса. Народные массы делали вывод: только свержение власти Временного правительства может спасти страну. События в Московском военном округе подтвердили написанное В. И. Лениным в первой половине сентября 1917 г.: «Нищета беднейших крестьян, ужасы войны, ужасы голода — все это показывает массам нагляднее и нагляднее правильность пролетарского пути, необходимость поддержки пролетарской революции»²¹¹.

Против народных масс, как всегда, единым фронтом выступили власти Временного правительства, в данном случае в лице

штаба Московского военного округа, и соглашательские партии. 16 сентября 1917 г. командующий войсками МВО эсер К. И. Рябцев с согласия МОБЮСа издал приказ, в котором убеждал солдат, что «погромы» — результат деятельности уголовных каторжников и немецких агентов, которых «враги революции, потеряв надежду разбить армию на поле брани, забросили в глубокий тыл», и что в округе «с избытком хватит сил» против «погромщиков» (Острожжск и Бахмут) и «кучки негодяев», объявив ими восстановших солдат Тамбова, Козлова, Орла²¹² (около 60 тыс.).

Линию штаба на подавление революционных выступлений поддержали меньшевики и эсеры. На двух заседаниях МОБЮСа (4—5 и 11 октября) обсуждался вопрос, сформулированный соглашательским большинством «О погромах». Наиболее наглядно расхождение большевиков с соглашателями прослеживается по их выступлениям на этих заседаниях. Большевики (Н. Осинский и И. С. Кизельштейн) убеждали, что карательные экспедиции ни к чему не приводят, а «погромное движение в целом — это стихийное движение масс, показывающее негодность всей нашей политики. Поэтому бороться с погромной анархией экспедициями и уговариваниями — значит ничего не делать. Только передача власти революционной демократии может помочь делу». Меньшевики выступили против революционной позиции большевиков, предложив расплывчатое решение: «Нужно выяснить, нужно ли с ним бороться или нет, и какими средствами: броневиками или чем другим» (Эдмин), и «нужно разработать план борьбы, план получения информации с мест. Сообразно с этим принимать предупредительные меры» (Агапов). По предложению соглашателей была создана комиссия, которой предложили составить план работы по борьбе с погромами. Большевики отказались войти в состав комиссии «ввиду разных точек зрения на причины погрома»²¹³.

Волнения солдат на продовольственной почве тесно переплетались с движением солдат за предоставление военным служащим старших возрастов отпусков на сельскохозяйственные работы. Массовые требования солдат, вылившиеся в волнения, явились типичной чертой солдатского движения всех тыловых округов накануне Октября. Захватило оно и Московский округ.

Сделанное в августе 1917 г. некоторое послабление (разрешение семидневных отпусков солдатам маршевых рот и эвакуированным перед отправкой на фронт) было отменено приказами командующего МВО № 1318 и 1319 от 22 сентября 1917 г.²¹⁴ Зап-

²¹² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 55, л. 148—149. На приказе было обозначено: «Прочсть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах и выдать на руки каждому. Рябцев».

²¹³ ГАМО, ф. 683, оп. 2, д. 22, л. 48—50. Протокольная запись; Трукан Г. А. Указ. соч., с. 222—223.

²¹⁴ ЦГВИА, Б-ка $\frac{1917}{10М-82}$, инв. № $\frac{7140}{10}$.

²⁰⁹ Харьков в 1917 году. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции, с. 90; Известия Юга (Харьков), 1917, 7 октября.

²¹⁰ Северный рабочий (Кострома), 1917, 18 и 19 октября.

²¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 229.

решая отпустить, командование преследовало цель не столько военную (отправка полнокровных пополнений на фронт), сколько политическую: солдаты-отпускники были активными пропагандистами идей большевизма среди крестьянства. Временное правительство пыталось этому воспрепятствовать. Тем более, что количество солдат-отпускников и находящихся в краткосрочных командировках МВО к 1 октября 1917 г. достигло рекордной цифры — 93,8 тыс. человек (при наличном составе в 146 тыс. человек и списочном — 267,4 тыс. человек)²¹⁵.

Репрессии командования вызвали протест солдат. По имеющимся данным (см. табл. 6), произошло 42 волнения с требованием отпусков в сентябре-октябре 1917 г. Чаще всего инициаторами волнений были эвакуированные с фронта солдаты и 40-летние²¹⁶.

Ярким свидетельством готовности армии к революционному выступлению явились солдатские восстания в Тамбове, Козлове²¹⁷ и Орле. Вспыхнув одновременно среди солдат и крестьян, волнения охватили не только Тамбовскую и Орловскую губернию, но и все к ним прилегающие.

Солдатские волнения в Московском военном округе в середине сентября — октябре 1917 г., происходившие одновременно с массовыми выступлениями крестьян во многих местах Центрально-промышленного района, явились специфическим проявлением общенационального кризиса, приближавшего революцию. В этих волнениях проявились новые черты революционного движения солдатских масс, каких не было до корниловщины. Характерны в этом отношении события, происшедшие в Орле.

Внешне они напоминают июльское выступление солдат в Нижнем Новгороде. Как и там, наиболее активной частью солдатской массы явились эвакуированные. В Орле также прояви-

²¹⁵ Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975, с. 354. П. Голуб в монографии «Партия, армия и революция» (с. 192—193), приводя данные о наличном составе округа на 15 сентября (246 119 человек) и 15 октября (177 822 человек), считает, что уменьшение численности запасных частей (на 68 297 человек) шло только за счет солдат-отпускников и состоящих в командировках, упуская, что часть солдат отправляли на фронт маршевыми ротами (в сентябре — 22 тыс. и в октябре, по неполным данным, 6,6 тыс. человек, т. е. 28,6 тыс. человек) (ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 6, 6 об.).

²¹⁶ Наиболее остро волнения проходили в гарнизонах Воронежа (19 и 22.IX), Ельца (волнения 40-летних всего гарнизона, 11 и 29.IX), Кинешмы (7.IX), Коломны (22.IX), Курска (40-летние всего гарнизона, 22—25.IX), Липецка (весь гарнизон, 27—28.IX, поддержано крестьянами уезда), Луганска (750 человек 40-летних, 6—7.IX), Моршанска (40-летние, 6—9.IX), Нижнего Новгорода (все пехие дружины, 19—28.IX), Торжка (40-летние, конец сентября), Твери (пехие дружины, 5—10.IX, 12—17.IX), Рязани (40-летние всего гарнизона, поддержано крестьянами окрестных сел, 10—11, 13, 16, 19.IX). ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573; оп. 2, д. 987, 1007, 1013.

²¹⁷ По истории восстаний в Тамбове и Козлове см.: Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, с. 840—849; Луцкий Е. А. Указ. соч., с. 171—198.

лось недоверие солдат к эсеро-меньшевистскому Совету, занявшему предательскую позицию по отношению к солдатам. Для наведения «порядка» в Орле также пришлось присылать карательный отряд из Москвы.

Однако между теми и другими событиями имеется существенная разница. В Нижнем Новгороде волнения происходили в период усиления реакции, установления в стране контрреволюционной диктатуры буржуазии. Они явились взрывом, в который вылился протест солдатской массы против предпринятой Временным правительством усиленной отправки солдат из запасных частей на фронт. В Орле события развернулись, наоборот, в период революционного подъема, связанного с успешной борьбой масс против корниловщины. Здесь не наблюдалось какого-нибудь конкретного повода в виде той или иной меры военных властей, вызывающей взрыв недовольства: было нечто более глубокое и неустранимое — общее недовольство политикой Временного правительства. Солдаты выступили против контрреволюционного командного состава не потому, что он допустил, например, из ряда вон выходящий акт, враждебный по отношению к солдатам, а потому что во время корниловщины они твердо убедились в контрреволюционности командного состава. Они выступили против соглашательских Советов, в которых увидели пособников того же, корниловского командного состава; против восстановления в войсках судебных репрессий путем учреждения дисциплинарных (так называемых военно-революционных) судов, против продолжения войны (отказ от выхода на занятия и работы и, конечно, от отправки на фронт).

Тогда, в июле, округ смог сразу выделить большой силы карательный отряд и при подавлении солдатского выступления действовать языком ультиматумов. Так было не только в Нижнем Новгороде, а и во Владимире, Коврове. Теперь волнения (не только солдатские, но и крестьянские) приняли такой размах, что у округа не хватило надежных войск для снаряжения сильных карательных экспедиций во все места, где они требовались. Вместо ультиматумов пришлось прибегать к уговорам, увещаниям и искать компромиссного выхода из положения; вместо вооруженной расправы переводить решение вопроса в плоскость судебного-следственного разбора.

Эти волнения качественно отличались от выступлений солдат июля — августа 1917 г. Во-первых, это были волнения не отдельных рот или полков, а одновременные выступления частей или целых гарнизонов. Во-вторых, заметен более широкий территориальный охват: если в июле — августе волновались солдаты в гарнизонах сельскохозяйственных губерний (Рязанская, Тамбовская, Нижегородская и Орловская), то накануне Октября волнения проходили почти повсеместно, в восьми пехотных запасных бригадах из двенадцати, охватывая все губернии Центра России. В-третьих, их отличительная особенность состояла и в том, что

инициаторами выступлений чаще всего являлись эвакуированные солдаты, которых в округе насчитывалось около 40 тыс. человек²¹⁸. По данным Бюллетеней о положении в гарнизонах МВО только в сентябре 1917 г. в 8 случаях из 30 (Иваново-Вознесенск, Козлов, Кострома, Новохоперск, Рыбинск, Тамбов, Шуя, Харьков) волнения начинались с рот эвакуированных, их поддерживали 40-летние и солдаты пеших дружин и далее — большинство частей гарнизона. И в четвертых, волнения приводили к реальным результатам: солдаты через Советы и войсковые комитеты получали отпуска и разъезжались по домам. И еще одна особенность этих выступлений. Несмотря на предостережение VI съезда партии от преждевременных и неорганизованных выступлений, на ориентировку планомерной подготовки к вооруженной борьбе с буржуазным правительством, революционный порыв солдат после корниловщины бьет через край. Его необходимо было направить в организованное русло. Работа большевиков среди солдатской массы была подчинена преодолению стихийности в революционном движении и сбережению сил для решительных действий.

Если революционное брожение солдатских масс не было подавлено Временным правительством, если оно в конечном счете вылилось в организованные и целенаправленные действия, то произошло это благодаря активной ведущей роли рабочего класса и руководству большевистской партии, которая указала курс на социалистическую революцию, возглавила ее подготовку и осуществление.

Ход революционных событий в округе, накал выступлений солдатских масс показывает, что солдатское движение явно перерастало в восстание против властей. Оно упиралось в проблему власти. Гарнизоны МВО были готовы поддержать всеобщее восстание.

²¹⁸ Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции, с. 334.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«...Мы гордимся тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая у него вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплуататоров»¹, — писал В. И. Ленин, подводя итоги деятельности партии по завоеванию армии на сторону революции во время подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Творчески используя весь предшествующий Октябрю опыт борьбы пролетариата за армию, большевики добились в 1917 г. поддержки рабочего класса подавляющим большинством армии.

Опыт 1917 г. показал, что победа Октябрьской революции в России зависела, в первую очередь, от победы ее в важнейших политических и административных центрах страны, и прежде всего в Петрограде и Москве. В работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» В. И. Ленин дал глубокий анализ соотношения классовых сил в России, обеспечивших победу Октября. Он обращал внимание на то, что большевикам в результате длительной работы удалось создать могучий «ударный кулак» в Петрограде и Москве. Реальность ленинского плана вооруженного восстания определялась в первую очередь тем, что Москва с Центрально-промышленным районом представляла собой средоточие крупных сил пролетариата (42% всего рабочего класса России) и огромной массы солдат, которая к моменту Октябрьской революции готова была выступить (и в нужный момент выступила) в поддержку пролетариата и беднейшего крестьянства.

Период, предшествующий Октябрьской революции, был периодом стремительного роста революционного движения не только рабочего класса, но и самых широких слоев — крестьянства, солдатских масс, мелкой буржуазии, народов угнетенных наций. Этот революционный взрыв вылился в организованное и целенаправленное движение за свержение власти буржуазии только благодаря активной ведущей роли пролетариата и неустанным, самоотверженным усилиям большевистской партии, которая указала курс революции, возглавила ее подготовку и осуществление.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 8—9.

Социалистическая революция невозможна без сочувствия и поддержки пролетариата огромным большинством непролетарских трудящихся масс. В. И. Ленин в своих работах неоднократно указывал, что привлечение непролетарских масс на сторону революции, завоевание их поддержки и сочувствия является делом сложным: «...это сочувствие, эта поддержка не дается сразу, не решается голосованиями, а *завоевывается* длинной, трудной, тяжелой классовой борьбой»².

Отсюда вытекало значение борьбы за солдатские массы в Москве и Московском военном округе для подготовки Московского вооруженного восстания и установления Советской власти в Москве и Центрально-промышленном районе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 220.

Приложение 1

СПИСОК ГАРНИЗОНОВ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
(Август 1917 г.)

Александровский, Алексинский, Ардатовский, Арзамасский, Балахнинский, Бахмутский, Белгородский, Белевский, Бирючий, Бобровский, Богодуховский, Богородицкий, Богородский, Богучарский, Болоховский, Борисоглебский, Бронницкий, Брянский, Буйский, Валкский, Валуйский, Варнавинский, Васильсурский, Великоустюжский, Вельский, Веневский, Верейский, Ветлужский, Владимирский, Волоколамский, Воронежский, Вязниковский, Галичский, Гарбатовский, Гороховецкий, Донковский, Дмитровский, Егорьевский, Елатминский, Елецкий, Епифанский, Ефремовский, Задоиский, Зарайский, Звенигородский, Землянский, Змеевский, Иваново-Вознесенский, Изюмский, Касимовский, Каширский, Керенский, Кинешемский, Кирсановский, Клинский, Княгининский, Ковровский, Козловский, Кологривский, Коломенский, Коротоякский, Корчевский, Костромской, Котельнический, Крапивинский, Краснослободский, Кромской, Купянский, Курский, Лебединский, Ливнинский, Липецкий, ст. Лиски, Луганский, Лукояновский, Львовский, Макарьевский (Костромской губ.), Макарьевский (Нижегородской губ.), Малоархангельский, Мариупольский, Меленковский, Михайловский, Можайский, Моршанский, Московский, Муромский, Мценский, Мышкинский, Наровчатский, Нерехтский, Нижегородский, Нижегородский, Никольский, Новооскольский, Новосильский, Новохоперский, Обоянский, Одоевский, Орловский, Орловский (Вятской губ.), Острогожский, Павловской слободы, Павловский, Переяславль-Залесский, Подольский, Покровский, Проньский, Путивльский, Раненбургский, Растятинский, Родниковский, Романово-Борисоглебский, Ростовский (Ярославской губ.), Рыбинский, Рузский, Ряжский, Рязанский, Савеловский, Сапожокский, Семеновский, Сергачский, Сергиев-Посадский, Серпуховской, Скопинский, Солигаличский, Сольвычегодский, Спасский (Рязанской губ.), Спасский (Тамбовской губ.), Старицкий, Старобельский, Старооскольский, Судогодский, Суздальский, Сумской, Тамбовский, Тверской, Темниковский, Тимской, Торжокский, Тотьминский, Тульский, Углицкий, Усманьский, Усть-Сысольский, Фатежский, Харьковский, Химкинский, Черньский, Чугуевский, Чухломский, Шацкий, Шуйский, Юрьев-Польский, Юрьевецкий, Ярославский

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956.

Приложение 2

СОСТАВ БРИГАД И РАСКВАРТИРОВАНИЕ ЗАПАСНЫХ ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ В ГАРНИЗОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ (август 1917 г.)

Номер пехотной бригады	Пункт расквартирования пехотных запасных полков	Номер пехотного запасного полка	Номер пехотной бригады	Пункт расквартирования пехотных запасных полков	Номер пехотного запасного полка
4-я	Харьков	28, 30, 232	28-я	Тамбов	60, 61, 204
	Мариуполь	24		Моршанск	65, 207
	Бахмут	25		Борисоглебск	268
	Купянск	31		Новоховерск	214
8-я	Воронеж	58, 5 пулеметный	29-я	Нижний Новгород	62, 183, 185
	Коротояк	20		Ковров	205
	Острогожск	184		Гороховец	253
9-я	Бобров	186	41-я	Владимир	82, 215
	Орел	74, 188, 203, 236		Шуя	89, 237
	Тула	76, 77		Иваново-Вознесенск	199
	Мценск	189		Кострома	88, 202
	Белев	231		Кинешма	66
10-я	Рязань	78, 79, 208	42-я	Тверь	57, 196
	Егорьевск	80		Александров	197
	Скопин	81		Покров	21
	Коломна	198		Сергиев-Посад	29
11-я	Зарайск	217	43-я	ст. Клязьма Северной железной дороги	180
	Москва	55, 56, 84, 85, 192, 193, 194, 251		слобода Павловская	195
	Серпухов	200		Козлов	64, 216
12-я	Ярославль	209, 210, 211, 254	43-я	Липецк	191
	Рыбинск	87		Елец	201
	Ростов	206		Усмань	212
	Галич	181		Лебединь	213

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 56, л. 60—61.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕХОТНЫХ ЗАПАСНЫХ ПОЛКОВ
МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПО ДИВИЗИЯМ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ (на 20 июня 1917 г.)

Номер пехотного запасного полка	Номер дивизии	Фронт
20-й	44-я пехотная	Северный
21-й	79-я »	Юго-Западный
24-й	9-я »	Румынский
25-й	60-я »	Северный
28-й	31-я »	—
29-й	69-я »	Западный
30-й	2-я Финляндская стрелковая	Юго-Западный
31-й	3-я »	»
55-й	2-я гренадерская	Западный
56-й	3-я Особая пехотная	Северный
57-й	17-я пехотная	»
58-й	7-я »	Юго-Западный
5-й пулеметный	пулеметные команды	Все фронты
60-й	51-я пехотная	Юго-Западный
61-й	59-я »	»
62-й	10-я »	»
64-й	6-я »	Западный
65-й	61-я »	Северный
66-й	1-я »	»
74-й	4-я Финляндская стрелковая	»
76-й	3-я пехотная	»
77-й	57-я »	Юго-Западный
78-й	35-я пехотная	—
79-й	56-я »	Юго-Западный
80-й	104-я »	—
81-й	111-я »	Юго-Западный
82-й	55-я »	Западный
84-й	3-я гренадерская	Юго-Западный
85-й	1-я »	Западный
87-й	81-я пехотная	Северный
88-й	46-я »	Юго-Западный
89-й	108-я »	»
181-й	24-я »	Северный
183-й	183-я »	Западный
184-й	169-я »	»
185-я	182-я »	Северный
186-й	192-я »	Юго-Западный
188-й	36-я ¹ »	»
189-й	1-я Финляндская стрелковая	Северный
190-й	5-я гренадерская	Западный

Номер пехотного запасного полка	Номер дивизии	Фронт
191-й	53-пехотная	Юго-Западный
192-й	Кавказская гренадерская	Западный
193-й	5-я пехотная	»
194-й	5-я Финляндская стрелковая	Юго-Западный
195-й	4-я Особая пехотная	Северный
196-й	33-я пехотная	—
197-й	120-я »	Северный
198-й	65-я пехотная	Юго-Западный
199-й	107, 118 и 128-я пехотные	—
200-й	68-я пехотная	Румынский
201-й	70-я »	Северный
202-й	3-я стрелковая	Румынский
203-й	13-я пехотная	Западный
204-й	18-я »	Северный
205-й	136-й »	»
206-й	5-я стрелковая	Западный
207-й	112-я пехотная	Юго-Западный
208-й	2-я »	Румынский
209-й	25-я »	—
210-й	20-я »	Юго-Западный
211-й	38-я »	Северный
212-й	21-я пехотная	Юго-Западный
213-й	127-й »	Западный
214-й	168-й »	—
215-й	1-я Кавказская стрелковая	Северный
216-й	126-я пехотная	Юго-Западный
217-й	7-я Туркестанская стрелковая	Западный
231-й	124-я пехотная	Румынский
232-й	110-я »	—
233-й	8-я »	Западный
236-й	135-я »	—
237-й	121-я пехотная	Северный
250-й	78-я »	—
251-й	42-я »	Западный
253-й	3-я Кавказская стрелковая	Румынский
254-й	109-я пехотная	Северный
268-й	137-я »	—

¹ Дивизия в июле 1917 г. была расформирована в связи с революционным выступлением солдат.

Приложение 4

ВОЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ВОИНСКИЕ ЧАСТИ МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОНА (на январь 1917 г.)

Штаб Московского военного округа
Военно-окружной совет
Окружное артиллерийское управление
Окружное интендантское управление
Окружное управление по квартирному довольствию войск
Окружное военно-санитарное управление
Окружное военно-ветеринарное управление
Управление инспектора артиллерии округа
Штаб бригады запасных инженерных и технических войск округа
Управление инспектора инженерной части округа
Московское комендантское управление
Военно-окружной суд
Прокурорский надзор
Камеры военно-следственных участков (шесть)
Военно-цензурная комиссия
Управление 11-й пехотной запасной бригады (Москва)
Пехотные запасные полки: 55, 56, 84, 85, 192, 193, 194 и 251-й (Москва); 190-й (ст. Клязьма)
Штаб 1-го ополченского корпуса
Штаб 63-й бригады государственного ополчения
Пешие дружины: 661 и 662 Нижегородские, 663 Тульская (Серебряный бор), 664 Полтавская, 665 Екатеринославская, 674 Калужская, 675 Тульская, 683 Харьковская (Мыза-Раево) и 684-я Харьковская Сотни: 14-я Донская казачья особая, 15-я Оренбургская казачья особая, 28-я Донская казачья отдельная
1-е управление конского запаса
Московское управление конского запаса
1-е и 2-е отделения конского запаса
1-я запасная артиллерийская бригада
2-я запасная тяжелая артиллерийская бригада
Московская мастерская тяжелой и осадной артиллерии
Московский склад крепостной артиллерии
Московский артиллерийский склад, с отделами
Московская местная артиллерийская команда
1-й запасный телеграфный батальон
2-я запасная автомобильная рота
Московская радиостанция
Московский главный инженерный склад
Авиационная школа воздухоплавания
Главный Московский военно-бензиновый склад
Московский склад авиационного имущества
Управление Московской местной бригады
Управление уездного воинского начальника
Отдел окружного управления по квартирному довольствию войск
Отдельная конвойная команда

Заведующий передвижением войск

Управление московского местного интендантства

1, 3, 10—20-й интендантские вещевые склады

Московская приемная интендантская комиссия

Продовольственные магазины № 1 и 2

Двинская обмундировальная мастерская

Московская военная тюрьма

Военные училища и школы:

Александровское военное училище

Алексеевское военное училище

Кадетские корпуса: 1, 2, 3-й

Суворовский кадетский корпус

Военно-фельдшерская школа

Управление заведующего Московскими школами подготовки прапорщиков пехоты

1-я—6-я Московские школы подготовки прапорщиков пехоты

Генеральный госпиталь, 5 госпиталей, Ивановгородский лазарет

Московский аптечный магазин

1-й распределительный эвакуационный пункт

1, 2, 3, 4, 8, 9, 14, 15, 16, 19, 66, 81, 111, 151 и 152-й сводные эвакуационные госпитали

2-й распределительный эвакуационный, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 20, 65, 153 и 192-й эвакуационные госпитали

1-я—19-я московские команды выздоравливающих

ЦГВИА, ф. 7888, оп. 2, д. 99.

ВОЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА

Гарнизон	Название организаций	Время образования организации	Число членов в ней	Фамилии руководителей и активных членов	Источники
Московский	Военная организация при МК РСДРП(б)	Не позднее 24 марта 1917 г.	К VII конференции — 200 человек. К 23 мая — 389 человек. К VI съезду — 2 тыс. К октябрю — 5 тыс.	О. А. Варенцова, В. Н. Васильевский, Г. З. Коган, Ф. О. Крюков, С. А. Лопашев, И. Н. Смирнов, В. А. Тихомирнов, М. Ф. Шкирятов, Е. М. Ярославский	Аникиев В. В. Сведения о большевистских организациях с марта по декабрь 1917 г.— Вопросы истории КПСС, 1958, № 3, с. 147. Голуб П. Большевизация солдатских масс в канун Октября.— Военно-исторический журнал, 1967, № 5, с. 7. Герои Октября. М., 1967, с. 131—133 Аникиев В. В. Указ. соч., с. 147
	Районные	Не позднее 7 декабря	—	—	Октябрь в Москве. М., 1967, с. 103
	Военная организация при Басманном районном к-те РСДРП(б)	Май	—	—	»
	Военная организация при Бутырском районном к-те РСДРП(б)	24 мая	250 человек	—	Варенцова О. Октябрьские дни в Москве.— Исторический журнал, 1937, № 10, с. 69 Васин И. Армия и революция. М., 1973, с. 130.
Ячейки РСДРП(б)	Апрель	—	—	Н. И. Чебышев	
	Бригадные: 1-й артиллерии				

Москва и Московская губ.

2-й запасной бригады тяжелой-осадной артиллерии	Август	—	В. Демидов	Аникиев В. В. Указ. соч., с. 147.; Васин И. Указ. соч., с. 130
Подковные: 55-го пехотного полка	Апрель	—	И. П. Антонов, С.-Я. Будзинский, С. Д. Крюков, Ф. О. Крюков, В. М. Смирнов, В. С. Сокол, И. Н. Чиннов	Спасибенко Н. П. Борьба московских большевиков за привлечение на свою сторону солдат гарнизона в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. (Канд. дисс.). М., 1961, с. 35; Герои Октября, с. 131—133
56-го пехотного полка	Апрель	Апрель — 10 человек	М. Ф. Боговладенский (Власов), Шорычев	Васин И. Армия и революция. М., 1973, с. 130 Аникиев В. В. Указ. соч., с. 148.
84-го пехотного полка	Не позднее 20 мая	—	С. Е. Павлычев	Спасибенко Н. Указ. соч., с. 35; Герои Октября, с. 131—133
85-го пехотного полка	Апрель	—	—	Васин И. Указ. соч., с. 130
192-го пехотного полка	Апрель	Апрель — 10 человек	В. Богухвалов, Л. П. Малиновский, В. А. Слудский, И. С. Шелест	Варенцова О. Указ. соч.—Исторический журнал, 1937, № 10, с. 69 Васин И. Указ. соч., с. 130
193-го пехотного полка	Не позднее июня	—	—	
251-го пехотного полка	Апрель	Апрель — 10 человек	Н. С. Туляков	Васин И. Указ. соч., с. 130; Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959, с. 111
Прочих воинских частей: Мастерских тяжелой и осадной артиллерии	Апрель	Апрель — 16 человек; июль — 300 человек	—	

Гарнизон	Название организации	Время образования организации	Число членов в ней	Фамилии руководителей и активных членов	Источники
Дмитровский Можайский	1-го запасного телеграфного батальона 661-й пехотной дружины	Не позднее мая ¹ Не позднее мая ¹	— —	— —	Социал-демократ, 1917, 24 мая Социал-демократ, 1917, 24 мая; 1917 г. Летопись героических дней. М., 1973, с. 162
	2-й автомобильной роты	Апрель	Апрель — 13 человек	В. В. Артишевский, А. Д. Блохин, В. З. Есин, Г. Назаров, П. Н. Мостовенко	Социал-демократ, 1917, 24 мая; <i>Васин И.</i> Указ. соч., с. 130; 1917 г. Летопись героических дней, с. 453
	Преображенского военного гаража Генерального госпиталя Дмитровская военная организация РСДРП(б) Можайская военная организация	Не позднее мая ¹ Не позднее мая ¹ Не позднее июля	— — Декабрь — 200 человек В августе — 400 (рабочие и солдаты)	— — —	— — —
Коломенский	Военная организация при Коломенском комитете РСДРП(б)	—	К 7 декабря — 20 человек	—	—
Александровский	Ячейки РСДРП(б) 197-го пехотного полка	—	—	—	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1007, л. 71

Владимирская губерния

Владимирский ²	10-го стрелкового полка	7 сентября	Апрель — 120 человек	—	Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918). Сб. док. Владимир, 1957, с. 44, 290 » »
Иваново-Вознесенский	1-го кавалерийского эскадрона	13 октября	—	—	<i>Торопов Л. Н.</i> Большевики текстильного края в борьбе за солдатские массы.— Из истории рабочего класса СССР. Ученые записки Ивановского госуниверситета. Иваново, 1967, с. 46—47
	10-го отдельного батальона	То же	—	—	Очерки истории Ивановской организации КПСС. Иваново, 1963, с. 406
	Команды разведчиков	»	—	—	ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 447, л. 250
Ковровский	Военная организация при Иваново-Вознесенском комитете РСДРП(б)	12 апреля	—	А. И. Жугин, Смирнов, А. Ф. Федоров	Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии, с. 44, 290; <i>Торопов Л. Н.</i> Указ. соч., с. 46—47
	Ячейки РСДРП(б) 199-го пехотного полка	Апрель	—	—	—
	250-го пехотного полка	Март	—	Г. Г. Жиряков, М. С. Лешко	—

¹ Первое упоминание об организации.

² Солдаты входили в городскую партийную организацию.

Гарнизон	Название организации	Время образования организации	Число членов в ней	Фамилии руководителей и активных членов	Источники
Муромский	205-го пехотного полка	—	Август — 20 человек ⁴	—	Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 138
<i>Воронежская губерния</i>					
Воронежский	Военный район при Воронежском комитете РСДРП(б)	19 июня	Апрель — 70 человек, июнь — 200, сентябрь — 200, декабрь 300 человек	И. Врачев (председатель), А. Г. Грачев, А. М. Драгачев, И. А. Чув, Н. Шалаев	Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967, с. 101, 103; <i>Протасов Л. Г.</i> Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 г. — Ученые записки МГПИИ им. В. И. Ленина, № 250, М., 1967, с. 14; <i>Полыанов А. С.</i> Революционные события в Воронеже в 1917 г. Воронеж, 1967, с. 28, 32; Очерки истории Воронежской области, т. II. Воронеж, 1967, с. 214
Корого-яцкий	Ячейки РСДРП(б)		—	—	»
	58-го пехотного полка	Май — июнь	—	—	»
	59-го пехотного полка (с августа — 5-й пулеметный полк)	Май — июнь	—	—	»
	Ячейка 20-го пехотного полка	Конец марта (до июня) ⁵	—	Текунов, Л. К. Федоров	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 2, л. 4, 16

Калужская губерния

Калужский	Военная организация при Калужском комитете РСДРП(б)	Не позднее 28 июня	—	П. О. Логачев, Х. И. Цукерберг	<i>Аникеев В. В.</i> Указ. соч., с. 152; Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Калуга, 1957, с. 92; <i>Спивак В.</i> и <i>Шуркин П.</i> Очерки истории Калужской организации КПСС. Калуга, 1959, с. 195.
Жиздринский	Военная секция при Жиздринском комитете РСДРП(б)	Июль	Около 30 человек	—	<i>Спивак В.</i> и <i>Шуркин П.</i> Указ. соч., с. 195

Костромская губерния

Костромской	Военная организация при Костромском комитете РСДРП(б)	30 апреля ⁶	Октябрь — 400 человек; декабрь — 300 человек	Г. А. Бурчиченков — председатель, Н. А. Огибадов — секретарь, П. Н. Кувенев — казначей, Ф. В. Колесников, М. В. Колтев, В. И. Кукушкин, Н. А. Леднев, П. И. Сизяков	<i>Аникеев В. В.</i> Указ. соч., с. 151. Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 99, 127, 395; За власть Советов. Сб. воспоминаний. Кострома, 1967, с. 45
	Ячейки РСДРП(б)	Май	—	—	Установление Советской власти в Костроме и губернии. Сб. док. 1957, с. 182
	202-го пехотного полка	Май	—	—	»

⁴ Сведения об организационном оформлении ячейки отсутствуют (Очерки истории Владимирской организации КПСС, Ярославль, 1967, с. 138).

⁵ Организация распалась в июне 1917 г. в связи с отправкой солдат-большевиков на фронт (ЦПА, ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 2, л. 16).

⁶ В. В. Аникеев датрует образование организации августом.

Приложение 5 (продолжение)

Гарнизон	Название организации	Время образования организации	Число членов в ней	Фамилии руководителей и активных членов	Источники
Галицкий	Военная организация РСДРП(б) 181-го пехотного полка	Октябрь	Октябрь — 10—20 человек	—	Очерки истории Костромской организации КПСС, с. 120, 129; За власть Советов, с. 164—167
Кинешемский	Временное военное бюро при Кинешемском комитете РСДРП(б)	11 августа	Сентябрь — 70—80 человек	Еврейнов, Каморин	Аникиев В. В. Указ. соч., с. 151; 1917 год в Иваново-Вознесенском районе. Вознесенск, 1927, с. 162—163; Очерки истории Костромской организации КПСС, с. 127
Родниковский	Военная организация при Родниковском комитете РСДРП(б)	4 октября	—	—	Аникиев В. В. Указ. соч., с. 152
Нижегородский	Военная организация при Нижегородском комитете РСДРП(б)	26 августа ⁷	Август — 300 человек; 30 сентября — 380 человек	Агу, А. А. Анохин, Г. С. Биткер, Ерофеев, Кабанов, Г. Ковальский, Кирялов	Аникиев В. В. Указ. соч., с. 152; ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 8, л. 43; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сб. док. Горький, 1957, с. 275, 279
	Военная организация Горьковского района	7 сентября	—	—	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 8, л. 43
	Ячейки РСДРП(б) 62-го пехотного полка	—	—	—	Интернационал (Нижний Новгород), 1917, 24 сент., 10(23) окт.

Нижегородская губерния

Гарнизон	Название организации	Время образования организации	Число членов в ней	Фамилии руководителей и активных членов	Источники
Орловский	183 пехотного полка ⁸	—	—	—	—
Орловский	Орловская военная организация РСДРП(б)	Июнь	Июнь — 70 человек	Барачников, М. Н. Буров, Вышгородский, Вернов, Еликсеев, Кисловский, Лобецкий, М. М. Федоров, Шонин	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 9, л. 27; ф. 71, оп. 15, д. 267, ч. 1, л. 13
Брянский	Ячейки РСДРП(б) 74-го пехотного полка	Апрель	100 человек	—	Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967, с. 77
	Автомобильной роты	—	—	—	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 9, л. 27
	Команды взводравляющих	Апрель	—	—	Очерки истории Орловской партийной организации, с. 77
Брянский	Военная секция при Брянском комитете РСДРП(б)	16 июня	Декабрь — 34 человек	Григорьев, Косарь, Чернышев, Панченко, Козак, Жулиховский	Аникиев В. В. Указ. соч., с. 148; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968, с. 87
	Ячейки РСДРП(б) 278-го пехотного полка	Начало июня	Июнь — 100 человек	—	—
	Двинских мастерских	Июнь	Июнь — 150 человек	Григорьев	Очерки истории Брянской организации КПСС, с. 87; ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 9, л. 20
Карачевский	Военная организация РСДРП(б)	Июнь ⁹	Июнь — 135 человек Октябрь — 200 человек	Д. С. Мухин — председатель	Очерки истории Брянской организации КПСС, с. 88; Аникиев В. В. Указ. соч., с. 151

⁷ В. В. Аникиев ошибочно датирует 15-м сентября (Указ. соч., с. 152). В докладе г. Воробьева на заседании МОБ РСДРП(б) говорится о создании организации 26 августа (Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 543).

⁸ Дату создания установить не удалось. В газете «Интернационал» за 24 сентября упоминается полковая организация большевиков.

⁹ В хронике событий «Великая Октябрьская социалистическая революция» (т. IV) дается неточная дата образования организации — 12.X 1917 г.

Приложение 5 (продолжение)

Гарнизон	Название организации	Время образования организации	Число членов в ней	Фамилии руководителей и активных членов	Источники
Мценский	Ячейка РСДРП(б) 12-го пехотного запасного полка	Июнь	—	—	—
	Военная организация РСДРП(б)	Июнь	—	—	Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967, с. 85
	Ячейка РСДРП(б) 189-го пехотного полка	Июнь	Июнь — 37 человек	—	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 9, л. 20
Елецкий	—	—	—	—	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 9, л. 20
Рязанский	—	Конец сентября ¹⁰	—	—	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 10, л. 20
<i>Рязанская губерния</i>					
<i>Тамбовская губерния</i>					
Моршанский	Моршанская военная организация РСДРП(б)	Начало сентября ¹¹	—	Евдокимов, Ковалев, А. Л. Ляпунов, Н. И. Чумичкин, Шурыгин, Н. И. Уфимцев	Аникеев В. В. Указ. соч., с. 151; Колмаров А. И. Борьба большевиков Тамбовщины за солдатские массы в период подготовки Октября, вып. 1 (т. 57). Воронеж, 1966, с. 37, 41
Усманский	Военная организация РСДРП(б)	19 августа	—	Ф. Евсеев (председатель), А. Доненберг (секретарь), М. Зайдас, Ю. Стругунис, Соколов	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 12, л. 12; Очерки истории Тамбовской организации КПСС, с. 50, 60;
Ячейка РСДРП(б) 212-го пехотного полка	—	—	18 человек	—	Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром коринловского мятежа. Документы и материалы. М., 1959, с. 57
<i>Тверская губерния</i>					
Тверской	Военная организация при Тверском комитете РСДРП(б)	Апрель — май	Июль — 150 человек; декабрь — 100 человек	А. Я. Аросев (председатель), В. С. Коровин	Аникеев В. В. Указ. соч., с. 153; Подготовка и проведение Великой Октябрьской революции в Тверской губернии. Сб. док. Калинин, 1960, с. 11, 472
Зубцовский	Ячейки РСДРП(б) 57-го пехотного полка	Март	—	—	Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 11
	196-го пехотного полка	Март	Июнь — 358 человек ¹²	—	Социал-демократ, 1917, 25(12) июня
	Военная организация РСДРП(б)	—	Декабрь — 200 человек	—	—
Новоторжский	Военная организация РСДРП(б)	Не позднее августа	—	—	Подготовка и проведение Великой Октябрьской революции в Тверской губернии, с. 196—197

¹⁰ В. Максимов сообщил в МОБ РСДРП(б) об организационном собрании группы большевиков-солдат (ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 10, л. 20).

Сведений о создании организации не имеется.

¹¹ В публикации В. В. Аникеева дается неточная дата образования — не позднее 19 ноября 1917 г.

¹² В газете «Социал-демократ» (Москва) от 25(12) июня 1917 г. имеются сведения о количестве солдат-большевиков, но нет данных об организационном оформлении военной организации.

Гарнизон	Название организации	Время образования организации	Число членов в ней	Фамилии руководителей и активных членов	Источник
Савеловский	Ячейка РСДРП(б) 1-го коренного полка	18 августа	Август — 12 человек, декабрь — 180 человек	Колесников (председатель), Сивконов (тов. председателя), Мареев-Сизов (секретарь), Кириллов (казначей)	Подготовка и проведение Великой Октябрьской революции в Тверской губернии, с. 196—197
	Военная организация РСДРП(б)	18 июля	200 человек	—	Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 175—176
	Ячейка РСДРП(б) 5-го саперного полка	Июнь	—	—	Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971, с. 181—182.
Тульский	Военная организация Тульского гарнизона	17 апреля	—	В. Верховых, Н. А. Глаголев, В. В. Городнов, А. В. Жабров, А. Капцанель, Г. Д. Лейтсизен-Линдов, Ляпин, Меерсон, Михалев, С. И. Парадиз, Романовский, Н. А. Руднев, Широков, В. Юреско	Октябрь в Туле. Сб. док. Тула, 1957, с. 102—103; Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925, с. 30
Харьковский	Военная организация при Харьковском комитете РСДРП(б)	5 июня	—	Н. А. Руднев, Н. А. Глаголев	Аникеев В. В. Указ, соч. с. 153; Харьков в 1917 году. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции. Харьков, 1957, с. 83, 87, 99

Тульская губерния

Харьковская губерния

Ячейки РСДРП(б)	—	—	—	—	»
28-го пехотного полка	—	—	—	Михалев, Переухин, Ми-наев, Геверт, С. Петри-ковский, В. Верховых	»
30-го пехотного полка	Апрель	—	—	А. А. Абрамов, И. Улья-мишек, Климов, Васильев	Харьков в 1917 году, с. 100
232-го пехотного полка	Сентябрь	—	—	М. Л. Рухимович	Харьков в 1917 году, с. 86
1-го саперного полка	—	—	—	—	—

Ярославская губерния

Ярославский	Военная организация при Ярославском комитете РСДРП(б)	18 октября ¹³	Июнь — 100 человек	Н. Ф. Доброхотов	ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 16, л. 20, 29 об., 45 об.; Аникеев В. В. Указ. соч., с. 153; Солдаты революци-и. Ярославль, 1963, с. 95—96
	Ячейки РСДРП(б)	24 октября	Август — 130 человек ¹⁴ , октябрь — 24 человека	Агалаков, П. А. Будкий, Н. Ф. Доброхотов, И. И. Коротков	Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сб. док. Яро-славль, 1957, с. 250; Сол-даты революции, с. 95—96
	Ярославского военного лазарета	Май	—	—	Торопов Л. Н. Указ. соч., с. 46

¹³ В. В. Аникеев дает неточную дату образования — не ранее 22 июня 1917 г. Фактически организация была создана 18 октября (доклад Янышева в МОБ РСДРП(б). — ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 16, л. 45 об.).

¹⁴ До образования Военной организации солдаты входили в городскую организацию (Очерки истории Ярославской организации. Ярославль, 1967, с. 153).

ЧИСЛЕННОСТЬ ПОПОЛНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ МВО в ИЮЛЕ — АВГУСТЕ 1917 г.

Номер пехотного запасного полка и место расквартирования	Количество солдат подлежащих отправке на фронт	Фронт	Дата наряда на перевозку	Дата фактического выступления	Отношение к выступлению на фронт
31-й (Тула)	4669	Юго-Западный	20. VI	Начало июля	Отказывался выступать
57-й (Тверь)	1844	Северный	»	14. VII	Спокойно
62-й (Н. Новгород)	5923	Юго-Западный	»	—	Волнения
89-й (Шуя)	2355	»	»	26. VII	Волнения
184-й (Острожжск)	6488	Западный	»	3. VIII	Отказывался выступать
189-й (Мценск)	4800	Юго-Западный	»	28. VII	—
194-й (Москва)	1992	»	»	—	—
198-й (Рязань)	3945	»	»	21. VIII	—
204-й (Тамбов)	3255	Северный	»	27. VII	Отказывался выступать
212-й (Усмань)	4548	Юго-Западный	»	—	Волнения
21-й (Покров)	2700	»	10. VII	—	Спокойно
58-й (Воронеж)	15377	»	6. VII	25. VII	Спокойно
59-й (Воронеж)	6399	»	»	25. VII	Спокойно
61-й (Тамбов)	3300	Румынский	»	25. VII	—
64-й (Козлов)	4792	Западный	»	18. VIII	Волнения
76-й (Тула)	5950	Юго-Западный	»	21. VII	Спокойно
79-й (Рязань)	5136	»	7. VII	24. VII	Волнения
82-й (Владимир)	2150	Западный	19. VII	15. VIII	Отказывался выступать
84-й (Москва)	3550	Юго-Западный	16. VII	9. VIII	Отказывался выступать в отдельных ротах

Номер пехотного запасного полка и место расквартирования	Количество солдат подлежащих отправке на фронт	Фронт	Дата наряда на перевозку	Дата фактического выступления	Отношение к выступлению на фронт
88-й (Кострома)	5225	Юго-Западный	10. VII	Не выступили	Волнения
188-й (Орел)	5775	Северный	5. VII	—	—
191-й (Липецк)	3500	Юго-Западный	17. VII	8. VIII	—
192-й (Москва)	3159	Западный	7. VII	3. VIII	—
200-й (Серпухов)	3688	Юго-Западный	»	28. VIII	Спокойно
208-й (Рязань)	6000	»	»	30. VII	Отказывался выступать
210-й (Ярославль)	5285	»	6. VII	25. VII	Волнения, отказ выступать
211-й (Ярославль)	5000	»	7. VII	28. VII	Волнения, отказ выступать
231-й (Белев)	3000	»	3. VII	7. VII	Волнения
250-й (Ковров)	4000	Румынский	8. VII	Не выступил	Отказался выступать

Итого: 133 805; из них в июле 72 370, в августе 31 272 человека.

¹ Составлено на основании материалов Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба; ведомости о пехотных запасных полках и ведомости об отправке на фронт маршевых рот и запасных частей, хранящиеся в фонде Главного управления Генерального штаба (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2723, л. 223—224 об.). Даты фактического выступления полков на фронт уточнялись по ведомости о числе укомплектованной действующей армии из Московского военного округа (ф. 1607, оп. 6, д. 17); графа, где показано отношение солдат к выступлению на фронт, составлена по материалам Бюллетеней о положении в гарнизонах МВО (ф. 1606, оп. 1, д. 573; оп. 2, д. 987, 1007, 1159).

РЕВКОМЫ. ВРЕМЯ ОБРАЗОВАНИЯ. СОСТАВ

Гарнизон	Название комитета	Время образования	Состав	Источник
Московский	Орган революционного действия	28. VIII	12 человек: по 2 представителя Советов р. с. и кр. д. и штаба МВО, городской голова, прокурор, представитель городской управы, комиссар Временного правительства	ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 255, л. 2—5
Ардатовский (Нижегородская губ.)	Ревком	—	—	ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 22, л. 37
Александровский (Владимирская губ.)	«Шестерка»	29. VIII	6 человек: 5 большевиков, 1 анархист	Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 174
Алексеевский (Воронежская губ.)	Революционный комитет	—	Большинство — большевики	Протасов Л. Г. Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии. — Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1967, № 250, с. 24
Армавирский (Нижегородская губ.)	Ревком	—	Представители Советов, комиссар Временного правительства, начальник гарнизона, начальник милиции, представители партий	Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сб. док. Горький, 1967, с. 252
Бирючий (Воронежская губ.)	Комитет поддержки Временного правительства («Семерка»)	28. VIII	7 человек	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 1151, л. 144
Бобровский (Воронежская губ.)	Совет семи	—	7 человек	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 1151, л. 144
Бежецкий (Орловская губ.)	Ревком	—	Большинство — большевики	Расстригин А. Ф. Деятельность большевиков в ревкомех Центральной России. — Ученые записки. Кафедра общественных наук вузов Ленинграда, вып. XI, 1971
Богородский (Московская губ.)	Комитет революционных действий	30. VIII	—	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 987, л. 70; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 67
Белгородский (Курская губ.)	«Семерка» (Штаб революционеров)	29. VIII	10 человек: 2 большевика, 2 меньшевика, 1 эсер, партийность остальных не установлена	Борьба за советскую власть на Белгородщине, с. 65
Борисоглебский (Ярославская губ.)	Комитет спасения революции («Шестерка»)	29. VIII	6 человек	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 987, л. 69 об.; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 78
Брянский (Орловская губ.)	Революционный комитет действия	28. VIII	7 человек — представители Советов, городской думы, комиссар Временного правительства, начальник гарнизона; большинство — большевики	ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1108, л. 7; ф. 683, оп. 11, д. 20, л. 1
Белевский (Тульская губ.)	Комитет революционных действий	—	—	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 165
Варшавский (Нижегородская губ.)	Комитет общественной безопасности	—	Представители Совета, городского и земского самоуправления, начальник гарнизона	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 987, л. 70
Веневский (Тульская губ.)	«Шестерка»	30. VIII	—	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 987, л. 70; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 17

Гаризон	Название комитета	Время образования	Состав	Источник
Волоколамский (Московская губ.)	Комиссия по борьбе с контрреволюцией	30. VIII	—	1917 г. Леготис геронических дней (Хроника). М., 1973, с. 350
Владимирский	Революционный комитет (Президиум)	29. VIII (P)	Представители всех Советов, тор. думы, губ. комиссар; большинство — большевики	Трухан Г. А. Указ. соч., с. 173; Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 30 авг.
Воронежский	Революционный распорядительный комитет (Комитет пяти)	28. VIII	5 человек: 4 эсера, 1 большевик, 29.VIII введено 3 большевика	Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии. Воронеж, 1928
Вязниковский (Владимирская губ.)	«Шестерка»	—	—	Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 1 сент.
Вышневолоцкий (Тверская губ.)	Исполком общественных организаций	—	—	Очерки истории Кабинетской организации КПСС. М., 1971, с. 176
Гусь-Хрустальный (Владимирская губ.)	Военно-революционный комитет	29. VIII	2 большевика	Очерки истории Владимирской организации КПСС. Владимир, 1967, с. 137
Дмитровский (Орловская губ.)	Комитет шести	—	—	Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967, с. 93
Духовницкий (Смоленская губ.)	Революционный комитет	—	—	ГАМО, ф. 66, оп. 2, д. 84, л. 238—240
Егорьевский (Рязанская губ.)	Революционная директория	1. IX	9 человек: 5 большевиков, 1 меньшевик, 2 эсера, 1 беспартийный	Трухан Г. А. Указ. соч., с. 172—173; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 30, л. 55

1784—2

Елецкий (Орловская губ.)	Комиссия семи	29. VIII	7 человек	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 987, л. 69 об.; ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 16
Жиздринский (Калужская губ.)	Революционный трибунал	30. VIII	7 человек: представители Совета	Очерки истории Калужской организации КПСС. Калуга, 1967, с. 71
Иваново-Вознесенский (Владимирская губ.)	Штаб революционных организаций (Комитет девяти)	—	9 человек: 3 представителя Совета, 3 — от социалистических партий, 1 — от Комитета общественной безопасности, 1 представитель политического комитета, начальник милиции	Иваново-Вознесенский пролетариат в борьбе за власть Советов. Иваново-Вознесенск, 1927, с. 122; Трухан Г. А. Указ. соч., с. 174
Калужский	Временный исполнительный комитет «Шестерка»	28. VIII	5 большевиков	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 30, л. 30—31
Каширский (Тульская губ.)	Ревком	31. VIII	6 человек	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 145
Канавинский (Нижегородская губ.)	Комитет общественного спасения	—	—	Очерки Горьковской организации КПСС, Горький, 1967, с. 389
Киржачский (Владимирская губ.)	Революционный орган действия	—	—	Шаханов Н. 1917 г. во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир, 1927, с. 84
Кинешемский (Костромская губ.)	Комитет спасения революции («Шестерка»)	31. VIII	10 человек: 5 представителей от Совета, профсоюза и полковых комитетов, по 1 — от социалистических партий, уездный комиссар, начальник гарнизона	Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Сб. док. Кострома, 1957, с. 152
Кирсановский (Тамбовская губ.)	Комитет спасения революции («Шестерка»)	—	6 человек	ГАМО, ф. 66, оп. 2, д. 84, л. 239; Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 5 сент.

Гарнизон	Название комитета	Время образования	Состав	Источник
Клинцовский (Московская губ.)	Комитет борьбы с контрреволюцией	1. IX	—	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 7, л. 56; ф. 66, оп. 3, д. 1069, л. 3
Ковровский (Владимирская губ.)	Исполнительный революционный комитет	28. VIII	6 человек, большинство большевики	Трухан, Г. А. Указ. соч., с. 173; Шаханов Н. Указ. соч., с. 84
Козловский (Тамбовская губ.)	Комитет спасения революции	—	—	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 987, л. 70
Коломенский (Московская губ.)	Революционный комитет	—	Большинство большевики	Растргиин А. Ф. Указ. соч., с. 64
Коротоякский (Воронежская губ.)	Революционный комитет	—	Большинство большевики	Протасов Л. Г. Указ. соч., с. 24
Костромской	Временный революционный комитет	28. VIII	10 человек: 3 — от Советов, 3 — от партий, 3 — от полковых комитетов, губернский комиссар	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 7, л. 109
Кунцевский (Московская губ.)	Революционный комитет	—	Большинство большевики	Растргиин А. Ф. Указ. соч., с. 64
Курский	Ревком	—	Большинство соглашатели	Растргиин А. Ф. Указ. соч., с. 76
Лебедянский (Тамбовская губ.)	Комитет спасения революции	—	—	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 57
Липецкий (Тамбовская губ.)	Комитет спасения революции	31. VIII	—	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 987, л. 70; Крошницкий П., Соколов С. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. Тамбов, 1927, с. 21
Ливенский (Московская губ.)	«Шестерка»	—	—	ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1069, л. 2
Луганский (Харьковская губ.)	Комитет спасения революции	29. VIII	Большинство большевики	Победа Советской власти на Украине. Киев, 1967, с. 198
Людновский (Калужская губ.)	Временный революционный комитет	—	Представители Совета и по 3 — от политических партий	Революционное движение в России в августе 1917 г. Документы и материалы. М., 1959, с. 563
Малоархангельский (Орловская губ.)	Комитет спасения революции	30. VIII	—	ГАМО, ф. 66, оп. 2, л. 84, л. 238; ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 93, 94
Мельниковский (Калужская губ.)	«Семерка»	1. IX	—	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 99
Моршанский (Тамбовская губ.)	Революционный комитет по борьбе с контрреволюцией	29. VIII	—	Революционное движение в России в августе 1917 г., с. 560
Можайский (Московская губ.)	Коллегия революционного действия	—	—	ГАМО, ф. 66, оп. 2, л. 84, л. 238
Муромский (Владимирская губ.)	Комитет чрезвычайной охраны	29. VIII	—	Шаханов Н. Указ. соч., с. 85
Мценский (Орловская губ.)	Комитет спасения революции (Совет семи)	29. VIII	7 человек: представители Исполкома, социалистических партий, полковых комитетов	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 987, л. 70. Дело социал-демократа, 1917, 6 сент.
Наровчатский (Тамбовская губ.)	Комитет спасения революции	4. IX	—	ЦГАСА, ф. 25 883, оп. 2, д. 10, л. 4
Нижегородский	Временный революционный комитет	28. VIII	5 человек, большинство эсеры и меньшевики	Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 239
Новохоперский (Воронежская губ.)	Революционный комитет	—	Большинство большевики	Протасов Л. Г. Указ. соч., с. 24

Гарнизон	Название комитета	Время образования	Состав	Источник
Орехово-Зуевский (Владимирская губ.) Орловский	Революционный комитет Исполнительная комиссия	30. VIII 28. VIII	11 человек, из них 3 большевика 7 человек, большинство солдаты, крестьяне, из них 4 большевика	Расстригин А. Ф. Указ. соч., с. 70 Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Док. и матер. Воронеж, 1932, с. 82—83
Острогожский (Воронежская губ.)	Временный революционный комитет	29. VIII	9 человек (по 3 от рабочих, солдат, крестьян), из них 4 большевика	Лавыгин Б. М. Указ. соч.: ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, л. 1159, л. 140
Осташковский (Тверская губ.)	Комитет революционных действий	29. VIII	7 человек: представители Советов, эсеров и меньшевиков	ГАМО, ф. 683, оп. 3, л. 104, л. 112; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Калинин, 1960, с. 208
Покровский (Владимирская губ.)	Комитет спасения революции	30. VIII	7 человек	Шаханов Н. Указ. соч., с. 86
Подольский (Московская губ.)	«Семерка»	28. VIII	—	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, л. 987, л. 71 об.; ГАМО, ф. 66, оп. 3, л. 1109, л. 11
Раменский (Московская губ.)	Комитет охраны революции	—	7 человек, из них 1 большевик, 1 эсер	ГАМО, ф. 683, оп. 11, л. 20, л. 45
Ростовский (Ярославская губ.)	Комитет спасения революции	—	—	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, л. 987, л. 70
Рыбинский (Ярославская губ.)	Комитет спасения революции	28. VIII	9 человек	ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, л. 987, л. 70; л. 573, л. 53; ГАМО, ф. 66, оп. 2, л. 84, л. 240
Ржевский (Тверская губ.)	Комитет революционных действий	29. VIII	10 человек	Журавлев Н., Паньков И. Хроника революционного движения в Тверской губернии. Калинин, 1941, с. 99
Рязанский	Комитет спасения революции («Шестерка»)	29. VIII	6 человек: по 2 представителя от каждого Совета, большинство соглашатели	ГАМО, ф. 683, оп. 11, л. 30, л. 37; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, л. 987, л. 70
Солнечногорский (Московская губ.)	Революционный комитет	—	Большинство большевики	Расстригин А. Ф. Указ. соч., с. 64
Серпуховский (Московская губ.)	Революционный центр («Шестерка»)	28. VIII	6 человек: представители Совета, комиссар Временного правительства, начальник милиции	Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. III. М., 1960, с. 329
Скопинский (Рязанская губ.)	«Восьмерка»	30. VIII	8 человек	ГАМО, ф. 683, оп. 11, л. 21, л. 74
Судогодский (Владимирская губ.)	Соединенный комитет демократических организаций	29. VIII	—	Шаханов Н. Указ. соч., с. 85
Старицкий (Тверская губ.)	Комитет пяти	30. VIII	5 человек: 1 прапорщик, 4 солдата	ГАМО, ф. 683, оп. 8, л. 2, л. 15
Сормовский (Нижегородская губ.)	Временный революционный комитет	29. VIII	7 человек: 1 представитель Совета, по 1 от партий, начальник милиции, представитель гарнизона	Трухан Г. А. Указ. соч., с. 176; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 543
Тамбовский	Комитет спасения революции	28. VIII	Из представителей Совета, комиссаров, полковых, земельных, продовольственных комитетов, профсоюзов, родительского самоуправления, политических партий	Крошницкий П., Соколов С. Указ. соч., с. 20; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, л. 573, л. 51
Тверской	Революционный комитет	28. VIII (7)	Из представителей Советов	ГАМО, ф. 683, оп. 11, л. 30, л. 62

Приложение 7 (окончание)

Гарнизон	Название комитета	Время образования	Состав	Источник
Тейковский (Владимирская губ.)	Комитет охраны революцион	—	6 человек, из них 2 большевики	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 20, л. 57
Тушинский (Московская губ.)	Ревком	—	Большинство большевики	Расстригин А. Ф. Указ. соч., с. 64
Торжокский (Тверская губ.)	«Восьмерка» (Исполнительный ревком)	30.VIII	8 человек	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 21, л. 15
Тульский	Комитет спасения революцион	28.VIII	20 человек, подавляющее большинство соглашатели	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 30, л. 68а, 68б
Харьковский	Революционный штаб	28.VIII	7 человек: 2 большевика, 2 меньшевика, 1 украинский с.д.	Переписка Секретариата ЦК с местными партийными организациями (март — октябрь, 1917 г.). Сб. док. М., 1957, с. 204
Шуйский (Владимирская губ.)	Революционный комитет	—	8 человек, из них 2 большевики, 2 эсера	ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 20, л. 19а; За власть Советов. Иваново-Вознесенск, 1927, с. 122
Юрьев-Польский (Владимирская губ.)	Комиссия по охране революции	30.VIII	12 человек	Шаханов Н. Указ. соч., с. 87
Ярославский	Комитет спасения революцион	29.VIII	7 человек: 4 от Исполкома Совета и по 1 от большевиков, эсеров, меньшевиков	Трухан Г. А. Указ. соч., с. 175

Приложение 8
СОСТАВ ЮЖНОГО РАЙОНА МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (30 августа — 3 сентября 1917 г.)

Гарнизон	Части, входящие в состав гарнизона	Численность (налицо)	Источник
Харьковский	28-й пехотный запасный полк	2 203	ГАМО ф. 683, оп. 8, д. 21, л. 15—16; ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 16, д. 21
	30-й »	1 582	
	232-й »	3 516	
	1-й запасный саперный полк	4 082	
	4-й запасный ардивизион	3 047	
	3-я бригада кавалерийского запаса	—	
	754-я пешая дружина	1 268	
	755-я »	1 250	
	1—6, 105, 117, 118, 194—196-я команды выдворяливающих Харьковская усиленная автомобильная мастерская	—	
	25-й пехотный запасный полк	560	
Бахтумский	Харьковская усиленная автомобильная мастерская	2 459	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
	Конвойная команда	—	
	5-й запасный кавалерийский полк	4 900	
	31-й пехотный запасный	839	
Кулянский	676-я пешая дружина	1 061	ГАМО, ф. 683, оп. 8, д. 21; ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
	75-я ополченская конная сотня	135	
Луганский	Команда выдворяливающих	—	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
	24-й пехотный запасный полк	7 763	
Мариупольский	Конвойная команда	—	
Итого в Харьковской губ.:			
Белгородский (Курская губ.)	Польский запасный полк	34 665	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
	Команда выдворяливающих	17 242	
Воронежский	58-й пехотный запасный полк	1 430	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
	5-й пулеметный полк	5 667	
	681-я пешая дружина	764	

Гарнизона	Части, входящие в состав гарнизона	Численность (налицо)	Источник
Воронежский	682-я пешая дружина Отдельная конвойная команда Команда выдворавливающих Пять эвакуоспиталей	924	ЦГВИА, ф. 7620, оп. 2, д. 36
Острогожский	184-й пехотный запасный полк 2-й запасный кавалерийский полк Команда выдворавливающих	1 052	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21, л. 1. В других документах дается иная цифра — 4861 (ф. 7690, оп. 2, д. 36, л. 506)
Бобровский	186-й пехотный запасный полк Команда выдворавливающих Отделение конского запаса Конвойная команда	11 002	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21, л. 1
Коротоякский	20-й пехотный запасный полк Конвойная команда	7 243	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21, л. 1
Итого в Воронежской губ.:			
Новохоперский	214-й пехотный запасный полк	28 082	—
Новопокровский	4-й запасный кавалерийский полк	—	—
Козловский	64-й пехотный запасный полк 216-й Одна рота в 81-й пешей дружине Две караульные команды	2 236 5 338	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
Липецкий	191-й пехотный запасный полк	2 554	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
Лебедянский	213-й	2 625	ЦГВИА, ф. 7907, оп. 2, д. 142
Уманский	212-й	2 181	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
Итого в Тамбовской губ.:			
Елецкий (Орловская губ.)	201-й пехотный запасный полк	14 934 8 259	ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 21
Итого в Южном районе:			
		103 182	

Указатель имен

Абрамов А. А. 226, 289
 Авксентьев Н. Д. 158
 Агалаков 289
 Агапов Е. 240, 246, 265
 Агу 284
 Акимов С. 67
 Акимов 72
 Александров 100, 101, 212
 Александрович 99
 Алексеев М. В. 90, 163, 258
 Альперович Е. Л. 118
 Андреев А. М. 7, 20, 21, 22, 23, 206, 266, 268
 Андреев Н. В. 248
 Андреев П. Г. 195
 Андреянов 246
 Аникеев В. В. 152, 278, 279, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289
 Анин Г. П. 9
 Анохин А. А. 284
 Антонов И. П. 28, 35, 279
 Антонов 192
 Арманд И. Ф. 105
 Аросев А. Я. 15, 16, 27, 36, 96, 101—103, 206, 207, 210, 287
 Артем — см. Сергеев Ф. А. (Артем)
 Артемов И. И. 34, 118
 Артемов М. П. 121
 Артишевский В. В. 280
 Архипов 78
 Архипов 83
 Астахова В. И. 183, 189, 224
 Аугскалн 99
 Афанасьев И. 77
 Ахун М. И. 10
 Баклаев Г. П. 104, 122, 220
 Балашов С. И. 86, 87
 Барановский В. Л. 90
 Баранчиков 285
 Белоруссов С. С. 105
 Белоусов 196
 Берман Л. Л. 65
 Биткер Г. С. 179, 284
 Блохин А. Д. 35, 155, 280
 Богухвалов В. 35, 213, 279
 Боговяленский (Власов) М. Ф. 207, 279
 Борисов Н. В. 121
 Бородин В. И. 8
 Ботарчук 102
 Бочкарев 72
 Брежнев Л. И. 5
 Бромберг Л. 134
 Брусилов А. А. 89
 Брюль 71
 Бубликов А. А. 145
 Бубнов А. С. 60, 118
 Будзинский С. Я. 16, 35, 279
 Будкин П. А. 289
 Буриченков Г. А. 35, 121, 283
 Буров М. Н. 248, 285
 Буровцев 77
 Бынкин И. А. 8
 Вагин 50
 Вагнер 195
 Васильев Г. В. 134
 Васильев 246
 Васильев 289
 Васильевский В. Н. 27, 96, 278
 Васин И. Н. 8, 23, 28, 31, 155, 157, 158, 213, 279
 Варенцова О. А. 15, 16, 27, 28, 96, 117, 121, 278
 Ведерников А. С. 240, 241, 242, 243, 246
 Вемберг 124, 263
 Вернов 285
 Верховых В. 288
 Верховский А. И. 13, 16, 17, 21, 42—47, 49, 55, 56, 59, 61, 63, 65, 68—82, 84, 92, 94, 101—103, 109—111, 113, 125, 127, 130, 131, 141—143, 150—152, 154, 158—163, 178, 189, 190, 201, 216, 230, 231, 240, 259, 260
 Верхось В. П. 8
 Ветошников 67
 Видясов Ф. И. 134
 Виноградов А. 48, 49, 186

Виткович 158
Вишневецкий 195
Владимирова В. Ф. 134
Владимирский М. Ф. 16
Вотак 45
Войнелович-Няньковский 245
Войцеховский 74
Вознесенский А. Н. 59
Вознесенский 113, 192, 194, 198, 199
Волков А. П. 173
Вольнский П. 99, 100
Воробьев (Кац) Я. З. 67, 117
Воробьев М. 67
Воробьев 83
Воробьев 246
Воробьев 285
Воробьев 402
Воронков И. Г. 194, 198
Воронков 221
Воронов 102
Воронова П. Я. 87
Врачев И. Я. 288
Вышегородский 285

Гаврилов Л. М. 20, 25
Галин 231
Ганеев 248
Гапоненко Л. С. 6
Гаубих Б. 7
Геверц 289
Гитман — Гидин Б. 76
Глаголев Н. А. 16, 186, 225, 226, 288
Глинский 100
Глотов П. Я. 97
Годун 261
Голов Ф. И. 64, 69, 71
Голуб П. А. 6, 28, 165, 230, 257, 266
Голубовский 187
Гольдштейн А. А. 77
Гончаров 102
Горелик 183
Городецкий Е. Н. 6
Городнов В. В. 288
Горский 170
Горшков 82, 129
Градский 179
Гранатов 45, 261
Грачев А. Г. 97, 282
Григорьев 285
Гроховский 240, 242
Грузинов А. Е. 42, 111
Грунт А. Я. 8, 23, 206, 230, 249
Гурко В. И. 233

Данилов С. С. 174, 175, 264
Данилов 67
Даугель И. 79
Деникин А. И. 90
Демидов В. П. 35, 279
Дерюгин 221

Джелюк 45, 227
Дзюбин 178
Днанова М. К. 10
Добровольский 71
Добросельский 168
Доброхотов Н. Ф. 122, 289
Довбор-Мусницкий И. Р. 139
Доненберг А. 286
Донченко В. 94
Драгачев А. М. 282
Дунаевский 221
Дутов 152

Евдокимов 286
Евреинов 284
Евсеев Ф. 286
Елисеев 285
Ерофеев 284
Есин В. З. 207, 211, 280
Ефиндьянц А. С. 236, 240, 246

Жаба 104
Жабров А. В. 288
Жданович 70, 73
Жиделев Н. А. 87
Жилин И. 97
Жиряков Г. Г. 281
Жутин А. И. 87, 173, 281
Жулиховский 285
Журавлев Н. В. 10, 102, 218—220, 299

Зайдас М. 286
Заколдаев 221
Заленский 64, 67
Запутряев-Градский А. И. 77
Змиев В. Н. 128, 179
Знаменский О. Н. 61, 62, 64, 66, 71, 73, 74, 82, 84
Зуев 100

Иванов Н. Я. 134, 165, 200
Игнатъев А. В. 134
Игошин 238
Ионенко И. М. 7
Ионов А. 7
Исуп И. А. 44, 68

Кабанов 284
Казачков 141
Каледин А. М. 145, 152, 185, 190, 192, 193, 195—197, 199, 200, 229, 233
Калинин Б. 94
Калинин 53
Калинин 186
Каминский Г. Н. 52, 117, 146, 178
Каморин 284
Канделаки 80
Капустин М. И. 6, 134, 142, 144
Капустянский 102

Капцинель А. 288
Карелин 187
Касаткин 214
Керенский А. Ф. 9, 40, 42, 44—46, 73, 78, 79, 83, 88—91, 97, 100, 136, 138, 146, 152, 158, 163, 167, 168, 182, 183, 195, 196, 201, 205, 206, 209, 210, 220, 225, 228, 233, 236, 237, 253

Кизильштейн И. С. 265
Ким В. В. 7
Кин П. А. 183, 184, 264
Кирилов 284
Кириллов 79, 288
Кисин 179
Кисловский 285
Кишкин Н. М. 44
Клембовский В. Н. 90, 258
Климов 289
Клоков 238
Клонков В. 45, 1100
Кобезский 243

Ковалев 286
Ковалевский Г. 284
Ковалевский Д. Т. 195, 196
Ковалевский 149
Коваленко 183, 189
Ковнер 196
Коган Г. З. 27, 60, 278
Коган-Бернштейн М. Л. 195
Коган 247, 248

Козак 285
Козин Е. 67
Козлов П. 10, 148
Козлов С. 67
Кокушкин И. А. 117
Колбасов И. 67
Калдаев 196
Колесников С. С. 177
Колесников Ф. В. 35, 121, 283

Колесников 288
Коломыйцев 50
Коломин 213, 214
Колчак А. В. 42
Комаров А. А. 235
Комаров А. И. 8, 54, 286
Комаров П. А. 182
Кондриков Б. В. 7
Коптев М. В. 121, 147, 283

Копьев 221
Корвин-Круковский В. И. 78
Корнилов Л. Г. 91, 136, 138, 145, 146, 150—154, 156—160, 163, 164, 167, 172—175, 177, 181—183, 187—190, 192—196, 198, 200—202, 216, 225, 229, 233, 258

Коровин В. С. 287
Коровиченко П. А. 78
Королев И. Г. 117
Коротков И. И. 85, 289
Косарь 285

Костин А. Д. 67
Костюченко 102
Кочаков Б. М. 7
Кратун 94
Кравчук Г. Г. 163, 244, 261
Кречун 70, 77
Крошицкий П. 10, 296
Крюков С. Д. 279
Крюков Ф. О. 27, 31, 35, 278, 279
Кувенев П. Н. 147, 283
Кузнецов О. 77
Кузнецов 168
Кукушкин В. И. 283
Куманев В. А. 134
Куранков Ф. 179
Курбасов 176
Курилко 45, 129, 182, 186, 189—191, 193, 226, 227, 244, 245, 262
Курчик 198
Кухмистеров Е. Ф. 246
Кучеровский 98, 99

Лаверычев В. Я. 134
Лавыгин Б. М. 10, 97, 113, 140, 196, 199, 294, 298

Ладнов 45, 183, 192
Лазарев 97
Ланде 80

Ланне 85
Левит С. А. 67
Леднев Н. А. 283
Лейтейзен-Линдов Г. Д. 288

Лелюхин 132, 133
Ленин В. И. 3, 4, 6, 12, 17, 18, 30, 32, 37—41, 46, 57, 58, 77, 84, 88, 89, 97, 98, 107, 114, 115, 133—135, 138, 151, 158, 162—165, 177, 195, 200, 206, 208, 214, 248—253, 257, 258, 260, 264, 269, 270

Лешко М. С. 281
Литвинюк 102

Лобанов 50
Лобецкий 285
Лобов Б. 238, 240, 241, 243, 246
Логачев П. О. 121, 283

Локтев 87
Ломов А. (Опшюков Г. И.) 60, 118, 233

Лопашов С. А. 27, 96, 278
Лукомский А. С. 142, 151, 152, 187, 193

Луценко Г. Г. 61, 62, 163
Луцкий Е. А. 261, 266

Ляпин 288
Ляпунов А. Л. 286
Ляхов С. 210, 246

Майоров И. 87
Макаров И. Г. 179
Махсаков В. В. 10

Максимов В. 287
Малаев 238
Малиновский Л. П. 279
Малыгин П. Н. 42
Маневич М. И. 158
Мануйлов 73, 75
Марипульц 100
Мареев-Сизов 288
Марков М. В. 236, 246
Мартынов Е. И. 134
Маскин 97
Матрони 72
Меерсон 288
Микучевский 45
Милешин 72
Милоков П. Н. 145
Минаев 289
Минц И. И. 6, 8, 28, 134, 197, 206,
211, 244, 249, 266
Миронович 236, 239, 244, 261
Михайлов А. 195
Михалев 289
Михеев В. Ф. 77
Михеев 141
Моисеев А. С. 195
Морозов 221
Морозов 71
Мостовенко П. Н. 280
Музылева Л. В. 208
Муралов Н. И. 83, 158, 207, 241
Мусатов 238
Мухин Д. С. 285
Мязриков 97

Налетов П. Ф. 66, 71, 179
Настасьин 167
Науменко М. 94
Небольсин 63
Нежура 238
Нелидов Н. В. 10
Немков Н. Н. 77
Нечкин 56, 102, 142
Никитин 79
Никитин 246
Николаев 163
Ногин В. П. 59, 121, 158
Носов 238

Обоймов 86
Огибалов Н. А. 35, 283
Окулич 70
Окуньков Б. В. 45
Орлович-Волк 246
Осинский Н. (Оболенский В. В.) 265
Осинова Т. В. 7

Павлов В. Е. 71, 158
Павлов 198
Павлычев С. Е. 35, 279

Падненко 183
Панин Н. Н. 35, 122
Панов И. 7
Панпушко 45
Панченко 285
Паньков И. П. 10, 102, 218—290, 299
Парадиз С. И. 288
Пастер А. Ф. 189
Пекарский 126
Пелевин 70
Переверзев В. 237, 238, 240
Переухин 289
Петракова В. 8, 9
Петренко 183
Петриковский С. 289
Петров В. А. 10
Петров В. Т. 77
Петров И. Ф. 6
Пече Я. Я. 15, 16
Плакса-Жданович 189
Плетнев И. 62, 63
Плотников 100, 101
Плющевский-Плющик Ю. Н. 90, 91,
101
Погорелов 101
Подбельский В. Н. 59, 106
Подвойский В. Н. 59, 106
Подвойский Н. И. 123
Покко С. И. 189
Поленов 189
Попов В. 212
Попов Н. 184
Попов 238
Потулов 77
Преображенский 209
Прокофьев 99
Протасов Л. Г. 8, 46, 100, 195, 199,
292, 297
Пясецкий 214
Пятницкий И. (О.) А. 15, 59

Рабинович 179
Рабичев Н. Н. 197
Рагозин 192
Радецкий 236, 237, 238, 240, 241
Разумова А. Н. 87
Расстригин А. Ф. 134, 158, 171, 293,
296, 298, 300
Растопчин Н. П. 121
Резвый Н. 10, 148
Репин Е. 75
Рожалин Б. Г. 71, 76, 77
Рождественский К. 67
Розенфельд Ю. Н. 8, 9, 183
Романов 83
Романовский И. П. 142, 150, 151, 193
Романовский 288
Ростовщиков П. В. 105
Ротарь 102
Руднев В. В. 44, 158

Руднев Н. А. 48, 49, 168, 186, 189,
264, 288
Рузский Н. В. 88
Рухимович М. Л. 187, 188, 226, 289
Рябинский К. 230, 231, 234
Рябцев К. И. 45, 68, 109, 142, 151,
158, 237, 243, 244, 245, 246, 269

Саблин Ю. В. 80, 154
Савельев 238
Савельева А. В. 179, 181
Савинков Б. В. 136, 225
Садриев М. М. 7
Самойло А. А. 150
Самойлов Ф. Н. 16
Саттеруп 101, 137
Сафонов Г. М. 174, 175
Сафонов Н. Н. 75
Сачков М. А. 77
Селезнев К. Г. 69
Семенский 82
Семяк 72
Сербиченко А. К. 189
Сергеев Ф. А. (Артем) 182, 184, 188,
264
Сивоконь 288
Сидорин 152
Сизяков П. И. 283
Сихарулидзе 183
Скворцов-Степанов И. И. 121
Слуцкий В. А. 117, 212, 279
Скобелев М. И. 158
Скрипель 102
Сланский 187
Сливко 98, 99
Смидович П. Г. 36
Смирнов А. С. 7
Смирнов В. М. 35, 279
Смирнов И. Н. 278
Смирнов Н. И. 27
Смирнов 87, 281
Смирных 246
Соболев П. Н. 7, 95, 199
Совокин А. М. 134
Сокол В. С. 213, 279
Соколов С. 10, 296
Соколов 212, 218
Соколов 286
Сокут К. А. 235
Сон 97
Сорокин А. Н. 9, 177, 233, 288
Спасибенко Н. П. 8, 9, 279
Спивак В. 121, 231, 232, 283
Стааль А. Ф. 72, 158
Стеклов А. П. 6
Степанов 195
Стефашкин И. Р. 214
Стогин 74, 75, 200, 239—245, 261
Стрелков Н. 157
Стругиц Ю. 286

Стуков И. Н. 60
Сумгин М. И. 179
Сухов А. А. 71
Сысоев А. 107

Текунов 282
Терновский 110
Тихомиров В. А. 278
Ткачук 104
Токарев И. 97, 108
Томирин 221
Торопов Л. Н. 8, 173, 281, 289
Торопов 50
Третьяков 176
Тростников 170
Трухан Г. А. 8, 9, 19, 60, 85, 134, 144,
147, 157, 170, 172, 197, 206, 227, 249,
292, 294, 295, 296, 299, 300, 361,
365
Туляков Н. С. 279
Туманов 138

Ульмишек И. 226, 289
Ульянов Н. А. 158
Упоров Г. 52
Урнов В. Е. 44
Усиевич Г. Я. 15, 117
Утешев С. В. 97
Уфимцев Н. И. 286

Федоров А. Ф. 35, 87, 281
Федоров М. М. 285
Федоров Л. К. 282
Федоров П. Ф. 16
Федоров 214
Федоровский Н. М. 67, 118, 180, 181
Федюхин 97
Федяшин 221
Филатов Г. В. 158
Филоненко М. М. 136, 225
Флеров 96
Фокин И. И. 118, 171
Фрейдзон С. А. 8
Френкин М. С. 6

Харин 99, 100
Хинчук Л. М. 69, 71, 73, 80, 84, 158
Хохлов Н. Т. 71, 77
Хренов 212

Цветаев 238
Цветков 102
Церетели И. Г. 84, 146, 158, 182
Цокун 192
Цукерберг Х. И. 283
Цыпкин Г. А. 9
Цыпкина Р. Г. 9

Чебышев Н. И.
Чернов В. М. 84
Чернышев 285

Чижев И. Г. 7
 Чиненков 179
 Чиненов И. Н. 15, 27, 121, 279
 Чуев И. А. 196, 282
 Чумичкин Н. И. 132, 286
 Чхеидзе Н. С. 146

 Шалаев Н. 282
 Шаров П. Т. 87
 Шаханов Н. 10, 81, 97, 169, 170, 172,
 215, 217, 295—298, 300
 Шелест И. С. 279
 Шелехес И. С. 212
 Шепелев С. П. 8
 Шепелева Т. В. 52, 113, 146, 177, 179,
 232
 Шер В. В. 43, 44, 45, 55, 56, 62, 68,
 72, 75, 79, 109, 112, 142, 156, 158,
 207, 236, 243
 Шимшелевич 179
 Широков 288
 Шишилин 240
 Шкирятов М. Ф. 27, 278
 Шлаковский 102
 Шпигов 53

Шонин 285
 Шорин 35
 Шорычев 279
 Штогин 131
 Шуркин П. 121, 231, 232, 283
 Шурыгин 286

 Щукин 248

 Эдмин Э. 265
 Экземплярский П. М. 10

 Юноша 69
 Юреско В. 94, 288

 Ягодкин 221
 Языков 194, 195, 198
 Яковлев 221, 222
 Якубович 91
 Якупов Н. М. 7
 Якушев И. 134
 Янышев М. П. 55, 96, 118, 289
 Ямпольский А. 94
 Ярославский Е. М. 15, 28, 60, 62, 106,
 107, 115, 117, 121, 214, 278

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава первая	
МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, ЕГО МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ СРЕДИ ВНУТРЕННИХ ОКРУГОВ РОССИИ	19
Состав и размещение запасных частей на территории Центрально-про- мышленного района	19
Создание большевистских военных организаций в Московском округе	27
Глава вторая	
ЛЕТО 1917 г.: ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И СОЛДАТЫ ЦЕНТРА РОССИИ	37
Назревание политического кризиса и революционное движение масс	41
Июльские события	58
Переход контрреволюции в наступление	88
VI съезд РСДРП(б). Курс на вооруженное восстание	114
Глава третья	
ГАРНИЗОНЫ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ПЕРИОД КОРНИЛОВЩИНЫ	134
Подготовка контрреволюционного заговора	136
Борьба против корниловщины в Московском гарнизоне	150
Ревкомы. События в крупнейших гарнизонах	164
Глава четвертая	
ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ. БОЛЬШЕВИЗАЦИЯ СОЛДАТСКИХ МАСС	204
«Вся власть Советам!» — лозунг нового движения	205
Орловское восстание	234
Канун революции	248
ПОСЛЕСЛОВИЕ	269
ПРИЛОЖЕНИЯ	271
Приложение 1. Список гарнизонов Московского военного округа (август 1917 г.)	272
Приложение 2. Состав бригад и расквартирование запасных пехотных полков в гарнизонах Центральной России (август 1917 г.)	273

<i>Приложение 3.</i> Распределение пехотных запасных полков Московского военного округа по дивизиям действующей армии (на 20 июня 1917 г.)	274
<i>Приложение 4.</i> Военные учреждения и воинские части Московского гарнизона (на январь 1917 г.)	276
<i>Приложение 5.</i> Военные организации Центрально-промышленного района	278
<i>Приложение 6.</i> Численность пополнений действующей армии МВО в июле — августе 1917 г.	290
<i>Приложение 7.</i> Ревкомы. Время образования. Состав	292
<i>Приложение 8.</i> Состав Южного района Московского военного округа (30 августа — 3 сентября 1917 г.)	301
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	303

Татьяна Федоровна Кузьмина

**РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ
СОЛДАТСКИХ МАСС ЦЕНТРА РОССИИ
НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ**

(по материалам
Московского военного округа)

Утверждено к печати Научным советом по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» и Институтом истории СССР Академии наук СССР

Редактор издательства *В. М. Черемных*
Художник *Н. А. Седельников*
Художественный редактор *И. В. Разина*
Технический редактор *С. Г. Тихомирова*
Корректоры *Ф. А. Дебабов, Л. А. Сулханова*

ИБ № 5357

Сдано в набор 02.02.78.
Подписано к печати 19.05.78.
Т-10708. Формат 60×90^{1/16}
Бумага типографская № 2
Гарнитура латинская. Печать высокая.
Усл. печ. л. 19,5. Уч.-изд. л. 22
Тираж 1900 экз. Тип. зак. 4040
Цена 2 р. 70 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

**В МАГАЗИНАХ «АКАДЕМКНИГА»
имеется в продаже:**

Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г.— март 1918 г. Сборник документов. 1973. 454 с. 2 р. 10.

В сборник включены документы, освещающие историю победы Великой Октябрьской социалистической революции в действующей армии. В книге нашли отражение отклики фронта на победу вооруженного восстания в Петрограде; борьба большевиков и Советского правительства за солдатские массы и армию после 25 октября 1917 года; разгром контрреволюционной ставки Духонина и практическое осуществление ленинского Декрета о мире; осуществление демократизации армии и создание в ней военно-революционных органов управления: распад и демобилизация старой армии и первые мероприятия Советского правительства по созданию новых вооруженных сил Советской России.

Книга рассчитана на историков, научных работников, преподавателей и студентов, а также на читателей, интересующихся историей становления Советских Вооруженных сил.

Заказы направляйте по одному из перечисленных адресов магазинов «Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 Алма-Ата , 91, ул. Фурманова, 91/97;	630090 Новосибирск , 90, Морской проспект, 22;
370005 Баку , 5, ул. Джапаридзе, 13;	620151 Свердловск , ул. Мамина-Сибиряка, 137;
734001 Душанбе , проспект Ленина, 95;	700029 Ташкент , 29, ул. К. Маркса, 28;
252030 Киев , ул. Пирогова, 4;	450059 Уфа , 59, ул. Р. Зорге, 10;
443002 Куйбышев , проспект Ленина, 2;	720001 Фрунзе , бульвар Дзержинского, 42;
197110 Ленинград , П-110, Петрозаводская ул., 7;	310003 Харьков , Уфимский пер., 4/6.
117192 Москва , В-192, Мичуринский проспект, 12;	

